„Прав

2 шк
4

ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ РОССІИ

ИЛИ

Русское Духовное Вѣдомство подъ управленіемъ Сѵнодскихъ оберъ-прокуроровъ и отношенія его къ церквамъ: Грековосточной и Старообрядческой.

„Audiatur et altera pars“

„Да кабы Царь—Батюшка всю правду бы вѣдалъ.“

А. ТОЛСТОЙ.

БРАИЛА.

Первая Типо-Литографія П. М. Пестемалжіоглу.

1896.

ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ВЪ РОССІИ.

I. Русское Духовное Вѣдомство, подъ управленіемъ Его Высокопревосходительства, Статсъ-Секретаря Константина Петровича Побѣдоносцева.
II. Старообрядческая церковь.
III. Церковно--приходскія школы и жалованье россійскому духовенству.
IV. Палестинское Общество въ Россіи и другіе вопросы.

БРАИЛА,
Первая Типо-Литографія П. М. ПЕСТЕМАЛЖІОГЛУ.
1896.

„Пров 10
„Пров 38"

8 шк
Ц

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
103196

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, питавшій непреодолимое отвращеніе ко лжи и корысти, въ началѣ своего царствованія призвалъ своихъ вѣрноподданныхъ къ истребленію неправды и хищеній. Памятуя завѣтъ благочестиваго и правдолюбиваго Монарха, оказавшаго не мало услугъ св. православной церкви, которой Онъ былъ вѣрнымъ послѣдователемъ, мы рѣшились высказать слово правды о церкви Русской, надѣясь чрезъ это исполнить долгъ, который лежитъ на каждомъ членѣ православной церкви и на вѣрноподданномъ Русскаго Монарха. Если въ Россіи одобряются и разсылаются изъ Сѵнодальной канцеляріи подобнаго рода сочиненія, какъ „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи“ (С. П. Б. 1891, Русск. Вѣстн.), составленное, по указанію его высокопревосходительства К. П. Побѣдоносцева, помощникомъ управляющаго канцеляріей Сѵнодальн. оберъ-прокурора И. К. Зинченко, то едва ли кто изъ ревнителей св. церкви возстанетъ противъ той правды, которую мы рѣшились высказать въ защиту церкви Русской.

Грубая, въ полномъ смыслѣ полная измышленій и неправды, статья г. Зинченко имѣла цѣлью доказать, что русскій народъ требовалъ, чтобы его лишили церковной свободы, чтобы было ниспровергнуто патріаршество, уничтожены епископскіе соборы и чтобы сама церковь была поручена управленію свѣтскаго лица, который явился бы окомъ царевымъ и неограниченнымъ властелиномъ церкви Русской. Хотя статья г. Зинченко въ томъ же Руск. Вѣстн. подверглась рѣзкой и заслуженной критикѣ и самъ авторъ былъ изобличенъ въ неправдѣ и въ незнаніи того, о чемъ рѣшился писать, тѣмъ не менѣе самая статья произвела большое впечатлѣніе въ Россіи. Это была программа или заявленіе самаго его высокопревосходительства, провозглашающаго себя, относительно Русской церкви, царевымъ намѣстникомъ, всероссійскимъ духовнымъ ктиторомъ, главою и властелиномъ. Онъ одинъ можетъ цѣнить заслуги архипастырей и пастырей, представлять первыхъ къ награжденію орденами и другими знаками отличія, назна-

чать ихъ на святительскія каѳедры,—однимъ словомъ, быть русскимъ папою. По этому-то во всѣхъ собраніяхъ, въ которыхъ приходится присутствовать его высокопревосходительству, вмѣстѣ съ митрополитами и архіереями, онъ какъ русскій духовный папа, предсѣдательствуетъ среди ихъ, произноситъ рѣчи, разносимыя телеграфомъ во всѣ страны свѣта во свидѣтельство того, что Русская церковь обрѣла съ 1880 г. духовнаго главу въ лицѣ К. П. Побѣдоносцева.

Самыми главными вопросами въ Русской церкви мы признаемъ вопросъ о возсоединеніи старообрядцевъ съ господствующею Русскою церковію и о возстановленіи каноническаго церковнаго управленія. Пока сіе не совершится, до тѣхъ поръ Русскую церковь будутъ разъѣдать и обуревать разные расколы и ереси, а высшіе классы будутъ относиться къ ней индифферентно.

Святымъ завѣщаніемъ блаженно-почившаго Монарха служатъ незабвенныя слова, начертанныя 7 апрѣля 1894 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи: „Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра Нашихъ Судебныхъ уставовъ, чтобы наконецъ дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи, и такъ съ Божіею помощіею начинайте эту работу.“ Эти слова безъ сомнѣнія относятся и къ нашему Духовному правительству, ибо если долженъ быть въ Россіи судъ правды въ мірѣ гражданскомъ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ царить въ мірѣ духовномъ. Что же мы видимъ въ послѣднемъ? Не каноническое высшее церковное правительство, съ архіереями призванными волею Сѵнодальнаго оберъ-прокурора — вершителя и главы Русской церкви; духовныя консисторіи, въ которыхъ правда цѣнится по вѣсу золота и въ которыхъ творятся явныя беззаконія, всей Россіи вѣдомыя; сонмъ корыстолюбивыхъ чиновниковъ, не по праву правящихъ Русскою церковію и подавляющихъ въ ней всякую свободу.

Вся св. Русь покрыта разными сектами, тысячи на-

рода бѣжатъ въ расколъ, штунду и въ другія ереси и никто, въ виду угнетеннаго состоянія нашей печати, не можетъ высказать слово правды. Мы вѣримъ, что и въ настоящее время нашлись бы: Хомяковы, Кирѣевскіе, Аксаковы, Муравьевы, Самарины, Гиляровы -- Платоновы и другіе борцы за правду и истину, если бы не удерживала ихъ всесильная рука г. К. П. Побѣдоносцева, покровительствующая шантажной и невѣжественной печати, интересы которой заключаются не въ служеніи Православію, Монарху и Россіи, а исключительно своимъ матеріальнымъ видамъ.

Многіе считали нѣкогда нынѣшняго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева за истиннаго ревнителя св. церкви и возлагали надежду, что онъ возвратитъ Русской церкви каноническое устройство, не будетъ, подобно своему предшественнику гр. Д. А. Толстому, подавлять ея свободу, а явится напротивъ послушнымъ и вѣрнымъ сыномъ св. церкви и твердымъ охранителемъ ея правъ и церковныхъ каноновъ. Но къ глубокому прискорбію надежда ревнителей св. церкви посрамлена. Никогда еще Русская церковь не имѣла такого сильнаго и могущественнаго властелина и вершителя ея судебъ, какъ нынѣ въ лицѣ г. К. П. Побѣдоносцева. Русская церковь нынѣ олицетворяется въ его собственномъ лицѣ и ни въ комъ болѣе. Исключительно отъ него одного зависитъ перемѣщеніе и назначеніе архіереевъ, отъ чего многіе недостойные іерархи выдвигаются на высоту, призываются, въ такъ называемый, Правительствующій Синодъ, гдѣ становятся слѣпыми орудіями всесильнаго оберъ-прокурора.

„Вѣра не палка,“ писалъ нѣкогда Ю. Ѳ. Самаринъ, „и въ рукахъ того, кто держитъ ее какъ палку, чтобы защищать себя и пугать другихъ, она разбивается въ щепы. Вѣра служитъ только тому, кто искренно вѣритъ; а кто вѣритъ, тотъ уважаетъ вѣру; а кто уважаетъ ее, тотъ не можетъ смотрѣть на нее какъ на средство. Требованіе отъ вѣры какой бы то ни было полицейской службы, есть

ни что иное какъ своего рода проповѣдь невѣрія, можетъ -быть опаснѣйшая изо всѣхъ по ея общепонятности..." Тотъ кто чтитъ св. церковь, тотъ и на службѣ правительства и въ должности Сѵнодальнаго оберъ-прокурора будетъ, какъ искренно вѣрующій и не инный христіанинъ, чтить не одни уставы церковные, но и каноны и постановленія св. церкви, не будетъ насиловать совѣсть іерарховъ, обязанныхъ въ своихъ дѣяніяхъ, по управленію паствою, дать отвѣтъ передъ Богомъ. Ни какіе церковные каноны никогда не предоставляли, такъ называемымъ, Сѵнодальнымъ оберъ-прокурорамъ и зависимому отъ нихъ чиновничеству вмѣшиваться въ дѣла св. церкви, судить самихъ архипастырей и творить беззаконія. Сила св. церкви заключается въ ней самой и въ правдѣ. Вершители же ея судебъ, въ Россіи, совершенно напрасно полагаютъ, что имѣя надъ св. церковію власть, они могутъ пользоваться ею безотвѣтственно и безнаказанно. И отвѣтъ и наказаніе они, конечно, примутъ и ихъ отвѣтъ передъ Богомъ будетъ великъ, какъ и тѣхъ, которые безмолвіемъ и рукоприкладствомъ не противились злу и черезъ это достигли старѣйшихъ и богатѣйшихъ святительскихъ каѳедръ въ Россіи. Опасаясь вызова, въ такъ называемый, Правительствующій Сѵнодъ ревностныхъ и правдолюбивыхъ архипастырей, оберъ-прокуроры симъ свидѣтельствуютъ, какъ дорога имъ власть надъ Русскою церковію, благодаря которой они покровительствуютъ лжѣ и неправдѣ, возвышаютъ и покровительствуютъ недостойнымъ и бездарнымъ и распоряжаются церковію и ея имуществомъ какъ своимъ собственнымъ достояніемъ. Понятно, что какъ соборовъ, такъ и возвращенія Русской церкви каноническаго устройства, они боятся пуще всего на свѣтѣ, почерпая въ творимыхъ ими беззаконіяхъ силу и честь.

Книга наша можетъ быть дойдетъ и до нашихъ уважаемыхъ архипастырей и достойныхъ пастырей. Правда о нѣкоторыхъ изъ нихъ нисколько не можетъ касаться тѣхъ, которые достойно и ревностно проходятъ служеніе

св. церкви и заслуги которыхъ оцѣнены уже ихъ паствою, которая ихъ любитъ и почитаетъ, а въ будущемъ будутъ оцѣнены Самимъ Верховнымъ Главою св. Вселенской православной церкви. Онъ одинъ можетъ лишь достойно и правдиво оцѣнить благочестивую жизнь, труды и ревность о церкви Божіей тѣхъ святителей и пастырей, которые, по призванію поступивъ на служеніе церковное, не ищутъ никакихъ наградъ на землѣ, а ждутъ награды въ небесахъ.

Выпуская нынѣ въ свѣтъ нашъ сборникъ изъ статей и замѣтокъ, писанныхъ въ разное время, мы питаемъ надежду, что всѣ искренно православные сочувственно отнесутся къ нему и не вмѣнятъ намъ въ проступокъ ту правду, которую мы рѣшились высказать какъ о нѣкоторыхъ нашихъ іерархахъ, такъ и о томъ печальномъ и ненормальномъ состояніи нашей отечественной церкви, опекаемой непризнанными дѣятелями Духовнаго Вѣдомства. Если въ 1860—хъ годахъ многихъ „приводилъ въ уныніе личный составъ нашего высшаго духовенства, не совсѣмъ соотвѣтствующаго въ своей жизни и понятіяхъ своей идеѣ, высокой евангельской идеѣ христіанскаго пастыря“, то что сказать о нынѣшнихъ русскихъ архіереяхъ? „Всякій изъ нихъ сознаетъ и чувствуетъ себя собственно не архіереемъ, а высшимъ чиновникомъ Духовнаго Вѣдомства, губернаторомъ по духовной части“.*)

Глубоко прискорбно, что нынѣшній отецъ—командиръ русскаго духовенства К. П. Побѣдоносцевъ смѣшалъ церковь съ извѣстнымъ сословіемъ въ Россіи и этимъ способствовалъ не оживотворенію, а умерщвленію духа церковнаго, что еще болѣе отдалило духовенство отъ народа и послужило къ усиленію въ Россіи раскола и ересей.

*) Изъ письма извѣстнаго публициста проф. Н. П. Гиляров-Платонова къ ком. богосл. прот. А. В. Горскому. (Р. Ст. 1896, 12).

Въ первые годы царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Его Величеству, Государю Императору, записку, составленную П. И. Мельниковымъ, относительно существующихъ въ Россіи расколовъ и ересей. Хотя съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 35 лѣтъ, но мнѣніе и взгляды д. с. сов. Мельникова и до сихъ поръ не потеряли своего интереса. Всѣ мѣры принимавшіяся со временъ Императора Петра I къ сокрушенію и уничтоженію раскола достигли лишь того, что образовалось въ Россіи три православныя церкви: 1) господствующая грекороссійская и соединенная съ нею 2) единовѣрческая или старообрядческая и 3) старообрядческая, состоящая, съ господствующею Россійскою церковію, въ расколѣ.

Нѣтъ ничего печальнѣе, какъ видѣть въ нѣдрахъ единой православной Вселенской церкви церковное раздѣленіе, но еще большую скорбь и печаль возбуждаютъ въ истинныхъ ревнителяхъ православной церкви тѣ неправые и ложные взгляды на старообрядческій расколъ, которые усвоили многіе изъ нашихъ сановныхъ іерарховъ и не особенно просвѣщенныхъ іереевъ. Болѣе двухъ съ четвертью вѣковъ старообрядчество стоитъ неподвижно, нисколько не уменьшаясь въ числѣ своихъ послѣдователей, несмотря на всѣ мѣры, принятыя со временъ Императора Петра I къ поднятію благосостоянія бѣлаго россійскаго духовенства. Надѣленіе приходскихъ церквей землею, для пользованія клира, устройство на церковно-общественныя деньги кастовыхъ духовныхъ училищъ: мужскихъ и женскихъ, обираніе церквей и монастырей на нужды

приходскаго клира, лишеніе прихода всякаго самоуправленія въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, хотя бы и благотворительныхъ, и, наконецъ, назначеніе церковно-приходскому клиру жалованья изъ государственнаго казначейства, —все это не только не способствовало къ поднятію духовенства, но еще болѣе отдалило отъ него народъ. Духовное Вѣдомство не напрасно предвидитъ въ будущемъ усиленіе раскола и ересей, ибо чѣмъ дальше и недоступнѣе будетъ къ народу россійское духовенство, тѣмъ успѣшнѣе будетъ распространеніе не только, такъ называемаго, старообрядчества, но и разныхъ, противныхъ православному ученію, ересей.

Для каждаго православно-вѣрующаго основательно знакомаго съ непорядками господствующими въ Россійской церкви, какъ нельзя болѣе, понятны тѣ нападки и гоненія, коимъ подвергаются старообрядцы со стороны нашего Духовнаго Вѣдомства и служащей ей духовной и свѣтской печати. До тѣхъ поръ пока не будетъ сокрушено старообрядчество, до тѣхъ поръ Духовное Вѣдомство не будетъ спать спокойно. До сего времени для него ничего не стоило сокрушить любаго изъ русскихъ архіереевъ, удалить его на покой безъ всякаго суда и предлога или перевести въ другую епархію, хотя бы изъ царствующаго въ обыкновенный градъ. Но съ старообрядцами, которые не менѣе православны, чѣмъ мы русскіе, признающіе надъ собою власть, такъ называемаго, Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода, Духовное Вѣдомство, съ его оберъ-прокуроромъ, прокурорами, оберъ-секретарями, секретарями и другими чинами, даже при содѣйствіи судебныхъ и полицейскихъ властей, консисторій, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, никакъ не можетъ справиться и подчинить своей власти, хотя бы на правахъ единовѣрія.

Но неужели же нѣтъ никакой возможности призвать къ единенію съ господствующею Россійскою церковію тотъ издревле православный, благочестивый, всегда вѣрноподданный, религіозный, истинно русскій народъ, который,

содержа твердо и непоколебимо св. догматы православной церкви, находится, съ православными господствующей церкви Русской, въ расколѣ? Вѣдь, если мы искренно-православные, которымъ дороги церковное единеніе, св. догматы, уставы, чинъ, каноны и постановленія православной церкви, болѣемъ о господствующихъ въ нашей Россійской церкви непорядкахъ, то не менѣе того болѣютъ и старообрядцы о церковномъ съ нами раздѣленіи. Приглашая ихъ возсоединиться съ собою, что мы имъ обѣщаемъ? Во 1-хъ лишеніе церковно-приходскаго управленія и права избранія священнаго клира; во 2-хъ лишаемъ ихъ права избавиться отъ пастыря, назначаемаго архіереемъ, изъ семинаристовъ, часто зазорнаго и нетрезваго поведенія, да и въ Бога иногда не вѣрующаго; въ 3-хъ отдаемъ ихъ храмъ и приходъ на волю подобнаго пастыря, предоставляя ему сокращать и измѣнять обряды и проч. Однимъ словомъ лишаемъ ихъ того, что дорого не только имъ, но и каждому сыну православной церкви. Церковные каноны, на которыхъ зиждется основаніе св. каѳолической церкви, по ученію нашихъ новыхъ россійскихъ богослововъ, не должны въ глазахъ старообрядцевъ имѣть какое либо важное значеніе, и они должны предоставить измѣненіе ихъ власти Россійскаго Духовнаго Вѣдомства. Вотъ что мы имъ даемъ. Но такой даръ можетъ-ли кого соблазнить?...

Обряды наблюдаемые старообрядцами при отправленіи богослуженія не новы и не ими измышлены. Они были въ употребленіи въ Русской церкви до временъ патріарха Московскаго Никона, да и нынѣ въ большинствѣ не изъяты изъ употребленія въ церквахъ: Греческой, Молдавлахійской, Сербской и Болгарской и еще недавно были въ употребленіи въ церкви Грузинской и въ Бессарабіи. Восточные патріархи съ своими Синодами, отвѣчая въ 1723 году на обращеніе послѣдовавшее къ нимъ со стороны Англиканской церкви, высказали, что „изъ церковно-историческихъ книгъ извѣстно, что нѣкоторые

обычаи и чинноположенія въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ были и бываютъ измѣняемы; но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣняемы."

Приснопамятный архіепископъ Никифоръ графъ Ѳеотокъ (1779†1800) первый, какъ извѣстно, подалъ мысль къ учрежденію, такъ называемаго, единовѣрія въ Россіи. Онъ, какъ іерархъ начавшій свое служеніе на православномъ Востокѣ, не могъ не видѣть, что возникновенію раскола Россія обязана не столько патріарху Никону, старавшему объединить церковные обряды съ церковію Греческою, сколько кіевскимъ ученымъ, зараженнымъ „папежскимъ духомъ" и „римскими ученіями" и много новшествъ внесшимъ въ Русскую церковь и въ церковную ея науку.

Установленіемъ, въ 1800 году, единовѣрія Русское Духовное Вѣдомство признало святыми и законными какъ обряды, такъ и двуперстіе, употребляемые тѣми самыми старообрядцами, которыхъ оно до того времени приказывало писать въ расколъ, не взирая ни на что, какъ мы видимъ изъ указа св. Сунода отъ 28 февраля 1722 года: „Которые хотя св. церкви и повинуются и вся церковныя таинства пріемлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ, и которые хотя по невѣжеству и отъ упорства то творятъ, обѣихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что" (Собр. Пост. по части раскола, кн. I, стр. 35). Такое постановленіе было не единственное. А между тѣмъ двоеперстное сложеніе есть древнее, употреблявшееся въ Русской церкви, на что указываютъ и наши извѣстные изслѣдователи церковной исторіи: Филаретъ архіеписк. Черниговскій, Евгеній Голубинскій, проф. Каптеревъ, Т. И. Филипповъ и другіе. О древнемъ двуперстіи нынѣ ученые люди не спорятъ, а ревнители св. церкви считаютъ подобные споры безцѣльными и безполезными.

Въ 1763 году, 15 сентября, послѣ состоявшагося соединеннаго присутствія св. Сунода и Сената, употреб-

ляющихъ двоеперстное сложеніе не стали отлучать отъ входа церковнаго и отъ таинствъ.

Создавъ единовѣрческую церковь, Русское Духовное Вѣдомство утвердило ее безъ участія Восточной церкви, поставивъ оную, въ то же время, въ столь узкія рамки, что единовѣріе нисколько не походило на господствующее православіе, а скорѣе уподоблялось терпимымъ церквамъ, какъ Римско-Папежской, Протестанской и друг. Понятно, что единовѣріе съ каждымъ годомъ стало сокращаться: одни единовѣрцы перешли въ господствующее православіе, другіе возвратились обратно къ свободной старообрядческой церкви, которая, по выраженію митрополита Московскаго Филарета, есть „отрасль господствующаго вѣроисповѣданія“ (Собр. отз. и мнѣній, т. III, 63) и слѣдовательно ни коимъ образомъ не должна быть уподобляема еретическимъ и неправославнымъ церквамъ.

Одинъ изъ бывшихъ старообрядцевъ, впослѣдствіи архимандритъ Павелъ Прусскій, съ особеннымъ озлобленіемъ и желчью, писавшій объ старообрядцахъ и въ большинствѣ случаевъ противъ своей совѣсти, винитъ ихъ въ томъ, что „все ихъ (т. е. старообрядцевъ) тщаніе состоитъ въ томъ, чтобы кого изъ православныхъ совратить въ расколъ,“ такъ какъ лишь „въ старой вѣрѣ“ „ими одними соблюдаемой“ можно „спастись“..... Не тоже ли самое говорятъ наши такъ называемые апологеты православія и противораскольничьи миссіонеры старообрядцамъ: „Спастись можно только въ Великороссійской церкви, къ которой мы принадлежимъ,“ говорятъ они, окруженные городовыми, урядниками, и другими полицейскими чинами. „Какія добрыя дѣла не творили бы старообрядцы, какія бы православные храмы, больницы, богадѣльни и другія благотворительныя заведенія они не воздвигали бы, все равно они пойдутъ во адъ, вмѣстѣ съ язычниками, магометанами и жидами, яко непокорники нашей церкви.“ Іезуиты и римскіе миссіонеры на Востокѣ, совращая православныхъ, говорятъ тоже самое, прибавляя, что безъ

признанія главенства папы Римскаго не можетъ быть спасенія. Наши миссіонеры, конечно, не говорятъ старообрядцамъ, что безъ признанія Сѵнодальнаго оберъ-прокурора верховнымъ главою Русской церкви (что имъ воспрещено) нельзя спастись, но каждый изъ старообрядцевъ хорошо понимаетъ, что власть оберъ-прокурора надъ Русскою церковію далеко не меньшая власти папы Римскаго надъ Римско-Католическою церковію и что самые церковные каноны болѣе обязываютъ папу Римскаго къ ихъ соблюденію, нежели русскаго Сѵнодальнаго оберъ-прокурора, начальствующаго надъ русскими архіереями, а черезъ нихъ и надъ Русскою церковію.

Русская пословица говоритъ, что „никто столько Руси бѣдъ не надѣлалъ, сколько папа Римскій, да ханъ Крымскій," хотя къ этому слѣдовало прибавить, что Сѵнодальные оберъ-прокуроры понадѣлали бѣдъ и вреда Русской церкви куда болѣе папъ Римскихъ, да и всѣхъ хановъ татарскихъ.

Въ блестящій періодъ Московскаго патріаршества Русская церковь имѣла возможность обратить цѣлые милліоны ко Христу, тоже самое она могла бы совершить и въ настоящее время, если бы не обратилась въ Духовное Вѣдомство и не лишилась возможности идти по пути правды и истины, замѣнивъ ее ложью и насиліемъ, что болѣе всего отталкиваетъ отъ св. церкви тѣхъ, которые готовы были прибѣгнуть къ единенію съ нею.

Что сдѣлалъ полезнаго Русскій Духовный Коллегіумъ, именуемый Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ, для православной Русской церкви, во все время 175-ти лѣтняго своего существованія? Поднялъ-ли онъ хотя сколько нибудь ея благосостояніе и не онъ ли сталъ виновенъ въ нарожденіи въ Россійской Имперіи множества еретическихъ сектъ и даже въ отпаденіи православныхъ въ магометанство? Что сдѣлалъ онъ, наконецъ, добраго относительно церковной благотворительности? Не поселилъ ли онъ расколъ между паствою и пастырями, обирая цер-

ковное достояніе (т. е. имѣніе нищихъ) на размноженіе духовной касты и лишая приходскую общину возможности употреблять церковные доходы на устройство церковно-приходскихъ училищъ, на церковно-приходскія благотворительныя и богоугодныя заведенія или на пособіе и помощь бѣднымъ и неимущимъ?

Каждому сколько нибудь вѣрующему православному, для котораго не чужды интересы церкви и православія, очевидно, что какъ увеличеніе старообрядцевъ, такъ и отпаденіе въ различныя ереси происходитъ отъ непорядковъ и злоупотребленій господствующихъ въ Русской церкви, отъ того, что православно-вѣрующій народъ лишенъ въ ней всякаго значенія и дѣятельности и составляетъ скорѣе трупъ, нежели собраніе вѣрующихъ.

Не интелигентный, или образованный классъ отпадаетъ отъ церкви, а народъ простой, вѣрующій, ненаходящій въ господствующей Русской церкви удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ и нуждамъ, тогда какъ образованный классъ, привыкшій видѣть въ пастыряхъ церкви государственныхъ, частію полицейскихъ, чиновниковъ, получающихъ государственное жалованье, относится въ большинствѣ совершенно индифферентно къ церкви, не принимаетъ священниковъ на дома и если совершаетъ требы, то лишь по необходимости.

Нѣтъ сомнѣнія, что господствующая православная Россійская церковь должна желать, не только возсоединенія всѣхъ старообрядцевъ, находящихся съ нею въ расколѣ, а равно и безпоповцевъ, но и обращенія въ православіе папистовъ, протестантовъ, магометанъ, язычниковъ. Но для торжества православія необходимы другія мѣры, чѣмъ тѣ, которыя принимаются нашими, такъ называемыми, противораскольническими миссіонерами, при дѣятельной помощи полиціи, административныхъ ссылокъ, тюрьмы, Сибири и т. д.

Въ первые вѣка христіанства на христіанъ воздвигнуты были страшныя гоненія и преслѣдованія, сотни

тысячъ послѣдователей Христа приняли вѣнецъ мученическій и тѣмъ утвердили христіанство и создали православную церковь, которую, по завѣту Ея Верховнаго Главы, Господа Іисуса Христа, не одолѣютъ врата адовы и которая пребудетъ до конца вѣка.

Величайшій изъ іерарховъ и учителей Русской церкви, со времени учрежденія въ Россіи Духовнаго Коллегіума, Филаретъ митрополитъ Московскій, мнѣнія и мысли котораго признаются авторитетными и чуть не каноничными, не говоритъ, подобно нашимъ доморощеннымъ чиновникамъ-миссіонерамъ, что Россійскій Правительствующій Сунодъ разъяснилъ клятвы собора 1667 года, а говоритъ прямо, что онъ „разрѣшилъ проклятіе“ и поэтому находитъ, что „для успокоенія слѣдуетъ ходатайствовать о подтвержденіи даннаго св. Сунодомъ разрѣшенія Восточными патріархами“ (см. Собр. отз. и мнѣній Ф. м. Моск. V, 634). Что клятвы были наложены на употребляющихъ двуперстіе и древніе церковные обряды и книги, то видно изъ постановленія Московскаго собора 1667 г. (см. Соборный Свитокъ), на которомъ присутствовало два Восточныхъ патріарха и третій Московскій, съ цѣлымъ сонмомъ іерарховъ греческихъ, русскихъ и другихъ. При этомъ Восточные іерархи мало ознакомленные съ дѣломъ, по незнанію русскаго языка, сами не вѣдали къ чему прилагали свои подписи. Они осуждали, въ числѣ церковныхъ обрядовъ и древнихъ богослужебныхъ книгъ, тѣ самые, которые употребляли и которые и до нынѣ сохраняются на православномъ Востокѣ. Митрополитъ Московскій Филаретъ справедливо находитъ, что „предшественники наши не съ строгою точностію поступили, когда, пріемля въ общеніе церковное приходящихъ отъ раскола единовѣрцевъ и разрѣшая ихъ отъ проклятія, положеннаго на раскольниковъ соборомъ 1667 года, предположили только согласіе Восточныхъ патріарховъ, а не испросили сего согласія посредствомъ сношенія, и что раскольники нашли поводъ къ возраженіямъ. Раскольники

говорятъ, что Святѣйшій Сѵнодъ, какъ меньшій соборъ, не имѣлъ право одинъ снять проклятіе, наложенное большимъ соборомъ, на которомъ участвовали Восточные патріархи, что по сему единовѣрцы остаются еще подъ проклятіемъ, употребляя обряды, осужденные соборомъ, и что потому опасно присоединяться къ единовѣрческой церкви." Въ виду сего митрополитъ Филаретъ предлагалъ Правительствующему Сѵноду войти въ сношеніе съ „Восточными патріархами и всею Восточною церковію, чтобы они разрѣшили раскольниковъ, признающихъ святость православной церкви и входящихъ въ послушаніе, отъ клятвы собора 1667 года, благоволили утвердить своимъ согласіемъ и употребленіе входящихъ въ общеніе православной церкви книгъ и обрядовъ несовершенныхъ также согласились оставить безъ осужденія, дабы таковымъ снисхожденіемъ удобнѣе пріобрѣтены были православной церкви заблуждшіе отъ нея" (т. IV, стр. 311—313). Впослѣдствіи митроп. Филаретъ вновь выражаетъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: „При учрежденіи единовѣрческихъ церквей, не съ строгою осторожностію, поступлено было въ томъ, что сіе рѣшено безъ совѣщанія съ Восточными патріархами," почему раскольники „подвергаютъ сомнѣнію сѵнодальное опредѣленіе и не безъ успѣха...." Митроп. Филаретъ не ожидаетъ, „что бы въ отношеніе къ единовѣрію Восточная іерархія стала на одну точку зрѣнія съ Россійскою; а отъ разногласія съ оною, тѣмъ болѣе, нужно остеречься, что уже и теперь строгія воззрѣнія Грековосточной церкви, и снисходительныя воззрѣнія Россійской церкви, на нѣкоторые предметы (напр. обливательное крещеніе) нѣкоторые стараются обратить въ раздоръ и раздѣленіе" (т. V, стр. 263).

Настаивая на необходимости примирить раскольниковъ, т. е. старообрядцевъ, а черезъ нихъ и безпоповцевъ, съ господствующею церковію Русскою, мудрый первостоятель Московской церкви предложилъ Правительств. Сѵноду проектъ письма къ настоятелю Русской Посольской

церкви, въ Константинополѣ, архимандриту Петру Троицкому, впослѣдствіи епископу Аккерманскому. „На Московскомъ соборѣ 1667 года (говорится въ проектѣ письма), въ которомъ принимали участіе два Восточные патріарха, словенскія богослужебныя книги старопечатанныя признаны неисправными, исправленныя одобрены къ употребленію, и на непокоряющихся сему рѣшенію положено отлученіе отъ церкви и проклятіе, доколѣ вразумятся. Къ сожалѣнію значительное число приверженныхъ къ неисправленнымъ книгамъ осталось непокорными и остаются таковыми до нынѣ въ большемъ числѣ. Но въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія не малое число изъ нихъ согласились вступить въ послушаніе церкви, но съ тѣмъ, чтобы, по ихъ привычкѣ, дозволено было имъ совершать богослуженія, по неисправленнымъ книгамъ. Блаженныя памяти Платонъ митрополитъ Московскій и св. Cунодъ положили: въ уваженіи оказываемаго послушанія, принимать таковыхъ въ общеніе святыя церкви, отъ проклятія, положеннаго на непокоривыхъ, почитать свободными и съ тѣмъ вмѣстѣ оказать имъ снисхожденіе дозволеніемъ имъ употреблять неисправленныя книги, которыхъ неисправность состоитъ въ темнотѣ и неправильности нѣкоторыхъ выраженій, и въ особенности нѣкоторыхъ обрядовъ, но въ которыхъ нѣтъ никакого отступленія отъ православныхъ догматовъ, таинствъ и ученія жизни христіанской. При увѣренности въ правотѣ сего рѣшенія, св. Cунодъ не сдѣлалъ тогда по сему предмету сношеніе съ Восточною іерархіею. Но, принимая въ разсужденіе, что въ осужденіи непокоривыхъ участвовали Восточные патріархи, онъ находитъ полезнымъ, чтобы его вышеизложенное снисходительное рѣшеніе также подкрѣплено было согласіемъ Восточныхъ патріарховъ“ (Собр. мн. и отз., т. IV. стр. 387 — 388). Что клятвы положены были Москов. соборомъ 1667 года на старообрядцевъ, того не отрицали между прочимъ митрополиты Московскіе: Платонъ и Макарій

(см. Исторію Русскаго раскола), Игнатій архіеп. Олонецкій, въ Исторіи о расколѣ, и другіе ученые мужи. Митрополитъ Московскій Филаретъ въ 1864 году со вниманіемъ и любовію принялъ просьбу московскихъ единовѣрцевъ, просившихъ его ходатайствовать предъ Правит. Сѵнодомъ о сношеніи съ Восточными патріархами по вопросу о разрѣшеніи наложенныхъ соборомъ 1667 года клятвъ. Мудрые и глубокомысленные богословы и церковные канонисты не однажды высказывали свое мнѣніе, что Россійскій Правит. Сѵнодъ не вправѣ былъ не только отмѣнять, но и разъяснять клятвы Великаго собора Московскаго 1667 года, наложенныя на употребляющихъ словенскія старопечатныя богослужебныя книги и древніе обряды. И это мнѣніе, какъ основанное на церковныхъ канонахъ, должно считаться единственно справедливымъ и законнымъ.

Старообрядцы, непокоряющіеся господствующей Россійской іерархіи, требуютъ, во 1-хъ, пересмотра постановленій Московскаго собора 1667 г. Восточными патріархами и ихъ Сѵнодами и отмѣны клятвъ, наложенныхъ на нихъ названнымъ соборомъ; во вторыхъ, признанія законности старообрядческой іерархіи, которая начало свое ведетъ съ 1846 года отъ митрополита бывшаго Боснійскаго Амвросія, хиротонисавшаго митрополита Бѣлокриницкаго Кирилла. Если патріархи и ихъ Сѵноды найдутъ, что старообрядческіе епископы не каноничны и не могутъ быть признаны въ епископскомъ санѣ, и въ этомъ случаѣ представятъ неоспоримыя каноническія доказательства, подкрѣпляемыя и церковною практикою, то нѣтъ никакаго основанія сомнѣваться, что старообрядцы откажутся подчиниться каноническому рѣшенію патріарховъ и ихъ Сѵнодовъ. Дальнѣйшее требованіе старообрядцевъ одинаково раздѣляется всѣмъ православно-вѣрующимъ русскимъ народомъ,— это: возстановленіе въ Россіи каноническаго церковнаго управленія и собора епископовъ и признанія народа тѣломъ церковнымъ. Первое, вполнѣ справедливое

и законное требованіе, одинаково выражаемое всѣми старообрядцами, какъ подчиняющимися Русской іерархіи (т. е. единовѣрцами), такъ и состоящими съ нею въ расколѣ (поповцами и безпоповцами), раздѣляется всѣми русскими церковными канонистами, богословами и ревнителями св. церкви. Если Правит. Сѵнодъ, состоящій изъ епископовъ, призываемыхъ въ него по милости и избранію его оберъ-прокурора, считаетъ себя стоящимъ выше соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, если онъ не желаетъ быть въ единеніи съ православною Вселенскою церковію, а составляетъ совершенно отдѣльное отъ нея, со временъ Императора Петра I, учрежденіе, игнорирующее постановленія вышеназванныхъ соборовъ, то какое же каноническое и законное имѣетъ онъ право требовать отъ древле-православныхъ, именующихъ себя старообрядцами, ему непокорныхъ, но въ вѣрованіи которыхъ, по заявленію величайшаго изъ богослововъ россійскихъ XIX вѣка, „нѣтъ никакого отступленія отъ православныхъ догматовъ, таинствъ и ученія жизни христіанской,“ чтобы они подчинились его единоличному рѣшенію и покорились его власти? Если Правит. Сѵнодъ дѣйствительно печется о благѣ св. церкви Всероссійской, желаетъ мира церковнаго, а не церковныхъ раздоровъ и распрей, то кто же ему препятствуетъ снестись съ Восточными патріархами и ихъ Сѵнодами и просить ихъ, для достиженія мира церковнаго и привлеченія милліоновъ сыновъ къ единенію съ господствующею церковію Русскою, разрѣшить клятвы собора 1667 года, наложенныя на старообрядцевъ?

Что могутъ отвѣтить на это вполнѣ каноническое требованіе наши россійскіе, сколько малоученые, столь же и малочестные и совѣстливые, противораскольничьи миссіонеры, которыхъ къ позору православной Россійской церкви выдвигаютъ на сцену не одни наши духовные сановники, но и мимораскаявшіе нигилисты, орудующіе „Москвск. Вѣд.“ Не они-ли своими грязными нападками на митрополита Московскаго, нынѣ приснопамятнаго, Леонтія

и на іерархію православныхъ Греческихъ церквей свидѣдѣтельствуютъ, что они, служа дѣлу церковнаго разъединенія, стараются произвести смуту на православномъ Востокѣ и вовсе не дорожатъ православіемъ въ Россіи, которое служитъ наибольшимъ тормазомъ для нашихъ нигилистовъ.

Второе требованіе касается каноничности старообрядческой іерархіи. Этотъ вопросъ многотруденъ и долженъ быть рѣшенъ не на основаніи тѣхъ выводовъ и доказательствъ, которые представляютъ профессоры: Н. И. Субботинъ, Н.И. Ивановскій, архим. Павелъ Прусскій, Московскій протоіерей І. Виноградовъ и имъ подобные дѣятели, для которыхъ ни церковные каноны, ни церковная практика, ни самая истина и миръ церковный не имѣютъ никакого значенія. Ихъ мнѣніе заключается лишь въ одномъ: старообрядцы должны быть, во что-бы то ни стало, возсоединены съ господствующею церковію Русскою, хотя бы черезъ насиліе и преслѣдованіе со стороны административныхъ властей. Другаго пути для привлеченія въ лоно господствующей Россійской церкви они не знаютъ.

Приглашая старообрядцевъ на религіозныя бесѣды, наши доморощенные апологеты русскаго православія призываютъ и полицейскія власти къ охраненію высказываемыхъ ими мнѣній. И полиція, несвѣдущая въ богословскихъ вопросахъ, въ случаѣ пораженія нашихъ малосвѣдущихъ и неопытныхъ миссіонеровъ, составляетъ полицейскіе акты для привлеченія раскольниковъ къ уголовному преслѣдованію за оскорбленіе православной вѣры и церкви, той самой церкви, къ которой принадлежатъ сами старообрядцы, отстаивающіе ея права, чинъ и уставы. Старообрядцамъ наши апологеты ставятъ на видъ, что они въ продолженіи 180 лѣтъ не имѣли іерархіи, а за тѣмъ добыли оную незаконнымъ путемъ, вслѣдствіе чего ихъ епископы — суть лжеепископы, а священники — лжеіереи. Насколько неосновательны сіи доводы можно видѣть изъ слѣдующаго:

Какъ извѣстно, старообрядцы исповѣдаютъ одну и ту же православную вѣру, что и прочіе православные россіяне, принявшіе какъ и они св. вѣру отъ грековъ. И догматы, и чинъ, и уставъ церковный у нихъ одни и тѣ же, что и у всѣхъ прочихъ православныхъ. Послѣ того, какъ Московскій соборъ 1667 года всѣхъ священниковъ и діаконовъ, употребляющихъ двоеперстіе и древніе обряды, „извергъ и обнажилъ ихъ отъ священнодѣйствія и благодати и предалъ какъ ихъ, такъ и бывшихъ съ ними въ единеніи мірянъ, отлучилъ и чуждыми сотворилъ отъ Отца и Сына и св. Духа, проклятію и анаѳемѣ предалъ ихъ, яко еретиковъ и непокорниковъ, и отъ православнаго всесочленія и стада и отъ церкви Божія отсѣкъ, яко гнилъ и непотребенъ удъ, дондеже вразумятся въ правду покаяніемъ,“— старообрядцы остались безъ іерархіи. Оставаясь безъ іерархіи, старообрядцы не на одинъ день не оставались безъ священства. Многіе изъ священниковъ господствующей Русской церкви, удаляясь отъ своихъ мѣстъ, переходили къ старообрядцамъ и священнодѣйствовали въ ихъ храмахъ. Господствующая іерархія не обращала на это серьезнаго вниманія. Черезъ это, несмотря на существующій расколъ, существовало между православными и старообрядцами какъ-бы единеніе. И тѣ и другіе получали священство отъ одного источника — отъ православныхъ русскихъ архипастырей. Митрополитъ Московскій Филаретъ считалъ требы совершаемыя священниками, перешедшими къ старообрядцамъ, вполнѣ законными, какъ увидимъ ниже. Къ тому же старообрядцы на молитвахъ въ то время поминали „всякое епископство православное“ и слѣдовательно черезъ это сохраняли единеніе съ единою, святою, соборною и апостольскою церковію.

Но вотъ началось преслѣдованіе перешедшихъ къ старообрядцамъ священниковъ, стали насильственно обращать старообрядческіе монастыри, скиты и церкви въ православные и единовѣрческіе, запечатали алтари ихъ

величественныхъ храмовъ въ Москвѣ и тѣмъ вынудили старообрядцевъ добыть себѣ отдѣльную іерархію, дабы не прекратилось у нихъ священство, какъ у безпоповцевъ.

Въ Константинополѣ проживалъ на покоѣ бывшій митрополитъ Боснійскій Амвросій, уволенный отъ епархіи по интригамъ австрійскаго правительства и по неосновательнымъ жалобамъ Боснійскаго вали. Проживая въ столицѣ, въ ожиданіи назначенія на другую каѳедру, преосвященный Амвросій, съ разрѣшенія мѣстнаго архіепископа-патріарха, священнодѣйствовалъ въ Константинопольскихъ храмахъ, по приглашенію приходскихъ эпитроповъ. Къ нему то и обратились Буковинскіе старообрядцы. 28 октября 1846 г. митрополитъ Амвросій вступилъ въ церковь Бѣлокриницкаго монастыря и былъ тамъ объявленъ торжественно, по избранію его народомъ, митрополитомъ „всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ.“ Вскорѣ послѣ этого Амвросій хиротонисалъ старообрядческаго епископа Кирилла въ митрополита Бѣлокриницкаго, а затѣмъ, въ сослуженіи съ послѣднимъ, Аркадія во архіепископа Славскаго. Этимъ положено было начало старообрядческой іерархіи до нынѣ существующей.

Насколько Русское Духовное Вѣдомство было поражено возникновеніемъ у старообрядцевъ самостоятельной іерархіи, видно изъ того, что старѣйшій и авторитетнѣйшій изъ русскихъ архипастырей, Филаретъ Московскій, предложилъ Правит. Сѵноду установить особое епископство для управленія единовѣрческими церквами, предлагая предоставить епископу имѣть пребываніе при единовѣрческой церкви Рогожскаго Кладбища, устроить тамъ архіерейскій домъ, разрѣшить епископу въ видѣ опыта, по желанію прихожанъ Рогожскаго богадѣльнаго дома, съ согласія митрополита Московскаго, пригласить отъ одного до трехъ изъ заштатныхъ священниковъ, честнаго поведенія, по наставленіи въ чинѣ церковнаго служенія по старопечатнымъ книгамъ допустить совершать въ часовнѣ Рогожскаго богадѣльнаго дома вечерню, утреню, часы, мо-

лебное пѣніе, таинство покаянія, крещеніе, мvропомазаніе, брака, елеосвященіе, погребеніе и поминовеніе усопшихъ, а также и въ домахъ означенныхъ прихожанъ.“ Далѣе предполагалось „одну изъ часовень на Рогожскомъ Кладбищѣ обратить въ церковь, освященіемъ ея на древнемъ антиминсѣ“ (т. IV, стр. 293—294). Черезъ это митрополитъ Филаретъ надѣялся отвлечь старообрядцевъ отъ подчиненія Бѣлокриницкой митрополіи и привлечь ихъ въ подчиненіе господствующей іерархіи, хотя бы на правахъ единовѣрія. Но и эта прекрасная мысль, которая способствовала бы умиротворенію церкви, не могла осуществиться въ виду упорства чиновъ Духовнаго Вѣдомства, заправляющихъ и до нынѣ дѣлами Русской церкви и презирающихъ церковные каноны и постановленія, которыя признаютъ всякое вмѣшательство ихъ въ церковныя дѣла и всякое ихъ дѣяніе незаконнымъ и лишеннымъ всякаго значенія, а священно-церковному клиру и мірянамъ воспрещаютъ повиноваться ихъ рѣшеніямъ, за что подвергаетъ ихъ церковному отлученію. Не будемъ судить о законности старообрядческой іерархіи. Скажемъ лишь, что митрополитъ Московскій Иннокентій, архіепископъ Волынскій Агафангелъ, епископъ Чигиринскій Порфирій Успенскій, докт. Богосл. протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ и нѣкоторые другіе правдивые мужи считали, что судить о законности старообрядческой іерархіи можетъ лишь законный соборъ іерарховъ, а не заинтересованный въ дѣлѣ Правительств. Россійскій Сvнодъ, состоящій изъ архіереевъ подобранныхъ Сvнодскимъ оберъ-прокуроромъ и къ тому же лишенныхъ возможности высказывать свои собственные взгляды и мнѣнія, несогласные съ мнѣніями и воззрѣніями настоящаго верховнаго главы церкви, его высокопревосходительства г. Сvнодальнаго оберъ-прокурора. Архіепископъ Агафангелъ полагалъ, что для признанія старообрядческихъ епископовъ необходимо снестись съ Вселенскимъ патріархомъ Константинопольскимъ, тѣмъ болѣе, что бывшій Боснійскій митрополитъ Амвросій принадлежалъ къ Константинопольской патріархіи.

Митрополитъ Филаретъ по поводу принятія Амвросіемъ Бѣлокриницкой митрополіи говоритъ: „Правило апостольское 10-е, Антіохійск. собора 2-е и Лаодикійскаго 35-е повелѣваютъ сообщающихся съ отлученными отъ церкви и раскольниками самихъ отлучать и осуждать отъ оной; раскольники же и сами себѣ отлучаютъ отъ церкви православной, и отлучены отъ оной каноническимъ постановленіемъ Московскаго собора 1667 года, которое утверждено и подписано между прочимъ патріархами: Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ: то на семъ основаніи необходимо нужно, чтобы патріархъ Константинопольскій упомянутаго епископа Амвросія подвергъ церковному осужденію и отлученію, если онъ не загладитъ своего преступленія, немедленно явясь къ патріарху съ принесеніемъ раскаянія въ ономъ, прекративъ всякое сообщеніе съ раскольниками, торжественно осудивъ оное, и всѣ свои дѣйствія въ Буковинѣ признавъ грѣховными и ничтожными“ (т. III, стр. 229).

По смыслу приведенныхъ церковныхъ каноновъ митроп. Филаретъ находитъ:

а) Что сообщающіеся съ отлученными отъ церкви и раскольниками, иначе схизматиками, подлежатъ церковному отлученію и осужденію.

б) Что раскольники отлучены отъ церкви православной постановленіемъ Московскаго собора 1667 года. Митрополитъ Московскій Филаретъ вполнѣ основательно и канонично считаетъ постановленія Московскаго собора обязательнымъ для всей православной церкви. Въ виду сего Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ обратился 30 іюня 1847 года къ Вселенскому патріарху Константинопольскому Аѳѳиму V, дабы митроп. Амвросій, вошедшій въ общеніе съ отлученными отъ церкви и дерзнувшій, неблагословенный у неблагословенныхъ, дѣйствовать священная, на основаніи каноническихъ постановленій подвергнутъ былъ церковному осужденію и отлученію, если онъ не покается, и дабы рукоположенія его силою церков-

ныхъ правилъ были упразднены. Патріархъ Анѳимъ V предписалъ Карловицкому митрополиту Іосифу Раичу не допускать Амвросія до священнодѣйствія, при чемъ обѣщалъ Правит. Сѵноду немедленно отлучить Амвросія. Въ своихъ посланіяхъ къ Правит. Сѵноду патріархъ ссылается не на указанныя Правит. Сѵнодомъ и митр. Московскимъ Филаретомъ соборныя правила, а на 15 и 35 апостольскія и 13 Антіох. собора, т. е. на такія, которыя обличаютъ виновность Амвросія, но не такъ называемыхъ раскольниковъ. Основанія приведенныя патріархомъ болѣе каноничны и справедливы, нежели ссылки на церковные каноны Россійск. Правит. Сѵнода.

Патріархъ Анѳимъ V, узнавъ объ антиканоническихъ поступкахъ Амвросія, приглашалъ его вернуться въ Константинополь, обѣщая ему дать каѳедру, но Амвросій ослушался патріарха и остался въ Бѣлой Криницѣ, откуда, по требованію русскаго правительства, въ мартѣ 1848 года былъ сосланъ въ г. Цилли, гдѣ напутствованный св. тайнами отъ православнаго священника скончался и имъ отпѣтъ и погребенъ.

Но совершенно другого рода воззрѣнія, на не менѣе каноническое постановленіе Великаго собора Константинопольскаго, проявилъ Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ лѣтъ 25 тому назадъ, именно 16 сентября 1872 года, когда Великій Помѣстный соборъ Константинопольскій, на которомъ присутствовало: 5 патріарховъ, 1 автокефальный архіепископъ, 18 митрополитовъ и 7 епископовъ, постановилъ отлучить отъ церкви отказавшихся отъ повиновенія патріарху Константинопольскому и канонически поставленнымъ имъ архіереямъ болгарскаго самозваннаго экзарха, Виддинскаго бывшаго митрополита Анѳима и признавшихъ его власть болгарскихъ архіереевъ. Соборъ объявилъ: „схизматиками (т. е. раскольниками) и чуждыми православной Христовой церкви водрузившихъ свой особый жертвенникъ и образовавшихъ особое самочинное сборище“ болгарскихъ архіереевъ, священниковъ, діако-

новъ, находящихся въ общеніи и единомысліи съ извержеными уже изъ священнаго сана. Между послѣдними было 5 митрополитовъ, въ томъ числѣ изверженный изъ священнаго сана, нѣкогда митрополитъ Анѳимъ и 2 епископа. Эти-то изверженные и отлученные отъ церкви архіереи, образовавшіе самочинное, племенное сборище и водрузившіе свой особый жертвенникъ въ престольномъ градѣ Вселенскаго патріарха, вскорѣ рукоположили во епископа нѣсколько изверженныхъ и отлученныхъ отъ церкви, но съ ними единомысленныхъ, архимандритовъ и іеромонаховъ и между ними Виктора въ митрополита Нишскаго и Климента во епископа Браницкаго, нынѣ митр. Тырновскій (см. о нихъ ниже). При этомъ замѣтимъ, что Правит. Сѵнодъ, хотя и не прислалъ на соборъ своего представителя, въ своемъ посланіи къ Константинопольскому патріарху заявилъ, что „безъ его (патріарха) согласія болгаре не могутъ отказаться отъ церковнаго подчиненія ему, какъ своему верховному архипастырю, и самовольно отторгнуться отъ него: такъ какъ подобное дѣйствіе, по церковнымъ правиламъ, было бы признано расколомъ.“ Этотъ отзывъ Правительств. Сѵнода и былъ положенъ въ основу рѣшеній собора 1872 года.

На извѣщеніе патріарха Вселенскаго Анѳима VI, о состоявшемся постановленіи Великаго собора Константинопольскаго, Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ отвѣтилъ молчаніемъ, черезъ что оказалъ и до нынѣ оказываетъ потворство болгарскому расколу.

Какъ смотрѣть на это?

Въ 1846 году бывшій Боснійскій митрополитъ Амвросій воздвигъ въ предѣлахъ Черновицкой епархіи, въ Буковинѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлой Криницѣ, гдѣ не было святительской каѳедры, свой особый жертвенникъ, или престолъ и вступилъ въ управленіе паствою его избравшею и неподчинявшеюся Черновицкому епископу.

Лѣтъ 25 спустя послѣ этого, отлученный и изверженный изъ священнаго сана, Виддинскій бывшій митро-

политъ, нѣкій Анѳимъ, пренебрегшій церковнымъ отлученіемъ, съ помощію магометанскаго (нехристіанскаго) правительства воздвигъ въ престольномъ градѣ архіепископа Константинопольскаго и патріарха Вселенскаго, свой особый жертвенникъ и провозгласилъ себя экзархомъ Болгарскимъ, образовавъ въ предѣлахъ Константинопольскаго патріархата особую, племенную, самочинную, церковь, возмутивъ противъ Великой церкви Константинопольской болгарскій народъ и изъявъ его отъ подчиненія законно поставленнымъ митрополитамъ, измысливъ въ то же время новый церковный догматъ о племенномъ дѣленіи, который и принялъ въ руководство.

Тѣ самые церковные каноны, на которые ссылается митрополитъ Филаретъ, относительно антиканоническихъ дѣйствій митрополита Амвросія, еще болѣе подходятъ къ дѣйствіямъ бывшаго нѣкогда митрополита Анѳима, именуемаго экзархомъ Болгарскимъ, котораго всѣ автокефальныя православныя церкви (за исключеніемъ Русской) признали изверженнымъ изъ священнаго сана, при чемъ ни одна изъ автокефальныхъ православныхъ церквей, и ни одинъ изъ принадлежащихъ къ симъ церквамъ іерарховъ не вступали въ общеніе съ отлученными отъ церкви и изверженными изъ священнаго сана болгарскими архіереями и пресвитерами.

Между тѣмъ Русскій Правит. Сѵнодъ и русскіе іерархи имѣютъ и до нынѣ общеніе съ болгарскою схизматическою церковію. Самочинный экзархъ, изверженный изъ священнаго сана, Анѳимъ и рукоположенный имъ во епископа, впослѣдствіи лжемитрополитъ Тырновскій Климентъ, 27 іюля 1879 года священнодѣйствовали въ С-Петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ съ первоприсутствующимъ въ Петербургскомъ Сѵнодѣ митрополитомъ Исидоромъ и другими сѵнодальными русскими архіереями, а болгарскіе раскольничьи пресвитеры и діаконы (обучающіеся въ русскихъ Духовныхъ Академіяхъ) и до нынѣ священнодѣйствуютъ въ православныхъ русскихъ церквахъ.

По силѣ приведенныхъ митрополит. Филаретомъ Московскимъ церковныхъ каноновъ, русскіе іерархи и пресвитеры, сообщающіеся съ отлученными отъ церкви и принимающіе ихъ благословеніе за дѣйствительное, сами себя осудили и отлучили отъ церкви православной. Въ постановленіи Великаго собора Константинопольскаго 1872 года говорится: „всѣ находящіеся въ общеніи и единомысліи съ болгарскими схизматическими архіереями и священниками, всѣ содѣйствующіе имъ и пріемлющіе благословеніе и священнодѣйствія за дѣйствительныя и каноническія, какъ міряне, такъ и духоные, признаются чуждыми единой, святой, каѳолической и апостольской церкви и настоящими схизматиками.“

Конечно, православная Русская церковь въ нарушеніи церковныхъ каноновъ невиновна, также какъ и большинство ея іерарховъ. Послѣдніе не предоставляли, ни господину Исидору, ни г. Палладію, ни прочимъ засѣдающимъ въ Петербургскомъ Духовномъ Коллегіумѣ архіереямъ и протопопамъ, права управлять Русскою церковію, а, тѣмъ болѣе, нарушать церковные каноны и постановленія. Итакъ, если Русская церковь въ лицѣ своего Правительственнаго Священноначалія находится въ видимомъ разъединеніи съ Великою церковію Константинопольскою и съ прочими автокефальными церквами и считаетъ раскольничьихъ болгарскихъ епископовъ за дѣйствительныхъ и каноничныхъ, то почему же она признаетъ недѣйствительными и неканоничными епископовъ старообрядческихъ, получившихъ начало отъ незапрещеннаго и неосужденнаго митрополита Амвросія, бывшаго Боснійскаго? Всѣ нынѣшніе болгарскіе епископы получили хиротонію отъ изверженныхъ и лишенныхъ сана, тогда какъ Амвросій хиротонисавшій во епископа Кирилла былъ вполнѣ канонически поставленнымъ іерархомъ, не лишеннымъ благодати хиротоніи. Правда, что онъ поступилъ самовольно, ушелъ въ чужую область, гдѣ совершилъ хиротонію безъ благословенія своего верховнаго архипастыря, Все-

ленскаго патріарха, и безъ дозволенія мѣстнаго Черновицкаго митрополита. Поступокъ этотъ, хотя и совершенный, можетъ быть, во благо, при стѣсненныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ осужденія. Въ этомъ случаѣ мы стоимъ на строго-канонической точки зрѣнія. Каноны, какъ и чинъ и уставъ церковный, должны быть одинаково соблюдаемы всѣми православными, одобряющими или неодобряющими реформы патріарха Никона. Если апологеты русскаго православія строги къ старообрядцамъ, то для того, чтобы привлечь послѣднихъ на свою сторону, они должны и сами относиться строго къ церковнымъ канонамъ, уставу и чину. А то выходитъ, что судьи осуждающіе старообрядцевъ во сто кратъ виновнѣе ихъ въ несоблюденіи церковныхъ каноновъ, чина, устава.

Насколько нынѣшняя Русская іерархія расходится въ чинопослѣдованіи со всею прочею православною церковію могутъ служить слѣдующіе примѣры:

Въ 1861 году одинъ болгарскій, малоученый, православный архимандритъ Іосифъ Сокольскій былъ увезенъ Драганомъ Цанковымъ и другими болгарскими демагогами въ Римъ и тамъ, признавъ папу Римскаго главою церкви и заключивъ унію съ Римомъ, былъ хиротонисанъ латинскими и уніатскими епископами во архіепископа Болгарскаго. Въ томъ же году Іосифъ возвратился въ Константинополь, гдѣ, познавъ обманъ, раскаялся и испросилъ прощеніе у Вселенскаго патріарха Константинопольскаго Іоакима II, который сохранилъ Іосифу санъ архимандрита. Такъ какъ іезуиты намѣревались захватить Іосифа и увести его въ Римъ, то Русское Посольство 18 іюня того же года отправило его въ Россію. По прибытіи въ Одессу Іосифъ Сокольскій совершилъ въ Одесскомъ соборѣ архіерейское священнослуженіе, а затѣмъ, поселившись въ Кіево-Печерской лаврѣ, публично раскаявшись въ своемъ заблужденіи и поступкѣ, онъ заявилъ себя вѣрнымъ сыномъ св. православной церкви (см. Исповѣдь Іосифа Со-

кольскаго въ оффиц. органѣ св. Cунода — Церков. Лѣт. за 1865 годъ). Въ 1861 году Іосифъ Сокольскій не разъ священнодѣйствовалъ, какъ епископъ, въ соборѣ Кіево-Печерской лавры; но въ 1862 году архіерейское священнослуженіе ему было возбранено, по предложенію митроп. Московскаго Филарета. Отрекшись отъ уніи, Іосифъ Сокольскій остался лишь въ санѣ архимандрита, такъ какъ его верховный архипастырь — Вселенскій патріархъ не призналъ законнымъ и каноничнымъ восхищеніе имъ епископскаго сана отъ неправославнаго Римскаго первосвященника. Какимъ же образомъ Іосифъ Сокольскій могъ священнодѣйствовать въ русскихъ храмахъ, да еще безъ благословенія своего патріарха? Этотъ вопросъ апологеты русскаго православія обходятъ молчаніемъ, тогда какъ на него слѣдовало бы отвѣтить прежде, чѣмъ осуждать поступокъ митрополита Амвросія. Воспретивъ въ 1862 г. Іосифу, какъ архіерейское, такъ и священническое, священнослуженіе и сознавъ свой антиканоническій поступокъ, мало говорящій о церковномъ единеніи между церквами Русскою и Греческою, Русское Правительствующее Священноначаліе въ 1872 и 1873 г. г. разрѣшило тому же Іосифу Сокольскому, пребывавшему на покоѣ въ лаврѣ Кіево — Печерской, ставропигіи св. Всероссійскаго Cунода, совершить въ бывшей грекоуніатской епархіи Холмской рукоположеніе уніатскихъ священниковъ. Какъ смотрѣть на подобное дѣйствіе верховной Русской іерархіи? Вѣдь подобное антиканоническое дѣйствіе никогда не было допускаемо ни одною изъ православныхъ автокефальныхъ церквей. Что же это за Правительствующій Cунодъ, сегодня воспрещающій архимандриту епископское священнослуженіе, а завтра посылающій его къ неправославнымъ, какъ епископа, для рукоположенія пресвитеровъ? „Можетъ ли человѣкъ спастись подъ духовною властію двоедушнаго епископа,“ — спрашиваютъ насъ старообрядцы? Но что на это могутъ отвѣтить наши апологеты, при видѣ подобныхъ примѣровъ? Гдѣ и какая православ-

ная церковь разрѣшаетъ священнослуженіе архіереямъ и клирикамъ, не представившимъ грамату отъ своего епископа или патріарха? Какія же и отъ кого представили нашему верховному Священноначалію, т. е. Правительствующему Сѵноду, граматы болгарскіе лжеархіереи: Іосифъ Сокольскій, Аноимъ и Климентъ? Никакихъ грамать ни нашъ Правительствующій Сѵнодъ, ни наши архіереи у Іосифа Сокольскаго, Анфима и Климента не видали, хотя завѣдомо знали, что первый восхитилъ неправильно санъ отъ папы Римскаго и что ему возбранено священнослуженіе, а послѣдніе даже извержены изъ священнаго сана и должны считаться, въ силу церковныхъ каноновъ, за простыхъ мірянъ. Пожалуй, наши апологеты русскаго православія отвѣтятъ намъ, что Правительствующій Сѵнодъ признавалъ Іосифа Сокольскаго въ епископскомъ санѣ, считая его за уніатскаго, но не за православнаго епископа. Но и это разсужденіе будетъ неправое и нелогичное. Если Іосифъ признавался за уніатскаго епископа, то къ чему же было его раскаяніе и его исповѣдь, помѣщенная въ Церк. Лѣт., въ которой онъ заявляетъ себя вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ св. православной церкви? Въ Россіи было съ 1595 по 1875 годъ не мало уніатскихъ епископовъ, но не одинъ изъ нихъ не входилъ въ общеніе съ русскими архіереями и съ ними не священнодѣйствовалъ, какимъ же образомъ въ русскихъ соборахъ могъ въ 1861 году священнодѣйствовать уніатскій епископъ? Выходитъ, что, разрѣшая въ 1861 году Іосифу священнодѣйствіе въ Кіевѣ и Одессѣ, наши іерархи считали и признавали І. Сокольскаго за православнаго епископа, а когда явилась нужда въ рукоположеніи уніатскихъ священниковъ, то они признали его за уніатскаго. Апостолъ Павелъ говоритъ: „подобаетъ убо быти епископу непорочну, единыя жены мужу, жена же епископу церковь.“ У русскаго же епископа не одна православная церковь,— онъ имѣетъ общеніе и съ уніатскимъ епископомъ, принимая его въ священнослуженіе съ

собою, и съ схизматическимъ болгарскимъ, и съ несторіанскимъ-монофизитскимъ, какъ увидимъ ниже. Почему же русскіе епископы не допускаютъ въ православныхъ церквахъ священнодѣйствія старообрядческихъ епископовъ и пресвитеровъ, послѣ вышеприведенныхъ соблазнительныхъ примѣровъ? Или дѣйствія митрополита Амвросія болѣе антиканоничны, нежели дѣйствія и поступки болгарскихъ епископовъ, изверженныхъ изъ священнаго сана? Или старообрядцы далѣе отстоятъ отъ православной церкви, нежели монофизиты, уніаты и схизматики-болгары? Многіе оправдываютъ Правит. Сунодъ, въ дѣлѣ отправки въ Холмъ въ 1872—1873 г. г. Іосифа, въ томъ, что если бы на сіе не послѣдовало распоряженіе св. Сунода, то холмскіе уніаты должны были бы или обратиться въ Римъ, съ просьбою рукоположить имъ священниковъ, или же остаться безъ оныхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ могло отдалиться возсоединеніе русскихъ уніатовъ съ православною церковію. Но не тоже ли самое должно быть примѣнимо и къ старообрядцамъ? Правит. Сунодъ пригласилъ Іосифа Сокольскаго рукоположить уніатскихъ священниковъ, безъ сомнѣнія, по великой, настоятельной нуждѣ; по такой же нуждѣ старообрядцы пригласили къ себѣ митрополита Амвросія. Неужели же для православной церкви было бы пріятнѣе видѣть безпоповцевъ лишенныхъ священства или старообрядцевъ, принимающихъ священство, черезъ которое имъ открытъ болѣе близкій и вѣрный путь къ церковному единенію?

Въ 1882 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ соборѣ Кіево-Печерской лавры совершилъ священнодѣйствіе епископъ монофизитскій, или несторіанскій, Маръ-Габу. Какъ смотрѣть на данное еретическому епископу, осужденной Вселенскими соборами монофизитской ереси, разрѣшеніе на священнослуженіе въ православномъ храмѣ? Не свидѣтельствуетъ ли Священноначаліе Русской церкви, что для него священные каноны не имѣютъ никакого значенія и что Русская церковь, или вѣрнѣе, епископы оной далеко не состоятъ

въ единомысліи и единеніи съ своею Матерію—Великою церковію Константинопольскою и съ прочими православными автокефальными церквами? На дѣлѣ старообрядцы, твердо сохраняющіе священные каноны, чинъ и уставъ церковный, хотя и не имѣютъ сношеній съ автокефальными православными церквами, ближе къ церкви Греческой, нежели мы православные русскіе, признающіе надъ собою власть антиканоническаго Духовнаго Коллегіума и его начальника Сѵнодальнаго оберъ-прокурора.

Приведенные нами выше случаи и примѣры свидѣтельствуютъ насколько нелогичны и неестественны выводы, дѣлаемые апологетами Русской господствующей церкви, когда имъ приходится доказывать антиканоничность бѣлокриницкой іерархіи. Они не замѣчаютъ, что Русское Правительственное Священноначаліе своими антиканоническими дѣйствіями и поступками, какъ признаніемъ Болгарской раскольнической іерархіи и общеніемъ съ нею, а также дозволеніемъ священнослуженія восхитившему епископскій санъ уніатскому епископу, а равно и несторіанскому, какъ бы подтвердило каноничность бѣлокриницкой іерархіи. „Принявшіе рукоположеніе отъ чужаго архіерея, безъ вѣдома мѣстнаго,“ „вторично не рукополагаются, ибо, по правиламъ, хиротонія не повторяется;“ „всѣ священники, рукоположенные не по правиламъ и недостойно, до изверженія ихъ соборомъ, суть истинные священники, потому что, какъ говоритъ Златоустъ, не всѣхъ Богъ рукополагаетъ, но чрезъ всѣхъ дѣйствуетъ, благодать дѣйствуетъ чрезъ недостойныхъ не для нихъ, но для имѣющихъ воспользоваться ею.“ (Пидаліонъ, стр. 200). Благодать дѣйствуетъ чрезъ всѣхъ — только не чрезъ изверженныхъ (тамъ же 221). Изъ всѣхъ таинствъ не повторяется только крещеніе и священство (толков. на 68 Апост. прав). Русскій Духовный Коллегіумъ признаетъ, что благодать можетъ дѣйствовать и чрезъ изверженныхъ, ибо имѣетъ общеніе съ схизматическою Болгарскою іерархіею, тогда какъ въ то же время онъ считаетъ возможнымъ нарушать

68 апост. прав. и вторично рукополагать принятыхъ въ господствующую церковь старообрядческихъ епископовъ и іереевъ. Никто не воспрещаетъ ему признавать ихъ состоящими въ расколѣ, но вторично хиротонисать ихъ, безъ соборнаго на то постановленія, онъ не имѣетъ никакого каноническаго права.

Въ „Ἱερὸς Σύνδεσμος,“ оффиціальномъ церковномъ органѣ Греческаго королевства, перепечатана изъ Парижской газеты Journal des Dèbats статья о мѵропомазаніи Болгарскаго принца Бориса, которую мы и приводимъ: „Князь Фердинандъ, принимая депутацію отъ собранія, на которую было возложено привѣтствовать принца въ отвѣтъ на тронную рѣчь, заявилъ, что онъ соглашается на присоединеніе принца Бориса къ Восточной церкви, причемъ заявилъ, что на такую „тяжелую жертву,“ онъ соглашается исключительно ради политическихъ цѣлей.“ Для совершенія таинства мѵропомазанія принцъ Кобургскій, милостію Россіи ставшій Болгарскимъ, обратился къ самому Болгарскому экзарху. „Но соборъ, состоявшійся въ Константинополѣ въ 1872 г., въ которомъ участвовали Вселенскій патріархъ, патріархи: Александрійскій, Антіохійскій, архіепископъ Кипрскій, многіе митрополиты и епископы, доказалъ важныя беззаконія, совершаемыя болгарскимъ духовенствомъ противъ священныхъ церковныхъ каноновъ, и объявилъ Болгарскую церковь отпавшею въ расколъ и чуждою св. православной церкви. Это важное опредѣленіе соборъ сообщилъ тогда оффиціально всѣмъ автокефальнымъ церквамъ, именно Русской, Эллинской, Румынской, Сербской, Угро-румыно-сербской, Черногорской, которыя, получивъ извѣщеніе объ этомъ событіи, съ тѣхъ поръ прекратили всякое религіозное и духовное общеніе съ Болгарской церковію. Болгарское духовенство, тѣмъ не менѣе, настаивало на этомъ своемъ образѣ дѣйствій и, поэтому, оно, какъ подверженное уже церковному бездѣйствію, еще болѣе уклонилось отъ прежняго своего состоянія. Теперь, то самое духовенство, утратившее всякій

священническій характеръ и ставшее уже мірянином въ глазахъ православныхъ, совершило таинство мvропомазанія надъ наслѣдникомъ Болгарскаго престола по православному чину. Событія 1872 года раздѣлили болгаръ на двѣ категоріи: на категорію болгаръ, крещенныхъ и бракосочетавшихся до объявленія раскола, и на категорію—крещенныхъ и бракосочетавшихся до объявленія его. Состояніе первыхъ, безъ сомнѣнія, каноническое. Они—православные и законно бракосочетанные, но состояніе вторыхъ — безусловно антиканоническое, по отношенію, конечно, къ принципамъ чистаго православія, потому что таинства крещенія и брака совершены были такими лицами, которымъ священные каноны запретили всякое церковное священнодѣйствіе. Итакъ, принцъ Борисъ, крещенный нынѣ духовенствомъ, не имѣющимъ права священнодѣйства и незаконно присвоившимъ себѣ духовный характеръ, долженъ быть отнесенъ ко второй категоріи, о которой мы выше говорили. Другими словами, онъ не будетъ православнымъ и, несмотря на совершеніе обряда присоединенія къ православію, по-прежнему будетъ принадлежать къ Западной церкви.“ „Этотъ вопросъ имѣетъ и важное политическое значеніе. Въ томъ случаѣ, если принцъ Борисъ останется при Западной церкви, то, въ сущности, въ положеніи принца Фердинанда въ Болгаріи не должно произойти никакихъ перемѣнъ. Мvропомазанный принцъ Борисъ по прежнему принадлежитъ не къ Восточной, а къ Западной церкви. Принцъ Борисъ можетъ быть признанъ присоединеннымъ къ православной церкви только въ такомъ случаѣ, если-бы мvропомазаніе было совершено епископомъ русскимъ, греческимъ, румынскимъ, сербскимъ, но никакъ не священникомъ или епископомъ, подчиненнымъ экзархату, или даже самимъ экзархомъ.“ Journal des Dèbats выразилъ желаніе узнать мнѣніе богослововъ по болгарскому церковному вопросу и на это получилъ отвѣтъ органа митрополита Аѳинскаго, который заявилъ, что онъ „вполнѣ раздѣляетъ взгляды, высказанные въ приведен-

ной статьѣ." Кого же въ такомъ случаѣ допускалъ до священнослуженія въ Петропавловскомъ соборѣ г. Петербургскій митрополитъ Палладій? Простаго мірянина, котораго въ архіерейскую мантію облекли его иподіаконы и съ которымъ сослужила соборная братія. Какъ все это канонично и уставно! Киръ-Палладій безъ сомнѣнія нѣсколько знакомъ съ постановленіями Константинопольскаго Помѣстнаго собора 1872 года, положившаго, между прочимъ, въ основаніе отвѣтъ Русскаго Правит. Сѵнода Вселенскому патріарху Григорію VI, въ которомъ прямо заявлено было что „безъ его (патріарха) согласія болгаре не могутъ отказаться отъ церковнаго подчиненія ему, какъ своему верховному архипастырю, и самовольно отторгнуться отъ него, такъ какъ подобное дѣйствіе, по церковнымъ правиламъ, было бы признано расколомъ." Тотъ, кто стро́го блюдетъ церковные каноны, тотъ уважаетъ и признаетъ постановленія Константинопольскаго собора 1872г. обязательными какъ для себя, такъ и для всей православной церкви. Въ виду этого, многіе желали бы знать, подлежитъ ли митрополитъ Палладій церковному отлученію за общеніе съ Болгарскою схизматическою іерархіею и за допущеніе болгарскаго лжеепископа Климента до священнослуженія. За подобныя антиканоническія дѣйствія онъ и единомысленный съ нимъ г. К. П. Побѣдоносцевъ получили отъ Болгарскаго Фердинанда орденъ св. Александра I-го. Первенствующій такъ называемаго Правительствующаго Сѵнода и Сѵнодальный оберъ-прокуроръ принимаютъ отъ иновѣрнаго принца, кощунственно надругавшагося надъ обрядами и уставами православной церкви, ордена, во свидѣтельство того, что они поступились священными церковными канонами въ пользу болгарскаго раскола.

Остается вопросъ,—въ какомъ чинѣ слѣдуетъ принимать старообрядческихъ епископовъ и священниковъ, если они пожелаютъ подчиниться власти господствующей Россійской іерархіи? До сего времени Русская церковь принимала ихъ въ мірскомъ званіи и сана епископа и пресвитера за ними не

признавала. Между тѣмъ церковная практика на всемъ православномъ Востокѣ въ этихъ случаяхъ дѣйствовала совершенно иначе. Она снисходительно, ради мира церковнаго и привлеченія многихъ и многихъ въ лоно св. церкви, принимала, какъ увидимъ ниже, раскольническихъ епископовъ и пресвитеровъ въ ихъ настоящемъ санѣ. Извѣстно, что въ 1872 г. Великій Константинопольскій соборъ отлучилъ отъ церкви непокорныхъ болгарскихъ епископовъ, подчинившихся самочинному экзарху Анѳиму. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1878 году, патріархъ Константинопольскій Іоакимъ III разрѣшилъ Сербскому митрополиту Михаилу принять въ общеніе раскаявшагося и возвратившагося отъ болгарскаго раскола въ православную церковь митрополита Нишскаго Виктора и всѣхъ раскольническихъ священниковъ какъ Нишской, такъ и Нишавской епархій, присоединенныхъ къ Сербіи и непожелавшихъ болѣе пребывать въ схизмѣ. Образованная, вслѣдъ затѣмъ, въ Константинополѣ коммиссія изъ извѣстныхъ богослововъ и канонистовъ церкви, подъ предсѣдательствомъ ученѣйшаго митрополита Смирнскаго Василія, выработала правила относительно пріема въ православную іерархію отпавшихъ въ расколъ архіереевъ и священниковъ. Согласно симъ правиламъ, основаннымъ на силѣ священныхъ каноновъ и постановленій и церковной практики, не только епископы и священники, отпавшіе въ расколъ и изверженные изъ священнаго сана, принимаются въ томъ же чинѣ, въ случаѣ раскаянія и возвращенія ихъ въ лоно православной церкви, но даже епископы и пресвитеры хиротонисанные изверженными и отлученными епископами, въ случаѣ ихъ раскаянія, остаются въ томъ же чинѣ, т. е. архіереи — архіереями, пресвитеры — пресвитерами и т. д. Постановленіе соборной коммиссіи было утверждено Константинопольскимъ Священнымъ и Великимъ Синодомъ въ 1882 году и тогда же принято въ руководство св. церкви. Въ Россіи сіи правила напечатаны въ 1893 году въ послѣдней книжкѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Извѣстно, что въ 1892 году бывшій старокатолическій пресвитеръ Виллатъ, рукоположенный яковитскими епископами на о. Цейлонѣ, въ Индіи, во архіепископа американскихъ старокатоликовъ, обратился формально къ Алеутскому епископу Николаю съ запиской, въ видахъ оправданія законности его собственнаго рукоположенія, принятаго отъ названныхъ епископовъ. Хотя православная Восточная церковь, по принципу, вслѣдствіе апостольскихъ и каноническихъ правилъ, противъ единоличной епископской хиротоніи (каковая единоличность именно и кладетъ тѣнь сомнѣнія на старокатолическую іерархію, такъ какъ ея епископы: Герцогъ и Рейкенсъ получили единоличную хиротонію), тѣмъ не менѣе, даже русскіе канонисты и богословы признаютъ дѣйствительность хиротоніи, какъ Герцога и Рейкенса, такъ и епископа Виллата, въ догматическомъ смыслѣ, что, по ихъ мнѣнію, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, такъ же какъ не подлежитъ Виллатъ изверженію изъ священнаго сана за свой самовольный поступокъ, хотя онъ принялъ хиротонію въ чужой области и отъ епископовъ, коимъ не былъ подчиненъ.

Въ древнія времена православная церковь была не разъ свидѣтельницей единоличной хиротоніи и, какъ видно изъ церковной исторіи, всегда таковую признавала законною, тѣмъ болѣе, что такая хиротонія совершалась въ важныхъ, исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. Евагрія Антіохійскаго — Павлиномъ (387 г.), Сидерія епископа Палебисскаго — Филономъ, двухъ епископовъ въ Англіи въ 604 году — Августиномъ, епископомъ Контскимъ (въ томъ числѣ одна хиротонія совершена св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ). И св. Григорій, архіепископъ Великой Арменіи, тоже совершилъ однажды единоличную хиротонію во епископа [1]). И въ новѣйшей исторіи мы знаемъ подобные

1). О семъ въ исторіи Моисея Хоренска говорится слѣдующее: Григорій Великій, послѣ просвѣщенія армянъ христіанскою вѣрою, удалился въ пещеру, желая провести тамъ остатокъ дней въ покаяніи. Вслѣдъ за его удаленіемъ, возникли большія затрудненія, вызванныя столкновеніями съ язычниками. Послѣ долгаго исканія, обрѣли св. Григорія Великаго въ пещерѣ. Царь Армянскій Тиридатъ самолично просилъ св. Григорія вернуться на каѳедру, но святитель отказался по немощи. Тогда Тиридатъ упросилъ епископа рукоположить своего сына Вартанеса во епископа, и святитель, возложивъ на него руки, поставилъ его епископомъ Великой Арменіи.

примѣры: не далѣе, какъ въ 1799 г. въ Иркутскѣ былъ хиротонисанъ единолично епископомъ Иркутскимъ Веніаминомъ Багрянскимъ архимандритъ Іоасафъ Болотовъ во епископа Кадъякскаго.

Въ виду приведенныхъ примѣровъ, слишкомъ малоубѣдительными и нелогичными кажутся намъ выводы, приводимые нашими такъ называемыми противораскольничьими миссіонерами или дѣятелями, въ родѣ покойныхъ архиманд. Павла Прусскаго, проф. И. Ѳ. Нильскаго или здравствующихъ нынѣ проф. Н. И. Субботина, Н. И. Ивановскаго, прот. І. Виноградова и другихъ, имъ единомысленныхъ, но не глубокомысленныхъ. Вѣдь не станутъ же эти малоавторитетные мужи (можетъ быть изъ личныхъ и другихъ выгодъ, свидѣтельствующіе полную антиканоничность поступковъ м. Амвросія) оправдывать Карловицкаго архіепископа, Германа Анджелича (именовавшагося, по волѣ Австровенгерскаго правительства, патріархомъ сербовъ), хиротонисавшаго въ 1882 году безмѣстнаго архимандрита Ѳеодосія Мраовича на митрополію Сербскую. Въ то время автокефальная церковь Сербскаго королевства состояла подъ верховною властью архіепископа Бѣлградскаго, въ подчиненіи котораго состояло 4 архіерея. Пять непокорныхъ пресвитеровъ, возмутившихся противъ законнаго митрополита и епископовъ, въ соучастіи около десяти государственныхъ чиновниковъ и мірянъ, составивъ въ престольномъ Бѣлградѣ, каѳедральномъ Сербскаго митрополита, самовольное сборище, въ предсѣдательствѣ праздношатающагося архимандрита Ѳеодосія Мраовича, избрали въ митрополита Сербскаго своего предсѣдателя, котораго архіепископъ Карловицкій и хиротонисалъ въ митрополита Сербскаго. Какъ смотрѣть на подобное дѣйствіе архіепископа-митрополита Германа Анджелича? Могъ ли митрополитъ, хотя бы и автокефальный, поставлять епископовъ и даже митрополита въ епархіи, которыя имѣютъ своихъ собственныхъ архіереевъ, и, вообще, вмѣшиваться въ дѣла неподчиненной и чуждой ему церковной

области? Въ силу церковныхъ каноновъ Германъ Анджеличъ, хиротонисавшій на невдовствующую Сербскую митрополію архіепископа-митрополита, подлежалъ извержению изъ сана, также и принявшіе отъ него хиротонію. Какъ же поступилъ законный митрополитъ Сербскій Михаилъ, когда въ Сербіи водворился церковный миръ и самочинная іерархія перестала безчинствовать? Онъ не только призналъ митрополита Ѳеодосія и рукоположенныхъ имъ епископовъ и священниковъ въ ихъ священномъ санѣ, но и призналъ всѣ ихъ дѣйствія за каноническія и законныя, дабы этимъ уничтожить церковный расколъ. Такое дѣйствіе на православномъ Востокѣ, имѣющее въ своемъ основаніи достиженіе церковнаго мира, называется церковною экономіею (οἰκονομίας χάρις), или домостроительствомъ.

Почему же то, что примѣнимо къ поступкамъ Германа Анджелича, Ѳеодосія Мраовича, а въ будущемъ будетъ примѣнимо и къ болгарскимъ схизматическимъ и изверженнымъ изъ священнаго сана епископамъ, когда они принесутъ раскаяніе, не можетъ быть распространено на дѣйствія митрополита Амвросія и старообрядческихъ епископовъ? На это намъ возражаютъ, что церковные каноны того не дозволяютъ. Церковные каноны въ устахъ тѣхъ, которые ихъ чуть не ежедневно нарушаютъ, въ своихъ выгодахъ и цѣляхъ? Ну, а церковная экономія? развѣ ее нельзя примѣнить къ старообрядческой іерархіи для достиженія мира церковнаго и привлеченія милліоновъ душъ въ лоно господствующей православной церкви Россійской? „Намъ-де Греческая, Сербская, Румынская іерархія не указъ,“ скажутъ намъ наши доморощенные сановные богословы. „Ихъ архіереи бѣдны и за права св. церкви готовы идти на казнь, ну, а наши архіереи богаты и большею частію многосемейны (такъ какъ изъ вдовцевъ), для чего же имъ идти на уступки старообрядцамъ“.... Да, дѣйствительно такъ! Подражателей св. Филиппу митроп. Московскому, патріархамъ Іову и Гермогену и митро-

политу Ростовскому Арсенію Маціевичу въ Россіи немного, а поклонниковъ и подражателей Ѳеофана Прокоповича у насъ цѣлый легіонъ, оттого-то въ Россіи нѣтъ церкви, а есть одно лишь „Вѣдомство православнаго исповѣданія.“ Въ то время, когда греческіе, сербскіе, грузинскіе, молдавлахійскіе архіереи и даже патріархи шли за св. православную вѣру, за церковь святую и непорочную на казнь, русскіе іерархи отправлялись въ Римъ цѣловать папскую туфлю, и чуть не десять изъ нихъ не бѣдныхъ, а крайне богатыхъ и распутныхъ, приняли унію съ Римомъ. Теперь въ Россіи епископы, въ большинствѣ, безмолвные и послушные рабы Сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Высказывать свободно свои сужденія и мнѣнія они не могутъ, иначе завтра же, по докладу того же оберъ-прокурора, могутъ лишиться каѳедры, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и матеріальныхъ средствъ. Впрочемъ, наиболѣе ревностные епископы, хотя бы и полвѣка прослужившіе въ епископскомъ санѣ, въ Сѵнодъ не призываются.

Какъ не стали бы мы разсматривать дѣйствія митрополита Амвросія, онъ все же будетъ казаться менѣе виновнымъ, нежели Карловицкій митрополитъ Германъ Анджеличъ, внесшій смуту въ Сербскую церковь и установившій тамъ самочинную іерархію. Митрополитъ Амвросій хиротонисалъ Кирилла, во 1-хъ, на каѳедру имъ учрежденную; во 2-хъ, среди древлеправославныхъ христіанъ, не подчинявшихся власти Черновицкаго архіерея; въ 3-хъ, съ благою цѣлію—не оставить ихъ безъ епископа и священства. Такъ или иначе, онъ сохранилъ ихъ для православной церкви, не давъ имъ впасть въ худшее положеніе, подобно нашимъ безпоповцамъ.

Указываютъ, что надъ м. Амвросіемъ совершено было въ алтарѣ Бѣлокриницкаго монастыря какое-то перемазаніе. Это свидѣтельство маловѣроятное едва ли можетъ имѣть какое либо значеніе, такъ какъ совершитель его не имѣлъ на подобное дѣйствіе какого либо права, а слѣдовательно, поступокъ его являетея безсмысленнымъ и,

по церковнымъ канонамъ, лишеннымъ всякаго значенія. Не старшій благословляется младшимъ, а старшій благословляетъ младшаго, а тѣмъ болѣе, пресвитера, безъ власти и воли епископа не могущаго что либо творить и совершать. Если митрополитъ Амвросій, хиротонисавшій единолично митрополита Бѣлокриницкаго Кирилла, и подлежалъ, согласно 15 и 35 Апостол. прав. и 13 Антіох. соб., церковному осужденію, то, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать того, что, при хиротоніи, на Кирилла низошла благодать св. Духа, подобно тому, какъ она низошла на Кадъякскаго епископа Іоасафа Болотова или на вышеупомянутыхъ болгарскихъ: уніатскаго и схизматическихъ епископовъ, а равно и несторіанскаго, съ которыми наши епископы имѣли общеніе, хотя они даже относительно догматовъ погрѣшили (болгарскіе измыслили новый догматъ—племенное дѣленіе). Ссылаются на то, что старообрядческая церковь 180 лѣтъ пребывала безъ епископовъ, почему и въ будущемъ лишена ихъ имѣть. Сколько извѣстно, и церковь Кіевская, или Малой Россіи съ 1595 по 1620 г., т. е. цѣлыя 25 лѣтъ, не имѣла епископовъ, но никто не ставилъ ей сіе въ вину. Поставленіе въ 1620 году Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ митрополита Кіевскаго Іова Борецкаго и епископовъ признается всѣми каноническимъ и законнымъ. Съ отпаденіемъ болгаръ въ схизму, послѣ низложенія и изверженія изъ святительскаго сана болгарскихъ архіереевъ, — церковь Болгарская лишилась епископства, такъ какъ нынѣшніе болгарскіе епископы едвали могутъ почитаться за настоящихъ епископовъ. А между тѣмъ, кто станетъ отрицать того, что Болгарская церковь снова станетъ православною и возстановитъ у себя каноническое епископство. Выше было говорено, что побудило старообрядцевъ добыть себѣ іерархію. Бывшій Боснійскій митрополитъ Амвросій, по словамъ защитниковъ нашей іерархіи, какъ принадлежащій къ іерархіи Константинопольской церкви, не могъ-де хиротонисать епископовъ для Русской церкви, какъ самостоятельной,

или для старообрядческой, находящейся съ нею въ расколѣ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе, что и самые церковные каноны строго воспрещаютъ самостоятельнымъ церквамъ вмѣшиваться въ дѣла другихъ автокефальныхъ церквей. Но, къ сожалѣнію, Русская церковь подаетъ въ этомъ случаѣ болѣе всего примѣровъ. Въ 1789 году Россійскій Духовный Коллегіумъ назначилъ Екатеринославскаго архіепископа Амвросія экзархомъ Молдавіи и Валахіи, хотя эти княжества имѣли своихъ собственныхъ митрополитовъ и зависѣли отъ Вселенскаго патріарха; въ 1792 г. онъ назначилъ Гавріила Банулэску, съ званіемъ митрополита Молдавлахійскаго, на Ясскую каѳедру, Русской іерархіи не подчиненную, и которую ему пришлось въ слѣдующемъ году оставить, такъ какъ патріархъ Константинопольскій призналъ вмѣшательство Русской Духовной Коллегіи антиканоничнымъ, но въ 1808 году Гавріилъ Банулэску снова неканонически былъ отъ Русскаго Правит. Сѵнода опредѣленъ экзархомъ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи и снова вынужденъ былъ оставить эту должность въ 1811 г., оставшись митрополитомъ Кишиневскимъ и экзархомъ Бессарабіи. Если мы обратимся къ дѣйствіямъ Русскаго верховнаго Священноначалія въ Грузіи, то увидимъ верхъ беззаконія и полное презрѣніе къ церковнымъ канонамъ. Такъ, въ 1783 году, по принятіи Грузіи въ подданство Россіи, католикосъ-патріархъ Иверскій былъ поставленъ степенью ниже первыхъ восьми русскихъ архіереевъ, что было въ полномъ смыслѣ антиканонично. Патріархъ благословляетъ епископовъ, а здѣсь 8 епископовъ становятся выше патріарха. Въ 1811 году, послѣ вызова католикоса Грузіи въ Москву, Иверская, а за нею Имеретинская, автокефальныя церкви лишаются самостоятельности, и Русскій Правит. Сѵнодъ распространяетъ надъ ними свою власть, уничтожаетъ епархіи, удаляетъ архіереевъ, отъ него независимыхъ, и, вообще, дѣйствуетъ насиліемъ, пренебрегая всѣми церковными канонами и постановленіями.

Въ каноническомъ смыслѣ Русское верховное Священноначаліе должно было бы поступить такимъ образомъ: или оставить въ неприкосновенности самостоятельность Иверской и Имеретинско-Абхазской церквей или же предложить ихъ іерархамъ собраться и постановить соборное рѣшеніе о присоединеніи ихъ церкви къ Россійской іерархіи. Такое соборное постановленіе должно быть утверждено и сообщено всѣмъ автокефальнымъ церквамъ. Лишать же церковь автокефаліи, которая признана была Вселенскими соборами, значитъ отмѣнять и ниспровергать церковные каноны. Но этого права Русскому Духовному Коллегіуму никто не предоставлялъ.

Одинъ изъ доблестныхъ русскихъ іерарховъ епископъ Ставропольско-Кавказскій Игнатій Брянчаниновъ (сконч. въ 1867 г. на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, пріобрѣтшій большую извѣстность въ богословской литературѣ), вотъ что, между прочимъ, писалъ о нынѣшнемъ состояніи Русской церкви: „Съ послѣднихъ годовъ XVII столѣтія [1]), западнымъ вѣтромъ нанесено много грязной пыли въ нѣдро государства ко вреду для вѣры, нравственности и народности. Невѣденіе православной вѣры, взгляды на нее и на церковь изъ идей, доставленныхъ развратомъ, протестантизмомъ и атеизмомъ, были причиною, что вкрались и насильно внесены въ православную церковь постановленія, чуждыя и враждебныя духу церкви, противныя правиламъ и ученію православной церкви. Вслѣдствіе этого раздаются обвиненія на Всероссійскую церковь; раздаются обвиненія столь сильныя, что опроверженія противъ нихъ слишкомъ слабы. Обвиненія раздаются не только изъ среды старообрядчества, не только изъ среды инославныхъ исповѣданій, но изъ устъ первыхъ святителей православнаго Востока; между чадами православной Всероссійской церкви, знакомыми съ уче-

1) Т. е. съ появленіемъ въ Москвѣ кіевскихъ ученыхъ, зараженныхъ папистическимъ духомъ и между ними извѣстнаго Ѳеофана Прокоповича, воспитантика іезуитской Коллегіи.

ніемъ и преданіемъ православія, слышится ропотъ, выражается неудовольствіе на настоящее положеніе церкви, недовѣренность къ нему.. Церковь Россійская такъ долго пребывала изолированною, отсѣченною отъ прочаго православнаго Востока, что немедленное созваніе собора, на которомъ непремѣнно должны быть уполномоченные представители Восточныхъ патріарховъ, представляется даже небезопаснымъ и въ томъ отношеніи, что восточные неминуемо потребуютъ значительнаго возвращенія отъ уклоненій, возвращенія, необходимаго для возстановленія во Всероссійской церкви духа церки Вселенской, отъ котораго она уклонилась преимущественно въ своемъ Сѵнодѣ, тщетно именуемомъ Святѣйшимъ, и въ своихъ духовныхъ училищахъ, производящихъ почти наиболѣе протестантовъ и атеистовъ“....

Въ IV томѣ Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Московск., на стр. 141, приведена записка о состояніи православной церкви въ Россіи. Въ запискѣ, между прочимъ, приводится „жалоба на произведеніе въ священниковъ окончившихъ богословское ученіе, имѣющихъ иногда не болѣе 20 лѣтъ отъ рожденія;“ на это митр. Филаретъ замѣчаетъ, что „сіе отступленіе отъ правилъ введено за 130 лѣтъ до нынѣ и укоренено привычкою.“ Но, въ такомъ случаѣ, кто же мѣшаетъ нашимъ епископамъ сіе исправить? Неужели же малоопытные, 20-ти лѣтніе, юноши-пресвитеры могутъ быть духовниками и совѣтниками болѣе совершенныхъ и опытныхъ? Не служатъ ли подобные пастыри соблазномъ для многихъ?... „Сословіе духовенства обратилось въ мертвую касту, а обязанности его—въ ремесло“.... „У насъ церкви не будетъ, пока воспитаніе духовенства, его содержаніе и вся дѣятельность останется на попеченіи и подъ прямою указкою правительства“.... „явится церковь тогда, когда догматы вѣры станутъ неприкосновенными отъ какой либо власти.“ „Патріархи Московскіе Іоакимъ и Адріанъ противились Петровымъ преобразованіямъ, и поэтому были неудобны для прави-

тельства"... На это митроп. Филаретъ замѣчаетъ: Петръ могъ ужиться съ ними, если бы не прельстился проектомъ Лейбница о коллегіяхъ, которую у протестанта перенялъ Петръ."

Эти двѣ выписки изъ записокъ двухъ извѣстныхъ и доблестныхъ русскихъ іерарховъ мы привели для того, чтобы засвидѣтельствовать, что старообрядцы далеко не одиноки въ своихъ требованіяхъ. Митрополитъ Филаретъ соглашается, что догматы вѣры у насъ не неприкосновенны, а зависятъ отъ какой-то (иначе — отъ оберъ-прокурорской) власти, что у насъ духовенство обратилось въ мертвую касту, которая выдѣляетъ изъ себя не пастырей св. церкви, а ремесленниковъ. А епископъ Игнатій Брянчаниновъ свидѣтельствуетъ, что Русская церковь значительно уклонилась отъ духа Вселенской церкви, почему, надо полагать, профессоръ Московск. Духовной Академіи Лебедевъ, посѣтившій Востокъ, вполнѣ справедливо заявляетъ въ Богословскомъ Вѣстн. (Январь, 1894), что для грековъ „православіе русскихъ сильно подозрительно".

Почему же наши такъ называемые противораскольничьи дѣятели, съ такимъ постоянствомъ и желчью нападающіе на старообрядческую іерархію, никогда не рѣшатся обратить вниманіе на дѣятельность своей собственной іерархіи, дѣйствія которой далеко оставляютъ за собою дѣятельность пресловутаго митрополита куръ Амвросія?

Чтобы засвидѣтельствовать незаконность дѣйствій, или поступковъ митрополита Амвросія, стараются указать на церковные каноны и постановленія, коими руководствуется св. православная церковь. Но эти самые священные каноны касаются и самаго Правит. Священноначалія нашей Всероссійской церкви, именуемаго Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ.

Къ нему то мы и обратимся. Какъ полагаютъ чины „Вѣдомства православнаго исповѣданія въ Россіи," канонисты и богословы всероссійскіе, каноничен ли и законенъ Правительствующій Сѵнодъ, созданный по проекту

поклонника Лютера и врага православной церкви, свободнаго мыслителя и ученаго, протестанта Лейбница? Подъ какіе церковные каноны подходитъ сей, учрежденный Петромъ I, при дѣятельномъ участіи іезуита Ѳеофана Прокоповича, Правительствующій Сунодъ, долженствовавшій походить, по мыслямъ его учредителя, на еврейскій Синедріонъ или Аѳинскій языческій Ареопагъ?

Гдѣ, когда и въ какой православной странѣ былъ подобный Сунодъ, въ которомъ не было ни одного избраннаго и уполномоченнаго церковію лица, а были лишь правительствомъ назначенные президентъ-митрополитъ, два вице-президента-архіепископа, а затѣмъ 8 совѣтниковъ и ассесоровъ въ разныхъ степеняхъ священства, отъ архіереевъ независимыхъ и имѣющихъ равный съ ними голосъ? Вѣдь это была истинная пресвитеріанская Коллегія, но уже никакъ не православной Сунодъ, имѣющій власть надъ церковію.

Защитники Правительствующаго Всероссійскаго Сунода ссылаются на то, что 1) Духовный Регламентъ объ учрежденіи Правит. Сунода подписали всѣ бывшіе въ то время въ Россіи 19 архіереевъ, что 2) его признали Восточные патріархи и 3) что впослѣдствіи Правительст. Сунодъ настолько преобразовался, что сталъ походить, дѣйствительно, на соборъ. Но всѣ эти доказательства не выдерживаютъ критики.

Духовный Регламентъ прежде всѣхъ подписалъ противъ своей воли и убѣжденій президентъ Коллегіума — митрополитъ Рязанскій, Стефанъ Яворскій, лишенный, на старости лѣтъ, всякой энергіи и помышлявшій лишь о покоѣ; затѣмъ заправилы Коллегіума, его вице-президенты: Ѳеодосій Яновскій—архіепископъ Новгородскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ—архіепископъ Псковскій, впослѣдствіи Новгородскій, ведшіе самую разгульную и распутную жизнь[1]). Самъ творецъ Духовнаго Регламента, Ѳеофанъ Проко-

1). См. сочин. Проф. Чистовича: „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время."

повичъ, получилъ воспитаніе въ іезуитской Коллегіи, въ Римѣ, былъ римско-католикомъ; митрополитъ Стефанъ Яворскій считалъ его уклонившимся отъ православія и недостойнымъ архіерейства. Если бы не воля Петра I, Ѳеофанъ Прокоповичъ никогда не былъ бы епископомъ. Прочіе шестнадцать архіереевъ, подписавшихъ Духовный Регламентъ, всѣ были сторонники патріаршества и собора епископовъ. Всѣ они подъ сильнымъ давленіемъ посланныхъ къ нимъ военныхъ чиновъ, по приказанію самаго Императора Петра I, подписали Духовный Регламентъ, которому въ душѣ не сочувствовали. Вскорѣ послѣ этого, шесть изъ нихъ были низложены съ каѳедръ, причемъ нѣкоторые, по происканъ всесильнаго Ѳеофана, были лишены и архіерейства. Неужели же защитники Петровскаго Сѵнода оправдываютъ то насиліе, которое было учинено надъ россійскими архіереями при подписи ими Духовнаго Регламента? Императоръ Александръ II не насиловалъ совѣсти архіереевъ, когда приказалъ св. Сѵноду потребовать отъ нихъ отзывовъ на извѣстный проектъ духовно-судебной реформы, которой сочувствовало само правительство и которую бывшій Сѵнодальный оберъ-прокуроръ гр. Д. А. Толстой готовился было привести въ исполненіе. И только твердость, выраженная архіереями, высказавшимися противъ духовно-судебной реформы, сохранило православіе въ Россіи и не уровняла архіереевъ съ пресвитерами.

Что касается до признанія Русскаго Правительствующаго Сѵнода Восточными патріархами, то объ этомъ признаніи лучше не говорить. Правительствующій Сѵнодъ открытъ 14 февраля 1721 года, безъ всякаго благословенія, спроса и согласія Восточныхъ патріарховъ. Черезъ семь съ половиною мѣсяцевъ послѣ сего, именно 30 сентября 1721 года, Императоръ Петръ I царскою граматою извѣстилъ Вселенскаго патріарха Іеремію III объ установленіи Духовнаго Сѵнода „для управленія Всероссійскаго государства нашего церкви“ „изъ духовныхъ особъ, какъ архі-

ереевъ, такъ и киновіарховъ, число довольное.“ При этомъ Петръ I, какъ извѣстно, предоставилъ Духовному Коллегіуму, переименованному имъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, власть не соборную, а „равнопатріаршескую.“ Долго не соглашался патріархъ Іеремія III предложить своему Суноду царскую грамату Императора Петра I объ учрежденномъ имъ Духовномъ Коллегіумѣ. Члены Константинопольскаго Свящ. Сунода, какъ сообщаютъ о томъ греческіе историки, не знали, что дѣлать. Восточные патріархи и митрополиты слишкомъ уважали Русскую церковь, радовались возвышенію ея на высоту патріаршества, возлагали не мало надеждъ на верховныхъ первосвятителей Россійской церкви, были съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и вдругъ не стало патріаршества въ Москвѣ, а образовалось на мѣсто его какое-то безчинное, правительственное, противоцерковное, учрежденіе подъ именемъ Правительствующаго, да еще Святѣйшимъ наименованнаго, Сунода, изъ киновіарховъ число довольное. Извѣстно было какъ патріархамъ, такъ и митрополитамъ, что въ дѣлѣ учрежденія въ Россіи Духовнаго Коллегіума были замѣшаны протестанскіе и латинскіе ученые и тѣмъ горше и больнѣе приходилось Константинопольскому Суноду. А здѣсь дошли слухи, что Императоръ Петръ I, въ виду отказа Вселенскаго патріарха и его Свящ. Сунода признать Россійскій Духовный Коллегіумъ своимъ во Христѣ братомъ, обратился къ Римскому папѣ о заключеніи съ нимъ уніи. Объ этомъ въ настоящее время не скрываютъ западные писатели. Еще недавно, именно въ 1894 году, папа Римскій, призывая Русскую церковь въ лоно Римской, на правахъ уніи, соглашался на пожизненное назначеніе членовъ въ Русскій Сунодъ; иначе онъ готовъ былъ на мѣсто Московскаго патріарха утверждать въ званіе сунодальныхъ членовъ тѣхъ россійскихъ архіереевъ, которыхъ ему предложитъ Сунодальный оберъ-прокуроръ. Не будучи въ состояніи уговорить членовъ Константинопольскаго Свящ. Сунода, признать замѣну Московскаго патріаршества,

беззаконнѣйшимъ и неслыханнымъ въ православной церкви --Духовнымъ Коллегіумомъ, несмотря на то, что съ 1 сентября 1721 года составъ. Константинопол. Cvнода мѣнялся три раза, именно въ 1721, 1722 и 1723 годахъ, патріархъ, въ виду просьбъ и давленій со стороны Русскаго Посольства, въ Константинополѣ, наконецъ, рѣшился единоличною граматою, отъ 23 сентября 1723 г., признать Россійскій Духовный Коллегіумъ „своимъ во Христѣ братомъ," „подъ именемъ Свят. Всероссійскаго Правительствующаго Cvнода." Въ тотъ же день таковую же грамату подписалъ и патріархъ Антіохійскій Аѳанасій. Прочіе автокефальные патріархи такъ и не прислали граматъ о признаніи Всероссійскаго Правительств. Cvнода. А ихъ въ то время, т. е. съ 1721 — 1723 годъ, было не мало — патріархи: Александрійскій, Іерусалимскій, Печскій, Иверскій, архіепископы: Кипрскій, Охридскій, Имеретинскій.

Защитники признанія Правительствующаго Cvнода Восточною церковію мыслятъ на беззаконіи двухъ патріарховъ, дѣйствовавшихъ по-мимо состоящаго при нихъ собора епископовъ, узаконить беззаконіе, забывая при этомъ, что Правительствующій Cvнодъ получилъ власть не канонично и въ то же время слишкомъ ограниченную. Русскому Правит. Cvноду дана власть равно-патріаршеская. Патріархъ же ни въ Русской церкви, ни въ какой либо иной никогда не стоялъ выше собора своихъ епископовъ и въ важныхъ случаяхъ никогда ничего не творилъ и не совершалъ безъ ихъ согласія. А между тѣмъ Правит. Cvнодъ считаетъ себя превыше всѣхъ патріарховъ и сѵнодовъ и, какъ увидимъ ниже, вмѣшивается въ дѣла Восточныхъ патріархій, по всюду внося смуту и раздоры.

Императоръ Петръ 1 волевъ былъ давать какое угодно названіе учрежденному имъ Духовному Коллегіуму, но съ истинной, канонической стороны, высшее церковное учрежденіе, образованное Императоромъ Петромъ I изъ „киновіарховъ число довольное," съ его президентами, вице-президен-

тами, совѣтниками и ассесорами, походило вполнѣ на пресвитеріанскую дикастерію или лютеранскую консисторію, но ни въ какомъ случаѣ и видѣ не походило и не уподоблялось православному Сѵноду или собору. Не скрывая антиканоничности Петровскихъ реформъ, его защитники замѣчаютъ, что послѣдующія преобразованія сдѣлали присутствіе Правит. Сѵнода каноничнымъ и съ тѣхъ поръ онъ сталъ походить на настоящій Сѵнодъ или соборъ.

Обращаясь къ исторіи Русской церкви, послѣ 1725 года, мы видимъ слѣдующее: Послѣ отъѣзда въ епархію Нижегородскаго архіепископа Питирима, этого страшнаго бича раскола, въ 1738 году, Сѵнодъ болѣе года оставался при одномъ первоприсутствующемъ Вологодскомъ епископѣ Амвросіѣ Юшковичѣ, при 3-хъ членахъ архимандритахъ и 1 протоіереѣ. И въ послѣдующія времена Правит. Сѵнодъ не однажды состоялъ изъ двухъ архіереевъ, считая въ томъ числѣ, такъ называемаго, первоприсутствующаго и 2 протоіереевъ... Неужели такое правительственное присутствіе могло походить хотя сколько-нибудь на постоянный Сѵнодъ, который мы видимъ, напр., въ церкви Константинопольской и части ея церкви Элладской, состоящій исключительно изъ однихъ архіереевъ призываемыхъ по очереди отъ 1 до 2 лѣтъ. Но все это-де дѣла минувшія. Посмотрите на нынѣшній составъ Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода, говорятъ его защитники; это ли не соборъ и соборъ постоянный, отвѣчаютъ намъ поклонники Петровскихъ реформъ, въ родѣ г. Зинченко (б. помощника управляющаго Канцеляріей оберъ-прокурора св. Сѵнода), помѣстившаго въ 1891 году, въ Руск. Вѣстн., статью въ защиту Петровскихъ церковныхъ реформъ, которая въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ была разослана русскимъ архіереямъ изъ Канцеляріи его высокопревосходительства г-на оберъ-прокурора св. Сѵнода къ свѣдѣнію.

Синодъ есть соборъ, собираемый изъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха или окружнаго митрополита, на опредѣленное время. Соборы бываютъ Вселен-

скіе, собираемые изъ всѣхъ архіереевъ вселенной, Помѣстные, собираемые въ каждой автокефальной церкви, въ важныхъ случаяхъ, и Окружные, или митрополичьи, собираемые въ митрополіяхъ. Въ Русской церкви при Всероссійскихъ митрополитахъ, а затѣмъ патріархахъ соборы бывали довольно часто; при патріархахъ на нихъ иногда присутствовали Восточные патріархи и архіереи, отъ чего въ Русской церкви господствовало полное единомысліе и единеніе съ Восточною. Постоянныхъ соборовъ, или Сѵнодовъ, не бываетъ, ибо что собирается на время не можетъ быть обращено въ постоянное, также какъ постоянное присутствіе изъ лицъ архіереевъ, назначаемыхъ правительствомъ, не можетъ быть названо соборомъ или даже собраніемъ. Правда, мы видимъ въ Константинополѣ, при Вселенскомъ патріархѣ, Сѵнодъ изъ 12-ти митрополитовъ — Сѵнодъ, не прекращающій своей дѣятельности ни на одинъ день. Но между Константинопольскимъ, вполнѣ каноничнымъ Сѵнодомъ, и нашимъ Всероссійскимъ, есть огромная разница. Въ Константинопольскомъ Сѵнодѣ предсѣдатель—верховный глава Константинопольской церкви—патріархъ, избираемый всѣми митрополитами и архіепископами Константинопольскаго трона; въ Петербургскомъ Правит. Сѵнодѣ предсѣдателя нѣтъ, а есть митрополитъ, въ званіи первоприсутствующаго, назначаемый изъ архіереевъ не имѣющихъ никакихъ убѣжденій, по представленію и избранію Сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Этотъ первенствующій митрополитъ лишенъ права почина въ церковныхъ дѣлахъ, также какъ и права приводить въ исполненіе дѣла Правительств. Сѵнодомъ рѣшенныя. Все это принадлежитъ Сѵнодальному оберъ-прокурору, настоящему и дѣйствительному главѣ Русской церкви. Первенствующіе въ Русскомъ Сѵнодѣ, будучи въ составѣ Россійской церковной іерархіи ниже митрополитовъ старѣйшихъ каѳедръ: Московскаго и Кіевскаго, служатъ въ то же время и послушными рабами Сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Поэтому Петербургская каѳедра никогда не имѣла

такихъ знаменитыхъ іерарховъ, которыхъ мы видимъ, хотя бы въ нынѣшнемъ вѣкѣ, на Московской каѳедрѣ, въ лицѣ Платона и Филарета, апостола Сибири—Иннокентія, церковнаго историка и богослова—Макарія и просвѣщеннаго и правдиваго мужа Леонтія; или на Кіевской—какъ Евгенія Болховитинова, Филарета Амфитеатрова и Платона Городецкаго.

Въ Русской церковной исторіи ярче звѣздъ блистаютъ имена просвѣщенныхъ первосвятителей Руси, просіявшихъ на Московской каѳедрѣ: св. Петра—первопрестольника Московскія церкви, предрекшаго будущую славу и величіе Москвы, его преемника—св. Ѳеогноста, кроткаго и добродѣтельнаго архипастыря, перенесшаго съ твердостію угрозы и мученія отъ татаръ и черезъ это отстоявшаго права св. церкви, съ которой татарскіе ханы требовали дань; св. Алексѣя, глубокопросвѣщеннаго и добродѣтельнаго архипастыря, прославленнаго еще при своей жизни даромъ чудотвореній; св. Кипріана, мужа ученѣйшаго, возстановителя угасшаго было просвѣщенія въ Россіи, проповѣдника и витіи, глубокоуважаемаго въ Россіи за свое благочестіе и за свои умственныя дарованія; не менѣе онъ былъ уважаемъ и на своей родинѣ, въ Сербіи, и среди Константинопольскаго духовенства, почему не разъ былъ призываемъ въ Константинополь, на соборъ. Въ Россіи онъ, какъ ревностный учитель вѣры, обратилъ трехъ знаменитыхъ вельможъ ханскихъ въ христіанство. Преемникъ его — св. Фотій, просвѣщенный и мудрый святитель, достославно управлявшій Русскою церковію, — предрекъ молодому еще юношѣ Іонѣ быть первымъ святителемъ земли Русской. И св. Іона не только сталъ таковымъ, но и прославился на всю Русь ревностію и благочестіемъ; Филиппъ 1, извѣстный своею благочестивою жизнію, носившій вериги; глубоко — просвѣщенный и образованный Макарій составившій Четьи-Минеи; св. Филиппъ 2, великій ревнитель св. церкви, пострадавшій за правду, и другъ. Не менѣе достославны были и Московскіе

патріархи, начиная отъ Іова, пострадавшаго отъ лже-Димитрія; свмуч. Гермогена, бывшаго въ самую трудную годину посланныхъ Россіи испытаній, несмотря на всѣ мученія, не измѣнившаго ни св. вѣрѣ, ни Россіи и за это уморенный поляками голодомъ; Филарета Никитича Романова, родоначальника царей Рускихъ; мужественнаго и твердаго духомъ Никона, одного изъ величайшихъ русскихъ святителей, коего подвигли на церковныя реформы латинствовавшіе кіевскіе ученые, возстановившіе впослѣдствіи противъ него царедворцевъ и приведшіе къ паденію патріарха, и друг. Но какую же память оставили по себѣ, такъ называемые, первенствующіе Петербургскаго Сѵнода, начиная отъ нечестиваго и распутнаго Ѳеодосія Яновскаго, святотатца, хулителя православ. церкви, изверженнаго изъ священнаго сана за кощунство передъ св. иконами; Ѳеофана Прокоповича, хитраго іезуита, съ протестанскими мыслями, ведшаго разгульную жизнь; Димитрія Сѣченова, подражателя Ѳеофановскихъ реформъ, главнаго поборника секуляризаціи церковныхъ имуществъ и закрытія болѣе 280 монастырей, доведшаго Русскую церковь до печальнаго и тяжелаго матеріальнаго положенія. Его преемники, архипастыри лишенные всякаго почина были послушные рабы оберъ-прокуроровъ. Послѣдній же изъ нихъ, Исидоръ, до назначенія въ С-Петербургъ, былъ экзархомъ Грузіи; онъ довелъ Грузинскую церковь до тяжелаго матеріальнаго положенія, лишивъ ее церковныхъ имѣній, стоившихъ десятки милліоновъ рублей. Будучи первенствующимъ въ С-Петербургскомъ Сѵнодѣ, онъ, подъ видомъ обезпеченія быта россійскаго духовенства, добился закрытія болѣе 3000 приходскихъ церквей и намѣревался закрыть еще около 8000, сокративъ на 15000 число священно-церковнослужителей, но былъ остановленъ возникшимъ среди народа волненіемъ и размноженіемъ раскола и ересей. Другой реформой онъ готовился къ поставленію во всѣ епархіи прокуроровъ и къ отнятію у епископовъ судебной власти.

Эта, возмутившая всю Русскую церковь, духовно-судебная реформа вызвала протестъ всей Русской іерархіи и была также оставлена. Объ нынѣшнемъ первенствующемъ членѣ, митрополитѣ Палладіѣ, мы умолчимъ. До сихъ поръ онъ не проявилъ еще ни въ чемъ своей дѣятельности, оставаясь въ полномъ послушаніи своего всесильнаго начальника, оберъ-прокурора св. Сунода, благодаря которому добился Петербургской митрополіи.

Членами Константинопольскаго Сунода состоятъ всѣ митрополиты и архіепископы подвластные Константинопольскому трону; они призываются ежегодно въ Сунодъ въ числѣ шести іерарховъ на два года, по очереди и не ранѣе какъ послѣ семилѣтняго архіерейства. Такимъ образомъ, митрополиты въ Константинопольскомъ Сунодѣ присутствуютъ опредѣленное время, и каждый изъ нихъ не лишенъ череды и права присутствовать въ Сунодѣ и высказывать свободно свое мнѣніе, не опасаясь ни удаленія изъ Сунода, ни перемѣщенія на худшую каѳедру. Членами Петербургскаго Правительствующаго Сунода нынѣ состоятъ всего пять іерарховъ: Московскій, Кіевскій, Петербургскій, Новгородскій и экзархъ Грузинскій. Изъ нихъ Петербургскій, какъ постоянно засѣдающій, именуется первенствующимъ; Московскій, Кіевскій и Новгородскій присутствуютъ ежегодно отъ 6—7 мѣсяцевъ, Грузинскій экзархъ призывается иногда на лѣтнее время. Затѣмъ въ Сунодѣ безсмѣнно присутствуютъ 2 епископа, безъ епархій чуть не по десяти лѣтъ; изъ епархій призываются не болѣе двухъ архіереевъ (при чемъ одинъ Финляндскій безсмѣнно присутствуетъ уже 4-й годъ) на неопредѣленное время и по волѣ и избранію Сунодальнаго оберъ-прокурора.

Въ Константинопольскомъ Сунодѣ каждый митрополитъ представляетъ свою епархію въ Сунодѣ и можетъ всегда высказать ея нужды; въ Петербургскій же Сунодъ епископъ, пробывшій полвѣка на каѳедрѣ, можетъ не быть ни разу вызваннымъ, ибо для русскихъ епископовъ таковой череды не существуетъ: въ дѣйствительности — только пять

особенно избранныхъ, изъ 70 епархіальныхъ, и считаются членами св. Правительств. Cvнода, да два епископа лишенные епархій.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что, такъ называемый, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Cvнодъ, не только не походитъ ни на одинъ существующій или когда либо существовавшій въ православномъ мірѣ Cvнодъ, но есть простое правительственное учрежденіе, изъ подобранныхъ, лишенныхъ всякаго значенія архіереевъ, которые, въ случаѣ несогласія ихъ мнѣній съ предложеніями Cvнодальнаго оберъ-прокурора, могутъ быть послѣднимъ, безъ всякаго объясненія, удалены, по одному лишь докладу, въ епархію или даже на покой. Собора или Cvнода, который существовалъ въ Русской церкви при всероссійскихъ митрополитахъ и патріархахъ, мы не видемъ со временъ уничтоженія въ Россіи патріаршества, т. е. со временъ Петра 1.

Вправѣ ли, такъ называемый, Святѣйшій Всероссійскій, Правительствующій Cvнодъ требовать, чтобы старообрядцы подчинились ему и возсоединились съ господствующею церковію Русскою? Вѣдь на это требованіе и приглашеніе старообрядцы могутъ ему отвѣтить слѣдующее: „Докажите намъ, отцы — члены св. Правительствующаго Cvнода Всероссійскаго, что вы насъ приглашаете отъ имени дѣйствительной церкви Русской, которой вы уполномочены на засѣданіе въ св. Cvнодѣ, хотя именуемомъ Правительствующемъ. Гдѣ у васъ предсѣдатель, Русскою іерархіею избранный, безъ коего собора не бываетъ? Кто васъ уполномочилъ на засѣданіе въ Правит. Cvнодѣ? Архіереями ли вы избраны, или призваны по чередѣ, или по старшинству епископскаго служенія, или, наконецъ, по заслугамъ, оказаннымъ вами св. церкви?“ Что на это могутъ отвѣтить члены Россійскаго Правительствующаго Cvнода, какъ не то, что „мы въ Правит. Cvнодъ призваны волею нашего верховнаго главы — Cvнодальнаго оберъ-прокурора и творимъ его

волю.“ Но старообрядцы во-все не желаютъ знать оберъ-прокурора, котораго не знали свв. Апостолы, ни Вселенскіе, ни Помѣстные соборы; они знаютъ и вѣдаютъ церковные каноны, которые повелѣваютъ и имъ вершать тѣ важныя церковныя дѣла, которыя епископъ не можетъ рѣшить единолично. Въ Россіи же, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ важныхъ дѣлъ церковныхъ — это возсоединеніе старообрядцевъ съ господствующею церковію Русскою.

Будемъ же справедливы относительно старообрядцевъ и не будемъ ихъ винить въ ихъ отказѣ подчиниться неканоническому духовному правительству Россіи, не по праву принявшему именованіе Святѣйшаго Сѵнода. Старообрядцы вполнѣ справедливо и основательно отвѣчаютъ на призывъ возсоединиться съ Русскою церковію: „Созовите соборъ іерарховъ въ Россіи, который могъ бы свободно и безбоязненно проявлять свою дѣятельность-высказать слово правды и истины и освободить церковь отъ того всесильнаго и могущественнаго чиновничества Духовнаго Вѣдомства, которое страшно давитъ и унижаетъ Русскую іерархію и церковь и только людей лжи, низкопоклонства, измѣны, подкупа (покупка епархій) выдвигаетъ на высоту и часто возводитъ въ члены св. Сѵнода.“

Кто же изъ искренновѣрующихъ православныхъ не согласится съ требованіями и заявленіями старообрядцевъ!

По ученію православной церкви, церковь составляетъ народъ, а пастыри или священники суть служители св. церкви. У насъ же, въ Россіи, со временъ Императора Петра I, народъ не считается тѣломъ церковнымъ, хранителемъ православія, и самая церковь, вмѣстѣ съ клиромъ, обращены въ Вѣдомство православнаго исповѣданія. На всемъ православномъ Востокѣ „непоколебимая твердость, незыблемая истина христіанскаго догмата не зависитъ отъ сословія іерарховъ; она хранится всею полнотою, всею совокупностію народа, составляющаго церковь, который и есть тѣло Христово.“ Въ Россіи же нѣтъ хранителей догматовъ, чина, устава и каноновъ, а существуютъ ихъ

нарушители въ лицѣ какъ чиновниковъ Духовнаго Вѣдомства, такъ и любаго пресвитера. Старообрядцы, у которыхъ одни и тѣ же догматы, что и у прочихъ православныхъ, не могли бы, при существованіи у насъ, такъ называемаго, единовѣрія, быть въ разъединеніи съ господствующею Русскою церковію, если бы они видѣли въ ней древніе порядки, участіе народа въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, уставность и чинность въ богослуженіи и отвѣтственность за противозаконныя дѣянія и зазорное поведеніе пастырей. Истинная Христова церковь, которую, по заповѣди Божественнаго Спасителя, „не одолѣютъ врата адовы,“ не есть церковь, состоящая изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ распоряженіи Сѵнодальнаго оберъ-прокурора находящихся, которые взамѣнъ царства Божія ищутъ орденскихъ и другихъ знаковъ отличій и богатыхъ лавръ и монастырей, которыми антиканонически управляютъ и часто разоряютъ, требуя отъ нихъ чрезмѣрныхъ средствъ, превышающихъ ихъ доходы. Верховный Глава св. церкви, Господь Іисусъ Христосъ, заповѣдалъ воздавать кесарю кесарево, а Божіе Богу, ибо церковь создана не гражданскими правителями, а основана свв. Апостолами, посланными Самимъ Богомъ для проповѣди христіанства и насажденія истины. Церковь есть союзъ во Христѣ Бога съ человѣкомъ. Если никакія мученичества и казни не могли одолѣть свв. Апостоловъ, исповѣдниковъ и проповѣдниковъ христіанскаго ученія, то и въ настоящее время едва-ли нашлась какая сила, которая заставила бы людей, ищущихъ истины и стоящихъ за нерушимость свв. каноновъ, устава и чина церковнаго, признать правоту и истину въ тѣхъ служителяхъ господствующей Русской церкви, которые скорѣе наймисты, ремесленники и чиновники, получающіе жалованье отъ казны, нежели истинные пастыри св. церкви, готовые положить душу свою за овцы своя.

Старообрядцы, заявляютъ наши апологеты православія и противораскольничьи миссіонеры, упорствуютъ въ воз-

вращеніи въ лоно господствующей Русской церкви, въ признаніи ея новыхъ, противныхъ церковнымъ канонамъ, порядковъ, и поэтому ихъ надо преслѣдовать, закрыть ихъ молитвенные дома, лишить ихъ гражданскихъ правъ и ссылать ихъ въ Сибирь въ случаѣ совращенія ими православныхъ.

Но позвольте, отцы — ревнители Вѣдомства православнаго исповѣданія! Вѣдь старообрядцы, настолько же православны, насколько и вы, принадлежащіе къ господствующей Русской церкви, въ этомъ нисколько не сомнѣвался даже митрополитъ Московскій Филаретъ, ревность котораго о св. церкви извѣстна была всему православному міру. И въ посланіи архипастырей, собравшихся въ 1884 году въ Казани, тоже утверждается, что старообрядцы исповѣдуютъ св. вѣру такъ же, какъ и сыны господствующей Русской церкви. Слѣдовательно, здѣсь споръ идетъ уже не о старыхъ обрядахъ, которые освящены древностію и благословены Русскимъ Священноначаліемъ для употребленія въ тѣхъ старообрядческихъ церквахъ, которыя, подъ именемъ единовѣрческихъ, признаютъ надъ собою власть Правительствующаго Сѵнода. Разногласіе заключается въ томъ, что старообрядцы не признаютъ права за Правительствующимъ Сѵнодомъ разрѣшать клятвы, наложенныя на нихъ Московскимъ Соборомъ 1667 года. Если признать это право за Правительствующимъ Сѵнодомъ, то почему же не признать за священниками права отмѣнять рѣшенія своего епископа, а епископа — постановленія Вселенскаго собора. Русскій Правит. Сѵнодъ неканониченъ, епископы въ немъ засѣдаютъ не по уполномочію своихъ епархій, не по епископскому избранію, не по чередѣ, а по милости правительственнаго гражданскаго лица, именуемаго Сѵнодальнымъ оберъ-прокуроромъ и къ тому же лишены свободы высказывать свое мнѣніе и находятся подъ сильнымъ давленіемъ чиновъ Духовнаго Вѣдомства, начиная отъ оберъ-прокурора и кончая оберъ-секретарями и даже чуть не столоначальниками, могущими не мало

надѣлать непріятностей архіерею. Этого одного уже достаточно, чтобы старообрядцы въ глазахъ православновѣрующихъ оставались правы въ своихъ рѣшеніяхъ и домогательствахъ. Что теряетъ Правит. Сѵнодъ въ испрошеніи у Восточныхъ патріарховъ согласія на отмѣну клятвъ, наложенныхъ въ 1667 году на старообрядцевъ? Или онъ упорствуетъ, не имѣя на это никакихъ, сколько нибудь уважительныхъ причинъ, или считаетъ свое единоличное разъясненіе выше рѣшенія соборнаго. Въ такомъ случаѣ къ чему же напрасные споры и препирательства со старообрядцами, когда вся вина въ усиленіи раскола и ересей падаетъ исключительно на безгласныхъ членовъ Правительствующаго Сѵнода, которые, ослѣпленные золотомъ и почестями, забыли сами слова Божественнаго Основателя церкви: „ищите прежде всего царствія Божія, а вся прочая приложатся вамъ,“

Одинъ изъ русскихъ архипастырей, чтимыхъ старообрядцами, преосвящ. Алексѣй, архіепископъ Виленскій и Литовскій, принимая въ Москвѣ старѣйшинъ старообрядцевъ, спросилъ ихъ, „что мѣшаетъ имъ возсоединиться съ господствующею церковію и отъ чего усиливается старообрядчество?“ При этомъ владыка просилъ отвѣтить ему откровенно, такъ какъ онъ лично не одобряетъ тѣхъ бесѣдъ, которыя ведетъ епископъ Мисаилъ „къ соблазну св. церкви.“ Тогда старообрядцы отвѣтили архипастырю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мы готовы, хотя бы сейчасъ, возсоединиться съ вами, но намъ необходимо, чтобы, если не соборъ, то хотя бы патріархи сняли наложенныя на насъ клятвы, затѣмъ пусть они съ своими сѵнодами произнесутъ свой приговоръ относительно законности нашихъ епископовъ, а также скажутъ законно и канонично ли русское церковное управленіе. Неужели мы старообрядцы виновны въ томъ, что требуемъ соблюденія церковнаго чина, устава, каноновъ церковныхъ, не одобряемъ вмѣшательства въ дѣла церкви оберъ-прокурора и чиновниковъ, которые у васъ судятъ и перемѣщаютъ

архіереевъ [1]), продаютъ ихъ каѳедры [2]), сокращаютъ чинъ богослуженія (хотя бы обрядъ въ недѣлю православія сократили на $^3/_4$)" и т. д. Что касается до усиленія старообрядчества, то оно, по словамъ самихъ старообрядцевъ, происходитъ отъ того, что духовенство въ господствующей Русской церкви пользуется безнаказанностію, слишкомъ корыстолюбиво и, выходя изъ особой касты, чуждо и часто недоступно народу; не только въ сельскихъ, но иногда и въ городскихъ церквахъ, религіозные прихожане видятъ полное безчинство своихъ пастырей, нетрезвое ихъ поведеніе, озорничество, безпутство, глумленіе и кощунство надъ святыней, сокращеніе чина при отправленіи богослуженія и тому подобное. Жаловаться не кому, до архіерея далеко, да онъ къ тому-же всегда передаетъ дѣло въ консисторію, которая за деньги обѣлитъ любаго, са-

---

1). Единственною волею нынѣшняго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, безъ всякаго одобренія и рѣшенія св. Сѵнода, перемѣщены: въ Кіевъ митрополитъ Іоаникій, въ С.-Петербургъ митропол. Палладій въ Грузію экзархомъ — недостойный архіерейства — Владиміръ, въ Вильно — Донатъ и Іеронимъ, въ Новгородъ — корыстолюбивый и крайне льстивый — Ѳеогностъ (щедро одарившій деньгами сѵнодскихъ чиновниковъ, послѣ упраздненія богатѣйшаго въ Россіи и имъ разграбленнаго Астрах. Преображ. монастыря. О семъ есть правдивый отзывъ нынѣшняго Могилевскаго епископа Евгенія, преемствовавшаго Ѳеогносту въ Астрахани), въ Вятку — Макарія, впослѣдствіи Донскаго, въ Иркутскъ — Тихона, въ Нижній Новгородъ — Владиміра (разстратившаго до 100 т. рубл., принадлежавшихъ Боровскому Пафнутьеву мон. и чуть не купившаго Нижегородскую каѳедру); Симеона — въ Минскъ, Агафангела — въ Тобольскъ, Иларіона — въ Полтаву, малообразованнаго и малоспособнаго Агафадора — въ Ставрополь и друг.

2). При гр. Д. А. Толстомъ сплошь и рядомъ продавались каѳедры; нынѣшній архіепископъ Іоанафанъ, черезъ посредство правителя Сѵнодской Канцеляріи — Павловскаго, купилъ знаменитую Ростовско — Ярославскую каѳедру за 10,000 рублей и Долскій мон. тоже за 10 т. руб. Да и какъ не покупать епархіи, когда въ нѣкоторыхъ въ управленіи архіерейскомъ имѣются по три монастыря, какъ въ Симбирской (Симб. Покровскій, Сызранскій Вознесенск. и Жадовская пуст.); по два же монастыря архіереи имѣютъ въ управленіи очень многіе. Въ Воронежѣ, во время голода 1891 г. братія Благовѣщенскаго м-ря отказалась отъ $^1/_{10}$ части дохода въ пользу голодающихъ; когда намѣстникъ монастыря предложилъ преосв. Анастасію удѣлить $^1/_{10}$ часть, то владыка отвѣтилъ: „Я де семейный." Ужь не потому ли и дана ему въ управленіе Воронежская епархія, чтобы обезпечить архіерейскую семью.

маго виновнаго, попа, а церковныхъ старостъ и прихожанъ забросаетъ грязью и очернитъ; а тамъ стали закрываться, для обезпеченія яко-бы священническаго быта, церкви, и народъ толпами пошелъ въ старообрядчество. Какъ же было его не принимать, когда закрыли его приходскій храмъ и стали заставлять его ходить чуть не 10—15 верстъ въ другой, гдѣ богатый попъ оказался корыстолюбивѣе и требовательнѣе бывшаго его приходскаго. Православные архіереи такъ прямо и погнали народъ къ старообрядцамъ. У старообрядцевъ же православные религіозные люди узрѣли, что вѣра ихъ съ ними одна и та же, что народъ тамъ трезвый, достаточный, религіозный, въ богослуженіи полный чинъ и порядокъ; не только духовные, но и міряне чтутъ посты, тогда какъ у господствующихъ сплошь и рядомъ священники не соблюдаютъ и Великаго поста. Понятно, что народъ перешедшій къ старообрядцамъ навсегда остался у нихъ и укрѣпился въ религіи; сдвинуть его теперь трудно. Къ тому же старообрядческіе священники знаютъ народъ, ибо вышли изъ него; а священники въ господствующей церкви въ большинствѣ ему чужды, да и поставлены противъ его желанія, часто въ совершенно юныхъ еще лѣтахъ.....

Что же могъ на это отвѣтить епископъ: „Да, вы правы. Будемъ молиться, чтобы Богъ избавилъ Русскую церковь отъ чиновническаго ига.“ Въ то время преосв. Алексѣй много надеждъ возлагалъ на оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, пока волна поповская и чиновническая не забрала его въ свои руки и не заставила его измѣнить своимъ убѣжденіямъ.

Другой архипастырь, величавый и правдивый, котораго посѣщали старообрядцы, былъ митрополитъ Иннокентій. Лишившись зрѣнія, онъ лишился и энергіи, ибо хорошо понималъ свою зависимость отъ оберъ-прокурора, по одному докладу котораго онъ могъ быть удаленъ на покой. Однажды его спросили старообрядцы: „Кого слѣдуетъ понимать подъ именемъ св. Правительств. Сунода,

о которомъ ежедневно молятся въ церквахъ: зданіе ли на Сенатской площади въ С-Петербургѣ или служащихъ въ этомъ зданіи чиновниковъ?" Митрополитъ затруднился отвѣтомъ, ибо понималъ, что старообрядцы хотятъ перевести рѣчь на неканоничность Русскаго Сунода, въ дѣйствительности даже не существующаго, а затѣмъ сказалъ: „Единовѣрцы законно поступаютъ, не поминая въ своихъ церквахъ св. Сунода, а поминая одного своего мѣстнаго архіерея. Мы же скорѣе молимся о сохраненіи въ нерушимости зданія Петербургскаго Сунода и о чиновничествѣ безъ насъ вершающемъ дѣла, но ни какъ не о Сунодѣ, у насъ не существующемъ".... Въ зданіе Правит. Сунода призываются архіереи для того, чтобы не только русскій міръ, но и міръ инославный видѣлъ бы, что въ Россіи дѣйствительно существуетъ какое-то духовное правительство, въ которомъ рѣшаются дѣла церкви. На дѣлѣ же рѣшаютъ ихъ чиновники, а архіереи лишь подписываютъ бумаги, которыя читалъ оберъ-прокуроръ и подписалъ первоприсутствующій.

Преосв. Веніаминъ архіепископъ Иркутскій, присутствовавшій въ Прав. Сунодѣ въ 1887 г., такъ описываетъ засѣданіе въ немъ: „Открывая засѣданія Правительствующаго Сунода, первенствующій высказываетъ свое мнѣніе и желаніе, послѣ чего слѣдуютъ старѣйшія по немъ. Такимъ образомъ, младшимъ епископамъ приходится сообразоваться съ мнѣніями и мыслями старшихъ, отъ которыхъ они состоятъ, какъ отъ постоянныхъ членовъ Сунода, въ нѣкоторой зависимости. Къ тому же первоприсутствующій въ Сунодѣ, находящійся въ ладахъ съ Сунодальнымъ оберъ-прокуроромъ, можетъ во всякое время не только удалить изъ Сунода несговорчивыхъ и несогласающихся съ его мнѣніями архіереевъ, но и перемѣстить ихъ на отдаленнѣйшія епархіи. Архіепископъ Казанскій Аѳанасій открыто высказывался, что онъ въ Сунодѣ своимъ подписомъ свидѣтельствовалъ только подлинность подписи первоприсутствующаго. Да и что значило бы

возраженіе присутствующихъ въ Сѵнодѣ архіереевъ, когда каждый изъ нихъ во всякое время, по одному докладу оберъ-прокурора, можетъ быть удаленъ во вверенную ему епархію? А затѣмъ и дома за свой протестъ они должны ожидать однѣхъ непріятностей"... „Однажды архіепископъ Казанскій Аѳанасій въ присутствіи Сѵнода прямо сказалъ оберъ-прокурору: „вѣдь церковію управляете Вы, Ваше Сіятельство, а мы здѣсь сидимъ только для приличія." „Извѣстно, что во время поѣздокъ по Россіи гр. Д. А. Толстаго архіереи встрѣчали его на пристаняхъ пароходовъ, смѣшиваясь съ толпою къ униженію своему предъ паствою, не изъ лести, а потому, что не дѣлавшихъ этого его сіятельство обдавалъ такимъ холодомъ при встрѣчѣ, что въ другой разъ никто уже не осмѣливался отказать ему въ этой почести. Графъ Д. А. Толстой любилъ показать себя всенародно въ роли начальника надъ архіереями. Подъ его покровительствомъ либеральные отцы сочиняли памфлеты на архіереевъ и даже основанъ былъ съ этою цѣлію особый поповскій органъ—„Церковно-Общественный Вѣстникъ." Нынѣшній оберъ-прокуроръ Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ совершенно не церемонится съ Сѵнодомъ; имъ игнорируются архіерейскіязаслуги, продолжительность служенія, проповѣдничество, богословскія и историческія труды; за то бездарность, нископоклонство, лесть даютъ возможность многимъ достичь богатыхъ каѳедръ. Въ прежнее время такіе епископы, какъ Агафадоръ Ставропольскій, Алексѣй Вологодскій, Мисаилъ Орловскій и многіе другіе, никогда не достигли бы архіерейства, а нынѣшній экзархъ Грузіи Владиміръ едва-ли былъ бы сейчасъ и викаріемъ, также какъ не носили бы бриліантовыхъ крестовъ: Владиміръ Грузинскій, Ѳеогностъ Новгородскій и Симеонъ Минскій. Такъ послѣдній, т. е. Симеонъ, по своей бездарности, никакихъ услугъ св. церкви не оказалъ, а напротивъ былъ изобличенъ не разъ (подобно епископу Мисаилу) въ произнесеніи чужихъ рѣчей, которыя онъ выдавалъ за свои, то К. П. Побѣдоносцевъ, представляя

его за 10-ти лѣтнее архіерейство къ награжденію бриліантовымъ крестомъ на клобукъ (35 старше его іерарховъ сей награды не имѣютъ, даже недавно умершій Имеретинскій епископъ Гавріилъ 36 лѣтъ святительствовавшій, пользовавшійся извѣстностію, по своимъ проповѣдямъ, за-границей и по миссіонерскимъ подвигамъ его, не имѣлъ) не нашелъ ничего лучшаго, какъ вмѣнить ему въ заслугу: „заботу о полнотѣ, стройности и благочиніи церковнаго богослуженія," какъ будто всѣ прочіе архіереи объ этомъ не заботятся. Тогда для чего же они удерживаются на святительскихъ каѳедрахъ?

„Присутствіе св. Сѵнода, состоящее отъ 4 до 8 старцевъ-іерарховъ, при существованіи многочисленнаго сонма гражданскихъ чиновниковъ, говоритъ докт. Богосл. профессоръ Горчаковъ (въ „Сборн. Госуд. Знаній", т. II), становится для самой церкви едва замѣтнымъ. Голоса членовъ св. Сѵнода едва бываютъ слышны въ многоголосномъ шумѣ свѣтскихъ дѣятелей, изъ которыхъ каждый по мѣрѣ силъ старается оказать свое вліяніе на управленіе и несомнѣнно оказываетъ въ видѣ свѣдѣній, справокъ и статей законовъ." „Всѣ поступающія въ Сѵнодъ бумаги вскрываются не первенствующимъ членомъ (какъ это дѣлается во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ), а Сѵнодальною канцеляріей, отъ которой зависитъ дать ходъ каждому дѣлу." „Ни одинъ протоколъ Сѵнода безъ прочтенія его оберъ-прокуроромъ или его товарищемъ, какъ говоритъ проф. Горчаковъ, не можетъ быть подписанъ членами Сѵнода. Мало того, оберъ-прокуроръ часто приказываетъ переправить протоколъ по своимъ указаніямъ (т. е. совершаетъ подлогъ) и только тогда отправляется къ членамъ Сѵнода, каждому въ отдѣльности на домъ, для подписи. Почему члены Сѵнода не подписываютъ протоколовъ въ самомъ Сѵнодѣ — это составляетъ секретъ чиновъ Духовнаго Вѣдомства (Лучше сказать, опасаются, что члены Сѵнода заявятъ протестъ противъ передѣлки иногда протокола оберъ-прокуроромъ и чиновниками и откажутся подписать). Исполненіе поста-

новленій Сунода, продолжаетъ о. Горчаковъ, находится вполнѣ въ рукахъ чиновниковъ: члены Сунода, по подписаніи протокола, не имѣютъ никакихъ свѣдѣній о немъ, если о задержаніи его не возникаетъ какого либо особаго повода къ разсужденіямъ въ Сунодѣ“.... „При описанномъ порядкѣ веденія дѣлъ, въ Сунодѣ возможны слѣдующія явленія: поступившая въ Сунодъ бумага можетъ годы и годы пролежать безъ доклада; постановленіе Сунода, принятое присутствіемъ, можетъ не попасть въ протоколъ, можетъ остановиться въ исполненіи за неимѣніемъ „читалъ“ и „исполнить“ и можетъ быть не предложено къ подписи членамъ Сунода, наконецъ предложеніе оберъ-прокурора, не принятое въ Сунодѣ, изъ оберъ-прокурорской канцеляріи можетъ отправиться въ формѣ отношенія къ епархіальнымъ архіереямъ, которые должны принять отношеніе „къ свѣдѣнію и руководству“.... Изъ вышесказаннаго очевидно, что всѣ дѣла Правит. Сунода находятся въ рукахъ чиновниковъ „Духовнаго Вѣдомства“ и что Русскою церковію въ дѣйствительности правитъ оберъ-прокуроръ, съ своими чиновниками, а архіереи вызываются только для подписи и для формы. Гр. Д. А. Толстой, по словамъ архіепископа Иркутскаго Веніамина, усилилъ свои права до того, что довелъ власть Сунода до нуля. Преосвященный „причину всѣхъ злоупотребленій и неправильныхъ отношеній Сунодальной канцеляріи къ членамъ Сунода видитъ между прочимъ въ томъ, что она не зависима отъ Сунода. Сунодальная канцелярія единственная въ Россіи канцелярія независящая отъ присутствія, при которомъ состоитъ и постановленія котораго должна исполнять“.... „Канцелярія можетъ не доложить дѣло, если получитъ за него до полуцарствія и до умертвія тѣхъ лицъ, которыхъ дѣло касается“ (см. также у Лѣскова: Мелочи архіер. жизни), отъ нея же зависитъ исполнить или не исполнить постановленіе Сунода, потому что всѣ бумаги выходятъ изъ Сунода за одною подписью оберъ-секретарей. Члены Сунода и сами не могутъ вхо-

дить съ предложеніями въ Сѵнодъ, помимо канцеляріи, а должны писать рапорты и представленія, какъ и отсутствующіе архіереи. Такимъ образомъ, они присутствуютъ въ Сѵнодѣ только въ качествѣ экспертовъ, для спроса по такимъ дѣламъ, въ которыхъ канцелярія не компетентна, а настоящіе воротилы дѣлъ—оберъ-прокуроръ съ своей канцеляріей. Но и эксперты эти таковы, что если изготовленный канцеляріею проектъ рѣшенія (большинство сѵнодальныхъ постановленій составляется въ канцеляріи, безъ предварительнаго доклада присутствію) просмотрѣнъ оберъ-прокуроромъ (онъ просматриваетъ постановленія прежде членовъ) и подписанъ первоприсутствующимъ, то прочіе члены считаютъ себя не вправѣ имѣть сужденіе по такому рѣшенію“.... „Всѣ представленія ихъ по дѣламъ епархіи будутъ оставлены безъ вниманія (какъ это было съ знаменитымъ архіеписк. Казанск. Антоніемъ, скон. въ 1879 г.). Такъ какъ Сѵнодальная канцелярія есть органъ не Сѵнода, а оберъ-прокурора, то особенно важные чины въ ней свысока смотрятъ на членовъ Сѵнода, хорошо сознавая зависимость ихъ отъ себя, если не во время присутствованія ихъ въ Сѵнодѣ, то по выѣздѣ въ епархіи они всегда найдутъ случай доказать свою силу.“ Митрополитъ Московскій Макарій, въ бытность Литовскимъ, жаловался, что управляющій Сѵнодал. канцеляріей Ненарокомовъ по часу и болѣе заставлялъ его ожидать своего выхода чуть не въ передней. А между тѣмъ этотъ самый Ненарокомовъ почти что ото всѣхъ архіереевъ бралъ деньги, оставивъ послѣ своей смерти полумилліонное состояніе, тогда какъ прежде ничего не имѣлъ. Архіепископъ Павелъ, бывшій экзархъ Грузіи, въ бытность архіепископомъ Кишиневскимъ, а затѣмъ Грузинскимъ, цѣлые вагоны посылалъ съ лучшими винами сѵнодскимъ чиновникамъ и черезъ это всѣ его представленія, хотя и вызывавшія сильныя волненія и неудовольствія въ епархіи и въ Грузіи, были уважаемы и не подвергались ломкѣ.

Выше мы говорили, что въ 1872—1873 годахъ про-

ектировалась въ Россіи Духовно-Судебная реформа, которая отдалила бы православную Русскую церковь отъ Восточной православной и приблизила бы ее къ протестанской ереси. Проектировалось: а) отнятіе у епархіальныхъ архіереевъ судебной власти надъ подчиненнымъ имъ духовенствомъ и б) учрежденіе особаго прокурорскаго надзора изъ свѣтскихъ лицъ надъ духовенствомъ, „въ исполненіи симъ сословіемъ священническаго его долга“.... „Явленія такого не бывало въ самыя тяжелыя для церкви и іерархіи времена,“ заключаетъ преосв. Волыно-Житомірскій Агафангелъ. „Все сіе клонилось къ разрушенію іерархіи и православной церкви въ Россіи,“ продолжаетъ архіепископъ. По его заключенію, готовились „возстановить время Бироновщины для православнаго духовенства.“ Переходя къ власти оберъ-прокурора св. Сѵнода, архіеписк. Агафангелъ говоритъ: „Оберъ-прокурору св. Сѵнода и нынѣ принадлежитъ огромная власть, какой не имѣетъ ни одинъ министръ и членъ Государственнаго Совѣта“.... „Проектъ Духовно-Судебной реформы дѣлалъ оберъ-прокурора вполнѣ главою церкви, властелиномъ надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ Россіи.“ „Члены св. Сѵнода и высшіе представители церкви архіереи не имѣютъ случая лично объяснить Государю Императору положеніе и обстоятельство дѣлъ. Все, что относится къ духувенству и церкви, восходитъ къ Престолу черезъ оберъ-прокурора. И оттого характеръ дѣятельности Сѵнодскаго оберъ-прокурора, какъ онъ не былъ своеобразенъ, всегда останется тайною для высшихъ государственныхъ сферъ“.... „Архіереи — вполнѣ безмолвные исполнители или рабы оберъ-прокурора. Въ рукахъ оберъ-прокурора заключается судьба всей церкви, представителями которой служатъ пастыри церкви“.... „Бывали оберъ-прокуроры не чуждые прикосновенности къ іезуитскому ордену“..., „Нигилисты и демагоги силятся разрушать порядокъ и авторитеты въ государствахъ. Для нихъ пріятно видѣть это разрушеніе и въ православной Русской церкви“.....

„Разрушить легко, но не легко созидать и устроить“.... Дѣйствительно, подумаешь, съ какою легкостію разрушили въ 1721 году церковное управленіе въ Россіи и перевернули весь каноническій строй и порядокъ церковный, сохранявшійся въ неприкосновенности съ 988 года, ибо патріаршество лишь возвысило значеніе верховнаго Русскаго архипастыря, но не нарушило церковнаго управленія, которое было соборное, въ предсѣдательствѣ прежде Всероссійскаго митрополита, а затѣмъ патріарха. И такъ подъ чью же верховную власть призываютъ наши доморощенные противораскольничьи миссіонеры старообрядцевъ? Подъ власть г-на Сѵнодальнаго оберъ-прокурора, который не нынче завтра можетъ перевернуть весь христіанскій строй православной Русской церкви и подвести ее къ подножію Римскаго папы или понасадить снова въ, такъ называемый, Правительствующій Сѵнодъ поповъ и обратить сей антиканоническій Коллегіумъ въ протестанскую консисторію, съ генералъ-суперъ интендентомъ въ предсѣдательствѣ. Соборъ 1667 года нанесъ Русской іерархіи роковой ударъ, ибо онъ обратился къ государственной помощи для насильственнаго подавленія раскола, что должна была сдѣлать сама церковь, не прибѣгая къ помощи государства. „Черезъ это Русская іерархія утратила свою независимость и стала заразъ недолжнымъ (и неканоническимъ) образомъ въ служебное отношеніе къ государству и въ притѣснительное къ народу“ (В. Е. 1896, IV. 807). И вотъ Петръ I „отнялъ у Русской іерархіи ту самостоятельность и тотъ духовный авторитетъ, которыхъ она себя лишила еще раньше его рожденія.“ Учредивъ Духовный Коллегіумъ для завѣдованія церковными дѣлами подъ наблюденіемъ и руководствомъ „изъ офицеровъ добраго человѣка, который бы Сѵнодское дѣло зналъ и смѣлость имѣлъ,“ Петръ далъ этому Коллегіуму регламентъ, обязавъ его членовъ присягать ему, крайнему судіи сей Коллегіи. И вотъ этою Коллегіею руководитъ „смѣлый“ оберъ-прокуроръ, съ помощію административныхъ поли-

цейскихъ и судебныхъ властей, которыя приходятъ ему на помощь, загоняя народъ дубьемъ въ господствующее православіе. Засѣдающіе въ Коллегіумѣ архіереи нисколько не протестуютъ противъ нарушенія церковныхъ каноновъ и правъ св. церкви, ибо черезъ это достигаютъ большихъ матеріальныхъ и личныхъ выгодъ, удовлетворяющихъ ихъ тщеславіе и самолюбіе. Власть Сѵнодскаго оберъ-прокурора въ Россіи отъ того сильна, что сѵнодальные архіереи болѣе заняты своими личными и матеріальными выгодами, нежели интересами св. церкви. „Русск Вѣстн.“ (1896, V, стр. 69) въ статьѣ о „православіи въ исторіи русскаго народа,“ говоритъ. „всѣ, кто были ревностными христіанами при Никонѣ, цѣликомъ перешли въ расколъ. Масса отказалась слѣдовать за своими оффиціальными руководителями“..... „Съ этого времени, будто-бы, нѣтъ болѣе у насъ и самаго православія, а есть одна государственная религія, взамѣнъ его явившаяся; она же и привела впослѣдствіи неминуемо къ учрежденію Свят. Сѵнода“ (не св. Сѵнода, а правительственнаго Духовнаго Коллегіума, одного изъ самыхъ бездушныхъ бюрократическихъ государственныхъ учрежденій, ложно именуемаго св. Сѵнодомъ, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго).

Будемъ же справедливы. Правы ли мы въ томъ, что предъявляемъ къ старообрядцамъ требованія покориться господствующей Всероссійской церкви въ то время, когда само верховное Священноначаліе Русской церкви до сего времени ничего не предприняло къ возсоединенію старообрядцевъ? Пересмотрѣны ли и исправлены ли вполнѣ церковно-богослужебныя книги, вызвавшія расколъ? Сносился ли Правит. Сѵнодъ съ Восточными патріархами относительно клятвъ 1667 года? Поднимали ли русскіе іерархи, въ Правительствующій Сѵнодъ призванные, вопросъ о неканоничности высшаго церковнаго правительства въ Россіи?

Старообрядцы требуютъ и желаютъ того же, что и мы православные, принадлежащіе къ господствующей цер-

кви Русской. Не всѣ ли мы сознаемъ мысленно въ душѣ и сердцѣ, что подчиняемся духовному учрежденію беззаконнѣйшему и неправому, въ которомъ нѣтъ мѣста архіереямъ, съ особою ревностію служащимъ св. православной церкви и извѣстнымъ правдивостію своихъ взглядовъ и воззрѣній. Возьмемъ для примѣра: въ 1842 году были навсегда удалены изъ Петербургскаго Сунода два Филарета — Московскій и Кіевскій; архіепископъ Евгеній Казанцевъ, 53 года святительствовавшій, ни на одинъ мѣсяцъ не былъ призванъ въ Сунодъ, также знаменитые ученые и доктора Богословія: Іоаннъ Доброзраковъ архіепископъ Донской (1830†1872), Антоній Амфитеатровъ архіеп. Казанскій (1858†1879), Іоаннъ Смоленскій, Агафангелъ Волынскій (1857-1876), Смарагдъ Рязанскій (1831—1863) и прочіе другіе; нѣкоторые же болѣе или менѣе извѣстные іерархи если и призывались, какъ напр. Аѳанасій Казанскій, Веніаминъ Иркутскій, Филаретъ Черниговскій и др., то слишкомъ на короткое время. Когда гр. Протасовъ выжилъ изъ Сунода двухъ Филаретовъ, то, по словамъ архіеп. Иркутскаго Веніамина, онъ набралъ въ Сунодъ такихъ членовъ, которые и въ своихъ епархіяхъ находились подъ управленіемъ консисторій. Тоже было и при гр. Толстомъ и въ настоящее время. Въ силу той власти, или лучше сказать, произвола, которую присвоили себѣ Сунодальные оберъ-прокуроры, въ Сунодѣ возможенъ такой подборъ іерарховъ, который, въ угоду свѣтской власти, можетъ поступиться правами св. церкви (что мы видѣли даже не разъ при первоприсутствующемъ митроп. Исидорѣ, не говоря о прежнихъ временахъ, когда за ревность св. церкви архіереевъ лишали сана и заточали въ крѣпости, какъ Ѳеофилакта Лопатинскаго, архіепис. Тверскаго и Арсенія Маціевича, митр. Ростовскаго или сѣкли кнутомъ, какъ безвиннаго Льва Юрлова Воронежскаго), можетъ избрать и хиротонисать во епископа лицъ, которыя, по своимъ недобрымъ качествамъ, подлежали бы извержению изъ сана. Такіе

примѣры бывали не разъ, начиная отъ безпутнаго Ѳеофана Прокоповича.

Въ управленіе гр. Протасова за-границей появились пасквили на Русскую церковь, что „полковникъ гвардіи Протасовъ — глава Русской церкви;“ по этому поводу онъ въ присутствіи многихъ сталъ выражаться, что „я патріархъ, я митрополитъ, я чортъ знаетъ что“.... Нынѣшняго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева за-границей иначе и не называютъ, какъ Русскимъ папою, хотя на дѣлѣ онъ имѣетъ власть суда выше Римскаго папы, и какъ некому жаловаться на непогрѣшимаго Льва XIII, такъ никто изъ архіереевъ и мірянъ не можетъ жаловаться и на его высокопревосходительство г. Сѵнодальнаго оберъ-прокурора въ Россіи.

Митрополитъ Кіевскій Платонъ, архипастырь глубокоуважавшійся въ Россіи, какъ-то высказался, что чиновники въ Правит. Сѵнодѣ, стоющіе государству болѣе 350000 руб., стоятъ Россіи кромѣ того не одинъ милліонъ рублей. Эти милліоны рублей они получаютъ за бракоразводныя дѣла, за представленіе церковныхъ старостъ, жертвователей на свв. храмы, нѣкоторыхъ священниковъ и др. къ орденскимъ знакамъ и вообще за разныя злоупотребленія. Нѣкоторыя изъ дѣлъ въ полномъ смыслѣ цѣнятся на вѣсъ золота: одни дѣла нужно ускорить, другія отдалить, а третія умертвить, т. е. выкрасть и уничтожить, И за все это требуются деньги. Еще недавно, именно въ 1891 или 1892 г., изъ Сѵнода пропало 800 тысячъ руб., а въ 1893 году Московскій Сѵнодальный прокуроръ Шишкинъ разстратилъ 80 тыс. рублей типографскихъ суммъ и за это былъ уволенъ, съ значительною пенсіею.

Слишкомъ большее и неудобоносимое бремя несетъ церковь и государство, содержа громадный и совершенно безполезный сонмъ чиновничества Духовнаго Вѣдомства, какъ въ Правит. Сѵнодѣ, такъ и въ конторахъ въ Москвѣ и Тифлисѣ и въ духовныхъ консисторіяхъ. Весь этотъ сонмъ людей, въ большинствѣ преступныхъ, назой-

ливыхъ, продажныхъ, безсовѣстныхъ, мнитъ себя правителемъ св. церкви. Нѣтъ ни одной епархіи, которой церковные старосты и священники ни несли бы поборы въ пользу секретаря, столоначальниковъ и другихъ чиновъ консисторій. Ни одно правительственное учрежденіе, ни одно Вѣдомство не возьметъ къ себѣ на службу консисторскаго или сѵнодскаго чиновника, ибо знаетъ, что къ нему нельзя питать никакого довѣрія. Присутствіе консисторіи — это клоака нечистотъ, неправды, злоупотребленій. Для православныхъ это присутствіе крайне несимпатично; старообрядцы боятся его хуже острога, ибо тамошніе дѣльцы, раздѣвая виновныхъ и невиновныхъ поповъ, раздѣнутъ и оберутъ старообрядца.

Весь вопросъ — куда дѣвать консисторскихъ и сѵнодскихъ дѣльцовъ. Передъ этимъ вопросомъ останавливались многіе государственные мужи въ Россіи. Но не странно ли то, что въ любомъ Вѣдомствѣ, сокращая штаты, оставляютъ за-частую чиновниковъ, не исключая иногда Тайныхъ и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ, за штатомъ, а въ Духовномъ Вѣдомствѣ на это не рѣшаются, а лишь увеличиваютъ штаты, благо Министръ Финансовъ въ отпускѣ суммъ не отказываетъ. Замѣчательно, что напр. число чиновниковъ въ консисторіяхъ, напр. Кіевской, Тамбовской, Курской, Самарской, Вятской и друг., въ епархіяхъ которыхъ болѣе 3-хъ милліоновъ жителей, одинаково съ Камчатской, Туркестанской, гдѣ православныхъ нѣтъ и ста тысячъ и гдѣ можно было бы обойтись 2—3 чиновниками. Въ послѣдніе 15 лѣтъ во многихъ епархіяхъ чуть не половина городскихъ церковныхъ старостъ были отрѣшены консисторіями отъ должностей за то, что отказались брать свѣчи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ заводовъ, завѣдомо выдѣлываемыя изъ нечистаго воска съ примѣсью церезина, парафина и друг. веществъ.

Епархіальные свѣчные заводы, которые получили особенное развитіе при нынѣшнемъ оберъ-прокурорѣ К. П. Побѣдоносцевѣ, имѣютъ цѣлью увеличить епархіальныя сред-

ства, а главное снабжать церкви чисто восковыми свѣчами. Послѣдняя цѣль весьма благая и, конечно, ею болѣе заинтересованы уполномоченные прихожанъ — церковные старосты, нежели священники. Между тѣмъ епархіальные заводы, созданные на церковно-приходскія деньги, находятся всецѣло въ зависимости отъ священниковъ — заправителей завода, внѣ всякаго контроля церковныхъ старостъ и прихожанъ. Всѣ доходы отъ продажи свѣчь идутъ въ распоряженіе духовенства, которое ни одного гроша не удѣляетъ на церковно-приходскія училища и благотворительныя заведенія. Сами заправители заводовъ, снабжая свв. храмы недоброкачественными свѣчами, наживаютъ лично въ свой карманъ десятки и сотни тысячъ рублей. Это настолько всѣмъ извѣстно, что ни епархіальное начальство, ни само духовенство нисколько этого не отвергаютъ и не опровергаютъ. Епархіальному начальству дано право конфисковывать свѣчи у частныхъ торговцевъ, если послѣдніе продадутъ въ одни руки менѣе 20 фунт., или если будутъ продавать не изъ чистаго воска. За послѣднее оно можетъ даже подвергать виновныхъ судебному преслѣдованію. Но въ тоже время ни одинъ церковный староста, ни одинъ прихожанинъ не имѣетъ права жаловаться на правителей епархіальныхъ заводовъ, складовъ и лавокъ, отпускающихъ завѣдомо недоброкачественныя свѣчи. И вотъ попы-торговцы снабжаютъ церкви самыми негодными свѣчами, подвергая иконостасы страшной копоти. Въ то время, когда частные торговцы чисто восковыя свѣчи продаютъ отъ 28 до 30 руб., епархіальные заводы отпускаютъ церезиновыя свѣчи по 32 руб. за пудъ и болѣе и т. о. наживаютъ болѣе 60%, да еще отъ церквей требуютъ за продажу свѣчь чуть не 50%. Церковные каноны воспрещаютъ священникамъ, пастырямъ душъ, заниматься торговлею и промыслами, извергая ихъ за это изъ священнаго сана. Волею оберъ-прокурора, въ Россіи, эти церковные каноны уничтожены.

Старообрядцамъ дорога церковная свобода; они из-

бираютъ сами себѣ пастырей, вышедшихъ изъ народа; они учреждаютъ, гдѣ возможно и гдѣ имъ дозволяютъ, благотворительныя и богоугодныя заведенія, и если бы имъ было дозволено, то ни одинъ ихъ храмъ не остался бы безъ церковно-приходской школы. У нихъ развита церковная благотворительность, другъ-другу они помогаютъ и не даютъ развиться нищенству. Унасъ же, благодаря церковнымъ реформамъ Петра I и Мудрой Екатерины II, лишившей церковь ея церковныхъ имѣній, церковь вѣрующихъ лишена всякой свободы. Въ приходы назначаются часто пастыри нетрезвые, зазорнаго поведенія, дерзкіе, грубые, отъ которыхъ нѣтъ никакой возможности избавиться прихожанамъ. Одинъ выходъ — въ расколъ, ибо для консисторій и Cvнода законы и каноны давно обратились въ ничто и замѣнены золотомъ. Духовенству россійскому, дабы освободить его отъ зависимости прихожанъ, добыто нынѣ, милостію его верховнаго начальника г-на оберъ-прокурора, жалованье отъ казны. По ученію же Божественнаго Спасителя, служащій алтарю отъ алтаря и питается. Такъ было всегда на св. Руси, такъ было и есть въ земляхъ Греческихъ, даже подъ властію иновѣрною и нехристіанскою. Что же произошло на св. Руси, что государство принимаетъ на себя содерженіе приходскаго клира. Обѣднѣлъ ли православный народъ русскій или обнищало русское духовенство, заполонившее всѣ банки своими капиталами? Ни того, ни другаго мы не видимъ. Видимъ напротивъ цѣлыя епархіи: Подольскую, Холмскую, Волынскую, Кіевскую, Екатеринославскую, Таврическую, Воронежскую, Ставропольскую, Полтавскую, Курскую, Самарскую и многія другія, гдѣ священники живутъ не хуже богатыхъ помѣщиковъ, владѣютъ сотнями и болѣе десятинъ собственной земли, разъѣзжаютъ въ фаэтонахъ, коляскою, четверкою, и имѣютъ большое хозяйство. Эти пастыри не нуждаются въ казенномъ жалованьѣ, не нуждаются они и въ самой паствѣ, которой они по-истинѣ служатъ бременемъ. Чѣмъ богаче приходскіе священники,

тѣмъ сильнѣе ихъ поборы за требы, тѣмъ труднѣе они на подъемъ, заставляя больныхъ умирать безъ напутствованія. Отъ небрежности пастырей многіе прихожане совершаютъ требы въ монастыряхъ. Въ Петербургѣ недавно образована коммиссія, при Правит. Сунодѣ, для преобразованія духовно — учебныхъ заведеній. Газета Сѣв. Кавказъ по этому поводу справедливо замѣчаетъ: „Если каждая профессія требуетъ призванія къ ней, то какимъ же образомъ можно съ дѣтства или, по крайней мѣрѣ, съ ранней юности, обрекать человѣка къ пастырскому служенію? Не имѣя никакой подготовки — ни общей, ни спеціальной — для другой дѣятельности, будущій семинаристъ, конечно, по-неволѣ сдѣлается священникомъ, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такой подневольный пастырь будетъ не что иное, какъ „наемникъ,“ который тотчасъ же побѣжитъ отъ своего духовнаго стада, когда того потребуютъ собственные интересы „пастыря“...

Надо признать, что большинство духовенства смотритъ на паству, какъ на доходную статью. Этотъ взглядъ раздѣлялъ бывшій оберъ-прокуроръ гр. Д. А. Толстой, закрывавшій въ угоду либеральныхъ поповъ храмы, несмотря на слезы и мольбы народа. Для того же чтобы овцы не разбѣгались, пастырямъ — чиновникамъ придана была полиція и до нынѣ дубьемъ загоняющая народъ въ церковную ограду.

Измыслили догматъ, что священникъ долженъ быть независимъ отъ прихода, долженъ быть обезпеченъ отъ государства и за преподаваніе народу правилъ религіи и христіанскаго ученія долженъ получать особое вознагражденіе. Однимъ словомъ, онъ долженъ быть въ полномъ смыслѣ наймитъ, ремесленникъ, чиновникъ, но не отецъ и пастырь, не служитель Божій по призванію. Но что же получаетъ отъ подобныхъ пастырей наймитовъ народъ, чьими трудовыми деньгами его высокопревосходительство г-нъ оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ рѣшается нынѣ обезпечить все россійское духовенство, окон-

чательно обращая его въ чиновниковъ и наймитовъ? Въ 1861 г. Императоръ Александръ II освободилъ милліоны русскаго народа отъ крѣпостной зависимости доблестнаго русскаго дворянства, которое часто несло послѣднее свое достояніе на алтарь отечества. Теперь же по мысли г. Побѣдоносцева весь русскій православно-вѣрующій народъ отдается чуть не въ крѣпостную зависимость маловѣрующему, корыстолюбивому священству. Кто заставитъ вполнѣ обезпеченное государствомъ духовенство, надѣленное не малымъ количествомъ доходной земли, получающее и безъ того не малые доходы и занятое хозяйствомъ, служить добросовѣстно и быть добрыми пастырями, готовыми положить душу свою за овцы своя? Примѣры, которые мы видимъ въ богатыхъ епархіяхъ, мало оставляютъ за собою хорошаго. Вотъ что между прочимъ пишетъ одинъ изъ священниковъ наймитовъ Кіевской епархіи послѣ того, какъ рѣшено было сельскому и городскому духовенству дать жалованье. Находя, что правительство должно обезпечить ни одно духовенство, но и всю его семью, пастырь душъ говоритъ въ газетѣ „Гражданинъ:“ „до тѣхъ поръ, пока оно сіе не сдѣлаетъ, говоря откровенно и по совѣсти, духовенство Кіевской епархіи будетъ состоять болѣе изъ наемниковъ, чѣмъ изъ истинныхъ пастырей стада“.... „Оно никогда не сдѣлаетъ для своей паствы того, что оно могло бы и должно бы сдѣлать, надѣться на это совершенно напрасно.“ Слишкомъ откровенно и правдиво. Но неужели же и на самомъ дѣлѣ духовенство Кіевской епархіи, давно уже получающее казенное жалованье и болѣе или менѣе обезпеченное, состоитъ все изъ наймитовъ? Не оттого ли въ Кіевской епархіи и процвѣтаетъ штунда? Сколько извѣстно, въ Кіевской, да и въ другихъ богатыхъ епархіяхъ выдача какого нибудь метрическаго свидѣтельства стоитъ отъ 10 до 15 руб., таинство брака отъ 15 до 25 руб., кромѣ того въ нѣкоторыхъ епархіяхъ священники требуютъ, чтобы женихъ и невѣста двѣ недѣли до брака прожили у нихъ въ работникахъ, а въ

другихъ кромѣ денегъ требуютъ еще овецъ, телятъ и проч. домашнихъ животныхъ и птицъ въ придачу. Въ Москвѣ въ лѣтнее время почти что всѣ священники бросаютъ свои приходы и удаляются на дачи.

Благодаря существованію духовныхъ училищъ, дѣти священноцерковнослужителей, воспитывающіеся тамъ на казенный счетъ, часто переходятъ въ семинарію, не чувствуя никакого призванія къ служенію св. церкви. По выходѣ же изъ нея, имъ прикрытъ доступъ въ университетъ и они волей не волей должны идти на служеніе св. церкви. Что ожидать паствѣ отъ подобнаго, подневольнаго, пастыря, поступающаго на служеніе не ради призванія, а ради насущнаго хлѣба.

Безнаказанность духовенства происходитъ между прочимъ и отъ того, что въ Россіи слишкомъ велики епархіи, существуетъ 12 епархій отъ 2½ до 3½ милліоновъ населенія: Кіевская, Вятская, Полтавская, Тамбовская, Воронежская, Самарская, Подольская, Волынская, Курская, Харьковская, Саратовская, Московская, которыя давно пора раздѣлить на двѣ-три епархіи. Епископъ не въ силахъ править подобною многомилліонною паствою, которая его не знаетъ, также какъ и онъ ее. Въ уѣздахъ архіерей не имѣетъ намѣстниковъ, которые могли бы слѣдить за поведеніемъ духовенства; наконецъ, и сами викаріи не имѣютъ пребыванія при своихъ каѳедрахъ. Но при всемъ томъ создаются новыя епархіи: такъ для образованія Омской епархіи потребовалось взять отъ Тобольской губерніи и епархіи 92 церкви, да отъ Томской 10 церквей, тогда какъ въ видахъ миссіонерскихъ можно было бы ограничить епархію двумя областями: Акмолинскою и Семипалатинскою; создали епархію Финляндскую, не имѣющую и 50 тыс. православныхъ, къ епархіи Сухумской потребовалось 13 церквей отъ Ставропольской епархіи, чтобы лишить грузинское населеніе возможности слушать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ; Владикавказскую съ 250000 жит., съ цѣлію лишить осетинцевъ молиться на-

своемъ языкѣ. За то цѣлыя губерніи и области не имѣютъ епархіальнаго архіерея, какъ Гродненская съ 800000 православныхъ; Кубанская съ милліоннымъ православ. населеніемъ совсѣмъ не имѣетъ епископа и подчиняется Ставропольскому, бездарному и неспособному, бывшему сельскому священнику, преосв. Агафодору. При немъ состоитъ въ видѣ помощника г. инспекторъ Петербургской духовной академіи, архиманд. Исидоръ, удаленный изъ Петербурга за крайне предосудительное поведеніе, за которое онъ подлежалъ изверженію изъ священнаго сана.

Почему же на св. Руси никто не возвыситъ своего голоса противъ дѣйствій Русскаго Духовнаго Вѣдомства, ниспровергающаго самое Божественное ученіе о пастыряхъ церкви..... Съ кончиною митроп. Московскаго Филарета, при видѣ неустройствъ въ Русской церкви, не слышно болѣе въ народѣ надеждъ ни на русскихъ архипастырей, ни на св. Сѵнодъ; всѣхъ удивляетъ и поражаетъ полная безнаказанность и своеволіе православныхъ священниковъ, безчинія царящія въ обителяхъ (какъ напр. милліонная кража въ Чудовомъ монаст., въ которомъ преступники остались не розысканными, или извѣстный всей Москвѣ царящій развратъ въ Даниловскомъ монастырѣ, съ самимъ архиманд. Іоною во главѣ и т. д.). Никто не скажетъ, что смотритъ Сѵнодъ, митрополитъ, а говорятъ, что же оберъ-прокуроръ, почему онъ потворствуетъ и покрываетъ зло..... Народъ какъ бы помирился съ главенствомъ оберъ-прокурора надъ Русскою церковію, но старообрядцы съ этимъ не мирятся и вотъ на нихъ обрушиваются гоненія. Въ Томской епархіи „за упорное пребываніе въ расколѣ выставляютъ раскольниковъ на публичное посмѣяніе, заставляя ихъ мести улицы съ хомутами на шеяхъ“ (Церк. Вѣд. 1895 г. № 21).

Православная церковь Россійская молится своимъ первосвятителямъ: Петру, Ѳеогносту, Алексію, Кипріану, Фотію, Іонѣ и Филиппу, величая ихъ „истинными хранителями апостольскихъ преданій, православія наставниками,

столпами непоколебимыми“ и ихъ примѣру должны бы слѣдовать всѣ русскіе архипастыри, но не быть безмолвными рабами чиновничества Духовнаго Вѣдомства и свидѣтелями безчинствъ и безобразій творимыхъ въ духовныхъ консисторіяхъ. Не соблазнительными религіозными бесѣдами съ старообрядцами, не безчинствомъ и пропусками при отправленіи слященнослуженій, не нетрезвою и зазорною жизнію многихъ пастырей, не недоступностію магнатовъ — епископовъ можно привлечь религіозный и вѣрующій народъ къ церковному единенію, а напротивъ чиннымъ и уставнымъ богослуженіемъ, примѣрною жизнію пастырей. Тогда и уговаривать старообрядцевъ не зачѣмъ будетъ, они сами пойдутъ въ церковь, ибо каждому изъ нихъ пріятнѣе и желательнѣе быть въ единеніи, нежели считаться въ расколѣ. Съ истинными пастырями церкви, за которыми стоитъ паства, расколу и ереси бороться трудно, ибо отъ брегущихъ свое стадо пастырей никто не убѣжитъ, а отъ чиновниковъ, которые смотрятъ на паству какъ на дойную корову, кто не побѣжитъ, какъ отъ волковъ. И полицейскія и административныя власти безсильны охранить подобное стадо, ищущее лучшаго и добраго пастыря. Одинъ изъ приснопамятныхъ іерарховъ русскихъ, епископъ Петръ Екатериновскій, столь нелюбимый Духовнымъ Вѣдомствомъ, совѣтовалъ для противодѣйствія распространенію раскола и ересей, отрѣшать отъ мѣстъ и низводить въ причетники тѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ будутъ отпаденія отъ церкви. Миссіонеръ — епископъ, болѣе 30 лѣтъ святительствовавшій, хорошо понималъ и вѣдалъ, отъ чего и отъ кого происходятъ отпаденія отъ церкви: Не странно ли, что небрегущіе о паствѣ не только не наказуются, а награждаются, причемъ административныя власти, по приглашенію епископа, заставляютъ отпавшихъ снова подчиниться и признать своимъ руководителемъ пастыря пьянаго и зазорнаго поведенія.

Да, слишкомъ печальное и тяжелое время переживаетъ

Русская церковь при почти-что всеобщемъ индифферентизмѣ ея высшихъ и образованныхъ классовъ. Г. г. сановники и чиновники Духовнаго Вѣдомства, захватившіе въ свои руки правленіе Россійскою церковію, довели ее до такого безправія, что всю іерархію обратили ни во что и сдѣлали ее не болѣе какъ орудіемъ своихъ видовъ и цѣлей. Дѣйствительно, какъ упоминается въ книгѣ Собр. отзывовъ и мнѣній митроп. Московскаго Филарета, русское духовенство служеніе Богу обратило „въ выгодное ремесло, а алтари въ оброчную статью.“ Самые богатые монастыри и лавры взяты архіереями (противно церковнымъ канонамъ, ибо архіерей не можетъ быть игуменомъ и архимандритомъ, пока состоитъ на каѳедрѣ) въ личное управленіе, для полученія большихъ доходовъ, которые тратятся на веселую жизнь архіерейскихъ родственниковъ, да на приданное дочерямъ. Сколько милліоновъ расхищено архіереями-настоятелями лавръ и монастырей,--одному Богу извѣстно. А между тѣмъ, кто мѣшаетъ для поднятія монашества всѣ обители обратить въ общежительныя, устроивъ при нихъ благотворительныя заведенія. Для настоятеля обители вполнѣ достаточно 600—1500 руб. въ годъ, а имъ иногда монастырь даетъ десятки и болѣе тысячъ рублей, тогда какъ этими суммами можно было бы увеличить содержаніе епископовъ, отобравъ отъ нихъ лавры и монастыри. Неужели все это справедливо и согласно съ духомъ монашества. Для чего мы размножаемъ монастыри, когда и безъ того ихъ слишкомъ достаточно, такъ что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ всего 5 монашествующихъ, а то и менѣе. При Императорѣ Николаѣ I, когда религія стояла выше въ народѣ, съ 1825 по 1855 г. возникло монастырей: мужскихъ 18, дѣвичьихъ 14, всего 32 въ 30 лѣтъ. При Императорѣ Александрѣ II, съ 1855 по 1881 годъ—монастырей: мужскихъ 20, дѣвичьихъ 49, женскихъ общинъ 13[1]), всего 82 въ 26 лѣтъ. При Императорѣ Александрѣ III, съ 1881 по 1894 годъ учреждено монасты-

1) Женскія общины, обращенныя въ монастыри, въ числѣ общинъ не значатся.

рей: мужскихъ 13, дѣвичьихъ 65, женскихъ общинъ 25, всего 103 въ 13 лѣтъ.

Что сказать про православныя церкви, которыя попрежнему продолжаютъ отдаваться въ приданное за поповскими дочерями, причемъ болѣе половины ихъ, иногда слишкомъ большихъ, доходовъ отбираются отъ церкви на кастовыя нужды духовенства, отбираются совершенно произвольно и незаконно, ибо достояніе прихода должно, исключительно, по церковнымъ канонамъ, идти на церковно-приходскую благотворительность, ибо оно есть имѣніе нищихъ.

Церковные старосты, избираемые прихожанами, только тогда оставляются въ своей должности, когда исполняютъ всѣ желанія священниковъ, иногда съ ними дѣлятся доходами и вообще способствуютъ въ обирательствѣ церквей. Выше мы говорили, что съ 1880 года и по настоящее время болѣе половины городскихъ церковныхъ старостъ должны были удалиться отъ должности по несогласію съ священниками или просто отрѣшены архіереями, а между тѣмъ многіе изъ нихъ десятки и сотни тысячъ потратили на украшеніе и возобновленіе храма, устроили училища, богадѣльни, пріюты, а нѣкоторые были и храмоздателями.

Но верхъ произвола Духовное Вѣдомство учинило въ 1892 году надъ Московскою Городскою Думою. Въ 1891 г., вслѣдствіе произвола бывшаго саккеларія Московскаго Большого Успенскаго собора Н. Розанова, воспретившаго стоящимъ у церковныхъ ящиковъ соборнымъ сторожамъ ставить всѣ купленныя богомольцами восковыя свѣчи передъ св. иконами и мощами (изъ 10-ти должно было ставить не болѣе 2-хъ), дѣйствит. статск. сов. М. Е. Поповъ, пробывшій 18 год. соборнымъ старостою и потратившій на соборъ болѣе 250,000 рубл. собств. денегъ, отказался отъ должности. Въ продолженіе цѣлаго года, вслѣдствіе злоупотребленій нынѣ уже удаленнаго изъ собора саккеларія, не было церковнаго старосты. Тогда бывшій прокуроръ Синодальной конторы, потворствовавшій всѣмъ злоупотребле-

ніямъ, А. Н. Шишковъ, предложилъ въ соборные старосты присяжнаго повѣреннаго Ѳ. Н. Плевако. Не будемъ распространяться о его дѣятельности. Милліоны, полученные имъ по завѣщанію полоумной и вѣчно пьяной женщины П. И. Медынцевой, мало говорятъ о правдѣ. Хлопоча о пріобрѣтеніяхъ въ пользу Духовнаго Вѣдомства, г. Плевако забылъ главное основаніе въ дѣлѣ пожертвованій— это то, что ни св церковь, ни богоугодныя и благотворительныя заведенія не нуждаются въ подобныхъ дарахъ. Сынъ, не почитавшій родителей, получилъ достойное воздаяніе, но вправѣ ли былъ г. Плевако болѣе 20 лѣтъ держать въ своихъ рукахъ женщину, имѣвшую мужа и сына и заставить ее подписать составленное имъ духовное завѣщаніе? Сынъ Медынцевой Н. В. воспользовался очень незначительнымъ, послѣ кончины своей матери, состояніемъ (въ видѣ одного небольшого родового дома). Между тѣмъ К. П. Побѣдоносцевъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ совершенно неосновательно говоритъ о значительномъ состояніи доставшемся сыну Медынцевой послѣ ея смерти, причемъ добавляетъ, что Медынцева [бывладова, тогда какъ мужъ ея В. А. былъ еще живъ.

Московская Городская Дума, какъ извѣстно, большинствомъ голосовъ забалтировала г. Плевако, зная хорошо его дѣятельность. Но г. Плевако—другъ его высокопревосходительства, властелина Русской церкви. Этого было достаточно, чтобы законъ объ избраніи въ Москов. Успенскій соборъ церковнаго старосты былъ измѣненъ и г. Плевако,—этотъ мнимый охранитель и оберегатель законовъ, былъ бы водворенъ въ должности соборнаго старосты.

Московская Городская Дума, какъ представительница интересовъ первопрестольной столицы, издавна пользовалась правомъ избирать церковныхъ старостъ къ соборнымъ и безприходскимъ церквамъ. Бывшіе соборные старосты Кремлевскихъ соборовъ, избранные Думою, были всегда достойны ея довѣрія и какъ лица, извѣстныя своею бла-

готворительностію, много потратили своихъ собственныхъ средствъ на украшеніе и возобновленіе соборовъ. Нынѣ же, благодаря К. П. Побѣдоносцеву, законъ относительно Успенскаго собора измѣненъ. Избраніе церковныхъ старостъ къ собору предоставлено соборянамъ, хотя послѣдніе нисколько не участвовали въ избраніи г. Плевако, а имъ просто приказано было подписать его выборъ.

Кто же изъ московскихъ, сколько нибудь уважающихъ себя, гражданъ пойдетъ по избранію соборянъ въ церковные старосты? Быть имъ подвластнымъ, ихъ прикащикомъ, повѣреннымъ, при продажѣ церковныхъ свѣчь? Служеніе нелестное и непочетное! Совсѣмъ другого рода дѣло быть избраннымъ довѣріемъ всей Городской Думы. Г. Плевако уже ощущаетъ общее къ нему недовѣріе. Своихъ денегъ у него не настолько много, чтобы могъ онъ тягаться съ бывшими соборными старостами, не останавливавшимися передъ затратами на возобновленіе собора Успенскаго; почетное же купечество ему не довѣряетъ и вотъ возобновленіе собора совершилось на синодскія суммы, причемъ весь капиталъ, въ продолженіе долгихъ лѣтъ скопленный прежними соборными старостами, въ числѣ 60 тысячъ, уже израсходованъ. Приэтомъ мы не можемъ умолчать, что послѣднее возобновленіе Успенскаго собора, благодаря болѣе г. Плевако, нежели прочимъ членамъ соборной коммиссіи, совершено настолько успѣшно и хорошо, что заслуживаетъ со стороны всѣхъ ревнителей св. церкви и любителей старины, искренней признательности. При томъ вліяніи, которое Ѳ. Н. Плевако имѣетъ на всесильнаго диктатора Русскаго Духовнаго Вѣдомства г. Побѣдоносцева, онъ могъ бы оказать большую услугу св. церкви, тогда какъ въ настоящее время онъ является лишь адвокатомъ Духовнаго Коллегіума и его чиновничества.

Въ № 2 „Церков. Вѣдом.“ 1895 г. напечатано: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ, въ 30

день декабря 1894 года, на приведеніе въ исполненіе опредѣленія св. Сунода, коимъ постановлено: по увольненіи протопресвитера Московскаго Успенскаго собора Благоразумова, по прошенію, отъ сей должности, съ порученіемъ преосв. митр. Московскому дать ему, Благоразумову, другое назначеніе, протопресвитеромъ упомянутаго собора опредѣлить протоіерея Благовѣщенской, что на Тверской, Николая Свѣтовидова-Платонова" и т. д. Къ чему, спрашивается, г. Побѣдоносцевъ подобное несправедливое опредѣленіе св. Сунода подвергалъ на Высочайшее утвержденіе? Вѣдь о. Николай Благоразумовъ опредѣленъ протопресвитеромъ собора опредѣленіемъ св. Сунода (см. № 30 „Церков. Вѣд." 1892 г.) безъ Высочайшаго на это соизволенія, ибо протопресвитеры Успенскаго собора опредѣляются и увольняются непосредственно самимъ Сунодомъ. Затѣмъ, какъ согласовать и увольненіе по прошенію, съ предоставленіемъ дать ему другое назначеніе? Если о. Благоразумовъ уволенъ по прошенію, то въ случаѣ если онъ пожелаетъ вновь поступить на службу, то самъ можетъ о томъ просить Московскаго или другого архипастыря и св. Суноду не приходится о томъ заботиться. Дѣло въ томъ, что протопресв. Благоразумовъ никакого прошенія объ увольненіи его отъ должности не подавалъ, увольненіе же его послѣдовало по чьей то просьбѣ и для того, чтобы занимаемую имъ, въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, квартиру предоставить прокурору Сунодальной конторы кн. Ширинскому-Шахматову, человѣку крайне ограниченному умомъ, но считающему себя то же хозяиномъ собора. Никакихъ другихъ причинъ къ увольненію не существовало, ибо о. Благоразумовъ считался и признавался въ Москвѣ честнѣйшимъ, благороднѣйшимъ, прямымъ, благочестивымъ и крайне сердечнымъ и добрымъ пастыремъ и хорошимъ администраторомъ; онъ былъ ректоромъ духовной семинаріи цѣлыхъ 25 лѣтъ. Вся Москва возмущена подобнымъ поступкомъ г. Побѣдоносцева.

Въ ноябрѣ минувшаго 1895 г. о. Н. В. Благоразумовъ, съ Высочайшаго соизволенія, получилъ новое назначеніе—протоіерея Московск. Верхоспасскаго собора и благочиннаго надъ московскими придворными 4 соборами и 10 церквами. На вопросъ митрополиту Сергію послѣдній отвѣтилъ, что если бы онъ считалъ нужнымъ удалить о. Благоразумова изъ Успенскаго собора, то онъ предложилъ бы о семъ св. Сѵноду, который его назначилъ, но никогда не рѣшился бы, помимо его, ходатайствовать передъ Высочайшею властію объ его увольненіи, по прошенію, котораго онъ не подавалъ ни Сѵноду, ни г. Побѣдоносцеву.

Прежде церковные доходы оставались въ церкви и могли идти на церковно-приходскія благотворительныя нужды, но теперь есть церкви, которыя едва могутъ покрывать необходимыя по церкви расходы, какъ освященіе, отопленіе и ремонтъ храма; бываютъ случаи, что архіереи налагаютъ на церкви столь значительные сборы, что церковные старосты въ селахъ ходятъ съ соборною книжкою по приходу, такъ какъ епископы (какъ напр. Орловскій Мисаилъ) угрожаютъ закрытіемъ церкви, если извѣстная сумма не будетъ собрана. На суммы же эти строятся величественныя и роскошныя зданія дѣвичьихъ, а иногда и мужскихъ духовныхъ училищъ, для церкви совершенно безполезныя. Въ г. Ельцѣ, до 20 церковныхъ старостъ, отказавшихся отъ уплаты несоразмѣрно опредѣленной съ ихъ храмовъ суммы, были преосв. Мисаилемъ отрѣшены отъ должности. Генералъ В. А—ъ, жалуясь (въ газ. „Гражданинъ“ 1896, №5) на обирательство церквей въ Волынской епархіи, въ которой процвѣтаетъ папизмъ, говоритъ, что въ семъ 1896 году съ его приходской церкви взято въ пользу епархіальныхъ доходовъ съ 110 рублей—109 рубл. 30 коп., т. о. въ церкви осталось всего 70 коп. Всего же заправилы Волынской епархіи, по его словамъ, берутъ съ церквей 250,000 руб. въ годъ и все это въ пользу духовной касты и ни одного гроша на просвѣщеніе народа. Оттого-то

и растутъ въ этой епархіи разныя ереси. По его вычисленію, со всей Россіи собирается болѣе 5 милліоновъ рублей. Сколько на эти милліоны могло бы быть устроено богадѣленъ, больницъ, пріютовъ, домовъ трудолюбія, училищъ, храмовъ, но всѣ эти деньги, неправильно взятыя, Богъ вѣсть куда пропадаютъ. Про то вѣдаютъ наши архіереи, да синодскіе и консисторскіе чиновники.

Сильная и могущественная церковь — опора царя и государства, безсильная церковь грозитъ ни одной церкви запустѣніемъ и раздѣленіемъ. Плоды Петровскихъ реформъ Русская церковь давно уже ощущаетъ въ видѣ раскола и ересей съ каждымъ годомъ увеличивающихся.

Снова обращаясь къ тѣмъ нападкамъ, которые расточаетъ наша духовная печать и доморощенные миссіонеры на старообрядцевъ, въ виду господствующаго между ихъ пастырями и паствою единенія, мы не можемъ въ то же время не обратить вниманія на полную бездѣятельность Духовнаго Вѣдомства относительно сектантовъ. Имъ не только оказываютъ снисхожденіе, но имъ какъ бы потворствуютъ. Ростовъ на Дону, въ которомъ сектанты: шелапуты, штундисты, баптисты и др. сосредоточили центръ своей дѣятельности и гдѣ въ лѣтнее время бываетъ до ста и болѣе тысячъ пришлаго рабочаго населенія, оставляютъ въ разъединеніи съ Донскою епархіей, хотя городъ этотъ отстоитъ отъ Новочеркасска всего въ 44 верст. и принадлежитъ около десяти лѣтъ Донской области, удаленный болѣе чѣмъ на 480 верстъ отъ Екатеринослава, разобщенный съ Екатеринославскою епархіей частью Таврической губерніи и епархіи, Ростовъ на Дону, съ Таганрогомъ и частью Ростовскаго округа, находятся какъ бы внѣ всякой епархіи. Въ этомъ дѣлѣ Духовное Вѣдомство дѣйствительно какъ бы поддерживаетъ руку сектантовъ, расходясь съ мнѣніями и представленіями Войсковаго начальства Донской области, городскихъ думъ: Ростовской и Таганрогской, ходатайствовавшихъ передъ г. Побѣдоносцевымъ о присоединеніи сихъ городовъ и бывшаго

Ростовскаго уѣзда къ Донской епархіи и самого св. Сунода, постановившаго въ 1887 г. рѣшеніе о включеніи ихъ въ составъ Донской епархіи. Надо полагать, что сектанты въ своихъ домогательствахъ относительно оставленія въ составѣ Екатеринославской епархіи, отшедшей къ Донской области территоріи, находятъ слишкомъ сильную надежду въ чиновничествѣ Духовнаго Вѣдомства. Иначе послѣднее он пренебрегло бы волею почившаго Императора Александра III, повелѣвшаго еще въ 1887 году Ростовскій на Дону уѣздъ, съ г. Ростовомъ и Таганрогскимъ градоначальствомъ, присоединить къ Донской области, что было приведено тогда же въ исполненіе всѣми министерствами и правительственными учрежденіями, за исключеніемъ Правит. Сунода.

Нѣсколько лѣтъ томъ назадъ единовѣрцы просили Правит. Сунодъ о дарованіи имъ особаго епископа. Требованіе ихъ предложено было разсмотрѣть бывшему въ Москвѣ въ 1891 г. миссіонерскому съѣзду. На этотъ съѣздъ были собраны въ полномъ смыслѣ самые злѣйшіе враги старообрядцевъ, которые, конечно, высказались противъ требованій единовѣрцевъ, выразивъ, что единовѣрцы хотятъ отдѣлиться отъ господствующей церкви и создать особую старообрядческую церковь. Если бы въ Правит. Сунодѣ возсѣдали іерархи болѣе самостоятельные и глубокомысленные, то имъ не пришлось бы много думать надъ опроверженіемъ странныхъ доводовъ, приведенныхъ о. Павломъ Прусскимъ и г. Субботинымъ. Единовѣрцы просили себѣ не самостоятельныхъ епископовъ, а вродѣ нашихъ викаріевъ, которые были бы подчинены нашимъ епархіальнымъ архіереямъ и совершали бы посвященіе единовѣрческихъ священниковъ и діаконовъ, съ ихъ, конечно, согласія. Единовѣрческихъ епископовъ назначалъ и увольнялъ св. Сунодъ. Какимъ же образомъ зависимые отъ епархіальнаго архіерея и св. Сунода единовѣрческіе епископы могли бы чинить самочиніе и беззаконія и образовать особую церковь? Или не во власти св. Сунода было

подобнаго епископа удалить на покой, какъ своего собственнаго, и заточить въ монастырь .... Единовѣрцы мало, конечно, потеряли, что имъ не дали епископа, такъ какъ они остались при епископахъ господствующей церкви. Но что выиграла отъ этого церковь господствующая Русская? Она усилила черезъ это старообрядчество и въ то же время сократила число послѣдователей единовѣрія.

Въ Уральской области число послѣдователей господствующей церкви едва насчитывается и до 3 тыс. душъ, а число старообрядцевъ доходитъ чуть не до ста тысячъ, причемъ чуть не 40 тысячъ состоятъ въ единовѣріи. Неужели для Уральской области было бы не благомъ дарованіе особаго единовѣрческаго епископа? Вѣдь онъ могъ бы объединить все Уральское войско подъ своею властію, въ особенности при чинномъ и уставномъ богослуженіи. Нѣтъ, св. Правительств. Cvнодъ сего допустить не можетъ. Это значило бы подчинить 3000 душъ православныхъ единовѣрческому епископу. Но что же единовѣрческій епископъ былъ бы раскольничій, что православнымъ зазорно было бы ему подчиниться, или онъ заставилъ бы ихъ служить по старопечатнымъ книгамъ и креститься двуперстно? Ни того, ни другого не было бы: существуетъ лишь одна боязнь, какъ бы православные не заразились чинностію, уставностію и порядками, соблюдаемыми въ церквахъ единовѣрческихъ. Но пофальна ли такая боязнь и не говоритъ ли она, что слишкомъ много въ Русской церкви безчинія и непорядковъ?

„Да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ,“ гласитъ апостольское правило, на котороессылаются наши канонисты, когда вопросъ идетъ о епископахъ старообрядческихъ и единовѣрческихъ. Когда же идетъ вопросъ о православномъ, своемъ россійскомъ, епископствѣ, тогда правила эти какъ-бы не существуютъ. Не будемъ говорить о многихъ случаяхъ поставленія во градъ двухъ епископовъ; мы коснемся лишь вопроса о томъ, было ли въ Россіи, въ одномъ градѣ, два епископа въ нынѣшнемъ XIX вѣкѣ? Обратимся

ко времени возсоединенія русскихъ уніатовъ въ 1839 году съ православною церковію. Не видимъ ли мы двухъ епископовъ въ Полоцкѣ — и православнаго и возсоединеннаго? Не зримъ ли мы въ 1853 году хиротонію въ епископа Одесскаго архимандрита Поликарпа Радкевича въ то время, когда на Одесской каѳедрѣ былъ архіепископъ Иннокентій Борисовъ? Кто же изъ нихъ истинный епископъ Одесскій — тотъ ли, который былъ хиротонисанъ во епископа богоспасаемаго града Одессы, т. е. архим. Поликарпъ и его преемникъ, епископъ Антоній Смолинъ, или Иннокентій Борисовъ, пребывавшій въ Одессѣ и имѣвшій въ ней свою каѳедру?

А что сказать о древней, насажденной апостолами церкви Иверской, которой Русскій Правит. Cvнодъ управляетъ антиканонически, противно всѣмъ церковнымъ канонамъ? Въ 1811 году, при жизни католикоса Грузіи царевича Антонія II, архіепископа Мцхетскаго и патріарха Иверскаго, Карталинскаго и Кахетинскаго, и при жизни митропол. Тифлисскаго Арсенія Набаидза, былъ поставленъ въ митрополита Мцхетскаго, Тифлисскаго, Карталинскаго и Кахетинскаго архіепископъ б. Ахтальскій Варлаамъ кн. Эристовъ. Такимъ образомъ явилось два епископа во Мцхетѣ и два епископа въ Тифлиссѣ. Грузинскій католикосъ Антоній и митрополитъ Тифлисскій Арсеній — законные и каноничные и ставленникъ Правит. Cvнода — незаконный, въ видѣ узурпатора, Варлаамъ. Таковыми должны считаться и его преемники, нынѣшніе экзархи Грузіи.

Если бы кто изъ грузинъ рѣшился написать правдивую исторію о дѣяніяхъ русскихъ экзарховъ—узурпаторовъ, то пришлось бы краснѣть, слыша объ ихъ дѣйствіяхъ, настолько они позорятъ Русскую іерархію. Русскіе экзархи являлись въ Грузію не для того, чтобы пасти ввѣренную имъ церковь, а чтобы грабить и разорять церковное достояніе древней Иверіи, насиловать языкъ ея жителей, а затѣмъ съ награбленнымъ церковнымъ имуществомъ и деньгами возвратиться въ Россію, какъ возвратились:

Евсевій, оставившій послѣ своей смерти 200 тысячъ рублей, Павелъ, проклявшій съ посохомъ въ рукѣ Иверскую церковь и самъ съ проклятіемъ народнымъ бѣжавшій изъ Грузіи. Въ 1787 году Грузія, по договору ея съ Россіей, вошла въ составъ Россійской имперіи; впослѣдствіи къ Россіи присоединены были: царство Имеретинское, княжества: Мингрельское, Гурійское, Сванетское--всѣ добровольно, Абхазія и бывшая турецкая Грузія по праву завоеванія. Признавъ надъ собою верховную власть единовѣрной Россіи, весь грузинскій народъ выказалъ свою непоколебимую преданность и любовь къ Русскимъ Монархамъ, много пролилъ онъ съ тѣхъ поръ своей крови въ борьбѣ Россіи съ Турціей (въ 1811, 1828—29, 1853—56 и 1877—78 г.г.), Персіей (1827—28 г.г.) и черкесскими и горскими народами (1811—1865 г.г.). Отдавая себя въ безотчетное распоряженіе Русскаго Монарха и Россіи и становясь на азіаткой границѣ стражемъ русскихъ интересовъ, грузинскій народъ одного просилъ: не насиловать то, что ему болѣе всего дорого и что, конечно, дорого и свято и для насъ русскихъ, именно: св. вѣра, церковь и языкъ. Въ то время, когда русское правительство во многомъ благодѣтельствовало грузинское дворянство и народъ за ихъ вѣрность Россіи, Правит. Синодъ, кромѣ страшнаго зла и вреда, ничего не принесъ Грузинской церкви. Для него эта церковь была въ полномъ смыслѣ варварская страна. Забросивъ въ р. Куру всѣ каноны и постановленія церковныя, относительно Грузинской церкви, предавъ пламени огня многіе древніе церковные документы, а другіе забравъ въ Петербургъ, Правит. Синодъ лишилъ автокефаліи Грузинскую и Имеретинскую церкви, закрылъ болѣе 20 епархій, изъ которыхъ нѣкоторыя существовали съ самаго начала христіанства въ Грузіи, т. е. около 15 вѣковъ, уничтожилъ многіе древніе монастыри, настоялъ на отобраніи въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній и довелъ Грузинскую церковь до столь печальнаго положенія, что въ настоящее время болѣе 860 храмовъ стоятъ безъ

богослуженія. И нынѣшній оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ остался вѣрнымъ прежнимъ дѣятелямъ, угнетавшимъ и разорявшимъ Грузинскую церковь. Знаменитая епархія Чкондидская, или Мингрельская, имѣвшая цѣлыя тысячу лѣтъ каѳедру на томъ мѣстѣ, гдѣ проповѣдовалъ евангеліе Первозванный Апостолъ, по представленію г. Побѣдоносцева, въ 1885 году закрыта вмѣстѣ съ древнею епархіею Джуматскою, или Гурійскою, а на мѣсто ихъ учреждена въ болотистомъ и космополитическомъ городѣ Поти особая Гурійско-Мингрельская епархія, черезъ что населеніе Мингреліи и Гуріи лишено возможности имѣть своихъ епископовъ. Въ 1887 году доблестные князья и дворяне Мингреліи и Гуріи просили св. Сѵнодъ о возстановленіи епархій, брали даже содержаніе епископа на себя, какъ брало на себя и дворянство Кахетіи, но тѣмъ и другимъ не только было отказано, но и объявлено, что населеніе должно помириться съ новыми порядками, т. е. должно признать за Русскимъ Прав. Сѵнодомъ право уничтожать епархіи въ Грузіи и насиловать интересы населенія, заставляя его свыкаться съ новымъ, болѣе для него невыгоднымъ, положеніемъ.

Этимъ можно было бы окончить печальныя страницы безчиній и безобразій, творимыхъ и по сіе время Русскими экзархами въ Грузіи, начиная отъ развратнаго Ѳеофилакта, который давилъ и душилъ всѣхъ мѣстныхъ грузинскихъ іерарховъ, желая ихъ всѣхъ пережить, разрывалъ могилы ихъ, — не чуждаясь коснуться могилы самой основательницы христіанства въ Грузіи, св. Равноапостольной Нины, пока Божій Промыселъ не положилъ, подобно Арію, конецъ его безобразіямъ и распутству. Онъ умеръ ударомъ при гробѣ Равноапостольной Нины и съѣденъ червями; Евгеній Баженовъ — разоритель монастырей и пустыней; Исидоръ, отнятіемъ церковныхъ имѣній, положившій начало церковной бѣдности и довершившій разореніе обителей; Евсевій Ильинскій, крайне развратный, невоздержанный въ жизни, сластолюбецъ; нуж-

даясь въ деньгахъ, онъ черезъ своихъ клевретовъ продалъ всѣ церковныя сокровища бывшей Патріаршей ризницы католикосовъ, поснималъ съ облаченій, митръ и иконъ драгоцѣнности и способствовалъ расхищенію богатой Гелатской ризницы, въ которой исчезъ золотой окладъ, съ извѣстными всему ученому міру драгоцѣнными маіоликами. Черезъ это Евсевій нажилъ сотни тысячъ рублей. Въ его экзархатство расхищено болѣе чѣмъ на два милліона церковныхъ сокровищъ. Экзархъ Павелъ, человѣкъ вспыльчивый, бѣшеный и звѣроподобный, разрушитель православія въ Бессарабіи, закрывшій тамъ болѣе 340 церквей, предавшій огню тысячи церковно-богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ на молдавскомъ языкѣ,—внесъ страшную смуту въ Грузинскую церковь. Вслѣдствіе интимныхъ отношеній къ женѣ бывшаго ректора Тифлисской семинаріи прот. Чудецкаго (перемѣщеннаго вмѣстѣ съ нимъ изъ Кишинева), убитаго грузиномъ, онъ, при отпѣваніи послѣдняго, въ надгробной рѣчи проклялъ Грузинскую церковь, вслѣдствіе чего возбудилъ къ себѣ непріязнь народа. Поэтому поводу кутаисскій губернскій предводитель дворянства, г. Кипіани, адресовалъ ему 8-го іюня 1887 г. изъ Кутаиса слѣдующее письмо: „Ваше Высокопреосвященство? Явите архипастырскую милость и отпустите прегрѣшеніе, если я впадаю въ него, увлекаемый невѣроятною молвою, но она приписываетъ Вамъ произнесеніе проклятія надъ страною, которую Вы призваны пасти, и которая поэтому могла ожидать отъ Васъ только любви и милосердія, какъ отъ первосвятителя и представителя Христа. Та же молва, недовольствуясь такимъ оскорбленіемъ отъ Вашего сана, приписываетъ Вамъ еще и намѣреніе извиниться передъ паствою въ необычайной грѣховности, произнесенныхъ Вами словъ. Если все это правда, Владыко, то спасеніе Ваше и достоинство Вашего званія можетъ заключаться только въ неотложномъ удаленіи опозорившаго изъ опозореннаго края. Это говоритъ Вамъ отъ чистаго сердца и отъ искренняго желанія предовратить

новое безмѣрное прегрѣшеніе одинъ изъ пасомыхъ Вами. Если же все это неправда, то, въ отпущеніи мнѣ, да осѣнитъ меня Ваша архипастырская десница“....

Вслѣдствіе ложнаго донесенія главноначальствующаго на Кавказѣ кн. Дондукова-Корсакова, г. Кипіани былъ высланъ на жительство въ Ставрополь. Когда же его вызвали для объясненій въ Петербургъ, то онъ оказался убитымъ въ номерѣ гостинницы, въ которой проживалъ. Убійцы--наемники не были найдены. Павлу преемствовалъ Казанскій архіепископъ Палладій. Этотъ іерархъ могъ умиротворить Грузію, если-бы его не заставили идти по стопамъ своего злопамятнаго предшественника. Не возстановивъ закрытыхъ святительскихъ каѳедръ: Мингрельской въ Мартвили и Гурійской въ Джуматѣ и одной въ Кахетіи въ Телавѣ или Сигнахѣ (чего требовали князья и дворяне въ Кахетіи), онъ оставилъ экзархатъ, чтобы дать возможность занять первосвятительскую каѳедру въ Грузіи одному изъ самыхъ младшихъ и недостойныхъ іерарховъ, Самарскому Владиміру,—ставленнику самого К. П. Побѣдоносцева. Вмѣсто умиротворенія взволнованнаго края, экзархъ Владиміръ принялъ подъ свою защиту ректора Тифлисской семинаріи, архимандрита Серафима, обозвавшаго, въ присутствіи воспитанниковъ семинаріи, грузинское церковное пѣніе „собачьимъ лаемъ,“ черезъ что вызвалъ волненіе въ средѣ учениковъ семинаріи, которая съ декабря 1893 по сентябрь 1894 г. была закрыта, по волѣ г. Побѣдоносцева, причемъ ректоръ архим. Серафимъ былъ награжденъ, по его же представленію, орденомъ св. Анны 2 с., а экзархъ, принявшій сторону оскорбившаго семинарію ректора, удостоился, по тому же ходатайству, не въ примѣръ всѣхъ прочихъ русскихъ іерарховъ, получить бриліантовый крестъ на клобукъ, хотя не далѣе какъ въ январѣ 1895 г. былъ изобличенъ въ преступленіи, о которомъ въ печати не принято говорить. Поэтому-то и признано было нужнымъ его возвысить не столько передъ грузинскимъ, сколько армянскимъ, населеніемъ г. Тифлиса,

которое о русскомъ экзархѣ стало разносить очень нелестную молву. Владиміръ, облеченный въ высокое званіе экзарха Грузіи (по рекомендаціи какого-то врача), позволяетъ себѣ доносить на ввѣренную ему паству грузинскую, что она мечтаетъ о сепаратизмѣ или объ отдѣленіи Грузіи отъ Россіи. Но кому изъ насъ русскихъ не извѣстна беззавѣтная преданность и вѣрность со стороны Грузіи къ Русскому Монарху. Въ обширной Русской имперіи нѣтъ лучше народа грузинскаго, который мы отдали въ кабалу самаго низкаго и торгашескаго народа армянскаго, разорившаго въ конецъ всю Грузію. Но этого для нашего Духовнаго Вѣдомства мало. Назначая въ Грузію подобныхъ экзарховъ, какъ Павелъ, Палладій и Владиміръ, наше Духовное Вѣдомство лишаетъ грузинъ возможности молиться на ихъ родномъ языкѣ (въ особенности въ этомъ подвизается малообразованный Сухумскій еписк. Арсеній), предоставляя своимъ экзархамъ возводить на грузинъ, имеретинъ, мингрельцевъ и гурійцевъ, низкую клевету, съ цѣлію черезъ это выказать преданность Русскому Монарху, дабы спокойнѣе сидѣть на высокомъ экзаршескомъ посту, откуда легко добиться званія „первенствующаго Духовнаго Коллегіума.“ Хотя клеветническіе доносы русскихъ экзарховъ не раздѣляютъ правдолюбивые Русскіе Монархи, но все-же ложь и ненависть русскихъ экзарховъ къ благороднымъ святителямъ грузинамъ дѣлаетъ свое дѣло; беззавѣтно преданные Россіи грузины горько жалуются на нечестныхъ, честолюбивыхъ, корыстныхъ русскихъ экзарховъ, оскорбляющихъ ихъ религіозныя чувства. Не о сепаратизмѣ мечтаютъ грузины, угнетаемые и преслѣдуемые русскими экзархами, а о томъ какъ бы дѣянія послѣднихъ были познаны Тѣмъ, Кто стоитъ выше всѣхъ людей, Кто любитъ свой народъ и Кто желаетъ каждому блага. „До Бога высоко, до Царя далеко,“ и только благодаря этому, страдаютъ и преслѣдуются въ Россіи не одни старообрядцы, но и вѣрноподданные грузины и молдаване. Вмѣсто мира и любви Русское Духовное Вѣдомство

своими преслѣдованіями вноситъ смуту и недовольство въ среду родственныхъ Россіи по вѣрѣ народовъ и заставляетъ не только сосѣднихъ съ нами единовѣрныхъ румынъ, но и другіе православные народы опасаться Россіи и не питать къ ней довѣрія. Намъ горько, намъ больно видѣть, какъ родные намъ по духу и крови русскіе люди въ Венгерской, или Угорской Руси омадъяриваются и лишаются роднаго имъ языка, но не тоже ли мы сами дѣлаемъ въ Бессарабіи и Грузіи. Дѣятельность въ этихъ областяхъ бывшаго экзарха Павла походила на дѣйствія самыхъ отчаянныхъ мадъярскихъ патріотовъ—шовинистовъ. Право надо поражаться, что Русское Духовное Вѣдомство повсюду вноситъ насиліе, раздоры, недовольство, вмѣсто мира и любви. За что оно насилуетъ языкъ всегда вѣрныхъ намъ грузинъ и молдаванъ, для чего не даетъ имъ родныхъ имъ іерарховъ, а ставитъ такихъ позорныхъ имъ по своей дѣятельности іерарховъ, какъ были: звѣроподобный Павелъ или клеветники на грузинскую народность: Палладій и Владиміръ, про то оно само вѣдаетъ.

Въ 1894 году нѣкоторые члены св. Cvнода и высокопоставленыя лица въ С.-Петербургѣ получили изъ Тифлиса памятную записку, въ которой грузины горько жалуются на угнетеніе ихъ церкви русскими экзархами и чиновничествомъ Духовнаго Вѣдомства, обратившими Грузинскую церковь и церковныя ея сокровища въ доходную статью. Армянской церкви оставили католикоса, предоставили ей полное самоуправленіе, не сокращаютъ числа армянскихъ епархій, не закрываютъ ихъ церквей, оказываютъ всевозможное покровительство армянской народности, которая заполонила всю Грузію, выживаетъ грузинъ изъ престольнаго ихъ града Тифлиса и обираетъ русскихъ не хуже жидовъ. За то древнюю апостольскую церковь Грузинскую совершенно разорили и уничтожили. Во главѣ Грузинской церкви поставляютъ самыхъ недостойныхъ архіереевъ изъ русскихъ (только митрополиты: Іона и Іоанникій оставили добрую по себѣ помять), кото-

рые становились начальниками области, какъ не сыны Иверской церкви, а наемники, всю свою заботу приложили какъ бы по-больше нажиться и вознаградить себя за предоставленную имъ въ управленіе чуждую для нихъ церковь, обращенную для нихъ въ доходную статью. Изъ доходовъ экзархата, Павелъ и другіе, поили петербургскихъ Cvнодскихъ чиновниковъ кахетинскимъ виномъ.

Закрытіе 25-ти святительскихъ каѳедръ лишило епископовъ возможности надзора и руководительства надъ духовенствомъ, которое въ большинствѣ перестало заботиться объ паствѣ и предалось отчасти пьянству и разврату. Cvнодальная контора, въ Тифлисѣ, стала, подобно русскимъ консисторіямъ, учрежденіемъ, изъ котораго виновные выходятъ правыми и обѣленными и гдѣ и члены и чиновники—симонисты. Церковно-богослужебныя книги стали печатать гражданскимъ шрифтомъ, лишая возможности народъ пользоваться сими книгами, причемъ за подобныя изданія поставлены несоразмѣрныя цѣны.

И такъ что же требуютъ грузины:

1. Чтобы Cvнодальная контора въ Тифлисѣ была закрыта, какъ учрежденіе кромѣ вреда ничего не приносящее Грузинской церкви.

2. Чтобы экзархъ Грузіи былъ избранъ изъ среды грузинскихъ архіереевъ, въ противномъ случаѣ чтобы русскій экзархъ не имѣлъ въ своемъ управленіи Грузинскую епархію, а управлялъ бы одною изъ ближайшихъ къ Кавказу епархіею въ Россіи, какъ напр. Владикавказской, Ставропольской, Астраханской, Таврической.

3. Чтобы дозволено было грузинскимъ іерархамъ два раза въ годъ съѣзжаться на соборъ: одинъ разъ въ г. Тифлисѣ или Мцхетѣ, а другой разъ въ Кутаисѣ.

4. Чтобы Грузинскій экзархатъ былъ раздѣленъ на 7 епархій:

I. Епархія Мцхетская, въ Карталиніи, уѣзды: Душетскій, Горійскій и Тіонетскій; каѳедра въ Мцхетѣ.

II. Епархія въ Кахетіи (Алавердско-Кахетинская),

уѣзды: Телавскій, Сигнахскій, съ каѳедрою въ Алаверди или Бодбіи.

III. Епархія Тифлисская и Сомхетская, уѣзды: Тифлисскій, Борчалинскій, Ахальцыхскій и Ахалкалакскій.

IV. Имеретинская, въ Кутаисѣ, изъ уѣздовъ: Кутаисскаго и Лечхумскаго.

V. Рачинская епархія, изъ уѣздовъ: Рачинскаго и Шаропанскаго.

VI. Чкондидско-Мингрельская, въ Мартвили, изъ уѣздовъ: Сенакскаго, Зугдидскаго, съ Сухумскимъ викаріатствомъ, безъ церквей Черноморскаго округа.

VII. Гурійская, изъ Озургетскаго уѣзда и округовъ: Батумскаго и Артвинскаго, съ каѳедрою въ Озургетахъ или Батумѣ.

Содержаніе грузинскихъ святительскихъ каѳедръ не потребуетъ никакихъ лишнихъ расходовъ, какъ скоро будетъ упразднена Тифлисская Cvнодальная контора и святительскіе каѳедры будутъ возстановлены во Мцхетѣ, Мартвили, Гелатѣ, Бодбіи или Алаверди, гдѣ имѣются монастыри съ монашествующими. Недостающія суммы дворянство Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи изъявляетъ желаніе принять на себя, обложивъ для этого свои земли и дома особымъ денежнымъ налогомъ.

Церковные порядки въ Грузинской церкви никогда не сходились съ русскими, ибо въ Грузіи епархіи были не велики; архіереи большею частію избирались изъ князей и дворянъ и были всегда доступны народу, оттого грузины и сохранили православіе, несмотря на то, что имъ не разъ приходилось подпадать подъ магометанское иго. Доступность и близость къ народу грузинскихъ архіереевъ не нравились русскимъ экзархамъ, которые, сами будучи чужды народу, какъ по духу, такъ и по языку, постарались отдалить грузинскихъ архіереевъ отъ народа, закрывъ 25 святительскихъ каѳедръ, на содержаніе которыхъ Русское государство не отпускало ни одного гроша. Древній строй Грузинской церкви, такъ строго охраняв-

шійся съ IV до XIX вѣка, разрушенъ Русскимъ Духовнымъ Коллегіумомъ и измѣненъ въ пользу чиновничества Духовнаго Вѣдомства, которое нынѣ должна содержать Грузинская церковь. Нынѣ Грузія, благодаря Духовному Вѣдомству, стала сборищемъ баптистовъ, молоканъ, штундистовъ и другихъ сектъ; не дремлетъ и римская пропаганда, обративъ не мало грузинъ въ римско-католичество.

При бывшемъ прокурорѣ Тифлисской Сѵнодальной конторы Андреевѣ (женатомъ на паписткѣ) римская пропаганда заполонила всю Грузію своими молитвенниками. И сейчасъ она обѣщаетъ грузинамъ возстановить ихъ святительскія каѳедры и сохранить имъ языкъ въ богослуженіи, если они склонятся къ уніи. Но грузины отвергаютъ подобныя предложенія, ибо знаютъ, что всѣ неправды въ Грузіи совершаетъ русская духовная власть, по-мимо воли и желанія Русскаго Монарха и его просвѣщеннаго правительства. Грузины, всегда готовые идти по первому зову Русскаго Царя на защиту Русскаго царства, надѣются и нынѣ, что благочестивый Русскій Монархъ, охранитель и защитникъ православной церкви, охранитъ и защититъ ее въ Грузіи и исполнитъ завѣтное желаніе всегда вѣрнаго, доблестнаго и многострадальнаго народа грузинскаго, въ Иверіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, во славу православной церкви и на радость вѣрноподданныхъ грузинъ.

Да и не странно ли видѣть въ могущественной, самодержавной Россіи, православную церковь въ Грузіи угнетаемою корыстолюбивыми русскими экзархами и чиновничествомъ Духовнаго Вѣдомства и рядомъ съ нею цвѣтущею, свободною церковь Армянскую, съ католикосомъ-патріархомъ и архіереями.

Императрица Екатерина II, при принятіи въ 1783 году Грузіи подъ Верховную власть Россіи, предоставила Иверскому католикосу быть навсегда членомъ св. Всероссійскаго Сѵнода. Это Высочайшее повѣленіе до сего дня не уничтожено, но пользуется симъ правомъ чуждый Грузинской церкви русскій экзархъ, не канонично управ-

ляющій Грузинскою епархіей и не дающій права грузинскимъ епископамъ-викаріямъ проявлять въ чемъ либо свою дѣятельность. Справедливость требуетъ, чтобы вѣрноподданные грузины были уравнены своими правами съ армянами и чтобы ихъ верховному архипастырю было возвращено именованіе католикоса. Или можетъ быть въ глазахъ Русскаго Духовнаго Вѣдомства грузины менѣе достойны того, нежели корыстолюбивые и нечестные армяне? Грузины, численность которыхъ едва доходитъ до одного милліона душъ, желаютъ навсегда остаться подъ Русскою державою, надѣясь, что Россія охранитъ ихъ отъ поглощенія армянами, тогда какъ послѣдніе давно уже мечтаютъ о созданіи великоармянскаго царства, поддерживаютъ сношеніе съ заграничными революціонерами и давно уже намѣтили всю Грузію въ составъ армянскаго царства, для чего ведутъ сильную армянскую пропаганду, захвативъ городское управленіе г. Тифлисомъ, какъ и всю торговлю бывшей Грузинской столицы. И русская духовная власть въ этомъ дѣлѣ покровительствуетъ армянамъ.

Цѣлыхъ три четверти вѣка доблестный народъ грузинскій, вынесшій въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ нашествіе магометанскихъ полчищъ, жалуется на угнетеніе его св. церкви русскими экзархами. Нѣтъ въ Россіи народа, который былъ бы такъ беззавѣтно преданъ Русскому Монарху и Россіи, какъ грузины. Имена князей Цицiановыхъ, Багратіон-Мухранскихъ, Андрониковыхъ, Орбеліани, Эристовыхъ, Чавчавадзевыхъ, Дадіановъ и другихъ вписаны въ золотыя скрижали нашихъ блистательныхъ войнъ съ турками, персами и кавказскими горцами. Довѣріе, которымъ со временъ Императора Александра I и до нынѣ пользовались и пользуются со стороны Русскихъ Самодержцевъ грузины, имеретины, мингрельцы и гурійцы, безгранично. Императоръ Александръ III даровалъ грузинамъ національное войско. И несмотря на все это, Грузинская церковь сильно угнетена русскими оберъ-прокурорами и экзархами, въ то время какъ Армяно-григо-

ріанской церкви оказываютъ всевозможныя льготы. Нынѣшній русскій экзархъ Владиміръ, подобно бывшему звѣроподобному экзарху Павлу, давитъ Грузинскую церковь, держа въ рукахъ своихъ 14 бывшихъ епархій Карталиніи, Кахетіи и Сомцхетіи, которыя вошли въ составъ Карталинской или Грузинской епархіи; онъ не допускаетъ своихъ заслуженныхъ викаріевъ-епископовъ до проявленія какой либо епархіальной дѣятельности и еще недавно лишилъ грузинъ возможности молиться на своемъ родномъ языкѣ при гробѣ Просвѣтительницы Грузіи, Равноапостольной Нины. Грузинскій языкъ въ глазахъ нынѣшняго молодого экзарха — іезуита подобенъ „лаю собачьему", какъ выразился, въ присутствіи учениковъ Тифлисской семинаріи, ректоръ архим. Серафимъ, и съ чѣмъ вполнѣ согласился и экзархъ Владиміръ. Во время урока грузинскаго церковнаго пѣнія, 1 декабря 1893 года, вошелъ въ классъ ректоръ арх. Серафимъ и обратился къ воспитанникамъ со словами: „Что это за собачье пѣніе, собачій лай, собачій языкъ!" Одинъ изъ воспитанниковъ на это замѣтилъ, что на грузинскомъ языкѣ проповѣдовали христіанство два апостола: св. Андрей и св. Нина, на этомъ языкѣ славили Бога сонмы свв. мучениковъ и исповѣдниковъ, которые и до-нынѣ славятъ Бога. Когда вопросъ о семъ сталъ обсуждаться въ Сѵнодѣ, голоса раздѣлились: нѣкоторые стали винить экзарха и ректора и были противъ закрытія семинаріи. Тогда г. Побѣдоносцевъ вынулъ Высочайшій уставъ о закрытіи семинаріи. „Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ насъ спрашиваютъ", замѣтилъ митр. Кіевскій. На это г. Побѣдоносцевъ отвѣтилъ, что разногласія по этому поводу не должно быть. 87 воспитанниковъ было исключено: безъ права поступленія въ другія и съ высылкою изъ Тифлиса, прочіе же были лишены права поступить въ семинарію до 1 сентября будущаго года и то по особому разрѣшенію ректора. Русскіе же воспитанники были тогда же переведены въ Ставропольскую семинарію.

Русскіе экзархи въ Грузіи, посылаемые въ Грузію, смотрятъ на эту страну, какъ на область данную имъ на разграбленіе, благо она не была еще лишена многоцѣнныхъ сокровищъ.

Въ ризницѣ Гелатскаго монастыря, близъ г. Кутаиса, до 1870-хъ годовъ хранились милліонныя сокровища. Между ними были: 1) древнее грузинское евангеліе XI вѣка, въ золотомъ окладѣ, съ замѣчательными по рѣдкости маіоликами. Оно было писано на пергаментѣ, по золоту, прп. Георгіемъ Аѳоно-Иверскимъ, съ рисунками лучшей византійской живописи. Евангеліе это, съ разрѣшенія экзарха Евсевія, было взято Кутаисскимъ губернаторомъ гр. Левашевымъ, который, снявъ съ него золотой окладъ, замѣнилъ его малоцѣннымъ серебряннымъ, работы Сазикова. Нынѣ богатый окладъ съ сего знаменитаго евангелія сохраняется въ музеѣ гр. Строганова въ С.-Петербургѣ, куда поступилъ отъ гр. Панина. Англичане давали за окладъ евангелія сто тысячъ фунт. стерлинговъ. 2) Патріаршее облаченіе Имеретинскихъ католикосовъ, изъ толстой шелковой матеріи, расшитое золотомъ и украшенное крупнымъ жемчугомъ, именно омофоръ, саккосъ, эпитрахель, поручи, палица и сандаліи вышитыя крупнымъ жемчугомъ. На знаменитомъ саккосѣ былъ вышитъ символъ вѣры, такимъ образомъ: на правомъ рукавѣ — первый членъ символа вѣры, на передней половинѣ саккоса (раздѣленной эпитрахелью съ вышитыми 12-ю апостолами) слѣдующіе шесть, на лѣвомъ рукавѣ—восьмой, девятый и десятый; на оборотной половинѣ—изображеніе Христа Спасителя, на престолѣ съ книгою въ рукахъ; поверхъ вышитаго изображенія — слова одинадцатаго члена, а внизу—двѣнадцатаго. Когда католикосъ садился на каѳедру, то оборотная половина откидывалась. Свидѣтельство вѣры т. о. всегда было у всѣхъ на виду. Митра, усыпанная жемчугомъ, украшалась бриліантовымъ крестомъ, нѣкогда вѣнчавшимъ корону царя Вахтанга (446—489), который добылъ этотъ крупный бриліантъ во время его походовъ

въ Персію. На великолѣпномъ омофорѣ были изображены лики святыхъ: Спиридона и Кирилла, которые всѣ шиты жемчугомъ, равно какъ и греческія ихъ надписи. Богатое это облаченіе, по мнѣнію археологовъ, сдѣлано было до паденія Константинополя. Одного золота съ него было вытоплено 8 фунт., а жемчуга, рубины употреблены на ожерелье. Въ расхищеніи и подмѣны сокровищъ винили графовъ Панина и ген. Левашева, которые получили разрѣшеніе отъ экзарха Евсевія. 3) Крестъ, предносимый передъ католикосомъ Имеретіи, былъ изъ цѣльнаго рубина, замѣненнаго нынѣ сердоликомъ. 4) Съ чудотворной иконы Хахульской Божіей Матери, писанной св. евангелистомъ Лукою, снята была повязка, возложенная на икону царицей Тамарой. На повязкѣ этой было четыре огромныхъ лала и семь малыхъ, сіяющихъ въ вѣнцѣ; каждый лалъ имѣлъ свое имя: „обола (сиротка), „кедела“ (преграда), „медега“ и т. д. и многое другое.

Въ то же время, не безъ вѣдома русскаго экзарха Евсевія, исчезли изъ Сіонскаго Тифлисскаго собора многія драгоцѣнности и цѣлые пуды жемчуга, снятые съ древнихъ святительскихъ омофоровъ и саккосовъ, вмѣстѣ съ драгоцѣнными украшеніями съ чудотворной иконы Сіонской Божіей Матери. Точно также не извѣстно, куда дѣвалась многочисленная золотая утварь (сосуды, кресты) и другія сокровища изъ каѳедральныхъ соборовъ: Мцхетскаго, Алавердскаго, Бодбійскаго, Ниноцминдскаго и другихъ, а вслѣдъ за ними Іоанно-Крестительской пуст., Джуматскаго монастыря и другихъ. Русскіе экзархи въ Грузіи, начиная отъ развратнаго Ѳеофилакта и кончая Евгеніемъ, Исидоромъ, Евсевіемъ, Павломъ и Палладіемъ, дадутъ великій отвѣтъ передъ Богомъ не только за расхищеніе грузинскихъ церковныхъ сокровищъ и имѣній, но и за другія ихъ злодѣянія. При экзархѣ Павлѣ исчезли изъ Метехской церкви чудотворная икона Метехской (Вилеемской) Божіей Матери, въ золотомъ окладѣ, въ который (стоившій болѣе 50 тыс. рубл.) вложено было

множество свв. мощей. Эта святая икона была подъ тремя замками и, какъ говорятъ, была вытребована самимъ экзархомъ. Въ 1891 году при экзархѣ Палладіѣ св. икона найдена на чердакѣ Метехской церкви, лишенная украшеній. При томъ же экзархѣ Павлѣ исчезла изъ ризницы Сіонскаго собора чудотворная икона Ниноцминдской Божіей Матери, на которой былъ многоцѣнный золотой окладъ.

Не лучше стояло дѣло и при экзархѣ Палладіѣ. Онъ предоставилъ своему любезному художнику нѣкоему Сабингусу (армянину) взять изъ монастырей Мингреліи и Гуріи лучшія и драгоцѣннѣйшія украшенія съ древнихъ иконъ, подъ видомъ изготовленія новыхъ ризъ. Сабингусъ взялъ изъ монастырей: Мартвильскаго, Хобскаго, Джуматскаго и Шемокмедскаго эмалевые образа замѣчательной работы и высокой стоимости, а до того онъ поснималъ замѣчательные маіолики съ иконъ Гелатскаго м-ря. Сабингусъ представилъ всѣ взятыя имъ сокровища изъ монастырей экзарху Палладію и тотъ дозволилъ ему все это продать. Узнавъ о появленіи въ продажѣ древнихъ эмалей изъ Шемокмедскаго монастыря, г. Побѣдоносцевъ потребовалъ объясненій отъ экзарха Палладія, который сумѣлъ вывернуться, взявъ подъ свою защиту и своего друга, на святотатственныя деньги открывшаго фотографію въ Петербургѣ. Святотатецъ не подвергся уголовному преслѣдованію изъ боязни, дабы онъ не выдалъ на судѣ киръ-Палладія; послѣдній же вмѣсто низверженія съ святительской каѳедры, за дозволеніе расхитить церковныя сокровища, получилъ, по представленію его высокопревосходительства, бриліантовый крестъ на клобукъ, а затѣмъ и митрополію Петербургскую, которую могли бы украсить болѣе достойные и именитые архипастыри.

Въ 1889 году, по Высочайшему повелѣнію, проф. Контаковымъ сдѣлана опись церковной утвари и древнихъ иконъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, дабы охранить ихъ сокровища отъ корыстолюбивыхъ русскихъ экзарховъ.

и чиновниковъ Духовнаго Вѣдомства. До 1886 г. древніе грузинскіе и греческіе манускрипты и рукописи грузинскихъ соборовъ и монастырей свободно вывозили за границу и поступили въ тамошніе библіотеки и музеи; много грузинскихъ рукописей сожжено экзархомъ Павломъ на Тифлисскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

Замѣчательно, что въ то время когда Русскіе Монархи являютъ полное довѣріе къ славному и преданному Россіи геройскому народу Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Духовное Вѣдомство идетъ какъ бы въ разрѣзъ съ государственою властію въ Россіи. Это Вѣдомство, лишившее Грузинскую церковь значительныхъ церковныхъ имѣній, отобранныхъ, благодаря экзарху, митрополиту Исидору, въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, нынѣ отказывается назначать ректоровъ, инспекторовъ и смотрителей, изъ грузинъ, въ грузинскія духовныя семинаріи и училища; въ послѣднее же время оно и на епископскія каѳедры стало ставить русскихъ епископовъ, которые, не желая знать языка паствы, дѣлаются смѣшными въ глазахъ послѣдней. Такъ въ Абхазіи, какъ сообщаетъ „Руск. Бесѣда," одного русскаго епископа (Александра) абхазцы хотѣли побить, такъ что епископъ едва могъ спастись при помощи полиціи. Преосвященный говорилъ на русскомъ языкѣ проповѣдь абхазцамъ, переводчикъ же перевралъ проповѣдь, такъ что абхазцы озлобились на русскаго архіерея. Другой епископъ Агафодоръ, которому приличнѣе было бы учить грамотѣ, нежели архіерействовать, не мало окрестилъ абхазцевъ. Достовѣрныя лица свидѣтельствуютъ, что „преосв. Агафодоръ слишкомъ скоро креститъ, не убѣдившись въ искренности новообращенныхъ. Да убѣдиться ему въ этомъ было болѣе чѣмъ трудно: самъ онъ языка абхазскаго не знаетъ, мѣстныхъ нравовъ то же. На какомъ языкѣ онъ могъ объясняться съ своею паствою?" спрашиваетъ Р. Б. Объ этомъ слѣдуетъ спросить его высокопревосходительство, Русскаго папу г. К. П. Побѣдоносцева, посылающаго въ Абхазію

русскихъ епископовъ, на мѣсто грузинскихъ, изъ которыхъ многіе знаютъ абхазскій языкъ (какъ б. Мингрельскій Виссаріонъ).

Занялись размноженіемъ церковно-приходскихъ школъ, для которыхъ потребовалось отъ государства не одинъ милліонъ рублей, чтобы еще больше увеличить средства духовенства. Но большинство этихъ школъ все еще продолжаетъ существовать на бумагѣ; многіе богатые приходы ихъ лишены по нерадѣнію пастырей, а государство между прочимъ на эти школы (большею частію невѣдомыя) отпускаетъ милліоны рублей, въ то время когда каждый приходъ могъ бы, безъ всякаго пособія отъ государства, содержать свои школы; для этого слѣдовало бы только воспретить Духовному Вѣдомству, владѣющему чуть не 40 милліонами рублей, обирать церкви. Когда прекратятся всѣ незаконные и противные церковнымъ канонамъ поборы съ церквей на духовныя мужскія и женскія епархіальныя училища, для церкви скорѣе вредныя, чѣмъ полезныя, ибо они создаютъ особую духовную касту и снабжаютъ св. церковь непризванными къ служенію пастырями, а ремесленниками, тогда разовьется церковная благотворительность и вся Русь покроется школами. Необходимыя для образованія священнослужителей духовныя академіи и семинаріи содержатся на счетъ государства и слѣдовательно ни въ какихъ поборахъ съ церквей и монастырей они не нуждаются.

Съ 1 января 1896 года, по ходатайству К. П. Побѣдоносцева, государственное казначейство стало отпускать по 3,279,145 рубл., ежегодно, на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Изъ этой суммы 1,170,625 руб.—на содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; 1,629,000 р. на содержаніе и устройство второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами для приготовленія учителей школъ грамоты; 141,500 р. — на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей

церковныхъ школъ и 338,000 р.—на содержаніе уѣздной, окружной и областной инспекціи церковныхъ школъ. Что же выигрываетъ отъ этого пособія Русская церковь или православно-вѣрующій народъ? Князь Мещерскій въ „Гражданинѣ“ полагаетъ, что „народное образованіе--это огонь“ и что „съ огнемъ шутить нельзя, ибо онъ жжетъ. Онъ обжигаетъ, онъ уродуетъ, онъ истребляетъ, если съ нимъ обращаться неосторожно или если съ нимъ играютъ дѣти.“ Въ этихъ словахъ не малая доля правды. Ручаются ли г.г. Побѣдоносцевъ и члены Россійскаго Духовнаго Коллегіума, что русскіе пастыри-чиновники способны просвѣтить народъ? Неужели они такъ уже наивны, что не вѣдаютъ, что и сейчасъ многіе священники возбуждаютъ народъ противъ землевладѣльцевъ и фабрикантовъ и проповѣдуютъ чуть не соціализмъ. Если бы епархіи у насъ были меньше и архіереи чаще объѣзжали бы ихъ, то 480,000 р., вмѣсто того чтобы попасть въ карманъ разныхъ духовныхъ наблюдателей, пошли бы на просвѣщеніе народа. Теперь же оо. наблюдатели, вѣроятно въ сопровожденіи становыхъ и урядниковъ, будутъ объѣзжать епархіи и свидѣтельствовать, что отнынѣ церковно-приходскія школы существуютъ не на одной бумагѣ. Но если эти самыя церковныя школы пришлось бы обревизовать Министерству Народнаго Просвѣщенія, которое не состояло бы въ особой дружбѣ съ Духовнымъ Вѣдомствомъ и не прикрывало бы его прегрѣшеній, изъ желанія угодить всесильному г-ну Побѣдоносцеву, то значительное число школъ оказалось бы, какъ и прежде, существующими на бумагѣ, а ученики малознающими въ сравненіи съ учениками министерскихъ и земскихъ школъ. За этими милліонами легко могутъ послѣдовать и другіе милліоны рублей, такъ что требованіямъ Духовнаго Вѣдомства не предвидится конца, какъ не будетъ конца жалобамъ бѣлаго духовенства на необезпеченность его быта. Еще недавно въ газетахъ было помѣщено письмо одного священника, возмущаю-

щагося тѣмъ, что правительство, возложивши на наше духовенство обузу церковно-приходскихъ школъ, очень мало позоботилось о вознагражденіи святыхъ отцевъ за этотъ не легкій трудъ, что батюшка, учитель церковно-приходской школы, сколько бы лѣтъ онъ не проучительствовалъ въ ней, не можетъ расчитывать на пенсію, и проч. и проч. въ томъ же родѣ. По словамъ „Русской Бесѣды“ (1895, 12, стр. 157), письмо это обратило всеобщее вниманіе, конечно, своимъ нахальствомъ, ибо попъ писавшій статью лишенъ всякой совѣсти, да и въ Бога едва ли вѣруетъ. Подобныхъ поповъ въ Россіи слишкомъ много, и вотъ ихъ то и размножаетъ г. Побѣдоносцевъ. „Русская Бесѣда“ выражаетъ мысль, что если-бы тѣ большія и важныя права по устроенію народнаго образованія и по надзору за нимъ, какія нынѣ предоставлены православному духовенству, правительство дало бы римско-католическому и протестантскому духовенству или нашимъ старовѣрамъ, то безсомнѣнія всѣ они приняли бы эти права съ величайшею готовностію и даже съ восторгомъ, какъ высокую милость, а не какъ обузу, и не только не роптали и не ворчали бы о мздѣ за труды, но напротивъ, вѣроятно, сами бы согласились уплачивать за эти права правительству какую угодно контрибуцію и отдались бы этому дѣлу просвѣщенія, какъ они его понимаютъ, съ рьянымъ усердіемъ.

Нѣкто г. Рачковскій, десять лѣтъ служащій мировымъ судьей въ Кіевской губерніи, относительно церковно-приходскихъ школъ въ Кіевской епархіи сообщаетъ любопытныя данныя. Сѵнодскій чиновникъ Миропольскій въ „Новомъ Времени“ ручался за цифру названныхъ школъ въ Кіевской епархіи, которую опредѣлялъ въ 1620, при 79,293 учащихся, на это г. Рачковскій заявляетъ, что это положительно неправда (Новое Время № 7154) и затѣмъ продолжаетъ: „Завѣдующій школой батюшка смотритъ на школу, какъ на лишнюю, неоплачиваемую обузу, и если не у

каждаго изъ нихъ хватитъ смѣлости это высказать, то этотъ его взглядъ чувствуется въ каждомъ его дѣйствіи.“

„Вслѣдствіе безучастнаго отношенія батюшки, нанимается за 80 руб. полуграмотный гречкосѣй, имѣющій свой хуторокъ и выпрашивающій мѣсто учителя за самое ничтожное жалованье, лишь бы протянуть до 26-ти-лѣтняго возраста и тѣмъ избавиться отъ воинской повинности, согласно 63 ст. уст. о воинск. пов. Эта же статья и до того же возраста привлекаетъ къ учительству и окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, но не чувствующихъ призванія къ духовному сану. Молодежь изъ духовнаго званія не любитъ воинской повинности. Вотъ и судите, насколько добросовѣстно можетъ относиться къ своимъ занятіямъ учитель, смотрящій на это занятіе, какъ на средство избавиться отъ воинской повинности. Оно такъ и ведется: ученики по окончаніи курса школы навѣрно неспособны прочитать письмо отъ брата изъ полка и послать ему отъ себя вѣсточку.“

Г. Рачковскій живо изображаетъ, какъ производится въ церковно-приходской школѣ экзаменъ на льготу по воинской повинности. Дѣло происходитъ въ 1894 г.

„Изъ 7 школъ собираются завѣдующіе, учителя и 14 экзаменующихся въ центральное село; ученики отправляются въ школу, а остальные къ мѣстному батюшкѣ, куда еще съ вечера вынужденъ былъ заѣхать депутатъ министерско школый, къ которому всѣ относятся съ полнѣйшимъ радушіемъ. Экзаменъ. Депутатъ диктуетъ: „Сегодня...“ Одинъ изъ завѣдующихъ, искоса заглядывая въ тетрадку своего ученика, скороговоркой и полушепотомъ произноситъ: „слово—есть, слово—есть, слово—есть; да зачеркни же ты ять.“— „Ну, дѣти, мы теперь займемся ариѳметикой,“—говоритъ депутатъ,—на что получаетъ замѣчаніе одного изъ учителей, что„ арихметика у насъ не проходится, а проходится счисленіе.“ Уладивъ этотъ споръ, депутатъ предлагаетъ устную задачу. Получаются невѣроятные отвѣты. „Видно, дѣти, вы къ устнымъ задачамъ не

привыкли; выйди ты, мальчикъ, къ доскѣ, раздѣли 17,000 на 200.“ Ученикъ пишетъ эти числа и тотчасъ стираетъ всѣ нули, объясняя, что для упрощенія слѣдуетъ нули стирать. „Почему же?“ — спрашиваетъ депутатъ. „Для упрощенія.“ Тутъ вмѣшивается учитель и объясняетъ депутату, что у нихъ всегда, для упрощенія, принято стирать нули. „Почему же?“ „Для упрощенія“....

Г. Рачковскій продолжаетъ: „Большинство завѣдующихъ школами, обязанныхъ, сверхъ общаго наблюденія, преподавать еще и Законъ Божій, въ школѣ не бываетъ и преподаваніе Закона Божія сваливаетъ на того же учителя за какую либу благостыню, чаще всего за столъ. Мой знакомый, мальчикъ 16-ти лѣтъ, вынужденный, по неимѣнію средствъ, выйти изъ 3-го класса гимназіи, былъ учителемъ церковно-приходской школы и за получаемый отъ батюшки столъ преподавалъ Законъ Божій, самъ же батюшка не былъ въ школѣ въ теченіе учебнаго года буквально ни разу, а былъ лишь въ Крещенье со крестомъ. И это молодой, выписывающій журналы батюшка, а не какой либо удрученный недугами старецъ“.

Ничего подобнаго,—замѣчаетъ авторъ,—не можетъ быть въ министерской школѣ. „Тутъ учителя не бѣгуны отъ воинской повинности, а люди, самымъ поступленіемъ въ учительскую семинарію опредѣлившіе охотно избранную ими дѣятельность; батюшка самъ преподаетъ Законъ Божій, такъ какъ получаетъ за это вознагражденіе и можетъ быть подтянутъ (знаю случай, гдѣ пригрозили приглашеніемъ законоучителя изъ сосѣдняго села), да и наблюденіе инспекторовъ дѣйствительнѣе, такъ сказать—въ натурѣ, а не на бумагѣ только, по отчетамъ“.

Авторъ указываетъ, что онъ, по обязанностямъ мирового судьи, имѣлъ дѣло съ нѣсколькими тысячами обывателей въ годъ, и громадная часть ихъ оказывалась безграмотною. „Эту почти поголовную безграмотность я всецѣло отношу какъ къ тому, что церковныя школы, по словамъ г. Миропольскаго, существуютъ непрерывно съ

60-хъ годовъ, такъ и къ вынужденному ослабленію дѣятельности министерской школы. И со мной согласится громадное большинство изъ слѣдящихъ за дѣломъ на мѣстѣ,—конечно, кромѣ тѣхъ, которые „по обязанности и то съ великимъ омерзеніемъ“ вынуждены говорить противное сему.“ Отчетъ по кіевскому учебному округу жалуется на то, что открытіе новыхъ министерскихъ школъ тормозится со стороны мѣстныхъ духовныхъ властей.

Другой корреспондентъ, нѣкто Житомірецъ, возражая г. Миропольскому относительно церковно-приходскихъ школъ въ Волынской епархіи, говоритъ: „что въ Волынской епархіи, въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ циркулярно предложенное росписаніе уроковъ не соблюдается, что записи уроковъ не ведутся, что большая половина школъ находится въ помѣщеніяхъ неудобныхъ. Отчетъ не можетъ, конечно, дать свѣдѣній о томъ, сколько въ году было учебныхъ дней, сколько всего уроковъ, сколько изъ нихъ пропущено учителями и учениками, сколько разъ священникъ посѣтилъ свою школу..... Неудивительны поэтому до послѣдняго времени появляющіяся заявленія о томъ, что большинство приходскихъ школъ существуетъ только на бумагѣ. Самое послѣднее заявленіе такого рода, касающееся Волынской губерніи, находимъ въ статьѣ члена Географическаго Общества Н. И. Коробки, командированнаго въ прошломъ году въ Волынскую губернію („Восточная Волынь“ въ „Живой Старинѣ“ 1895 года, вып. 1-й). Въ министерской школѣ мы видимъ постоянный и быстрый прогресъ къ лучшему, залогомъ котораго является спеціальная подготовка учителей, строгая отчетность. Мѣриломъ сравнительной успѣшности въ школахъ министерскихъ и духовныхъ можетъ служить экзаменъ для полученія льготы по отбыванію воинской повинности. Въ министерскихъ училищахъ (изъ 60,000 учащихся) удостоено свидѣтельствъ, дающихъ право: на льготу 3 разряда 996 (1,67%), на льготу 4 рязряда 4,762 (7,8%)=9,5%. Изъ 23,300 обучавшихся въ церковно-

приходскихъ школахъ получило свидѣтельствъ: на льготу 3 разряда 0 (0%), на льготу 4 разряда 1,025 (4,4%)=4,4%. Выдержало испытаніе: безъ льготы 840 (въ томъ числѣ 151 дѣвочка).

Самыя испытанія на право полученія льготы производились въ церковныхъ школахъ слишкомъ снисходительно: экзаменовали лица, не имѣющія на то право, выдавались свидѣтельства при неудовлетворительной отмѣткѣ на экзаменѣ и т. п. (О подобныхъ неправильностяхъ узнаемъ не изъ отчета о школахъ Волынской губерніи, а изъ одного циркуляра, напечатаннаго въ №7 „Волын. Епарх. Вѣдом.“ 1895 года, стр. 105 офиц. отдѣла).“ Свое заключеніе Житомірецъ выразилъ такъ: „Искреннее желаніе всѣхъ, кому дороги интересы русскаго просвѣщенія,—полное равноправіе школъ обоихъ вѣдомствъ. Съ нимъ не совмѣстима нетерпимость волынскаго духовенства, о которой свидѣтельствовалъ одинъ изъ недавнихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Волынскаго губернатора, безтактное вмѣшательство духовныхъ наблюдателей въ дѣла другого вѣдомства и рядѣ другихъ фактовъ, отмѣчаемыхъ мѣстными наблюдателями“ (№ 7157).

На это г. Миропольскій снова сдѣлалъ голословное возраженіе и снова былъ изобличенъ въ неправдѣ, такъ какъ „Житомірецъ“ всѣ свѣдѣнія сообщалъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ. „Учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ Волынской губерніи распредѣлялись такимъ образомъ: учителей: священниковъ—2%, дьяконовъ 2,3%, псаломщиковъ — 13,2%, окончившихъ курсъ духовной академіи—0,2%, окончившихъ курсъ духовной семинаріи —9,1%, не имѣющихъ правъ преподаванія—63,5%. Лица послѣдней категоріи преподаютъ грамоту, письмо, ариѳметику. Изъ 231 учительницъ церковныхъ школъ—137 (т. е. 60%) окончили курсъ духовныхъ женскихъ училищъ.

Изъ приведенныхъ сейчасъ данныхъ видно, что въ церковно-приходской школѣ учителей, получившихъ

образованіе въ семинаріи (если не считать не большого процента учителей священниковъ и діаконовъ) не болѣе 10%.“ „По собщенію г. Миропольскаго, въ Волынской губерніи 80 наблюдателей церковныхъ школъ. Цифра поразительная!“ — замѣчаетъ авторъ.—„Но я, говоритъ онъ, не отступлю отъ своихъ указаній до тѣхъ поръ, пока мнѣ не докажутъ, что эти 80 наблюдателей—только наблюдатели, а не настоятели въ то же время приходовъ, ихъ помощники, члены консисторій, члены училищнаго совѣта, благочинные! Быть можетъ теперь при 3.000,000 р., Высочайше дарованныхъ Духовному Вѣдомству на школы, оно найдетъ возможнымъ назначить особыхъ наблюдателей, которые будутъ только наблюдателями, т. е. окажутся наблюдателями не фиктивными.“

„Въ Кирсановскомъ уѣздѣ, по словамъ „Тамбовск. Губ. Вѣд.“, въ большомъ селѣ Инжавинье три школы: двѣ земскія (мужскія) съ однимъ учителемъ въ каждой и одна церковно-приходская съ тремя учителями (діакономъ и двумя псаломщиками). Въ земскихъ училищахъ дѣло идетъ какъ слѣдуетъ: учителя учатъ, ученики учатся и выучиваются. Въ церковно-приходскомъ училищѣ предметы обученія между учителями раздѣлены, часы занятія каждымъ избраны. Одинъ изъ псаломщиковъ не приходитъ, или торопится кончить свой урокъ, потому что въ своемъ домѣ открылъ частную школу; другой псаломщикъ —ружейный охотникъ, діаконъ — это кандидатъ на священническое мѣсто, значитъ не сегодня, завтра уйдетъ изъ Инжавинья. И выходитъ слѣдующее: дѣвочки соберутся къ училищу, поиграютъ въ селезня съ уточкой и рѣдечку и разойдутся обѣдать, рѣдко, рѣдко какой день выпадаетъ счастливый для дѣвочекъ, и кто-нибудь, или всѣ, изъ педагоговъ(?) займется съ ними въ свой часъ.“

„Орловск. Вѣстн.“ разсказываетъ исторію и причины возникновенія нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ. „Грустный фактъ: поссорился батюшка съ отцомъ-діакономъ и ни съ того, ни съ сего открываетъ въ церковной сто-

рожкѣ школу и заставляетъ діакона учительствовать въ ней; конечно, послѣдній совсѣмъ не имѣетъ охоты обучать крестьянскихъ ребятъ и, если ужъ нельзя того миновать, нанимаетъ за себя какого-нибудь деревенскаго грамотѣя, который и начинаетъ обучать и воспитывать во вновь открытой школѣ; батюшкѣ же нѣтъ дѣла, кто и какъ учительствуетъ: онъ радъ, что заставилъ діакона раскошелиться нѣсколькими рублями на наемъ грамотѣя. Какъ только отецъ-діаконъ смирится передъ батюшкой, тотчасъ же школы закрываются. Бываетъ и такъ: священникъ открываетъ школу, считается въ ней и законоучителемъ, и учителемъ, но все-таки учительствуетъ въ послѣдней опять-таки не священникъ, а какой нибудь грамотѣй, батюшка изрѣдка, разъ пять-шесть въ зиму, навѣститъ школу, такъ что и въ этомъ случаѣ успѣховъ ожидать трудно. Какое же здѣсь возможно правильное обученіе, не говоря уже о воспитаніи: не карикатурная-ли это пародія на святое и великое дѣло народнаго просвѣщенія?“

„Наша деревня, говорятъ „С-Петерб. Вѣд.“, не достигнетъ своего благоустройства до тѣхъ поръ, пока сельскій приходскій священникъ не будетъ принимать въ жизни ея дѣятельнаго, руководящаго, религіозно-нравственнаго, просвѣтительнаго участія,“ а для этого газета полагаетъ „найлучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ обезпеченія приходскаго духовенства назначеніе ему содержанія отъ казны“.. (1896 № 12). Да вѣдь казна даетъ въ Холмской и въ другихъ епархіяхъ по 1200 и болѣе рубл. содержанія священникамъ и отъ этого не только не растетъ православіе и не увеличиваются школы, а лишь увеличиваются поборы со стороны духовенства. Прежде напр. за браки брали 5 руб., а нынче требуютъ 10—15руб., да теленка и ягненка въ придачу. Самая церковная служба совершается далеко не часто, ибо въ Холмской епархіи духовенство предпочитаетъ вести большое хозяйство, а зимою высыпаться. А мы винимъ латинскую пропаганду, что она въ Холмской епархіи не бездѣйствуетъ, хотя сами въ

томъ виновны, ибо если кто и бѣжитъ къ польскимъ ксендзамъ, то лишь тѣ православные, которые не находятъ въ средѣ своего духовенства истинныхъ пастырей церкви. Одинъ изъ преосвященныхъ западно-русскихъ епархій писалъ недавно преосвященному А., что онъ по вступленію на каѳедру требовалъ отъ соборянъ каѳедральнаго собора, чтобы они ежедневно ходили въ соборъ для пѣнія. На это о. ключарь отвѣтилъ, что скорѣе они всѣ выйдутъ изъ собора, нежели исполнятъ волю преосвященнаго. Какъ не рости папизму въ западномъ краѣ, когда щедро обезпеченное правительствомъ духовенство, въ особенности соборное, безчинствуетъ и въ соборахъ не кому пѣть. Что же смотритъ глава Русскаго Духовнаго Вѣдомства? Справедливѣе и вѣрнѣе мысль „Сельскаго Вѣстника“ (1896, янв.), что духовенство утратило нравственный авторитетъ, который ждетъ не дождется, когда же наконецъ посадятъ на жалованье новоявленныхъ господъ, т. е. поповъ разъѣзжающихъ на четверкахъ, въ дормезахъ и колясках, какъ въ Подольской епархіи и др. и ведущихъ большое хозяйство. Что духовенство современъ безнравственнаго творца Духовнаго Регламента, Ѳеофана Прокоповича, утратило всякое уваженіе въ народѣ—это всѣмъ давно извѣстно.

„Вѣстн. Европы“ (1895 № 9, стр. 426) справедливо замѣчаетъ, что „сельскому священнику открыты, помимо школы, самые разнообразные пути воспитательнаго воздѣйствія на прихожанъ; если оно, тѣмъ не менѣе, проявляется такъ рѣдко и такъ слабо, то почему же оно непремѣнно должно достигнуть блестящихъ результатовъ въ школѣ, и притомъ именно въ церковно-приходской? въ церковно-приходской школѣ только начальникъ, администраторъ,—а административная дѣятельность имѣетъ очень мало общаго съ воспитательною.“ Школа для нашихъ пастырей нужна для того, чтобы дѣти ихъ не доучившіеся въ семинаріяхъ и училищахъ были освобождены отъ воинской повинности, такъ какъ духовенство большею частію считаетъ

позорнымъ отдавать своихъ дѣтей въ военную службу и всѣми силами старается ее избѣгнуть. Это--фактъ всѣмъ извѣстный. Самую слабую сторону нашей церковно-приходской школы „Вѣстн. Евр.“ видитъ въ томъ, что „она распространяется болѣе путемъ внушеній или предписаній, чѣмъ путемъ свободной иниціативы, и безъ принятія въ разсчетъ количества и качества наличныхъ силъ, которыми она располагаетъ. Отсюда противодѣйствіе оказываемое ею свѣтской школѣ; отсюда, мѣстами, несоотвѣтствіе между отчетностью и дѣйствительностію; отсюда, наконецъ, недостатки въ организаціи и дѣятельности церковно-приходской школы. Всѣ эти черты общеизвѣстны.

Изъ отчета попечителя кіевскаго учебнаго округа, говоритъ „Кіевлянинъ,“ видно, что увеличеніе числа народныхъ училищъ въ юго-западномъ краѣ происходитъ вслѣдствіе несогласія епархіальнаго начальства на ихъ открытіе. Даже въ юго-западномъ краѣ, гдѣ нѣтъ земства, Духовное Вѣдомство налагаетъ veto на открытіе министерскихъ училищъ, — очевидно, съ цѣлію оставить свободное мѣсто для церковно-приходскихъ школъ. „Крестьяне выражаютъ желаніе участвовать въ расходахъ по содержанію министерскаго училища — и всетаки остаются безъ школы; церковно-приходской школы они, вѣроятно, не хотятъ, а министерской имъ не даютъ.“ „На другомъ концѣ имперіи, въ Сибири, Духовное Вѣдомство также предъявляетъ притязаніе на единовластіе въ области начальной школы, хотя число церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности въ нѣкоторыхъ сибирскихъ епархіяхъ не только не увеличивается, но падаетъ: въ Тобольской епархіи, напримѣръ, ихъ было въ 1892—93 г. 288, а въ 1893—4 г. — 243 (съ 6,122 учащимися, т. е. въ среднемъ по 25 учениковъ на школу, что крайне мало; въ Якутской епархіи это число еще меньше — 14). Въ дѣйствительномъ существованіи всѣхъ церковныхъ школъ Якутской епархіи, показанныхъ въ отчетѣ за 1892—93 г., не увѣрены сами составители отчета. А вотъ что сооб-

щаетъ, по поводу тѣхъ же школъ, „Сибирскій Вѣстникъ“: „начальникъ Якутской области, при посѣщеніи одной церковно-приходской школы, поражается успѣхами обучающихся въ ней; на самомъ же дѣлѣ школа была однимъ миѳомъ, и воспитанники ея, отличавшіеся бойкими отвѣтами, были выбраны изъ ребятъ, обучавшихся по домамъ у поселенцевъ и собраны къ пріѣзду губернатора въ несуществующую школу... При объѣздѣ архіерея по епархіи, онъ предложилъ одному изъ благочинныхъ повліять на мѣстное духовенство въ смыслѣ привлеченія ихъ къ школьному дѣлу, но благочинный прямо отвѣчалъ, что батюшкамъ слѣдовало бы самимъ скорѣе учиться, вмѣсто того чтобы другихъ учить.“... По словамъ другой сибирской газеты, „Степного Края,“ „очень часто не находили никакихъ церковно-приходскихъ школъ тамъ, гдѣ они значились по отчетамъ; изъ дѣйствительно существующихъ церковно-приходскихъ школъ успѣхами отличались только тѣ, въ которыхъ преподаваніе было поручено свѣтскимъ учителямъ или учительницамъ; бывали и такіе случаи, когда священники брали на время экзаменовъ учениковъ изъ сосѣднихъ министерскихъ школъ, въ которыхъ и состояли законоучителями.“

Кого же обманываетъ его высокопревосходительство г. Побѣдоносцевъ, устраивая повсемѣстно церковно-приходскія школы? По словамъ „Церк. Вѣстн.“ (1896, стр. 486), отставные солдаты въ церковныхъ школахъ учатъ грамоты, и священники самочинно пишутъ въ своемъ формулѣ, что они-то и состоятъ законоучителями. „Ложь-де конь во спасеніе“ вывезитъ и доведетъ подобнаго пастыря до награды и до болѣе теплаго мѣстечка.

„Москов. Вѣд.“, служащія органомъ г. Побѣдоносцева и защищающія, во что бы то ни стало, россійское духовенство, обрушиваются на „нашу полуинтеллигенцію,“ которая, по ихъ словамъ, „насквозь проѣдена безвѣріемъ, да еще не пассивнымъ, а активнымъ, стремящимся опустошить не вполнѣ еще опустошенныя души.“ Охотно

этому вѣримъ, такъ какъ эта полуинтеллигенція состоитъ большею частію изъ дѣтей самого россійскаго духовенства.

Въ январьской книжкѣ „Русск. Обозр." 1896 г. проф. С. А. Рачинскій, въ статьѣ „Церковная школа," сознается, что „количество священниковъ, погибающихъ отъ пьянства, ужасно; церковная школа съ пьянымъ священникомъ есть ложь и позоръ"; отмѣчаетъ онъ и „корыстолюбіе," которое „ведетъ къ неосторожнымъ бракамъ, къ кривымъ отношеніямъ съ прихожанами и къ двусмысленному отношенію къ школьному дѣлу"; также и ложь. „Всѣмъ извѣстенъ неисчислимый вредъ, который приноситъ церковно-школьному дѣлу лживость оффиціальныхъ о немъ донесеній." „Ложь—конь во спасеніе," кощунственно говорятъ наши сельскіе попы. Не они, конечно, будутъ учить дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, а ихъ недоучки-сыновья, дабы этимъ избавиться отъ воинской повинности. Вотъ для кого г. К. П. Побѣдоносцевъ потрудился создать церковную школу. Кѣмъ то она наградитъ св. Русь?

„Гражданинъ" (1896 № 28) представляетъ себѣ священника, занятаго огородомъ, своимъ полемъ, своими семейными дѣлами, и вовсе не думающаго о школьномъ дѣлѣ, получающаго предписаніе: открыть школу и учить дѣтей...; а не откроешь, награды не получишь.... Раздосадованный, разсерженный, говоря: чортъ ихъ возьми съ ихъ школою, —приступитъ этотъ священникъ къ исполненію приказанія начальства, и поведетъ школу...., для формы и для показа...., а чему научатся дѣти и какъ научатся, ему все равно. Такая школа кромѣ вреда ничего не принесетъ." Оттого то б. нигилисты „Моск. Вѣд." такъ стоятъ за церковно-приходскія школы, въ которыхъ недоучки —семинаристы, озлобленные на дворянство и купечество, будутъ просвѣщать крестьянскихъ дѣтей и вбивать имъ соціалистическія ученія въ голову. Если кто въ Россіи, а еще болѣе на православномъ Востокѣ, пожелалъ бы знать, насколько образовано и просвѣщено наше духо-

венство, то мы посовѣтовали бы обратиться къ „Церковному Вѣстнику“, издаваемому профессорами С. Петербургской духовной академіи. Тамъ онъ узритъ цѣлый рядъ вопросовъ предлагаемыхъ нашими священниками, которые свидѣтельствуютъ, что они не только не знаютъ, какъ отправлять богослуженіе, но не знакомы основательно даже съ догматами св. православной церкви. Большинство вопросовъ заключается въ ябедахъ, сплетняхъ, жалобахъ на мнимую необезпеченность и въ исканіи правъ на дворянство. Бѣдные дворяне, принимающіе въ свою среду дѣтей подобныхъ необразованныхъ пастырей.

Русская православная церковь настолько богата матеріальными средствами, что вовсе не нуждается въ правительственныхъ подпоркахъ и опекѣ. Предоставьте приходу, хотя бы съ благотворительною цѣлію, устроить церковно-приходскую общину и перестаньте обирать храмы Божіи на кастовыя нужды духовенства и тогда цѣлые десятки милліоновъ рублей пойдутъ на просвѣщеніе народа.

Нѣкоторые изъ нашихъ епископовъ, жаждущіе наградъ и повышеній, требуютъ отъ духовенства одного: увеличенія цифры церковно-приходскихъ школъ. Многіе священники, имѣющіе приходы, раскинутые на большомъ пространствѣ, жалуются епископу, что будучи обремѣнены занятіями и не имѣя времени, они лишены возможности открыть во всѣхъ деревняхъ школы, тѣмъ болѣе, что и учить не-кому. Но епископъ знать этого не хочетъ и школа является открытою на бумагѣ. Бывали случаи, что при объѣздѣ епархіи, епископъ не находилъ многихъ школъ, но такъ какъ они значились на бумагѣ, то священникъ не былъ лишаемъ награды, а иногда денежныхъ пособій.

Каждый православный, любящій свое отечество и преданный Монарху, не можетъ искренно не желать повсемѣстнаго открытія церковно-приходскихъ школъ, такъ чтобы школа и церковь въ деревнѣ были бы слиты во едино и чтобы пастырь съ своею паствою состоялъ бы въ полномъ единеніи. Но много ли въ Россіи пастырей, ко-

торые поступили по призванію на служеніе св. церкви? Возымѣютъ ли пастыри, требующіе значительной платы за совершеніе требъ, охоту заниматься начальнымъ обученіемъ дѣтей своихъ прихожанъ? Самъ глава Русской церкви, его высокопревосходительство, К. П. Побѣдоносцевъ хорошо знаетъ и вѣдаетъ, что въ Россіи слишкомъ мало пастырей, которые считаютъ дѣломъ своего призванія быть не одними требоисправителями, но и учителями и просвѣтителями своей паствы. Иначе, для чего К. П. Побѣдоносцевъ сталъ бы заботиться о назначеніи россійскому духовенству казеннаго жалованья. Кто заставитъ вполнѣ обезпеченныхъ священниковъ, нерадѣющихъ о своей паствѣ, учить добросовѣстно народъ? Кто будетъ слѣдить въ селахъ за преподаваніемъ и за тѣмъ, чтобы священники исправно посѣщали школу? Или уже отдать ее въ безконтрольное распоряженіе недоучившихся семинаристовъ, расплодившихъ по Россіи индифферентовъ и анархистовъ? Учительницы же, выпускаемые изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, большею частію малограмотны.

Одинъ изъ уважаемыхъ просвѣтителей народа проф. Рачинскій, въ статьѣ „Церковная школа“ (Русск. Обозр. 1895 г.), высказалъ между прочимъ, „что самое названіе нашихъ духовныхъ академій—„духовными“—есть ложь.“ „Огромное большинство своихъ воспитанниковъ они навсегда отвращаютъ отъ духовнаго званія, подрываютъ въ нихъ вѣру, вселяютъ въ нихъ стремленіе къ необузданной, нравственной свободѣ, которое прежде всего осуществляется въ чудовищномъ развитіи пьянства“. А между тѣмъ изъ подобныхъ духовныхъ академій выходятъ будущія свѣтила церкви—архіереи и пресвитеры. Малорелигіозные, а можетъ быть и совсѣмъ невѣрующіе (въ особенности выпедшіе изъ Московск. академіи), они не въ силахъ бороться даже съ возникающими по-всюду ересями, предоставляя учить народъ послѣдователямъ гр. Льва Толстого и гвардіи полковника Пашкова.

Если Духовное Вѣдомство дѣйствительно желаетъ сдѣ-

лать народъ просвѣщеннымъ, вѣрующимъ и глубокопреданнымъ Русскому Монарху, то прежде всего необходимо, чтобы Духовное Вѣдомство шло рука объ руку съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и земствомъ. Пусть Министерство и мѣстное дворянство слѣдитъ за преподаваніемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а равно и за самимъ поведеніемъ пастырей, часто появляющихся въ школахъ въ нетрезвомъ видѣ, особенно въ этомъ случаѣ отличается Орловская епархія; одинъ изъ уѣздныхъ предводителей Орловской губ. жаловался епископу Мисаилу на частое появленіе въ училищахъ священниковъ въ нетрезвомъ видѣ. На это епископъ отвѣтилъ, „что онъ ничего не можетъ подѣлать," вѣроятно потому, что и съ собою ничего не подѣлаетъ.

Страннымъ и непонятнымъ становится проявившееся нынѣ довѣріе къ духовной кастѣ, которая играла такую выдающуюся роль еще въ недавнія печальныя для Россіи времена. Многіе и очень многіе просвѣщенные истинные русскіе и православные люди, какъ нельзя лучше, видятъ, что то особое вниманіе и покровительство, которое нынѣ, благодаря К. П. Побѣдоносцеву, оказывается духовному сословію, служитъ предвѣріемъ борьбы между симъ сословіемъ и доблестнымъ россійскимъ дворянствомъ, составляющимъ большинство въ земствѣ. Нѣтъ сословія, которое такъ презирало бы дворянство, какъ духовное. Свою касту оно такъ оберегаетъ, что старается въ нее никого не впускать. Г. Побѣдоносцеву, какъ принадлежавшему къ духовному сословію болѣе, чѣмъ кому нибудь другому, извѣстна способность россійскаго духовенства все разрушать, но ничего не созидать. Земскія и другія школы потому дурны въ глазахъ духовенства, что тамъ священниковъ дѣйствительно заставляютъ учить народъ и выплачиваютъ имъ жалованье по числу дѣйствительно преподанныхъ имъ уроковъ, но не по числу показанныхъ. Надѣются, что вполнѣ обезпеченное духовенство признаетъ наконецъ, что оно обязано учить народъ. Если же оно

этого не признаетъ, то снова подымутся жалобы на необезпеченность духовенства и его дѣтей, для чего потребуются съ народа новые налоги. Но почему же народъ не можетъ имѣть своихъ собственныхъ, изъ его среды вышедшихъ, пастырей? Или царствіе Божіе принадлежитъ лишь дѣтямъ духовной касты, единственно только въ Россіи и существующей?

Епископъ Порфирій Успенскій, измѣнившій впослѣдствіи свой взглядъ на греческій клиръ и ему симпатировавшій, вотъ что между прочимъ писалъ въ 1846 году: „Священниковъ надо избирать такъ же, какъ и на Востокѣ, изъ среды грамотныхъ, честныхъ и зажиточныхъ поселянъ и горожанъ. Такіе священники совершали бы требы, а для проповѣди можно было имѣть спеціально подготовленныхъ пресвитеровъ—учащихъ (іерокирисовъ)". Хотя семинаристы иногда бываютъ и образованнѣе горожанъ, но „алтарямъ достойны не кимвалы звенящіе, а больше молчащіе, такіе христіане, которыхъ вѣра, благочестіе и добродѣтельное житіе краснорѣчивѣе всякой проповѣди. Но таковы ли семинаристы — эти новички въ добродѣтеляхъ, состарившіеся въ порокахъ еще во время обученія. Наше духовенство есть каста и, какъ каста, имѣетъ прирожденные пороки. Ежели въ средѣ его и являются блестящія дарованія, то сила ихъ ослабляется узкимъ образованіемъ и направленіемъ душъ въ одну сторону — къ колокольнямъ. Наставники семинаристовъ и академистовъ большею частію малосвѣдущи и вялы, а которые побойчѣе и вольнодумнѣе, тѣ даютъ имъ зачатки ложнаго знанія и губятъ въ нихъ вѣру. Въ христіанской церкви никогда не существовала левитская каста. Св. отцы и учители церкви не были поповичами и не отъ отцевъ своихъ наслѣдовали алтари и каѳедры. Необходимо, чтобы духовенство было избирательное." Это писано въ 1846 году, а въ 1860 и 1870-хъ годахъ семинаріи выставили цѣлыя полчища нигилистовъ и соціалистовъ, вздумавшихъ проповѣдовать анархію въ Россіи. Да и въ настоящее время много ли

измѣнилось къ лучшему? Давно ли бунтовали студенты Московской академіи, семинаристы: Владимірской, Смоленской, Вятской и др. семинарій ? Объ дисциплинѣ въ семинаріяхъ давно не слышно, а объ піянствѣ и развратѣ всѣмъ давно извѣстно. Пока не уничтожатъ въ Россіи духовной касты и духовныхъ училищъ, до тѣхъ поръ въ ней не будетъ истинныхъ народныхъ пастырей.

Проповѣдуя насиліе противъ старообрядцевъ, Духовное Вѣдомство ставитъ имъ, между прочимъ, въ вину, что они имѣютъ выборное священство (чего требуютъ церковные каноны), что старообрядческій священный клиръ не нуждается въ матеріальномъ пособіи отъ правительства или въ казенномъ жалованье и что они не допускаютъ никакого вмѣшательства гражданскихъ чиновъ Духовнаго Вѣдомства въ свои церковныя дѣла. Преклоняясь передъ могуществомъ своего верховнаго главы—оберъ-прокурора Духовнаго Коллегіума, лобызающіе руки секретарей духовныхъ консисторій наши пастыри церкви ждутъ того блаженнаго времени, когда ихъ освободятъ отъ всѣхъ пастырскихъ обязанностей и облекутъ въ особые мундиры. Времени этого не долго придется ждать, если только будущіе преемники г. Побѣдоносцева будутъ идти по его стопамъ, а народъ, не видя у себя истинныхъ народныхъ пастырей, будетъ по-прежнему уходить въ расколъ и разныя секты, для удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ.

Слыханное и возможное ли дѣло, что церковь православная сама разводила у себя же расколъ? Не служитъ ли сіе свидѣтельствомъ, что церковію Русскою управляютъ не епископы, а оберъ-прокуроръ съ чиновниками Духовнаго Вѣдомства. Говорятъ, что нижегородскій купецъ Н. А. Бугровъ за разрѣшеніе перехода русскихъ священниковъ въ расколъ далъ кому-то 500 тыс. руб. Въ честности г. Побѣдоносцева мы не сомнѣваемся, но въ то же время знаемъ, что онъ всегда страдалъ въ неумѣніи отличать дурныхъ людей отъ хорошихъ

и поэтому окружалъ себя людьми корыстными, лживыми и хищниками, которые, пользуясь его покровительствомъ, занимались одною наживою, кладя въ свой карманъ то, что принадлежитъ церкви. Что же смотрятъ наши епископы, въ Духовномъ Коллегіумѣ возсѣдающіе? Или они попрежнему считаютъ для себя полезнымъ пребывать тамъ яко рыбы безгласными, не опасаясь страшнаго отвѣта передъ Богомъ. Г. Побѣдоносцевъ творитъ сіе ради увеличенія единовѣрія, надѣясь черезъ это привлечь бѣглопоповцевъ къ подчиненію господствующей іерархіи. Но обманъ не всегда удается, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ религіи. Несчастна та церковь, которая прибѣгаетъ къ насилію и обману. Да и можетъ ли она называться церковію Божіею, такова ли она была въ то время, когда свв. апостолы и исповѣдники ее распространяли, такова ли она нынѣ на православномъ Востокѣ? Что на это скажетъ г. Побѣдоносцевъ?

Страшно возмутительныя дѣла творятъ русскіе доморощенные миссіонеры на Кавказѣ. Вмѣсто насажденія истиннаго православія, они совершаютъ столь великія злодѣянія, за которыя, по русскимъ же законамъ, имъ должна бы предстоять каторга. Но глава церкви Русской, всесильный г-нъ К. П. Побѣдоносцевъ, полагаетъ, что православіе въ Россіи надо распространять насиліемъ. И вотъ оно распространяется. Пресловутый циркуляръ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново отъ 7 октября 1895 года, о дозволеніи бѣглопоповцамъ принимать приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви священниковъ, тѣмъ замѣчателенъ, что г. Побѣдоносцевъ сознается, что сіе запрещеніе имѣло крайне неблагопріятныя для церкви и государства послѣдствія, ибо послужило для старообрядцевъ побужденіемъ къ учрежденію за-границей такъ называемой австрійской іерархіи. Г. Побѣдоносцевъ, какъ видно изъ циркуляра Статсъ-Секретаря Дурново, заявляетъ, что бѣглопоповщинскій расколъ стоитъ несравненно ближе къ правосла-

вію, чѣмъ остальныя согласія поповщины, т. е. тѣ старообрядцы, которые имѣютъ у себя епископство, ведущее свое начало отъ митрополита Амвросія. Въ виду этого бѣглопоповцамъ разрѣшено, „временно“, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ для совершенія у нихъ духовныхъ требъ. И вотъ эти бѣглые попы, проклиная ученіе господствующей Русской церкви, творятъ безчиніе, вламываются въ старообрядческіе молельни и находятъ защиту въ средѣ пастырей господствующей церкви.

Извѣстенъ подвигъ прославившагося зазорною жизнію архимандрита Исидора Колоколова на Кавказѣ въ 1894 г. Въ трехъ верстахъ отъ станицы Кавказской, въ Кубанской области, существовалъ старообрядческій скитъ св. Николая чуд., въ которомъ жилъ старообрядческій епископъ Силуанъ, братія и была богадѣльня. 10 Февраля въ этотъ скитъ прибылъ архим. Исидоръ и предложилъ епископу и монахамъ признать единовѣріе и подчиниться Ставропольскому епископу Агафодору. Старообрядческіе епископъ и монахи отвергли предложеніе о. Исидора. На другой день, именно 11 Февраля, о. Исидоръ, съ 50 казаками, подъ начальствомъ эсаула, вошли въ скитъ; Исидоръ, отворивъ царскія двери, сорвалъ съ престола одѣяніе и затѣмъ, окропивъ св. водою храмъ, объявилъ его православнымъ, а епископу Силуану и монашествующимъ предложилъ удалиться изъ ихъ обители, что послѣдніе и должны были сдѣлать; епископъ же ихъ административнымъ порядкомъ, подъ стражей, удаленъ за 500 верстъ. Такой самочинный захватъ монастыря не остался не опротестованнымъ. Старообрядцы жаловались министру внутреннихъ дѣлъ, главноначальствующему на Кавказѣ и другимъ начальствующимъ лицамъ. По Высочайшему повелѣнію назначено было произвести слѣдствіе, которому г. Побѣдоносцевъ не приказалъ давать ходу. И вотъ благодаря сему, 7 февраля сего 1896 года, архим. Исидоръ совершилъ въ семъ монастырѣ новый еще болѣе гнусный

и возмутительный подвигъ. Узнавъ, что подъ алтаремъ Николаевскаго храма погребены: старообрядческій епископъ Іовъ, скончавшійся въ 1872 г. и священноіерей Григорій Осиповъ, онъ приказалъ вынуть ихъ гробы, раскрылъ ихъ, толкнулъ трупы ногами (епископъ былъ въ монашескомъ одѣяніи) и затѣмъ приказалъ облить ихъ керосиномъ и сжечь, а пепелъ разсѣялъ по вѣтру. Досихъ поръ въ Россіи ничего подобнаго не творилось и о такомъ возмутительномъ кощунствѣ никто еще не слыхалъ. Такъ-то непросвѣщенный епископъ Агафодоръ и о. Исидоръ Колоколовъ распространяютъ православіе въ Кубанской обл., то самое православіе, которое твердо держатъ старообрядцы, но которое топчетъ и роняетъ г. Побѣдоносцевъ. Вся Кубанская область дивилась безобразіямъ Исидора и безнаказанности, хорошо понимая, что все это прикрываетъ Петербургскій митрополитъ. 12 марта Исидоръ Колоколовъ получилъ назначеніе на должность архимандрита Переславскаго Никитскаго монастыря, въ награду за его беззаконія, не оправдываемыя государственною властію, но поощряемыя церковною. Замѣчательно, что главнымъ защитникомъ подвиговъ о. Исидора передъ К. П. Побѣдоносцевымъ является никто иной, какъ подобный ему о. Ксенофонтъ Крючковъ. 28 марта внукъ покойнаго Іова подалъ жалобу на архим. Исидора въ Екатеринодарскій окружный судъ, а старообрядцы обратились, по случаю коронаціи, съ прошеніемъ на Высочайшее Имя о возвращеніи имъ произвольно захваченнаго Исидоромъ скита. Имъ бы, конечно, его возвратили, если бы г. Побѣдоносцевъ не представилъ дѣло иначе и не защитилъ не.....а Исидора, дѣлая этимъ любезность митр. Палладію и покрывавшему всѣ Исидоровскія безобразія Ставропольскому епископу Агафодору. Въ дни, когда Исидоръ Колоколовъ былъ на веселѣ, онъ разъѣзжалъ по Кавказскимъ станицамъ на девяти лошадяхъ, запряженныхъ цугомъ. Неужели и этого не зналъ всевѣдущій членъ Русскаго Духовнаго Вѣдомства? Онъ даже не вѣ-

даетъ того, что бѣглопоповцы, не признающіе надъ собою никакой іерархической власти, скорѣе подходятъ къ безпоповцамъ, нежели къ господствующей церкви Русской, которая не лишена іерархіи. Объ законности же старообрядческой іерархіи пусть судитъ соборъ православныхъ іерарховъ, которымъ дорого церковное единеніе, свобода церкви и православіе, а не епископы, признающіе г. Побѣдоносцева своимъ главою. Будь К. П. Побѣдоносцевъ патріархомъ Московскимъ и дѣйствительнымъ главою Русской церкви, едва-ли бы онъ сталъ такъ усердствовать къ распространенію того ученія, которое чуждо истинной православной церкви, которая вѣруетъ и исповѣдуетъ святую соборную и апостольскую церковь, но отвергаетъ и анаѳематствуетъ тѣхъ, которые, презирая священные церковные каноны, въ противность имъ стали правителями Русской церкви, ставятъ на святительскія каѳедры митрополитовъ и епископовъ, награждаютъ тѣхъ, которые проявляютъ покорность къ свѣтскимъ сѵнодскимъ чиновникамъ и ни во что ставятъ каноны и постановленія св. церкви.

Еще одна мѣра г. Побѣдоносцева страшно возмутила въ послѣдніе годы сотни тысячъ такъ называемыхъ старообрядцевъ. Извѣстно, что многіе изъ нихъ показывались нашими попами—матеріалистами принадлежащими къ господствующей церкви, но требы совершали у поповъ старообрядческихъ; были случаи, что многіе такіе старообрядцы вступали въ бракъ, какъ съ своими, такъ и съ православными. И вотъ теперь уже второй годъ такіе браки, по требованіямъ нашихъ доморощенныхъ миссіонеровъ, гражданскія власти (земскіе начальники и др.) расторгаютъ, и дѣти, часто достигшія совершеннолѣтія, признаются незаконными, а жены получаютъ дѣвичьи паспорты, съ прежними фамиліями. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и суды завалены подобными дѣлами, но они безсильны что-либо сдѣлать въ виду требованій г. Побѣдоносцева слишкомъ озлобившагося на старообрядцевъ.

Древніе христіане спасались въ катакомбахъ, подземельяхъ, ихъ преслѣдовали, казнили, черезъ что православная вѣра распространялась; правда и истина озаряла невѣрующихъ. Но у насъ, въ Россіи, какъ мы выше сказали, православіе распространяютъ доморощенные миссіонеры черезъ полицію и суды. Объ одномъ изъ такихъ распространителей, нѣкоемъ о. Матюшинскомъ, проживающемъ въ Самарѣ, въ епархіи невѣжественнаго и неблаговоспитаннаго епископа Гурія (любимца г-на Побѣдоносцева и митрополита Палладія), повѣствуетъ газета „Недѣля“ (январь, 1896 г.). Озлобившись на одного почетнаго благотворителя въ г. Самарѣ, бывшаго шесть лѣтъ церковнымъ старостою, купца Прохорова, состоящаго членомъ правленія мѣстнаго дома трудолюбія и атестованнаго губернаторомъ какъ „безупречный труженикъ по благотворительнымъ дѣламъ“, попъ Матюшинскій обвинилъ его въ принадлежности къ хлыстовской ереси. Вслѣдствіе этого „Матюшинскій настоялъ на обыскѣ у Прохорова и во время обыска просилъ судебную власть забрать въ видѣ уликъ нѣсколько женскихъ ночныхъ сорочекъ—старушки, тетки Прохорова,--отобралъ просфоры, принесенныя къ нимъ богомольцами, хранимыя ими какъ святыня; поснимали даже перламутровыя крестики съ иконъ, и все это почему-то онъ призналъ принадлежностію хлыстовщины. Тутъ же Прохорову было поставлено въ вину то, что онъ имѣетъ много въ домѣ иконъ и книгъ св. Евангелія. Кромѣ означенныхъ вещей, ничего „сектантскаго“ въ домѣ Прохорова не нашлось“.

Послѣ этого нѣкоторое время г. Прохорова оставили въ покоѣ, но вдругъ возникаетъ новое обвиненіе:

„30-го сентября является снова къ Прохорову слѣдователь и другія лица,—свидѣтельствовать Прохорова въ принадлежности его уже къ скопческой сектѣ, хотя у Прохорова есть дѣти, изъ которыхъ двое сыновей учатся въ мѣстномъ реальномъ училищѣ и дочь въ гимназіи: кромѣ того, есть и малолѣтнія. Подвергли позорному обслѣ-

дованію Прохорова, его жену, несмотря на то, что она ходила послѣдніе дни беременности, сестру-дѣвицу и всѣхъ служащихъ; результатъ получился отрицательный, о чемъ и былъ составленъ судебнымъ слѣдователемъ протоколъ. „Никакихъ изувѣрствъ.—говорится въ протоколѣ,—въ д. Прохорова не найдено.“ Но тѣмъ не менѣе 13-го октября г. Прохоровъ вызванъ былъ судебнымъ слѣдователемъ къ допросу въ качествѣ обвиняемаго въ распространеніи хлыстовщины и ... былъ заключенъ въ тюрьму подъ строгій арестъ, съ запрещеніемъ свиданія даже съ семьей на время производства надъ нимъ слѣдствія. Жена Прохорова, будучи потрясена всѣми этими событіями, разрѣшилась преждевременно отъ бремени, и ребенокъ чрезъ нѣсколько дней умеръ“.

Вотъ какую волю далъ г. Побѣдоносцевъ попамъ-миссіонерамъ. Даже православные преслѣдуются за то вѣроятно, что имѣли какое нибудь дѣло съ подобнымъ попомъ, какъ о. Матюшинскій. Если старообрядцы неправы, то кто же препятствуетъ истинной Христовой церкви доказать свою правоту, не прибѣгая къ полиціи и суду. Скорѣе можно думать, что наши пастыри чиновники опасаются, какъ бы старообрядческіе пастыри, выходящіе изъ народа, живущіе его жизнію, ему не чуждые, не привлекли бы къ себѣ и прочій русскій народъ. Допустимъ, что правительство отказалось бы потворствовать духовной кастѣ, въ особенности послѣ того, какъ дало жалованье духовенству (не считая надѣловъ земли) и милліоны рублей ассигновало на церковно-приходскія школы, а полицейскія власти и суды перестали бы преслѣдовать старообрядцевъ, имѣющихъ своихъ епископовъ. Вѣдь тогда бы черезъ 15—20 лѣтъ полъ-Россіи перешло бы въ расколъ и наше духовенство осталось бы съ казеннымъ жалованьемъ, землею, но безъ прихожанъ. Вотъ почему нашимъ лѣностнымъ пастырямъ-чиновникамъ такъ и опасенъ расколъ, вотъ почему русское духовенство, предвидя свое паденіе, такъ громко кричитъ объ обезпеченіи своего

быта казеннымъ жалованьемъ и новыми налогами съ народа, вотъ почему архіереи, забравъ въ свое управленіе всѣ богатѣйшіе монастыри, противятся обращенію ихъ въ общежительные и закрываютъ глаза на тѣ безчинства, которыя царятъ въ нашихъ монастыряхъ, вотъ почему Ставропольскій съѣздъ мало образованныхъ миссіонеровъ, въ предсѣдательствѣ такого же епископа Агафодора, нашелъ, что старообрядческое австрійское священство принадлежитъ къ наиболѣе опаснымъ и вреднымъ сектамъ и потому требующимъ особеннаго вниманія, въ виду того, что они „истовымъ правленіемъ богослуженія подчеркиваютъ недостатки православной церкви“ (1896 №1 Церк. Вѣд.), вотъ почему г. Побѣдоносцевъ взялъ подъ свое особое покровительство бѣглыхъ поповъ, далъ имъ охранный листъ и дозволилъ имъ пропаганду между старообрядцами, вотъ, наконецъ, почему г. Побѣдоносцевъ рветъ и мечетъ на старообрядцевъ и на всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливается осуждать его дѣянія, наносящія вредъ св. православной церкви, ибо онъ, подобно Римскому папѣ, если только не болѣе его, считаетъ себя Христовымъ намѣстникомъ на землѣ, распоряжаясь и правя Русскою церковію какъ своимъ собственнымъ помѣстьемъ. Горе тому русскому министру, какъ и епископамъ, которые стали бы чѣмъ либо противодѣйствовать волѣ г. Побѣдоносцева и не исполнять его желаній.

Только тогда, когда всесильный диктаторъ Русской церкви сойдетъ со сцены, познается то зло, которое онъ содѣлалъ ей и Россіи. Въ лицѣ русскаго духовенства онъ желалъ создать, на мѣсто обездоленныхъ дворянъ, новыхъ господъ надъ русскимъ народомъ, отъ которыхъ жутко приходится послѣднему. Ереси и расколы, такъ нынѣ распространяющіеся по Россіи, какъ нельзя болѣе, сему свидѣтельствуютъ.

Г. Побѣдоносцевъ, создавая въ каждой епархіи такъ называемыхъ противораскольничьихъ миссіонеровъ, съ особыми окладами жалованья (изъ епархіальныхъ суммъ),

даетъ имъ въ то же время въ помощь полицейскія и судебныя власти. Первыя составляютъ протоколы, послѣ того какъ сами оскорбляя бранными словами старообрядцевъ, вызываютъ послѣднихъ на такое же оскорбленіе, а послѣднія присуждаютъ ихъ за оскорбленіе православной вѣры къ тюремному заключенію. Въ этомъ мы находимъ крайнюю несправедливость. Старообрядцы, какъ православные, болѣе насъ сохраняющіе и соблюдающіе св. вѣру, не могутъ ни поносить, ни оскорблять ее, а если кого и оскорбляютъ, то тѣхъ нашихъ доморощенныхъ миссіонеровъ, которые слишкомъ грубо и дерзко обращаются съ старообрядцами, поносятъ и оскорбляютъ ихъ архіереевъ и священство, надсмѣхаются надъ ихъ, нѣкогда и намъ дорогими, древними обрядами и т. о. вызываютъ ихъ на отпоръ. Г. Побѣдоносцевъ, усердно слушающійся яраго гонителя старообрядчества, фанатика старца-профессора Субботина, полагаетъ, что это де есть самое подходящее средство для привлеченія старообрядцевъ въ лоно господствующей Русской церкви. Но подобныя дѣйствія миссіонеровъ рѣдко приводятъ къ торжеству Духовнаго Вѣдомства. Всѣ эти Крючковы, Субботины, Скворцовы и др. апологеты русскаго православія отъ того не достигаютъ успѣха, что ихъ свидѣтельства исходятъ не отъ искреннихъ убѣжденій въ правотѣ того, что они взялись защитить и доказать. Съ одной стороны они наемники, съ другой—служатъ въ пользу своихъ личныхъ и матеріальныхъ интересовъ, въ особенности при нынѣшнемъ оберъ-прокурорѣ г. Побѣдоносцевѣ, при которомъ вышеназванные апологеты слишкомъ щедро награждаются, не за пользу, которую они приносятъ, а скорѣе за вредъ, ибо трудно, да и не возможно защитить видимое всѣми безчинство пастырей, несоблюденіе церковнаго чина и устава, не говоря уже о церковныхъ канонахъ. А между тѣмъ есть путь легкій и удобный возсоединить милліоны старообрядцевъ, —это дарованіе самой Русской церкви свободы, съ освобожденіемъ ее отъ главенства Синодальнаго оберъ-проку-

рора, котораго не должна знать церковь Русская, какъ скоро она считаетъ себя православною. Кто не знаетъ, что о. Крючковъ только на бумагѣ, — въ донесеніяхъ г. Побѣдоносцеву, обращаетъ старообрядцевъ въ русское православіе или единовѣріе. Не будь обмана, лжи и насилій, не много оказалось бы имъ переведенныхъ. Да и кого онъ переводитъ въ православіе? Развѣ тѣхъ старообрядческихъ поповъ, которыхъ старообрядцы за зазорную жизнь изгнали изъ среды своей? Смѣемъ увѣрить г. Побѣдоносцева, что это истина и что самъ о. Крючковъ едва-ли обладаетъ честностію, совѣстію и богобоязливостію.

Слишкомъ въ горестномъ и печальномъ состояніи находится нынѣ церковь Русская. На западѣ римская пропаганда, благодаря полной обезпеченности россійскаго духовенства, усиленно дѣйствуетъ, совращая православныхъ; въ поволжскихъ епархіяхъ успѣшно ведутъ пропаганду магометанскіе муллы, въ средней Россіи усиливается старообрядчество, а въ южныхъ цѣлыя селенія совращаются въ протестантскія ереси: штунду, шалапутство. Въ Грузіи, съ согласія Духовнаго Вѣдомства, недавно разселено по грузинскимъ селеніямъ Горійскаго и Душетскаго уѣзда 57 семействъ духоборовъ, изъ Ахальцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, въ ожиданіи того, что духоборы свое еретическое ученіе привьютъ къ грузинамъ, недовольнымъ русскимъ экзархомъ и русскими церковными порядками. Неужели Русское Духовное Вѣдомство не находитъ другого мѣста для еретиковъ, какъ многострадальную Иверскую землю, орошенную кровію ея сыновъ за св. православную вѣру?

Православная Русская церковь должна быть свободна, и когда она достигнетъ сего, вступитъ въ свои права и станетъ управляться соборомъ избранныхъ ею епископовъ, въ предсѣдательствѣ, избраннаго іерархіею, патріарха, тогда только она можетъ ожидать исцѣленія и уврачеванія тѣхъ недуговъ современнаго общества, кото-

рые нынѣ такъ сильны на Руси. Бороться же полицейскими мѣрами съ расколами и ересями, которые наше же духовенство разводитъ своимъ небрежнымъ отправленіемъ богослуженія, полнымъ равнодушіемъ къ религіи и значительными требованіями за требы, едва-ли можетъ быть желательно. Этою борьбою наше Духовное Вѣдомство лишь ожесточаетъ и усиливаетъ своихъ противниковъ, высказываетъ свою слабость и неправоту и даетъ возможность врагамъ россійскаго господствующаго духовенства дѣйствовать въ большемъ единеніи и дружбѣ. Такая борьба не только безцѣльна, но и наноситъ слишкомъ большой вредъ св. церкви, размножая значительно ереси, которыя тѣмъ болѣе вредятъ ей, что наше духовенство не имѣетъ никакихъ средствъ, ни знанія, бороться съ ересями и что большинство отпавшихъ въ штунду, шалапутство, мармонство (въ Самарск. епархіи), молоканство и др. должно считаться навсегда потерянымъ для православной церкви. Для Русскаго Самодержавнаго государства едва ли будетъ полезно, чтобы въ Россіи преслѣдовали милліоны русскихъ людей за то только, что они, оставаясь искренно-православно-вѣрующими и глубокопреданными Русскому Монарху, не желаютъ признать главою церкви такъ называемаго Сѵнодальнаго оберъ-прокурора, который въ Россіи стоитъ выше всякаго закона и Божескаго и государственнаго. Тѣ, которые дѣйствительно вѣрятъ въ слова Божественнаго Основателя церкви, что врата адова ее не одолѣютъ, тѣ вполнѣ увѣрены, что и для Русской церкви наступятъ лучшія времена, когда церковь стряхнетъ чуждые ей наросты и предстанетъ въ прежнемъ величіи и славѣ.

Преслѣдуя, во что бы то ни стало, старообрядчество, наше Духовное Вѣдомство остается совершенно равнодушнымъ къ тому, что огромное число образованныхъ, такъ называемыхъ интеллигентныхъ, людей относится совершенно индифферентно къ церкви и если креститъ въ православіе своихъ дѣтей, то для того только,

чтобы исполнить требованіе государственнаго закона и не подвергнуться уголовному преслѣдованію. Подобные, ни во что невѣрующіе, люди, вполнѣ равнодушные къ св. церкви, равнодушны и къ своему отечеству, ожидая для него наступленія благъ отъ прививки къ Россіи западно-европейскихъ порядковъ. Что же лучше для православія и Россіи — имѣть явныхъ и открытыхъ враговъ церкви, все отрицающихъ и все презирающихъ, или тѣхъ, которые отдѣляются отъ нея въ виду того, что „слезъ достойно“ настоящее состояніе Русской церкви. Такое ненормальное ея положеніе, со временъ Императора Петра I, пріятно видѣть развѣ тѣмъ чинамъ Духовнаго Вѣдомства, которыхъ кормитъ и государство и церковь и которые кромѣ того пользуются не малымъ доходомъ при рѣшеніи судебныхъ и другихъ дѣлъ, рѣшая ихъ не по совѣсти и закону, а по-докладу подкупленныхъ сѵнодскихъ чиновниковъ, вершителей судебъ Русской церкви. Духовное Вѣдомство никакъ не хочетъ понять, что народу нуженъ священный клиръ, изъ него вышедшій, ему близкій, знающій его нужды и могущій переносить съ нимъ и горе и радость. Между тѣмъ для него, съ Петровскихъ временъ, создали какую-то особую духовную касту, которая своею нетерпимостію и обособленностію поражаетъ иностранцевъ, въ особенности пріѣзжихъ людей съ православнаго Востока. Кастовый характеръ духовенства имѣетъ отношеніе къ способу комплектованія его рядовъ, къ его браку, воспитанію, его быту, къ его земнымъ, житейскимъ интересамъ, но отнюдь не къ религіозной жизни. Тѣ изъ духовной касты, которые не поступили на служеніе церкви, тѣ, по свойственному духовной кастѣ обычаю, продолжаютъ и на государственной и общественной службѣ поддерживать жалобы и требованія духовенства и вообще служить на пользу духовной касты. Посмотрите, г. Побѣдоносцевъ, какъ ратуетъ духовная печать за назначеніе духовенству жалованья (въ особенности лишенный здравой логики „Церк. Вѣст.“)? Что имъ до

заповѣдей Божественнаго Спасителя и священныхъ каноновъ, они хорошо понимаютъ, что другого, подобнаго К. П. Побѣдоносцеву, оберъ-прокурора никогда не будетъ. „Онъ вѣдь изъ нашихъ.“ А что духовная каста, объ укрѣпленіи и усиленіи которой такъ хлопочатъ окружающіе г. Побѣдоносцева духовные дѣльцы, провалитъ св. церковь, стоитъ ли объ этомъ говорить. Затѣмъ мы желали бы знать, какія гарантіи получитъ народъ, что обезпеченное правительствомъ духовенство, не будетъ „драть съ живого и мертваго,“ какъ говоритъ „Гражданинъ“ (1896 № 66) и будетъ уставно отправлять богослуженіе. Примѣръ духовенства Холмско-Варшавской и друг. епархій кажется передъ глазами. Большинство нашей непатріотической печати въ рукахъ этой всесильной касты, какъ и большинство вышедшихъ изъ нея нигилистовъ и анархистовъ. Всѣ эти люди вмѣстѣ съ главою Русской церкви К. П. Побѣдоносцевымъ оказали духовному сословію въ послѣднее 15-лѣтіе великую матеріальную пользу, создавъ на счетъ вѣрующаго народа вполнѣ обезпеченное духовенство, съ казеннымъ жалованьемъ, оставивъ попрежнему доходы отъ требъ, отъ земель и другихъ угодій и даровавъ ему въ видѣ монополіи право торговать не настоящимъ деревяннымъ масломъ и выдѣлывать, хотя бы и недоброкачественныя, свѣчи и кромѣ того за особое вознагражденіе обучать русскій народъ. Обояніе власти и желаніе послужить своимъ родичамъ привели къ тому, что г-нъ Побѣдоносцевъ смѣшалъ интересы св. церкви съ матеріальными интересами духовенства и черезъ это усилилъ въ Россіи расколъ и ереси, бороться съ которыми наше духовенство не имѣетъ ни силъ, ни желанія.

Въ воинствующей церкви пастыри не могутъ быть ни кѣмъ иными, какъ ревностными и дѣятельными относительно своей паствы. Стараясь быть всегда въ единеніи съ нею, они никогда не допустили бы, что бы кто либо изъ пасомыхъ сталъ достояніемъ лжепастыря. Поэтому-то

на православномъ Востокѣ мы и не видимъ раскола и ересей. Пастырь, вышедшій изъ народа, знающій его нужды, поступившій на церковное служеніе по призванію, не станетъ вѣчно плакаться на необезпеченность своего быта, не станетъ прибѣгать къ помощи правительства, какъ бы свидѣтельствуя этимъ свой разладъ съ паствою. Какая нужда со стороны паствы содержать подобнаго наемнаго пастыря, не желающаго переносить приходскія нужды и лишенія, а желающаго лишь видѣть одно довольство и радость. Тѣ, которые возстаютъ противъ усиленія раскола и ересей, видѣть сего не желаютъ. Вдумался ли когда нибудь глава Русской церкви, К. П. Побѣдоносцевъ, о томъ, что станется съ православною Русскою церковію, когда все россійское духовенство будетъ надѣлено казеннымъ жалованьемъ? Увѣренъ ли онъ, что чиновники-іереи не подымутъ цѣны за требы, не заживутъ барами и не забудутъ объ религіозныхъ и училищныхъ нуждахъ прихожанъ? Недавно газеты сообщили, что „нѣсколько земствъ сѣверо-восточной полосы Россіи, въ епархіяхъ которыхъ духовенство получаетъ жалованье, высказались за установленіе строго опредѣленнаго вознагражденія священниковъ за совершеніе обряда вѣнчанія. Какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, желающіе вступить въ бракъ должны каждый разъ условливаться насчетъ платы за вѣнчаніе, и нерѣдко торгъ, подобнаго рода, особенно въ крестьянской средѣ, сопровождается тяжелыми и неприглядными сценами.“

Какъ нельзя было Русской церкви ждать пользы отъ „добраго офицера,“ котораго поставилъ Петръ I во главѣ церковнаго управленія въ Россіи, такъ св. церковь не можетъ ожидать пользы и отъ добраго, хотя и высоконравственнаго и честнаго сенатскаго сановника, въ роли оберъ-прокурора, опирающагося на сонмъ честолюбивыхъ и корыстныхъ чиновниковъ. При всей своей преданности церкви, онъ служитъ лишь ихъ орудіемъ къ достиженію ими различныхъ цѣлей и видовъ. Будь К. П. Побѣдо-

носцевъ вдали отъ св. Cvнода, ему, какъ государственному мужу и дѣятелю, были бы болѣе видны неустройства и непорядки въ нашей церкви, и онъ могъ бы оказать ей, благодаря своему вліянію и силѣ, куда больше пользы, нежели въ настоящее время, когда онъ, окруживъ себя многими льстивыми и честолюбивыми чиновниками, чуть не обратился въ ихъ орудіе. Никто не виновенъ въ томъ, что К. П. Побѣдоносцевъ пользуется совѣтами такихъ дѣятелей. Возьмемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: Н. И. Субботинъ, издатель „Братскаго Слова," пользующійся субсидіей отъ св. Cvнода и ни одного № журнала не выпускающій безъ клеветы и доносовъ на старообрядческихъ дѣятелей. Полагаемъ, что съ этимъ К. П. согласится. „Нападки печати на частное лицо, говоритъ самъ К. П. Побѣдоносцевъ, въ „Моск. Сборн.", могутъ причинить ему вредъ неисправимый;" сколько же вреда и зла нанесли своими нападками и клеветами частнымъ лицамъ такіе издатели, какъ Н. Субботинъ и Н. Пастуховъ? Бывшій старообрядецъ, попъ Ксенофонтъ Крючковъ, оправдывающій дѣянія развратника Исидора Колоколова, не ставитъ ли К. П. Побѣдоносцева въ довольно странное положеніе, что онъ покрываетъ всякое безчинство и преступленіе, какъ скоро оно направлено противъ старообрядцевъ. Не подрывается ли этимъ авторитетъ его высокопревосходительства? Затѣмъ подобные дѣятели, какъ продажный порнографическій писатель-циникъ М. П. Соловьевъ, обливавшій самыми грязными помоями святителей Греческой церкви и послужившій черезъ это въ пользу раскола, развѣ безъ одобренія К. П. получилъ постъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати? А обворовавшій Московскую Cvнодальную типографію А. Н. Шишковъ, развѣ не находилъ вѣры въ г. Побѣдоносцевѣ, когда дѣлалъ ложные доносы на митрополитовъ: Іоанникія и Леонтія и друг. лицъ? Наконецъ, такіе дѣятели, какъ гг. Шемякинъ, Смоленскій и др. только благодаря г. Побѣдоносцеву и могутъ занимать такія мѣста, удовлетворяющія ихъ бездарное и

незаслуженное самолюбіе. Наконецъ, умный и честолюбивый Исаакіевскій протоіерей о. Смирновъ, развѣ не играетъ при К. П. Побѣдоносцевѣ той роли, которую игралъ до 1880 года извѣстный протоіерей Іосифъ Васильевъ, чьими совѣтами, относительно Русской церкви, руководствовался гр. Д. А. Толстой? А вѣдь, какъ о. Смирновъ, такъ и покойный о. Васильевъ, прежде всего имѣли въ виду интересы духовенства, церковь же Русскую они готовы были продать, хотя бы самому папѣ Римскому, лишь бы онъ обратилъ пастырей душъ въ настоящихъ господъ. О товарищѣ его высокопревосходительства Вл. Карл. Саблерѣ мы не будемъ распространяться. Доброта его извѣстна, и многіе недостойные архіереи ею воспользовались, чтобы занять богатыя и знатныя каѳедры. За деньги, за ордена, за награды церковь никогда не создавала и не создастъ настоящихъ борцовъ за истину и правду. На г. Побѣдоносцева мы смотримъ какъ на государственное, правительственное лице, почему и считаемъ вправѣ подвергать разбору его дѣянія. Правы ли мы или нѣтъ, объ этомъ пусть судятъ не заинтересованные правители церкви — жаждующіе наградъ и повышеній, — а лица, дѣйствительно любящіе св. церковь и давно уже высказавшіе правду о ней. Эти лица не состоятъ на службѣ К. П. Побѣдоносцева, не состоятъ ни издателями церковныхъ или порнографическихъ газетъ и имъ нѣтъ необходимости превозносить и восхвалять его дѣянія.

„Въ церкви, говоритъ Златоустъ, не имѣютъ мѣста ни высокомѣріе начальствующихъ, ни раболѣпство подчиненныхъ,“ вотъ что слѣдовало бы помнить тому, кто держитъ нынѣ въ рукахъ кормило правленія Русскою церковію, признаетъ себя, вопреки Божественныхъ и священныхъ каноновъ, главою св. церкви и черезъ Славянское и Палестинское Общества (которыхъ онъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ) вноситъ смуты и раздоры въ православныя церкви Востока. Ему не претитъ никопоклонство, раболѣпство, восхваленіе его дѣйствій, со стороны

продажной, невѣжественной печати, живущей шантажами и подачками отъ купечества. Противъ подобной печати возставали и ратовали честнѣйшіе русскіе публицисты: И. С. Аксаковъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, съ святительской каѳедры громилъ ее церковный витія — Амвросій Харьковскій, но она остается попрежнему милою и любезною г. Побѣдоносцеву. Органъ его—это „Москов. Вѣдомости,“—газета доносовъ и клеветъ,—издатели которыхъ на службѣ у жидовъ. Во время болѣзни Царя-Миротворца, когда Берлинъ и Вѣна усиленно подрывали русскій кредитъ и вся Россія поэтому жестоко негодовала, г. Петровскій (издатель „Москов. Вѣд.“), имѣя, по словамъ г. Л. Полякова—директора одного изъ Московскихъ банковъ, 400 тыс. рублей (въ октябрѣ 1894 г.), къ январю 1895 г. уже насчитывалъ капиталъ болѣе чѣмъ въ милліонъ рублей....[1]) „Куда нѣмецъ, туда и онъ.... Ахъ, какіе заказы на Берлинъ мы отъ него получали! Даже вкусно посылать было“ (См. „Новое Время“ № 7016), говорилъ г. Лазарь Поляковъ. А что сказать о другихъ, тоже играющихъ на патріотизмѣ, редакторахъ и издателяхъ газетъ, хотя бы о бывшемъ кабацкомъ сидѣльцѣ Н. И. Пастуховѣ, издателѣ „Москов. Листка,“ нажившемъ чуть не 1½ милліона руб., не столько на газетѣ, сколько благодаря сокрытію и участію въ разныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, не исключая и убійствъ. Нѣкто г. Н. Э. Гейнце, въ книгѣ: „Въ тинѣ адвокатуры“ (2 томъ), довольно подробно разсказываетъ о шантажистѣ-редакторѣ; не лучшаго достоинства и третій редакторъ московской газеты: „Новости Дня“, выкрестъ изъ жидовъ, бывшій цѣховой портняжнаго цѣха Липскеровъ, выдвинутый М. Н. Катковымъ на службу Россіи. Русской печати мы коснулись потому, что самые безчестные, самые позорные люди изъ издателей газетъ, превратившихъ публицистику, или издательство, въ какое то грязное ремесло, состоятъ какъ-бы на службѣ г. Побѣдоносцева. Духовное Вѣдомство

1) До 1885 г. г. Петровскій рѣшительно ничего не имѣлъ.

зорко слѣдитъ за печатью; болѣе десяти лѣтъ печать молчитъ о томъ, что продѣлываютъ наши архіереи въ епархіяхъ, какія безобразія творятъ наши священнослужители, но зато той же печати разрѣшено обливать самыми грязными и нечистыми помоями св. православную церковь на Востокѣ и ея достойную іерархію. Во главѣ этой печати стоятъ излюбленныя г. Побѣдоносцевымъ „Москов. Вѣдом.," въ которыя онъ посылаетъ свои рѣчи и сообщенія, за ними пресловутыя „Сообщенія Правосл. Палестинскаго Общества," дѣльцы котораго, понося и оскорбляя Греческую іерархію и подрывая къ ней довѣріе, собираютъ въ то же время во имя „св. Сіона и Іерусалима" сотни тысячъ рублей по Россіи и значительную часть ихъ истрачиваютъ на себя; далѣе „Богословскій Вѣстникъ," подобно „Сообщеніямъ Палест. Общ.", издаваемый подъ духовною цензурою, полный нападковъ и глумленій надъ греческими святителями, хотя бы и Богомъ прославленными.

Не объ единеніи церковномъ, господствующемъ якобы между церковію Русскою и прочими автокефальными церквами, хлопочетъ нашъ Россійскій Духовноправительственный Коллегіумъ, а объ возможномъ разъединеніи и о поселеніи въ православныхъ автокефальныхъ церквахъ, гдѣ только возможно, раскола. Поддержавъ своимъ вмѣшательствомъ, при посредствѣ русской дипломатіи, вожаковъ или демагоговъ болгарскаго народа, Правит. Сѵнодъ возбудилъ ихъ противъ Вселенскаго патріарха Константинопольскаго, принялъ въ сослуженіе съ собою болгарскихъ схизматическихъ архіереевъ, да и сейчасъ поддерживаетъ Болгарскую іерархію, наполняя ее учениками своихъ духовныхъ академій (изъ болгаръ).

У Гроба Господня, въ св. градѣ Іерусалимѣ, основалось Русское Палестинское Общество, съ благословенія св. Сѵнода. И русскій народъ и сама св. церковь Іерусалимская привѣтствовали возникновеніе этого Общества. Но не прошло и года, какъ Общество объявило себя врагомъ Іерусалим-

ской церкви, устроило училища, въ которыхъ объарабившихся туземцевъ возстановляетъ противъ Іерусалимской іерархіи, изгнало греческій языкъ изъ школъ, тотъ языкъ, на которомъ совершается богослуженіе у св. Гроба и во всѣхъ свв. мѣстахъ Палестины и замѣнило его русскимъ. Мало того, это Общество стало въ Россіи собирать пожертвованія во имя св. Сіона и Гроба Господня и всѣ эти пожертвованія присвоивать себѣ.

„Порадѣйте, православные, о Гробѣ Господнемъ, о градѣ Іерусалимѣ и Святой Землѣ“, вотъ воззваніе, которое было прочтено во всѣхъ храмахъ Русскаго царства, въ недѣлю Ваіи, 17 марта (Московск. Лист. 1896г. №77). Это воззваніе было, какъ извѣстно, разослано пресловутыми дѣльцами Палестинскаго Общества г. В. Н. Хитрово съ Комп. Что воззваніе сіе, хитро составленное, дѣлаетъ свое дѣло, видно между прочимъ изъ послѣдняго Отчета Палестинскаго Общества, помѣщеннаго въ „Церков. Вѣдом.“ и другихъ газетахъ. Что же мы изъ него видимъ? Обыкновенные доходы за отчетный 1894—1895 годъ увеличились противъ 1893—1894 года на 28% и составляли 322, 324 рубл. Вербный сборъ увеличился на 34%. Православныхъ русскихъ Хитровцы приглашаютъ порадѣть о св. Гробѣ Господнемъ, которому изъ сотней тысячъ рублей, во имя его собираемыхъ, не удѣляютъ ни одного гроша; зато на эти, обманнымъ образомъ собранныя, деньги ставятъ, безъ благословенія и воли патріарха Іерусалимскаго, свой жертвенникъ рядомъ съ Животворящимъ Гробомъ Господнимъ и когда, возмущаемый безчинствомъ и антиканоническими дѣйствіями палестинщиковъ, блаженнѣйшій патріархъ Герасимъ протестуетъ, на него обрушиваются хулы, клеветы, брань и злословіе со стороны главныхъ и корыстныхъ дѣятелей Общества, какъ г. г. В. Н. Хитрово, М. П. Соловьева и друг. Почему бы составителямъ рекламъ и воззваній Палестинскаго Общества не высказать въ оныхъ правды такими, напримѣръ, словами: „Порадѣйте, православные, о насъ дѣль-

цахъ Палестинскаго Общества. Намъ необходимы деньги и деньги большія, ибо мы явились въ Палестину и Антіохію насаждать русское „Θеофановское“ православіе, ниспровергать св. алтари, вести борьбу съ Греческою іерархіею: церквей Іерусалимской и Антіохійской, поселять народныя и племенныя распри и неудовольствія, клеветать и поносить восточныя православныя церкви, для чего мы выпускаемъ въ свѣтъ порнографическія изданія, съ одобренія духовной цензуры, устраиваемъ въ Палестинѣ и Сиріи школы, въ которыхъ проповѣдуемъ ненависть къ Греческой іерархіи, изгнали изъ устроенныхъ нами школъ греческій языкъ и ввели свой русскій; учителей въ школы поставили изъ сирійцевъ, которыхъ, въ „арабскомъ духѣ“ и въ соціализмѣ, воспитали въ нашихъ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ, на деньги, собираемыя съ русскаго народа, во имя св. Сіона и Іерусалима. Наши воспитанники, т. е. стипендіаты Палестинскаго Общества, заявляютъ уже свои права на достоянія и доходы св. Гроба и свв. мѣстъ, а мы Хитровцы на святогробскія имѣнія и доходы въ Бессарабіи“? Вотъ, что слѣдовало бы повѣдать Русскому Обществу. Православнымъ туземцамъ палестинщики не помогаютъ, обзывая ихъ лѣнтяями, подлецами, негодяями, которые за деньги готовы мѣнять вѣру, хотя бы ежедневно. Если въ чемъ слѣдуетъ винить патріархію, то развѣ въ излишней добротѣ къ туземцамъ, что она уплачиваетъ за нихъ подати турецкому правительству, предоставляетъ вождямъ туземцевъ и ихъ семействамъ даровыя квартиры въ Іерусалимѣ, даетъ жалованье ихъ священникамъ и помогаетъ бѣднымъ, предоставивъ имъ же всю свѣчную торговлю и проч. Намъ кажется, что паству, небрегущую о своемъ храмѣ и о своемъ пастырѣ, не работающую и безпечную, не слѣдуетъ содержать и оказывать ей помощь, ибо послѣдняя способствуетъ лишь къ ея развращенію. Въ этомъ случаѣ патріархія дѣлаетъ не доброе дѣло, а Палестинское Общество, подстрекающее туземное населеніе на предъявленіе еще большихъ требо-

ваній, дѣлаетъ прямо зло. Что если-бы ту теорію, которую палестинщики пропагандируютъ въ Палестинѣ, они примѣнили бы въ Россіи и стали бы заявлять, что доходы монастырей и церквей и ихъ имущества принадлежатъ народу. Была ли бы подобная проповѣдь допущена въ Россіи? Жалобы Іерусалимскаго патріарха св. Сѵноду оставляются послѣднимъ безъ послѣдствій, враги православія у св. Гроба Господня радуются, чуя новую добычу. И если не будетъ положенъ конецъ дѣйствіямъ Палестинскаго Общества, то Русская церковь дождется раскола между нею и церковію Іерусалимскою, тѣмъ болѣе, что русскіе дѣятели въ Палестинѣ возстановляютъ паству противъ Іерусалимскаго патріарха, архіереевъ и святогробцевъ, а школы свои заполонили учителями, враждебно настроенными дѣльцами Палестинскаго Общества противъ Іерусалимской патріархіи.

Русская церковь, какъ извѣстно, составляетъ лишь часть единой православной Восточной церкви. Поэтому мы вправѣ заключить, что грязные нападки и злословіе Греческой іерархіи, расточаемые органами печати, которымъ его высокопревосходительство особенно покровительствуетъ, происходятъ съ его разрѣшенія и одобренія. „Московскимъ Вѣдом.“ дѣлать сіе простительно, какъ органу, заправляемому (хотя бы и раскаившимися) нигилистами. Но что сказать о Палестинскомъ Обществѣ, засѣданія котораго происходятъ въ квартирѣ Сѵнодальнаго оберъ-прокурора и въ его присутствіи? Какимъ образомъ могутъ въ Сообщеніяхъ Палестинскаго Общества, подъ духовною цензурою издаваемыхъ, дѣлаться подобные нападки на Греческую церковь и ея іерархію? Общество въ своихъ Сообщеніяхъ угрожаетъ „разрушить престижъ восточныхъ патріарховъ“, именуя ихъ „недостойными преемниками свв. Апостоловъ: Петра, Марка, Іакова и Златоуста“, провозглашаетъ, что „потерянное (?) Іерусалимскимъ клиромъ (который Палестинское Общество грязнитъ и злословитъ) обояніе ущерба православію русскаго

народа причинить не можетъ“ (1894, стр. 590—594) и въ то же время восхваляетъ Русскую іерархію передъ всѣми Восточными церквами. О, фарисеи, повѣствующіе Богу о своихъ заслугахъ и заявляющіе, что вы не такіе грѣшники, какъ остальныя церкви православнаго Востока. Общество выпускаетъ болѣе циничныя, нежели умныя и ученыя книги епископа Порфирія Успенскаго, котораго Русскій Правительствующій Синодъ посылалъ въ началѣ сороковыхъ годовъ въ Палестину. Тамъ онъ, молодой тогда еще архимандритъ, отличавшійся любовными похожденіями, велъ дневникъ, въ который включалъ всякія сплетни и небылицы, сообщалъ о блудѣ русскихъ поклонницъ, а о своемъ зазорномъ поведеніи умолчалъ. Со скорбію сообщаетъ онъ (см. „Книга моего бытія,“ ч. 1) о церковномъ нестроеніи въ Палестинѣ. Въ одно время онъ пишетъ „кровію своего сердца и одушевляемый ревностію Иліи“ разражается упреками противъ Іерусалимской патріархіи и вообще противъ Греческой церкви и въ то же время онъ занимается кражею книгъ и рукописей изъ богатыхъ Іерусалимской патріаршей и Аѳонскихъ монастырскихъ библіотекъ, что извѣстно какъ всему православному Востоку, такъ и ученому міру. Это ли не подвигъ русскаго епископа, чье бытіе нынѣ рѣшилось издать Палестинское Общество, на деньги собираемыя съ вѣрующаго русскаго народа ради Сіона и Іерусалима? Въ Браиловской газетѣ „Слово Правды“ (да и не въ ней одной) мы нашли извлеченіе изъ сочиненія епископа Порфирія Успенскаго и изъ изданій Палестинскаго Общества, въ которыхъ приводятся разные возмутительные нападки, глумленія и клеветы на Греческую іерархію и священство. Указывая на это, старообрядцы говорятъ: „вотъ де, смотрите, древлеправославные, какъ пала Греческая церковь и насколько отдѣлилась она отъ истинной православной.“ Вотъ они корыстные дѣльцы Палестинскаго Общества, враги Греческой церкви,—распространители раскола. А вотъ что сообщаютъ о подвигахъ одного изъ нихъ, г. В. Н. Хитрово:

Въ минувшемъ году онъ обратился къ извѣстному историку—профессору Московской духовной академіи, Н. Каптереву, съ просьбою составить, на основаніи документовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, очеркъ сношеній Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ. Г. Каптеревъ вполнѣ добросовѣстно исполнилъ возложенный на него трудъ, изданный Палестинскимъ Обществомъ (43-й выпускъ), отказавшись въ то же время составить предисловіе, въ видѣ клеветническаго пасквиля на греческую Іерусалимскую патріархію, какъ предложено ему было со стороны г. Хитрово. Честь и слава г. Каптереву, что онъ интересы исторіи ставитъ выше матеріальныхъ средствъ, которыми онъ могъ бы быть вознагражденъ особенно обильно со стороны грекофобовъ названнаго Общества. Для историка церкви правда должна быть всего дороже; брать же въ этомъ случаѣ примѣръ съ подобныхъ продажныхъ пасквилянтовъ, какъ нѣкій борзописецъ Палестинскаго Общества М. П. Соловьевъ, для каждаго порядочнаго и честнаго человѣка слишкомъ предосудительно.

Много интереснаго сообщаетъ г. Каптеревъ. Такъ мы видимъ величавый образъ Іерусалимскаго патріарха Досифея, глубокопреданнаго православію и Россіи. Этотъ мудрый и ученый мужъ неоднократно посылалъ Петру I настойчивые совѣты не избирать въ митрополиты, а тѣмъ болѣе въ патріархи, выходцевъ изъ Малороссіи. Въ мѣстоблюстителѣ Патріаршаго престола, Стефанѣ Яворскомъ, Досифей видѣлъ іерарха, который „опорочилъ Восточную церковь о совершеніи святѣйшія тайны благодаренія,“ что своимъ знаніемъ латинскаго языка онъ пользовался не для обличенія „латинскихъ басней,“ а чтобы смѣло и дерзостно писать противъ Восточной церкви, какъ это видно изъ его сочиненій, которыя находились въ рукахъ патріарха Досиѳея; еще будучи учителемъ въ Кіевской школѣ, Стефанъ Яворскій „положенія общая издалъ еси, противныя явно совершенію святыя тайны божественнаго благодаренія и

иныхъ нѣкихъ." (стр. 351). Патріарха изъ малороссовъ Досиѳей потому находилъ неудобнымъ для Россіи, что малороссы, живя въ то время съ латинами, „пріемлютъ многіе нравы и догматы оныхъ," чему живымъ примѣромъ служилъ самъ Яворскій (стр. 352). Вліяніе малороссовъ или кіевскихъ латинствовавшихъ ученыхъ, начавшееся съ патріарха Никона, поселило въ Русской церкви расколъ, а затѣмъ привело къ уничтоженію Московскаго патріаршества и соборовъ епископовъ, отдавъ церковь въ руки какого-то оберъ-прокурора, зараженнаго иногда папистскимъ или протестантскимъ духомъ, а иногда и совсѣмъ невѣрующаго. Будь во главѣ Русской церкви патріархъ и Сѵнодъ епископовъ, призываемыхъ по чередѣ, но не по избранію оберъ-прокурора, никогда бы Русская церковь не дожила бы до такого крайне печальнаго состоянія, когда безвыходность ея прикрывается лишь обманомъ, ложью и насиліемъ надъ старообрядцами, протестующими противъ вмѣшательства государства въ дѣла церкви. „Принципъ самодержавія и принципъ патріаршества — одно и тоже." Сильная и свободная іерархія была бы самою крѣпкою и твердою опорою Престолу, тогда какъ въ настоящее время едва-ли и половина изъ числа русскихъ архипастырей могутъ быть признаны людьми дорожащими православіемъ Русской церкви. Большинство ихъ, если не приняло монашества, то ради достиженія архіерейства и ради матеріальныхъ и земныхъ выгодъ. Да и кто избираетъ ихъ на каѳедры?

Не Греческая церковь, конечно, пострадаетъ отъ того глумленія, цинизма, клеветы и грязи, которую, съ соизволенія его высокопревосходительства, русскаго Сѵнодальнаго оберъ-прокурора, расточаютъ дѣльцы Палестинскаго Общества въ своихъ изданіяхъ и вторящія имъ „Моск. Вѣд.". Греческая церковь, какъ воинствующая на землѣ, не боится истины и ей не страшна клевета. Она вся создана на крови мучениковъ и исповѣдниковъ и правоту ея свидѣтельствуютъ слишкомъ великій сонмъ Богомъ

прославленныхъ свв. мучениковъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ. Восточная церковь не склонила свою выю передъ магометанствомъ, подобно тому какъ склонились передъ Римскимъ папою, въ 1598 году, западно-русскіе епископы, а въ 1720 г. передъ антиканоническимъ Духовнымъ Коллегіумомъ всѣ русскіе епископы, которые и нынѣ продолжаютъ склоняться передъ Сѵнодальными оберъ-прокурорами. Для греческаго іерарха, такъ опозореннаго вышеназванною печатью, церковь Вселенская, православная дороже всѣхъ земныхъ благъ и наградъ и за нея онъ радъ принять и самое мученіе и смерть. Сколько достославныхъ страницъ въ исторіи Греческой и Сербской іерархіи мы видимъ и въ настоящее время. Что же послѣ этого могутъ значить нападки на Греческую церковь и клиръ пресловутыхъ корыстныхъ дѣятелей Палестинскаго Общества, собирающихъ во имя „Гроба Господня и Іерусалима“ крохи съ русскаго народа и изъ нихъ удѣляющихъ себѣ не малыя части. Не означаютъ ли эти безсильно злобные и клеветническіе нападки на Іерусалимскій клиръ, что Общество, несмотря на милліонные сборы по Россіи, достаточно посрамлено въ Палестинѣ, что стоитъ только Іерусалимскому патріарху проявить достаточно твердости и силы, какъ Общество легко можетъ распаться. Кого удовлетворило Палестинское Общество? Іерусалимскую патріархію? Но патріархія, во имя которой сіе враждебное Іерусалимской церкви Общество собираетъ пожертвованія, ежедневно жалуется на него, какъ на Общество крайне вредное, вносящее въ церковь Палестинскую смуты и раздоры. Русскихъ поклонниковъ? Но тѣ жалуются не менѣе; ихъ дѣятели Общества въ Палестинѣ просто обираютъ, кормятъ плохою провизіею и держатъ какъ арестантовъ, не допуская ихъ останавливаться въ греческихъ обителяхъ и пріютахъ. Князь К. А. Вяземскій подробно сообщаетъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ (27 апр. 1895) о злоупотребленіяхъ дѣятелей Общества, также о расхищеніяхъ и ложныхъ денежныхъ от-

четахъ. Не для единенія между церквами Русскою и Іерусалимскою существуетъ Палестинское Общество, а для того, чтобы корыстнымъ заправиламъ сего Общества было бы что расхищать, чѣмъ пользоваться; для этого они измышляютъ новыя святыни (Судныя врата, Крестный путь), собираютъ пожертвованія во имя св. Сіона и Іерусалима, заявляютъ въ газетахъ, что они де имѣютъ права собирать въ пользу Іерусалимской патріархіи и свв. мѣстъ Палестины, не имѣя уполномочія отъ патріарха ими поруганнаго и оскорбляемаго. И вотъ, благодаря всему этому, а главное, ложнымъ рекламамъ и воззваніямъ, собираютъ они съ вѣрующаго русскаго народа сотни тысячъ рублей (съ 21 мая 1893 по 21 май 1894 года собрано, по ихъ отчетамъ, 251 тыс. рублей, изъ которыхъ выдѣлено патріархіи и свв. мѣстамъ до 6 тыс. рубл., ибо все прочее имъ-де пожертвовано); на эти деньги они издаютъ и печатаютъ книги и Сообщенія, въ которыхъ глумятся, осмѣиваютъ и позорятъ Греческую іерархію и заявляютъ свое сочувствіе къ Абиссинской еретической и Болгарской схизматической церквамъ, разъѣзжаютъ на собираемыя деньги (какъ г.г. В. Н. Хитрово, М. П. Соловьевъ и друг.) по Парижу и Риму и другимъ городамъ и странамъ Европы и Азіи, ведутъ ложные отчеты, подбираютъ на служеніе въ Палестинѣ подобныхъ себѣ дѣятелей и проч. Жаловаться на нихъ некому. Палестинскіе дѣятели въ 1894 году погубили въ Палестинѣ, во время слѣдованія русскаго каравана въ Назаретъ, чуть не триста русскихъ жизней (см. Новорос. Телегр. 27 апр. 1895 года и разсказъ Recueil d'historiettes sur „Notre Palestine“ А. В. С. 1894), а оставшихся въ живыхъ бросили на произволъ судьбы и если бы не патріархія, пришедшая къ нимъ на помощь и снабдившая ихъ пищею и одеждою, едва-ли и $^1/_{10}$ часть осталась бы жить на свѣтѣ.

Палестинское Общество создано не для того, чтобы оказывать дѣйствительную пользу русскимъ паломникамъ или вообще кому либо дѣлать добро. Это Общество, про-

званное въ Палестинѣ „Хитровскимъ“, а его дѣятели „Хитровцами,“ создано его превосходительствомъ Василіемъ Николаевичемъ Хитрово, для возвеличенія его персоны. Сборы, собираемые по Россіи, во имя св. Сіона и Іерусалима, — это доходная статья для г. Хитрово, и члены Общества должны вѣрить тѣмъ отчетамъ, которые имъ предподноситъ его превосходительство. Онъ желалъ бы, конечно, поставить себя въ Палестинѣ выше Іерусалимскаго патріарха, но роль, которую онъ надѣялся играть тамъ (подобно той, которую представляетъ въ Россіи г. Побѣдоносцевъ), оказалась ему непосильной. Въ Іерусалимской церкви нашлись люди по-умнѣе и по-дальновиднѣе г. Хитрово и Комп., такъ что дѣльцамъ Палестинскаго Общества приходится оправдываться въ своихъ дѣяніяхъ, въ чемъ они и успѣютъ, ибо кто же въ Россіи рѣшится противъ нихъ что либо печатать.

Въ концѣ 1895 года умеръ русскій іеродіакон Іерусалимской миссіи, оставившій послѣ себя 84,000 рубл. Такъ-то обираютъ члены русской духовной миссіи русскихъ паломниковъ.

Лѣтъ десять тому назадъ Палестинскоеъ Общество, рядомъ съ Гробомъ Господнимъ, пріобрѣло мѣсто, на которомъ построило, такъ называемый, Русскій домъ. Еще до построенія дома турецкое правительство взяло съ русскаго консульства подписку, что въ этомъ домѣ никогда не будетъ церкви. Но вотъ, спустя 5 лѣтъ послѣ постройки, г. Хитрово распорядился въ одной изъ залъ Русскаго дома устроить храмъ, въ которомъ бы поминались благодѣтели Общества. Патріархъ Іерусалимскій Герасимъ отказался освятить самовольно устроенный храмъ и такимъ образомъ онъ остался неосвященнымъ. Но вотъ случилось великое горе, опечалившее весь міръ православный. Христолюбивѣйшій и миролюбивѣйшій Императоръ всея Россіи Александръ III почилъ, 20 октября 1894 года, о Господѣ; мѣсяцъ спустя послѣ сего дѣятели враждебнаго православной церкви Палестинскаго Общества собрались въ квар-

тирѣ Сѵнодальнаго оберъ-прокурора и тамъ, заявивъ презрѣніе къ св. церкви Іерусалимской и къ священнымъ ея канонамъ, заявили во всеуслышаніе, что храмъ ими сооруженный будетъ посвященъ имени св. Александра Невскаго и въ немъ будетъ ежедневно поминаемо имя въ Бозѣ почившаго Императора, въ память котораго храмъ ими выстроенъ. Но храмъ выстроенъ еще въ 1890 г., когда живъ былъ Царь-Миротворецъ и выстроенъ былъ въ то время не во имя св. Александра Невскаго и не для того, что бы служить молебны о здравіи Русскаго Монарха, а для того, какъ заявилъ прот. Михайловскій—членъ Палестинск. Общества[1]), чтобы изъ этого храма могли бы ходить ко св. Гробу русскіе священники и поминать по нарочитымъ поминаніямъ о здравіи и заупокой своихъ благодѣтелей. Въ мартѣ сего 1895 года русскій консулъ въ Іерусалимѣ, въ виду давленія на него Палестинскаго Общества, рѣшился наконецъ заявить патріарху о желаніи русскаго правительства, чтобы храмъ былъ освященъ. Но какъ освятить храмъ, самовольно и безъ благословенія главы Іерусалимской церкви построенный? Палестинское Общество не передаетъ храма патріарху, а требуетъ лишь его освященія, чтобы рядомъ съ Святогробскимъ храмомъ Воскресенія и каѳедрою Іерусалимскаго патріарха водрузить свой жертвенникъ. Если болгары сіе вершили въ Константинополѣ, престольномъ градѣ Вселенскаго патріарха, то почему же сіе не сотворить Палестинскому Обществу. Болгарская іерархія за нарушеніе церковныхъ каноновъ и за введеніе новаго догмата—племеннаго дѣленія признана Константинопольскимъ соборомъ 1872 года чуждою св. православной церкви. Не этого ли добиваются дѣльцы Палестинскаго Общества и относительно Русской церкви?

Въ представленномъ въ сентябрѣ 1895 г. на Высочайшее Имя меморандумѣ патріархъ, жалуясь на безчинства Палестинскаго Общества, заявилъ, что освятить храмъ, выстроенный самовольно рядомъ съ каѳедрою патріарха,

1) См. Спутникъ Русскаго поклонника во св. Землю, изъ Палест. Общества.

онъ, въ силу церковныхъ каноновъ, не можетъ. Никто не препятствовалъ его блаженству сдѣлать болѣе справедливое заявленіе, въ такомъ, напр., родѣ: Памятуя великія заслуги, оказанныя св. церкви въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III, его христіанскія добродѣтели и его жизнь на пользу Россіи и православія, патріархія для увѣковѣченія памяти Царя-Миротворца, рѣшила выстроенный, хотя и безъ патріаршаго благословенія, храмъ причислить ко Гробу Господню, освятить его съ тѣмъ, чтобы въ немъ ежедневно было бы совершаемо на славянскомъ, а иногда и на греческомъ, языкѣ поминовеніе почившаго Монарха. Подобный храмъ могъ быть даже подъ покровительствомъ Императора Николая II. Къ сожалѣнію, патріаршій меморандумъ, слишкомъ обширно, но не деликатно написанный, подвергся глумленію злохулителя Греческой церкви и друга болгарскихъ схизматиковъ и абиссинскихъ монофизитовъ, вышеупомянутаго М. П. Соловьева.

Императорское русское правительство никогда не предъявляло, да и не могло предъявлять къ патріарху Іерусалимскому требованій нарушить свящ. каноны, и, соглашаясь на обращеніе выстроеннаго Палестинскимъ Обществомъ храма въ домовую поминальную церковь, патріархъ не поступилъ бы противъ церковныхъ правилъ, но онъ нарушилъ свящ. каноны тѣмъ, что вступилъ въ переговоры съ чужестранною Русскою іерархіею, подчинивъ Духовному Коллегіуму храмъ рядомъ съ каѳедрою патріаршею. А такого рода дозволеніе ничего добраго не предвѣщаетъ и даетъ право и другимъ автокефальнымъ церквамъ предъявлять и съ своей стороны подобное же право на господство во св. градѣ. Къ чему все это? Не ужели же для Русской церкви не обязательны священные каноны о небытіи двухъ епископовъ (слѣдовательно и двухъ іерархій) во градѣ?

Какъ ни отстаивалъ патріархъ интересы св. Сіонской церкви, какъ ни оберегалъ свящ. церковные каноны, но

угрозы со стороны русскаго консула въ Іерусалимѣ, передаваемыя патріархіи отъ имени русскаго правительства — конфисковать Святогробскія имѣнія въ Бессарабіи, сдѣлали свое дѣло. Подъ вліяніемъ письма К. П. Побѣдоносцева, заявившаго патріарху, что онъ не можетъ довести до свѣдѣнія Августѣйшаго Монарха беззаконныя дѣйствія дѣльцовъ Палестинскаго Общества, и предъявившаго патріарху вновь требованіе объ освященіи самовольно сооруженнаго храма, его блаженство уступилъ и 22 мая торжественно освятилъ храмъ.

Освятивъ храмъ, самовольно и безъ благословенія Іерусалимскаго патріарха сооруженный, его блаженство призналъ его домовою церковію, подчинилъ его непосредственной своей власти, воспретивъ клиру его (іеромонаху и іеродіакону) брать какія либо приношенія отъ поклонниковъ. Желаніе Палестинскаго Общества создать изъ сего храма третью святыню, объявивъ что храмъ сей созданъ на мѣстѣ „Судныхъ вратъ," потерпѣло фіаско. Палестинское Общество желало создать изъ сего храма доходную статью, что можно видѣть изъ заявленій дѣятельнаго члена сего Общества протоіерея В. Я. Михайловскаго, въ изданной Палест. Обществомъ брошюрѣ (см. „Русск. Паломникъ" 1889 №30). Въ ней сообщается, что храмъ сооруженъ для того, чтобы собираемыя Палестинскимъ Обществомъ съ русскаго народа „пожертвованія ради Гроба Господня" не достигали послѣдняго или его священнослужителей святогробцевъ, ибо „здѣсь будетъ совершаться каждодневное богослуженіе и возноситься безкровная жертва о спасеніи вѣрующихъ и отсюда же каждодневно служащій можетъ приходить ко Гробу Господню и молиться о всѣхъ православныхъ особенно по нарочитымъ поминаніямъ и порученіямъ." Вотъ этого-то „можетъ" и не будетъ, такъ что Палестинщикамъ не придется вторгаться съ своимъ уставомъ ко Гробу Господню, хотя обманывать русскій народъ они могутъ по-прежнему.

Что творятъ русскіе Палестинскіе дѣльцы въ Іеру-

салимѣ, о томъ сообщаютъ между прочимъ слѣдующее: Извѣстно, что Палестинское Общество собираетъ по Россіи пожертвованія въ пользу Гроба Господня и свв. мѣстъ, не имѣя на то уполномочія со стороны патріарха. Изъ собираемыхъ имъ ежегодно 300 тысячъ рублей, оно передаетъ патріархіи 5—6000 руб., иначе 2%. Эти деньги оно вручаетъ патріархіи общей суммой, причемъ жертвователей исчисляетъ лишь по именамъ и фамиліямъ (не указывая ихъ адреса, дабы лишить возможности патріарха благодарить жертвователей). Разумѣется, внѣ всякаго сомнѣнія, сумма указанная въ спискѣ значительно меньше полученной въ дѣйствительности. Многіе жертвователи въ письмахъ своихъ обращаются лично къ патріарху или къ какому либо архіерею и внизу письма сообщаютъ свой адресъ[1]). Что же дѣлаютъ „не умолкающіе ради Сіона"?.... ножницами отрѣзываютъ адреса въ письмахъ и въ такомъ видѣ передаютъ ихъ патріарху и другимъ лицамъ. Какъ это благородно и честно. Хоть бы чѣмъ нибудь замаскировали свои дѣянія дѣльцы Палестинскаго Общества: В. Н. Хитрово, М. П. Соловьевъ, Михайловъ и Комп. И что же дѣлаетъ запуганный ими патріархъ? Молча принимаетъ отъ дерзкаго, нахальнаго и невѣжественнаго уполномоченнаго Палестинскаго Общества г. Михайлова такія вырѣзанныя, безъ адресовъ, письма. Думаемъ, что не такъ бы поступилъ бывшій Іерусалимскій патріархъ Никодимъ.

Тѣ же корыстные дѣятели Палестинскаго Общества стараются внести смуту и въ Сирію, въ предѣлы Антіохійской патріархіи. Агенты сего Общества, какъ волки въ овечьей шкурѣ, рыщутъ по Сиріи, стараясь возстановить вліятельныхъ туземцевъ противъ патріарха и греческихъ архіереевъ, устраиваютъ въ Бейрутѣ и другихъ мѣстахъ свои школы, явно враждебныя патріархіи и предлагаютъ сирійцамъ изгнать изъ епархій всѣхъ грече-

1) Надѣемся, что ни его блаженство, ни преосвященные іерархи Іерусалимскаго трона не станутъ сего отрицать.

скихъ архіереевъ, за то обѣщаютъ имъ матеріальную помощь, въ которой они впрочемъ не нуждаются (см. Сообщ. Палестинск. Общ. 1895, февр.). Послѣднія сообщенія изъ Дамаска говорятъ уже, что они успѣли уже подкупить болящаго умомъ патріарха Спиридона, который отдалъ имъ нѣсколько школъ, въ томъ числѣ и состоящую въ оградѣ патріархіи. Постоянныя нападки, глумленія и поношенія священнослужителей св. Гроба и самихъ патріарховъ Іерусалимскихъ въ „Моск. Вѣд." и изданіяхъ Палестинскаго Общества вынудили, въ августѣ 1895 года, блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Герасима принести жалобу Императорскому россійскому правительству, и что же? Крайне недобросовѣстный хулитель Іерусалимской и всей Греческой церкви, пропитанный явною и нескрытною враждою къ Восточной церкви, поклонникъ болгарскаго раскола, Прокоповича и Лейбницева Коллегіума, Михаилъ Петров. Соловьевъ, по рекомендаціи и старанію его высокопревосходительства К. П. Побѣдоносцева, сталъ съ 1 іюня сего 1896 года во главѣ, въ должности начальника, Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Безъ крайняго омерзенія и возмущенія ни одинъ сколько нибудь порядочный и вѣрующій человѣкъ не могъ читать ругательныхъ статей г. Соловьева въ „Моск. Вѣд." и въ редактировавшихся имъ Сообщеніяхъ Палест. Общества, и тѣмъ не менѣе его высокопревосходительство счелъ возможнымъ выдвинуть церковнаго хулителя и поставить его на высоту, яко ему единомысленнаго. Этотъ невѣжественный въ теологіи и исторіи церкви писатель, нынѣ ставшій во главѣ управленія по дѣламъ печати, принялъ относительно послѣдней (въ особенности консервативной) драконовскія мѣры. Даже газета „Гражданинъ", за глубокопатріотическія статьи подверглась не только мѣсячному запрещенію, но и подведена подъ временныя правила о цензурѣ, какъ газета вреднаго направленія. Да, дѣйствительно вредная въ глазахъ бывшаго продажнаго адвоката, а затѣмъ порнографическаго писателя, какъ вредны и тѣ

люди, которые преданы св. церкви и Монарху. Посѣтивши Москву, М. П. Соловьевъ принялъ отъ извѣстнаго издателя шантажной газеты „Моск. Лист.“ лукуловское угощеніе и уѣхалъ вполнѣ довольный въ Петербургъ. Слишкомъ уже доходно мѣсто занимаемое М. П. Соловьемъ. Да, такому человѣку надо высоко стоять, ибо кто же, посредствомъ продажной и мракобѣснующейся печати, можетъ поддержать то верховностояніе г. Побѣдоносцева, которымъ онъ продолжаетъ еще пользоваться.

К. П. Побѣдоносцевъ, какъ часовой, поставленный на стражѣ, зорко наблюдаетъ, чтобы печать не осмѣливалась осуждать его дѣяній по управленію Русскою церковію, ибо иначе съ него можетъ спасть тотъ ореолъ, та слава, которую такъ сумѣли распространить его ближайшіе сотрудники по Духовному Вѣдомству, вмѣстѣ съ продажною и невѣжественною печатью. Послѣдней указанъ другой путь: ругать, поносить, клеветать многострадальную церковь Греческую и восхвалять схизматическую церковь Болгарскую. Не вѣрите? Читайте, вотъ что пишетъ въ Сообщеніяхъ Правосл. Палестинскаго Общества порнографическій продажный писатель, лжецъ и клеветникъ М. П. Соловьевъ (бывшій редакторъ Сообщеній), нынѣ, къ позору и посрамленію русской печати, поставленный во главѣ ея: „Нынѣшніе Восточные патріархи суть недостойные преемники свв. Петра, Марка, Іакова и Златоуста,“ поэтому необходимо „разрушить престижъ Восточныхъ патріарховъ“; „греческіе іерархи недостойные служители церкви Христовой“ (вѣроятно потому, что проливали за нее свою кровь, а не продавали ее папѣ Римскому, да свѣтскимъ русскимъ папамъ, въ образѣ Сѵнодскихъ оберъ-прокуроровъ); „потерянное іерусалимскимъ клиромъ обояніе ущерба православію русскаго народа причинить не можетъ.“ (см. Сообщ. П. О. стр. 590-594 за 1894 г., октябрь). А вотъ пожеланія того же Соловьева, чтобы „греки начисто потурчились, отреклись отъ Христа и Его Вселенской церкви“ (Моск. В. 1896 № 11). „Но при чемъ

же тутъ К. П. Побѣдоносцевъ," скажутъ многіе. „Вѣдь не могъ же онъ подобную клевету влагать въ уста М. П. Соловьева." Допустимъ, что такъ. Но въ такомъ случаѣ почему же подобнаго рода статьи могли появляться въ изданіяхъ Палестинскаго Общества, подъ духовною цензурою? Или г. Побѣдоносцевъ не вѣдалъ, что творилось подъ его рукою, не читаетъ изданій Общества, публичныя и чрезвычайныя засѣданія котораго происходили и происходятъ въ его квартирѣ? Сколько извѣстно, въ минувшемъ 1895 году его блаженство, патріархъ Герасимъ, жаловался Императорскому русскому правительству на порнографическія статьи г. Соловьева, помѣщаемыя въ Сообщеніяхъ Общества и тѣмъ не менѣе г. Побѣдоносцевъ счелъ возможностію этого позорнаго писателя поставить начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Русскому Монарху, честнымъ его правителямъ и Россіи нужно знать правду, а здѣсь какъ нарочно ставятъ человѣка, пропитаннаго ложью, яраго грекофоба, который, нѣкогда будучи адвокатомъ, за деньги обѣлялъ любого преступника и чуть не клялся въ его правотѣ. А вотъ какъ честятъ Сообщенія Палестинскаго Общества, 1895 года, православныхъ туземцевъ Сиріи, за то что они избрали патріарха—грека Спиридона на Антіохійскій престолъ: „Когда среди самихъ сирійцевъ переведутся собственные Іуды-предатели, когда они перестанутъ собственными руками сажать себѣ грековъ патріарховъ, когда ихъ единоплеменники вмѣсто платьевъ отъ Ворта позаботятся о своихъ меньшихъ братьхъ"..... Что же нужно этимъ радѣтелямъ православія, пришедшимъ изъ Петербурга насаждать Ѳеофановское православіе въ Сиріи и Палестинѣ? Вѣроятно, его разрушеніе, ибо между ними есть люди посѣщающіе массонскія ложи. Какъ русскіе нитилисты и соціалисты проповѣдуютъ разрушеніе государственнаго порядка и благоустройства въ Россіи, такъ наши Палестинскіе дѣятели (громко заявляющіе о своемъ православіи) подстрекаютъ и возмущаютъ туземцевъ Си-

ріи и Палестины противъ законнопоставленной іерархіи и не жалѣютъ средствъ для той именно патріархіи (Антіохійской), въ которой „единоплеменники“ туземцевъ настолько богаты, что заказываютъ своимъ женамъ платья въ Парижѣ. А что сказать о помѣщенной въ 1895 году въ Сообщеніяхъ Общества статьи нѣкоего Левитова, давно уже умершаго, ходившаго въ Іерусалимѣ въ турецкихъ шароварахъ и до того равнодушнаго къ церкви, что онъ ни одного раза не былъ у Гроба Господня. И вотъ этого-то Левитова, никогда ничего не писавшаго, вдругъ стали появляться безстыднѣйшія и клеветническія письма въ Сообщеніяхъ Палест. Общества. Таковы дѣльцы Общества, таковъ редакторъ Сообщеній сего Общества, не останавливающійся передъ поддѣлкою писемъ, благо есть на кого сложить вину. Вѣдь не станутъ же протестовать: безродный, давно умершій, Левитовъ или почившій епископъ Порфирій Успенскій, на гробъ котораго дѣятели Палестинскаго Общества продолжаютъ класть смердящіе вѣнки, оскорбляющіе его память.

Когда почилъ въ Бозѣ Императоръ Александръ III, весь Греческій міръ и всѣ православныя восточныя церкви горько оплакивали его кончину; всѣ газеты, не только аѳинскія, но и константинопольскія, облеклись въ трауръ. Это не понравилось дѣльцамъ Палестинскаго Общества, и вотъ они выпустили страшную хулу на Вселенскую патріархію, будто бы Константинопольскій Священный Сунодъ заставилъ патріарха Неофита VIII, за служеніе молебна объ исцѣленіи Русскаго Монарха Александра III, отъ постигшей его болѣзни, удалиться на покой. Не желая такую клевету возложить на своего корреспондента, „Моск. Вѣд.“ сообщили, что извѣстіе сіе получили изъ Константинополя (хотя получили его изъ Петербурга) и что оно напечатано въ Букарештской газетѣ Ἑλλάς (М. Вѣд. 1894 № 345). Когда въ Петербургѣ пожелали ознакомитьея съ названною греческою газетою, то оказалось, что въ Букарештѣ она никогда не издавалась, тѣмъ не менѣе К. П. Побѣдонос-

цевъ нисколько не осудилъ редактора „Моск. Вѣд.“ Или вотъ еще: Въ Константинополѣ, въ 1894 году, задумали было созвать соборъ по поводу болгарской схизмы. Русскій Духовный Коллегіумъ, съ своимъ главою г. Побѣдоносцевымъ настолько сего испугались, что не приминули выразить надежду (Моск. Вѣд. 1894 № 345), что „Султанъ не разрѣшитъ созвать въ Константинополѣ соборъ и не выпуститъ изъ своихъ предѣловъ греческихъ архіереевъ,“ если соборъ состоится въ Греціи, Румыніи или Сербіи. Такъ вотъ оно: Русскій Духовный Коллегіумъ боится собора; онъ опасается какъ-бы восточные іерархи не осудили его за преслѣдованіе старообрядцевъ, которые нисколько не погрѣшили противъ православія, и вотъ ради сего онъ готовъ разрушить Греческую церковь и силою воссоединить съ собою старообрядцевъ. Г. Побѣдоносцевъ забылъ, что въ православной церкви все то, что держится на насиліи и на неправдѣ, не удерживается въ церкви, а разрушается и разсыпается, увлекая изъ оной и здоровыхъ членовъ видящихъ неправоту. Не такъ ли? Греческая церковь, несмотря на всѣ гоненія, страданія и нападки, продолжаетъ стоять какъ несокрушимая скала, имѣя до 200 святительскихъ каѳедръ (т. е. вдвое болѣе, нежели въ Россіи), а Русскую церковь по-всюду обуреваютъ расколы и ереси, свидѣтельствующіе, что не все состоитъ въ ней такъ какъ бы слѣдовало. Не служитъ ли это наказаніемъ Божіимъ за наше непочтеніе къ церкви—матери и за потворство болгарскому расколу.

Истинно-православная св. Русь всегда была глубоко благодарна православному народу греческому за просвѣщеніе Россіи христіанскою вѣрою, никогда не забывала и не забудетъ великихъ греческихъ святителей, исповѣдниковъ и свв. отцевъ, которые своими ученіями, подвижничествомъ и страданіями возвеличили и прославили св. церковь. Придетъ время, когда правдивая исторія скажетъ насколько мы русскіе подъ вліяніемъ западниковъ и панславистовъ, погрѣшили, съ 1860-хъ годовъ, противъ матери

-церкви. Даже злополучная, хотя и побѣдоносная, война 1877—78 г.г., предпринятая ради православія, но окончившаяся ради Австріи (которой мы предали сербовъ Босніи и Герцеговины) и схизматиковъ болгаръ, насъ не вразумила до сего дня, а въ особенности наше Духовное Вѣдомство, которое въ союзѣ съ Палестинскимъ Обществомъ сѣетъ уже смуту въ Палестинѣ и Сиріи. Не оскорбляетъ ли подобными дѣйствіями и дѣяніями наше Духовное Вѣдомство весь греческій народъ? не является ли Россія неблагодарною къ этому многострадальному народу, столь много пострадавшему ради православія? Что намъ нужно въ Сиріи и Палестинѣ, въ средѣ развращенныхъ туземцевъ, торгующихъ религіею? „Съ великою грустью, писалъ намъ одинъ греческій публицистъ изъ Аѳинъ, прочитываю статьи „Моск. Вѣд." и „Сообщеній Палестинск. Общества," направленныя противъ Греческой церкви и греческаго народа. Пусть г. Побѣдоносцеву за его ненависть къ многострадальному народу греческому Богъ будетъ судьею. Наша царица Ольга, столь любящая Россію, отдавшая ей двухъ своихъ дочерей, съ великою грустью читаетъ нападки русской печати на греческій народъ и церковь. Г. Побѣдоносцевъ забылъ, что греческій царь Георгій родной братъ Русской Императрицы—Матери, что греческій царевичъ Георгій спасъ драгоцѣнную жизнь нынѣ царствующаго Монарха Россіи Императора Николая II-го и хотя бы ради ихъ пощадилъ Греческую церковь и не покровительствовалъ болгарской схизмы".... Родной братъ Русской Царицы Матери возсѣдаетъ на престолѣ Греціи, а начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ русской печати г. Соловьевъ настолько честитъ народъ греческій, что выражаетъ желаніе, чтобы онъ потурчился и отрекся отъ Христа. Страшно даже читать такое богохульство, исходящее отъ церкви—дочери. Говорятъ о единеніи церкви Русской съ Греческою. Да гдѣ же оно?

Палестинское Общество — это дѣтище, созданное и взлелѣянное В. Н. Хитрово. Оно создано, какъ мы выше

сказали, для него и для его друзей и послужитъ имъ еще на долго своими доходами, собираемыми во имя св. Сіона и Іерусалима, съ вѣрующаго и довѣрчиваго русскаго народа. А пока живъ и въ силѣ г. Хитрово, пока ложь затѣмняетъ правду, до тѣхъ поръ не предвидится конца злоупотребленіямъ дѣятелей и агентовъ Общества. Мы затрудняемся и не знаемъ кому отдать пальму первенства относительно обиранія русскаго народа: безнравственнымъ русскимъ аѳонскимъ келліотамъ, разсылающимъ по всей Россіи письма о пожертвованіяхъ въ пользу несуществующихъ обителей и за это преслѣдуемымъ русскимъ правительствомъ, гражданскимъ и церковнымъ, или Палестинскимъ русскимъ дѣятелямъ, измышляющимъ во св. Землѣ новыя святыни и неумолкающимъ собирать ради Гроба Господня пожертвованія и ничего ему не удѣляющимъ. И тѣ и другіе слишкомъ злоупотребляютъ, но первые преслѣдуются, а послѣднимъ оказывается покровительство. Если Палестинское Общество создано для улучшенія быта русскихъ паломниковъ во св. Землѣ и въ виду этого ему разрѣшены сборы по Россіи, то пусть оно такъ и заявляетъ въ своихъ рекламахъ и воззваніяхъ; но для чего же оно собираетъ пожертвованія во имя „св. Сіона и Іерусалима“, какъ не для того, чтобы злоупотреблять сими святыми именами и обманывать простодушный и довѣрчивый православный русскій народъ, несущій свои пожертвованія не Палестинскому Обществу, котораго онъ знать не хочетъ, а св. Гробу Господню и свв. мѣстамъ. Какое дѣло Палестинскому Обществу, или лучше сказать, Совѣту Общества, состоящему изъ ярыхъ грекофобовъ и неправославно-вѣрующихъ, заботиться о туземцахъ Палестины и Сиріи, объ устройствѣ для нихъ школъ, съ изгнаніемъ изъ оныхъ греческаго языка и съ замѣной его русскимъ. Неужели для этого имъ жертвуетъ русскій народъ свои сбереженія? Не лучше ли тѣ 50000 рублей, которые они тратятъ на арабскія школы, передать Православному Миссіонерскому Обществу на просвѣщеніе въ самой Россіи язычни-

ковъ и магометанъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Никто не призывалъ дѣятелей Палестинскаго Общества сѣять смуты и раздоры въ Палестинѣ и насаждать тамъ московскую цивилизацію. Обвиняютъ грековъ и славянъ, что они не довѣряютъ Россіи. Да возможно ли питать къ ней довѣріе, когда дѣятели ея, вмѣсто мира, стараются по-всюду сѣять плевелы и смуты? Вспомнимъ послѣднюю восточную войну 1877—1878 г.г., когда весь русскій народъ шелъ на борьбу съ Турціей, ради православія и православныхъ, а окончили ее ради болгаръ-схизматиковъ, какъ того желалъ гр. Н. П. Игнатьевъ и дѣльцы Славянскихъ Обществъ. Санъ-Стефанскимъ договоромъ были не довольны не одни греки, но и румыны, и сербы, болѣе болгаръ пролившіе свою кровь ради достиженія свободы. Намъ мало болгарской схизмы; теперь дѣльцы Палестинскаго Общества добиваются раскола между церковію Русскою и Іерусалимскою, за которою послѣдуетъ расколъ между всею Восточною православною церковію и Русскою. Но смотрите, какъ бы этотъ расколъ не отразился бы и на самой церкви Русской и не далъ бы и нашимъ старообрядцамъ и восточнымъ іерархамъ, нами поруганнымъ, сильнаго оружія. Не испытывайте судебъ Божіихъ. Помните, что своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла Іерусалимской церкви и мнимыми заботами о просвѣщеніи Іерусалимской паствы, что ввѣрено Самимъ Богомъ духовному водительству главы Іерусалимской церкви — патріарху и архіереямъ, русскіе дѣятели въ Палестинѣ дѣлаютъ далеко не дѣло Божіе.

Палестинское Общество продолжаетъ грязнить іерархію Восточной церкви, такъ въ III томѣ сообщается о выговорѣ сдѣланномъ патріархомъ Іерусалимскимъ Кирилломъ митрополиту Виѳлеемскому Діонисію за его самовольный поступокъ; митрополитъ „разсердился и написалъ патріарху грозное письмо,“ а епископу Порфирію сказалъ, что „Геронтисса, сожительница патріарха Кирилла, Роксандра, зачала во чревѣ младенца, но его вытравилъ святогробскій аптекарь.“... (стр. 292). Что если-бы такую

клевету напечатали про какого либо русскаго, не безгрѣшнаго въ развратѣ, архіерея (ну хотя бы про еписк. Мисаила, у котораго миловидный послушникъ ходилъ въ женскомъ платьѣ, о чемъ знала вся Москва); что сказалъ бы г. Побѣдоносцевъ? А между тѣмъ объ этомъ самомъ патріархѣ Кириллѣ еписк. Порфирій говоритъ, какъ „о кроткомъ и вѣротерпимомъ“ (стр. 510), объ архипастырѣ, у котораго „сладко ласковое слово, прекрасная любвеобильная душа“ (стр. 385), который принялъ его, и бывшихъ съ нимъ „какъ своихъ чадъ родныхъ“ (стр. 214). Тотъ же епископъ Порфирій, осуждая неблагодарныхъ туземцевъ Палестины, шаткихъ въ вѣрѣ и при каждомъ взиманіи податей требующихъ отъ патріарха уплаты ихъ, грозя въ случаѣ отказа принятіемъ латинства или протестантства (стр. 362), справедливо замѣчаетъ, что патріархіи очень нужны деньги. „Дорого обходится содержаніе храма и монастыря, дорого стоитъ ежедневная раздача хлѣба и теплаго варева здѣшнимъ бѣднымъ семействамъ,“ (стр. 344); дороги и „тяжбы съ франками“, „починки въ монастыряхъ и церквахъ требуютъ расходовъ, такъ же какъ и уплата за арабовъ податей.“ А наше Палестинское Общество, собирающее съ русскаго народа сотни тысячъ рублей „во имя св. Сіона и Іерусалима“, не только ничего не даетъ патріархіи, но старается отнять отъ нея послѣдніе гроши, подрывая черезъ свои изданія и воззванія уваженіе и любовь къ матери-церкви. Даже такой грекофобъ, какъ проф. А. П. Лебедевъ, и тотъ находитъ необходимымъ поддерживать греческое духовенство и оказывать матеріальную помощь патріархіямъ, „чѣмъ какимъ нибудь арабамъ, для которыхъ, по единодушному свидѣтельству востоковѣдовъ, — „деньги — единственный Богъ.“ (Ист. Греко-восточной церкви, подъ властію турокъ, т. I, стр. 370). Палестинскому Обществу нужны арабы, ибо, поддерживая ихъ, оно имѣетъ возможность возмущать ихъ противъ патріархіи, вводить послѣднюю въ напрасныя, чрезмѣрныя траты и вообще разорять цер-

ковь Божію, съ цѣлію сдѣлать ее своимъ орудіемъ.

„Политика Россіи на Востокѣ, по справедливому заключенію епископа Порфирія, должна обѣщать Грузіи, Сербіи, Болгаріи, Молдовалахіи (не говоря уже о Греціи) свободу и независимость подъ хоругвію православія, но въ единомъ и нераздѣльномъ союзѣ съ собою". А мы что обѣщаемъ? Какъ поступаетъ Духовное Вѣдомство въ Грузіи и Бессарабіи, насилуя языкъ населенія и закрывая епархіи, церкви и монастыри?...

А что сказать о новыхъ святыхъ: Кириллѣ и Меѳодіѣ, которыхъ отказываются поминать единовѣрцы въ своихъ церквахъ, а изъ нѣкоторыхъ повынесли даже ихъ иконы?

Тысяча лѣтъ прошло со дня ихъ кончины, а Греческая церковь и до сего времени не причла ихъ къ лику святыхъ. Родились они въ землѣ Греческой, въ предѣлахъ Константинопольской патріархіи, гдѣ и начали свое служеніе, будучи къ тому же родомъ греки. Они были учителями славянъ, перелагали греческія богослужебныя книги на словенскій языкъ кирилицею, ибо до того времени (что положительно извѣстно) славяне, жившіе на Балканскомъ полуостровѣ, имѣли богослужебныя книги словенскія, писанныя одни греческими буквами, другіе глаголицею. По изслѣдованіямъ преосв. Порфирія Успенскаго, славяне получили словенскія богослужебныя книги въ VI вѣкѣ, отъ совершенно другого Кирилла, что раздѣляется сербскими учеными и историками. Памятуя и оцѣнивая заслуги Кирилла и Меѳодія, оказанныя словенскимъ племенамъ, Великая Константинопольская церковь причла Кирилла и Меѳодія къ лику блаженныхъ. Болѣе сего она не могла сдѣлать, ибо Кириллъ и Меѳодій до сего времени не прославлены Богомъ нетлѣніемъ своихъ мощей, не извѣстно положительно, гдѣ погребены и за Христа страданіе, подобно свв. мученикамъ, не приняли. Правда, что Римская церковь, въ своихъ политическихъ видахъ и съ цѣлію приблизить къ себѣ болгаръ, причла

ихъ къ лику святыхъ. Но неужели же святые Римской церкви, признаваемые и объявляемые святыми Римскими папами, послѣ раздѣленія церквей, должны быть и Русскою церковію признаваемы за таковыхъ. Съ какого времени и кто предоставилъ Русскому Правит. Сѵноду и его оберъ-прокурорамъ возводить въ святыя лицъ, хотя бы и учительныхъ и благочестивыхъ, но въ Русской церкви не служившихъ и дѣяніе которыхъ принадлежитъ другой церкви. Каждая автокефальная церковь никогда не отрицала права Русской церкви признавать святыми тѣхъ богоугодившихъ русскихъ людей, которые прославлены Богомъ, и жизнь которыхъ просіяла въ Россіи; точно также ни одинъ греческій, сербскій или румынскій священникъ не откажется пѣть и служить молебны русскимъ святымъ. Но Кириллъ и Меѳодій—святые ни русскіе, ни греческіе, ни сербскіе, ни румынскіе и ни грузинскіе. Не слишкомъ ли предоставилъ себѣ права Правит. Сѵнодъ возводить въ святые лицъ, никогда Русской іерархіи не служившихъ и нетлѣніемъ своихъ св. мощей не просіявшихъ. Вѣдь это есть вмѣшательство въ дѣла Великой церкви Константинопольской и присвоеніе въ то же время себѣ власти вселенской. Въ будущемъ не совсѣмъ будетъ удобно выключать изъ молитвъ, читаемыхъ на всенощной и на молебствіяхъ, съ водоосвященіемъ, сихъ блаженныхъ, которыхъ его высокопревосходительство, въ угожденіе славянофиламъ, приказалъ включить въ церковно-богослужебныя книги. Справедливѣе было бы не отрицать святость своихъ святителей, прославленныхъ нетлѣніемъ, какъ патріарховъ: Іова и Ермогена, Павла митроп. Тобольскаго, Іоасафа Бѣлгородскаго, Питирима Тамбовскаго, Антонія Воронежскаго, Сафронія Иркутскаго и многихъ другихъ, чѣмъ признавать святыми людей изъ видовъ политическихъ. Что же остается Самому Богу послѣ того, какъ Русскій Правит. Сѵнодъ самъ жалуетъ людей во святые, по представленію своего оберъ-прокурора, не ожидая отъ Бога прославленія ихъ. Намъ кажется, что для оберъ-про-

курора довольно и того, что онъ лично оцѣниваетъ заслуги архіереевъ и представляетъ ихъ къ орденскимъ и другимъ наградамъ, безъ всякаго сношенія съ св. Сѵнодомъ. Отъ этого многіе недостойные архіереи имѣютъ у насъ такія высокія награды, которыхъ лишены наиболѣе достойные и долговременно прослужившіе.

Въ 1885 году, при празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, Русская церковь осталась одинокой, ибо ни одна изъ православныхъ сербскихъ не сочла возможнымъ праздновать память блаж. Меѳодія, къ лику святыхъ непричтеннаго. Знаменитый, нынѣ приснопамятный богословъ и историкъ православной церкви, профессоръ-протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ, считая необходимымъ возстановленіе въ Россіи патріаршества, находитъ, что съ его упраздненіемъ „въ Россіи ослабли правильныя сношенія съ прочими православными церквами и расторгнута та связь, которая соединяла восточныя церкви съ нашею Россійскою, а черезъ нее съ единовѣрными и единоплеменными народами, въ которыхъ православная религія наиболѣе способствовала къ утвержденію братскаго союза. Но, не касаясь внѣшности, духъ нашего раскола въ особенности соблазняется тѣмъ, что церковь наша не имѣетъ церковнаго главы, выражающаго рѣшающій голосъ по духовному авторитету.“ Еще Пальмеръ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей Англіи, желавшій принять православную вѣру и искавшій истину, перешелъ въ папизмъ потому, что не нашелъ единенія между Русскою господствующею церковію и церковію, которую исповѣдуютъ греки, сербы, румыны. Восточная церковь креститъ папистовъ, протестантовъ и другихъ еретиковъ и едва ли затруднилась бы принять старообрядческихъ епископовъ и іереевъ въ ихъ настоящемъ санѣ, хотя бы въ виду мира церковнаго, тогда какъ Русская церковь отвергаетъ постановленія Константинопольскаго и другихъ Помѣсныхъ соборовъ, лишь мѵропомазываетъ еретиковъ, но за то не признаетъ браки, совершенные старообрядчески-

ми іереями, хотя браки магометанъ, жидовъ, буддистовъ она признаетъ законными. „Каноны Вселенской церкви, пишетъ Пальмеръ, требуютъ личнаго Примата (т. е. перваго архипастыря--патріарха или автокефальнаго архіепископа), который можетъ быть вспомоществуемъ Сѵнодомъ, какъ это во всѣхъ церквахъ православнаго Востока, въ каждой странѣ и у каждаго народа, и 4 патріарха (2) Восточныхъ имѣли также мало права и власти узаконить Сѵнодъ или Коллегіумъ Петра, какъ самъ Петръ его учреждать", а г. Побѣдоносцевъ, замѣтимъ мы, имъ управлять (Русск. Арх. 1895 № 7). Понятно, что не только старообрядцы, но и всѣ истинные служители и сыны православной церкви никакого духовнаго авторитета за русскими оберъ-прокурорами не признавали и никогда не признаютъ. Каждое проявленіе дѣйствія подобнаго лица относительно св. церкви должно, въ силу церковныхъ каноновъ, считаться произволомъ и насиліемъ и лишеннымъ всякаго значенія. Тотъ оберъ-прокуроръ, который презираетъ и нарушаетъ церковные каноны, на которыхъ зиждется основаніе св. церкви, тотъ свидѣтельствуетъ симъ, что онъ чуждъ духа православной церкви и не можетъ считаться ея сыномъ. Выше мы сказали, что Восточная церковь потому не могла отступить, что у ней хранилищемъ православія всегда былъ народъ, который одинаково съ іерархами проливалъ свою кровь за св. вѣру, тогда какъ цѣлый сонмъ нашихъ русскихъ западныхъ іерарховъ запятналъ себя отступничествомъ отъ православія и увлекъ за собою и духовенство, и народъ къ подножію Римскаго папы. Эти то отщепенцы, изъ-за выгодъ принявшіе православіе, и были главными виновниками русскаго раскола.

„Какъ вразумить нашихъ старообрядцевъ и возсоединить ихъ съ православною церковію," спрашиваетъ епископъ Порфирій Успенскій? и на это отвѣчаетъ: „Самимъ намъ надобно исполнять правила св. Вселенскихъ соборовъ, разослать множество даровитыхъ проповѣдниковъ,

рукоположить въ каждый уѣздный городъ епископовъ, которымъ поручить старообрядцевъ благодатному руководству. Мудрая и пламенная проповѣдь и примѣры святой и дѣятельной жизни епископовъ не остались бы безплодными среди старообрядцевъ, ненавидящихъ полицію и консисторію и любящихъ судиться и мириться у духовныхъ владыкъ, по старому обычаю церкви православной" (т. III, стр. 3). „Русская церковь нынѣ во многомъ разнится отъ матери своей церкви Восточной. Соприкосновеніе Россіи съ католическимъ и протестантскимъ западомъ произвело нѣкія перемѣны въ нашей церкви. Жаль! Западъ насъ погубитъ. Наше спасеніе — въ православіи! Но не въ такомъ, какое чахнетъ у насъ отъ пріемовъ нѣкихъ зелій римскихъ и лютеранскихъ." (стр. 19—20). „Восточный чинъ архіерейскаго рукоположенія во многомъ разнится отъ нашего чина, измѣненнаго по учрежденіи у насъ св. Сѵнода. Кстати надо замѣтить и другую разность въ литургисаніи" (стр. 433), „во всѣхъ восточныхъ церквахъ литургія совершается нѣсколько иначе, нежели у насъ... Тамъ всегда поются псалмы „Благослови душе моя Господа и Хвали душе моя Господа."... Призываніе св. Духа совершается такъ, какъ положено въ служебникѣ; нашихъ прибавокъ „Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа".... „Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже".... и проч. нигдѣ не слыхать" (стр. 42). Замѣчательно, что у нашихъ старообрядцевъ тотъ же чинъ литургіи, что и у грековъ и у прочихъ православныхъ, между тѣмъ наши невѣжественные миссіонеры надсмѣхаются надъ нимъ. А каковы наши семинаріи, поставляющіе св. Руси пастырей и архипастырей, можно видѣть изъ отзывовъ преосвященнаго Порфирія: Такъ въ Бѣлгородѣ „честная чета позднимъ вечеромъ не можетъ спокойно возвратиться домой съ прогулки, побаиваясь, какъ бы не разлучили ее семинаристы" (нынѣ семинарія переведена въ Курскъ, гдѣ семинаристамъ большое раздолье); въ Одессѣ семинаристовъ лечатъ „отъ венерической болѣзни" (стр.

94). Православные въ Россіи, какъ извѣстно, не сами избираютъ своихъ пастырей, „а равнодушно" принимаютъ ихъ изъ среды поповскаго сословія, котораго духовные недостатки имъ извѣстны, и когда они видятся съ ними только въ тѣ часы, въ кои нужны имъ кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный, тогда они утрачиваютъ даръ и навыкъ узнавать потребныхъ имъ вождей духовныхъ, вождей мудрыхъ, святыхъ." „Графъ Протасовъ (б. оберъ-прокуроръ) созналъ уклоненіе нашего духовенства къ протестантству и, безъ сомнѣнія, принялъ мѣры противъ этого зла" (стр. 452), ну а г. Побѣдоносцевъ принялъ мѣры совершенно противоположныя, которыя уже повели къ размноженію ересей и расколовъ.

Насколько государственное жалованье отдалитъ духовенство отъ народа, можно видѣть изъ слѣд. отзыва епископа Порфирія: „Итакъ наше духовенство будетъ имѣть золото и серебро, но, богатое, сможетъ ли оно исцѣлять больныхъ? Отъ лѣности и гордости сытаго попа, а также въ случаѣ болѣзни его самого, либо жены, либо дѣтей его, младенцы будутъ умирать безъ крещенія, а хилые старцы и недужные безъ напутствованія св. причастіемъ, въ отдаленныхъ отъ его села деревняхъ. Отъ сего произойдетъ охлажденіе къ нему паствы, а за охлажденіемъ послѣдуетъ обращеніе ея въ расколъ и ересь. Размноженіе же отщепенцевъ не опасно ли для цѣлости церкви и имперіи" (стр. 96—97). Опасно! хотя для этого нынѣ созданы попы-миссіонеры, въ помощь которымъ придана полиція. Вмѣсто того, чтобы увеличить число епархій и епископовъ, зажечь многочисленные свѣтильники, г. Побѣдоносцевъ хлопочетъ лишь о созданіи лѣностныхъ и обезпеченныхъ поповъ. „Наше правительство (по милости Духовн. Коллегіума, прим. изд.) отдалило народъ нашъ отъ архипастырей. Этой ошибки нѣтъ въ Восточной церкви. Даже тогда, когда еще существовало Греческое царство, и тогда служащіе алтарю питались отъ алтаря, а не отъ государева казначейства, и были достаточны, имѣя

свои домы и свое хозяйство и живя народомъ, съ народомъ и для народа.“... „На Востокѣ священники избираются изъ среды народа (какъ у нашихъ старообрядцевъ, прим.) и потому народъ слушаетъ тѣхъ, которыхъ самъ поставилъ своими вождями, а вожди эти, пользуясь народнымъ общимъ довѣріемъ къ себѣ, имѣютъ ту смѣлость, какой не имѣемъ мы, никѣмъ незванные въ церковь семинаристы и академисты, смѣлость дѣлать нововведенія въ уставѣ церковномъ, чинѣ богослуженія“ (стр. 90—91). Какъ напримѣръ укажемъ на совершеніе священнослуженія въ Архангельскомъ соборѣ, въ Москвѣ: Тамъ о. протоіерей служитъ всенощную не болѣе часу, выкидывая шестопсалміе и пареміи, литургію совершаетъ до окончанія херувимской при открытыхъ царскихъ вратахъ, по архіерейскому обычаю, а можетъ быть по обычаю Восточной церкви, пріобщаетъ по 3 раза въ недѣлю (даже Великимъ постомъ) взрослыхъ, не читая передъ причащеніемъ „Вѣрую Господи Исповѣдую“... Развѣ это не безчиніе? На Востокѣ, продолжаетъ епископъ, „православные въ каждомъ селѣ и городѣ своимъ иждивеніемъ содержатъ приходскія училища и гимназіи, а въ городахъ больницы, богадѣльни“ (стр. 89), и у насъ все это было бы возможно, если бы Духовное Вѣдомство не обирало церкви на размноженіе зловредныхъ кастовыхъ духовныхъ училищъ, которые епископъ считаетъ „лишними“ (стр. 92), ибо большинство россійскаго духовенства едва-ли дѣлаетъ честь Русской церкви. Осуждая гр. Протасова, за увеличеніе чиновниковъ въ Сѵнодѣ, преосв. говоритъ, что онъ ихъ „угобзилъ на счетъ церкви святой и въ ущербъ ей. Эта ли заслуга его?“ Г. Побѣдоносцевъ не только увеличилъ число ихъ, но и далъ мелкому чиновничеству власть надъ архіереями[1])... На одной бесѣдѣ извѣстный попъ Ксенофонтъ Крючковъ заявилъ старообрядцамъ, что Русскій Сѵнодъ потому не можетъ дать имъ свободу, что

1) Напомнимъ объ III—нѣ, первые шаги котораго на службѣ по исправительнымъ заведеніямъ, ознаменованы растратою и изгнаніемъ. А г. III. вѣдь сила въ Сѵнодѣ.

„курицу, несущую золотыя яйца, зарѣзать крайне убыточно.“

Давно уже въ старообрядческихъ рукописныхъ писаніяхъ, книгахъ, брошюрахъ раздаются сильные нападки на Греческую церковь и ея іерархію, причемъ приводятся разныя неосновательныя ссылки на сочиненія Порфирія Успенскаго, нѣкогда удаленнаго отъ Іерусалима по требованію патр. Кирилла и поэтому озлобившагося на святогробцевъ, нѣкоего профессора А. П. Лебедева, удаленнаго изъ Московской духовной академіи за то, что подрывалъ въ будущихъ пастыряхъ и архипастыряхъ Русской церкви вѣру въ правоту православія. Кстати, этотъ г. Лебедевъ, прощаясь 16 января сего года съ своими учениками въ духовной академіи, публично высказалъ, что св. мощей патріарха Константинопольскаго Григорія V нѣтъ а есть лишь кости, хранящіяся въ Аѳинскомъ музеѣ. Что же вѣрить этому кощунственному свидѣтельству невѣжественнаго профессора, имѣющаго степень доктора Богословія? Мощи свмуч. Григорія V свидѣтельствованы греческими и русскими архіереями, въ присутствіи клира и мірянъ, въ г. Одессѣ и Аѳинахъ, въ апрѣлѣ 1871 г., (см. Христ. Чтеніе 1871 г. май и іюнь) и нынѣ почиваютъ въ Аѳинскомъ митрополичьемъ соборѣ. Старообрядцы должны знать, что если пастыри господствующей Русской церкви позорятъ, безчестятъ и оскорбляютъ Греческую іерархію и церковь, то потому, что Греческая церковь считаетъ сомнительнымъ православіе Русской господствующей церкви, которая, со временъ Петра I, не составляетъ истиннаго Христова тѣла. Вотъ почему Русскій Духовный Коллегіумъ вмѣшивается въ дѣла восточныхъ православныхъ церквей, рукоплещетъ болгарской схизмы, разрушилъ автокефаліи церквей: Иверской и Имеретинской, вмѣшивается въ дѣла патріархій Іерусалимской и Антіохійской, ставя тамъ свои жертвенники, братается съ болгарскими лжеархіереями, преслѣдуетъ старообрядческихъ, крайне опасаясь, какъ бы старо-

обрядцы не познали истину и не сблизились съ церковію Греческою, а черезъ нея и съ другими православными и восточными церквами.

Старообрядцамъ пора взяться за разумъ и не повторять того, что говорятъ враги Греческой церкви (хотя бы въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и друг. книгахъ) въ Россіи. Имъ нужно стараться сблизиться съ своею церковію—матерію, искать въ ней опоры и покровительства; ни обрядность, ни церковный уставъ, ни древняя иконопись, ни даже церковное пѣніе ихъ отъ матери-церкви и отъ прочихъ восточныхъ церквей не отличаетъ и не отчуждаетъ. Пожалуй, намъ скажутъ, что двоеперстіе можетъ помѣшать единенію. Но кто же изъ православныхъ христіанъ отрицалъ древность двуперстія, не служатъ ли тому свидѣтельствомъ древнія иконы на Аѳонѣ, Метеорахъ, Греціи, Россіи, Сербіи, Грузіи, Валахіи. Но и троеперстное сложеніе на столько же древнее, ибо его употребляютъ православные съ издавнихъ лѣтъ. Когда восточные іерархи пріѣзжали въ Россію и видѣли, что русскіе употребляютъ двуперстіе, они его не проклинали, считая сіе обрядомъ нисколько не предосудительнымъ. Въ 1869 году нѣкто инокъ Варнава, употреблявшій двуперстіе, въ присутствіи митрополита Пелузійскаго Амфилохія, знавшаго русскій языкъ (нынѣ сей св. старецъ живетъ на о. Патмосѣ), спросилъ патріарха Александрійскаго Никанора, архипастыря рѣдкой христіанской подвижнической жизни, тоже говорившаго по-русски, можно ли креститься въ два перста, то патріархъ сказалъ: „оба сложенія древнія, по мнѣ, креститься все равно, и то и другое знаменіе правильно.“ Митрополитъ Сербскій Михаилъ и митрополитъ Неопатрскій Никифоръ Калогерасъ, оба знаменитѣйшіе по ученію и Богословію архипастыря, посѣтивъ единовѣрческій Всѣхсвятскій монастырь, въ Москвѣ, выразили глубокую благодарность сестрамъ и игуменіи обители за уставное богослуженіе, вполнѣ сходное съ богослуженіемъ православной Восточной церкви.

Патріархъ Московскій Никонъ былъ величайшій поборникъ православія и желалъ, чтобы обряды, употреблявшіеся въ Русской церкви, были вполнѣ сходны съ греческими. Но благодаря кіевскимъ латинствовавшимъ ученымъ (Западная Русь съ 1595 по 1839 годъ состояла въ уніи съ Римомъ), онъ навязалъ Русской церкви обряды чуждые не только Греческой, но и Сербской, Румынской, Болгарской и Грузинской церквамъ. Греческіе и другіе іерархи, не знавшіе русскаго языка, проклинали не одно непокорство церкви, но и свои собственные обряды. Въ послѣдствіи патріархъ Никонъ все сіе позналъ, горько раскаивался, но удаленный съ престола не могъ исправить ошибки. Преемники Никона, въ особенности со временъ Петра I, еще болѣе усилили расколъ.

Миссіонеры господствующей церкви говорятъ старообрядцамъ, что Русская господствующая церковь находится въ единеніи съ Греческою; въ виду этого старообрядцы дѣлаютъ нападки на церковь Греческую, тоже якобы отступившую отъ православія. Но если въ этомъ случаѣ правы старообрядцы, то пусть они докажутъ, когда сіе совершилось, когда отступили церкви: Константинопольская, Александрійская, Антіохійская, Іерусалимская, Охридская, Тырновская, (т. е. Болгарская), Печская (т. е. Сербская), Иверская, Имеретинская? Всѣ они были другъ отъ друга не зависимы, имѣли свои порядки и нисколько не обязывались передѣлывать свои уставы или обрядность, согласно измѣненіямъ какой либо церкви. Соборовъ Вселенскихъ съ IX вѣка не было, да и Помѣстныхъ, на которыхъ были хотя бы первостоятели названныхъ церквей, мы не знаемъ. Кто мѣшаетъ ревнителямъ старообрядчества побывать въ румынскихъ монастыряхъ Буковины, Молдавіи и Валахіи, полюбоваться чиннымъ и величественнымъ служеніемъ въ лаврѣ Нямецкой и соборахъ: Ясскомъ и Букарештскомъ, затѣмъ заглянуть въ Карловцы—митрополію въ бывшемъ Сербскомъ воеводствѣ (Венгрія) и Бѣлградъ, гдѣ богослуженіе (какъ и во всѣхъ сербскихъ зем-

ляхъ) совершается на славянскомъ языкѣ и по древнему уставу, сходному съ старообрядческимъ; затѣмъ кто мѣшаетъ имъ быть на св. Горѣ Аѳонской, въ монастыряхъ греческихъ, сербскомъ Хилондарѣ и Молдавскомъ скитѣ, наконецъ въ Константинополѣ, Аѳинахъ, Александріи и т. д. И обряды, и пѣніе, и уставъ по-всюду они встрѣтятъ имъ родные, и клиръ церковный (духовенствомъ не именуемый) народу близкій и не требовательный, всегда съ радостію готовый придти ко всякому на помощь; живутъ старообрядцы въ Австрійской Буковинѣ, въ Молдавіи, Валахіи, наконецъ въ Кизической митрополіи, что въ Малой Азіи. Пусть скажутъ они — преслѣдуютъ ли ихъ греческіе и румынскіе іерархи и клиръ? Не защищаютъ ли они ихъ передъ гражданскими властями, не оказываютъ ли они имъ покровительство, видя въ нихъ истинно православныхъ людей, преслѣдуемыхъ Русскимъ Духовнымъ Вѣдомствомъ за то, что они протестуютъ противъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви.

Въ Турціи, въ Кизической митрополіи, проживаютъ русскіе старообрядцы, изъ которыхъ одни подчиняются непосредственно Кизическому митрополиту, а другіе Бѣлокриницкому. Тѣмъ не менѣе послѣдніе находятъ защиту въ православномъ Кизическомъ іерархѣ и находятся съ нимъ въ добрыхъ отношеніяхъ. Недавно нѣкоторые изъ майносцевъ, бывшіе въ Константинополѣ, по торговымъ дѣламъ, посѣтили одного греческаго архипастыря, извѣстнаго ученаго и, жалуясь ему на преслѣдованія, воздвигнутыя въ послѣдніе годы правительствомъ г. Побѣдоносцева, заявили ему, что „въ древности русскіе крестились двуперстно и что впервые патріархъ Никонъ указалъ креститься тремя персты, въ февралѣ 1653 года, наканунѣ Великаго поста и поэтому церковь не имѣла основаній проклинать двуперстіе“; на это греческій архипастырь сказалъ: „Матерь-церковь нисколько не виновна въ положенныхъ Московскимъ соборомъ 1667 года клятвахъ, ибо ея іерархи были въ то время введены въ заблужденіе

русскими“. . . „Если вы находите, что въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, Аѳонѣ, Синаѣ, Букарештѣ и вообще въ земляхъ греческихъ, сербскихъ, румынскихъ обряды и уставъ церковный сходны, большею частію, съ вашими, то кто же вамъ мѣшаетъ обратиться къ матери-церкви съ вопросами, которые васъ безпокоятъ и обремѣняютъ вашу душу и совѣсть. Мы не станемъ говорить то, что высказываютъ апологеты русскаго православія, ибо противъ насъ были бы не одни церковные каноны и уставъ церковный, но и самая исторія церкви. Можетъ быть матерь—церковь найдетъ путь къ возсоединенію вашей іерархіи съ своею или признаетъ ее!“ . . .

Въ „Вѣстн. Европы“ (1896 г.) находимъ слѣд. строки: „Когда присоединеніе майносскихъ старообрядцевъ къ единовѣрію состоялось, проживающіе въ Россіи единовѣрцы обратились къ Вселенскому патріарху Іоакиму III съ признательнымъ привѣтствіемъ, въ которомъ говорилось: „Виною нашему благодаренію и самому посланію послужила радостная вѣсть, что ваше всесвятѣйшество разрѣшили и благословили невозбранно содержать чтимые и хранимые нами обряды братіямъ нашимъ, русскимъ обитателямъ Майноса, предки коихъ ради свободы сихъ обрядовъ, связанной соборнымъ постановленіемъ 1667 г., оставили нѣкогда свою родину“... „Дабы ни въ маломъ чемъ,—говорилось дальше,—не коснуться чувства ревнителей древнерусскаго обряда, современному православному Востоку неизвѣстнаго, ваше всесвятѣйшество благоволили дать свое братолюбивое и закономъ церковнымъ требуемое согласіе, чтобы пришедшимъ въ общеніе церкви майноссцамъ священный причтъ былъ поставленъ рукою русскаго іерарха. Этотъ частный случай, знаменательный самъ по себѣ, имѣетъ и общее весьма важное значеніе. Онъ громко возвѣщаетъ, что просвѣтившій насъ Востокъ совершенно чуждъ того несправедливаго предубѣжденія и той обрядовой исключительности, которыя два вѣка тому назадъ привели Русскую церковь къ пагубному раздѣленію,

и что въ тотъ недалекій, по упованію нашему, день, когда Богомъ просвѣщенные пастыри Русской церкви обратятся для окончательнаго рѣшенія наложенныхъ на свободу нашего обряда узъ къ содѣйствію восточныхъ церквей, они не откажутъ имъ въ своей духовной помощи и тѣмъ послужатъ миру и соединенію нынѣ разлученныхъ чадъ единой матери—земли русской".

И дѣйствительно, старообрядцамъ слѣдовало бы объ этомъ подумать, чѣмъ повторять клеветы злѣйшихъ враговъ православія и Греческой церкви, которую они распространяютъ въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и въ другихъ, съ одобренія и разрѣшенія духовной цензуры. Никогда еще Русская церковь не находилась въ такомъ отчужденіи отъ церкви-матери, какъ въ настоящее время. Духовное Вѣдомство съ Палестинскимъ Обществомъ старается всѣми силами вредить православной церкви на Востокѣ и если бы Греческая церковь знала, какъ обезславливается ея іерархія въ изданіяхъ этого общества (издаваемыхъ на деньги собранныя съ русскаго народа во имя Сіона и Іерусалима) и въ журналахъ, и газетахъ, близко стоящихъ къ Духовному Вѣдомству (какъ „Богословск. Вѣстн.," „Церковн. Вѣстникъ," „Моск. Вѣд."), то едва-ли Греческая іерархія рѣшилась бы прибѣгнуть къ матеріальной помощи Россіи. Даже съ высоты святительскихъ каѳедръ, какъ Томской, Новочеркасской и др., раздаются хула и порицаніе на Греческую іерархію.

Общества: Славянское и Палестинское и русская печать, преимущественно духовная, вотъ уже 30 лѣтъ подрываютъ довѣріе русскаго народа къ православной Греческой іерархіи и всегда признательной и благодарной Россіи многострадальной націи греческой, и ихъ сѣмена принесли уже плоды. Россія 1878 года освободила схизматиковъ болгаръ и въ тоже время предала 1 ½ милліона сербовъ подъ тяжкое швабо-мадьярское ярмо, которое ей придется смыть своею кровію. Отчуждаясь отъ церкви Греческой и вступая въ общеніе съ схизматическою бол-

гарскою, Русское Духовное Вѣдомство доведетъ церковь Русскую до такого состоянія, что подорветъ въ народѣ вѣру и послужитъ къ еще большему увеличенію раскола и ересей.

Греческая церковь, съ ея канонами, уставами, преданіями, съ ея патріархами и архіереями, готовыми во всякое время добровольно идти на казнь, ради св. православной вѣры, — стоитъ поперекъ горла нашимъ Сѵнодскимъ оберъ-прокурорамъ и чинамъ Духовнаго Вѣдомства и всѣмъ поклонникамъ творца Духовнаго Регламента, Ѳеофана Прокоповича. Не будь Греческой церкви, не будь старообрядчества, и не того натворили бы въ Россіи Ѳеофаны Прокоповичи, да г.г. Сѵнодскіе оберъ-прокуроры. Милліоны идолопоклонниковъ и другихъ язычниковъ, также магометанъ, жидовъ ждутъ того времени, когда наши миссіонеры просвѣтятъ ихъ свѣтомъ Христовой вѣры; въ западныхъ епархіяхъ Россіи папизмъ ежегодно отторгаетъ, хотя и незамѣтно, тысячи православныхъ; протестантство, съ разными его вѣтвями, не только процвѣтаетъ, но распространяется въ колыбели русскаго православія — епархіи Кіевской, покрываетъ весь югъ Россіи и поволжье, а г. Побѣдоносцевъ только и дѣлаетъ, что напрягаетъ всѣ усилія къ борьбѣ съ тѣми, которые требуютъ лишь одного возвращенія Русской церкви къ каноническому церковному устройству и признанія народа тѣломъ св. церкви, ибо старообрядцы, признающіе народъ хранителемъ св. вѣры и догматовъ, вовсе не желаютъ быть безсловеснымъ стадомъ овецъ, служащихъ лишь для прокормленія духовной касты.

Пріѣздъ пяти восточныхъ іерарховъ, представителей 5-хъ Восточныхъ патріарховъ, ко дню свящ. Коронованія Ихъ Величествъ, въ Москву, и посѣщеніе ихъ старообрядческими іереями дали поводъ „Церков. Вѣст.“ (1896 № 22) — этому органу либеральствующихъ поповъ, еще такъ недавно изъявлявшему свои симпатіи болгарскимъ схизматикамъ,—высказать, что „нашъ расколъ есть вопі-

ющее выраженіе протеста противъ связи церкви съ государствомъ" и поэтому-де онъ „становится врагомъ нашей государственности и измѣнникомъ самымъ существеннымъ принципамъ нашей жизни." Подумаешь, какъ легко клеветать! И отъ кого же исходитъ такая наглая ложь и неправда? Отъ органа духовной С-Петербургской академіи, отъ органа самого „первенствующаго" господина Палладія. Но вѣдь старообрядцы не словами, а дѣлами доказали многократно глубокую вѣрность Царю Русскому, проливали за него и за св. Русь свою кровь и цѣлое столѣтіе своею грудью оберегали и защищали ее отъ вторженія черкесскихъ и горскихъ племенъ[1]). И за это они объявляются „измѣнниками государственному знамени и знамени церкви." Неужели органы православной церкви Русской должны расточать лишь ложь, клевету и безумныя хулы? Въ чемъ же провинились старообрядцы? А вотъ въ чемъ: 18 мая старообрядческіе іереи явились къ представителямъ Вселенскаго патріарха, митрополитамъ: Никомидійскому Филофею и Анхіальскому Василію, бывшимъ въ Москвѣ, и просили ихъ, какъ сообщаетъ „Церк. Вѣстн." (№ 24), „заступиться за гонимую русскою властью и церковію старую вѣру, несомнѣнно увѣренные, что греческіе іерархи не могутъ быть иного мнѣнія какъ они,—представители старой истины." Конечно, восточные іерархи, столь гостепріимно принятые Русскимъ Монархомъ и награжденные имъ высокими знаками отличія, не могли дать вполнѣ благопріятный отвѣтъ на ихъ вопросы и чѣмъ либо утѣшить ихъ скорбь и недоумѣнія. Но имъ данъ благой совѣтъ: всѣ тѣ вопросы, которые тревожатъ ихъ совѣсть, представить на разсмотрѣніе и рѣшеніе греческихъ богослововъ въ Константинополѣ и Аѳинахъ. Тѣ, конечно, не постѣсняются отвѣтить правдиво и вполнѣ канонично, имъ бояться нечего, что скажетъ г. Побѣдоносцевъ, да Петербургскій Духовный Коллегіумъ. При этомъ замѣтимъ, что какъ въ Константинополѣ, такъ и

1) Половина царскаго конвоя составляютъ старообрядцы-казаки.

въ Іерусалимѣ, Аѳинахъ, Букарештѣ и Бѣлградѣ высшіе іерархи познакомились съ вопросами, поданными старообрядцами высокопреосвященному митрополиту Московскому Сергію, и высказали, что „требованія старообрядцевъ каноничны.“

Русскіе іерархи, которыхъ во дни свящ. Коронованія въ Москвѣ было до 17-ти, особымъ вниманіемъ не почтили восточныхъ дорогихъ гостей: митрополитъ Московскій подарилъ имъ по роскошному облаченію и далъ въ честь ихъ обѣдъ, на который были приглашены всѣ бывшіе въ Москвѣ архіереи, во главѣ съ г. Побѣдоносцевымъ и его помощникомъ г. Саблеромъ. На этомъ оффиціальномъ обѣдѣ греческіе іерархи не могли что либо высказать, помня, конечно, какъ отнеслись г.г. Побѣдоносцевъ, Саблеръ и киріе: Палладій, Іоанникій, Ѳеогностъ и Антоній къ болгарской схизмѣ, и какъ г. Палладій забросилъ каждому изъ нихъ свои визитныя карточки, считая для себя униженіемъ посѣтить представителей Восточныхъ патріарховъ. Не успѣли они прибыть въ Москву, какъ получили, черезъ сопровождавшаго ихъ малообразованнаго Сухумскаго епископа Арсенія, приказъ представиться высокостепенному преосвященству кіръ-Палладію. Аудіенція у Побѣдоносцева викарія продолжалась пять минутъ, такъ какъ митрополитъ Петербургскій оказался простецомъ въ сравненіи съ восточными іерархами, изъ которыхъ двое по своимъ богословскимъ познаніямъ и трудамъ составляютъ славу и украшеніе св. церкви и владѣютъ, какъ и всѣ прочіе, кто французкимъ, кто нѣмецкимъ языкомъ, а одинъ отлично зналъ русскій. Замѣчательно, что никто изъ русскихъ іерарховъ, за исключеніемъ Казанскаго, не счелъ нужнымъ ихъ посѣтить. Можно ли сіе назвать единеніемъ церкви Русской съ Греческою, о которомъ говоритъ „Церк. Вѣст.“, и къ чему призывали греческіе іерархи при отъѣздѣ изъ Петербурга? Не думаемъ, чтобы они забыли то потворство болгарскому расколу, которое всегда исходило отъ Петербургскаго

Духовнаго Коллегіума и отъ подцензурныхъ органовъ духовныхъ академій. Не напрасно Греческій цесаревичъ, наслѣдникъ Константинъ, на которомъ покоятся всѣ надежды эллинизма, замѣтилъ греческимъ іерархамъ, при ихъ представленіи 21 мая, что они какъ греки „должны всюду отстаивать интересы эллинизма и православія.“ Они, конечно, видѣли благочестіе русскаго народа и любовь его къ Русскому Монарху, но въ то же время не могли не замѣтить сокращеннаго чина литургіи и новыхъ обрядовъ. Наши богословскіе журналы часто замѣчаютъ, что у Греческой и вообще Восточной церкви отличительная отъ Русской церкви обрядность. Откуда же сіе произошло? Какимъ образомъ патріархъ Никонъ, старавшійся объ однообразіи обрядовъ съ Греческою церковію, сдѣлалъ то, что обряды, наблюдаемые въ Восточной церкви, остались лишь у старообрядцевъ, и не пора ли Русской церкви обратить на это вниманіе? Иначе выходитъ при богослуженіи страшная путаница, отчего вѣрующіе смущаются. Послѣднее особенно было замѣтно при служеніи собора пяти греческихъ іерарховъ, 19 мая, въ Московск. Греческомъ монастырѣ, въ которомъ діаконское первенство было предоставлено діакону Московскаго Успенскаго собора.....

На обѣдѣ въ Сергіевой лаврѣ, 11 мая сего 1896 г., Новгородскій Ѳеогностъ поднялъ въ присутствіи восточныхъ представителей—архіереевъ и архимандритовъ вопросъ о болгарской схизмѣ, осуждая Великую церковь, что она не уступаетъ болгарамъ въ ихъ требованіяхъ и не желаетъ сдѣлать угодное Фердинанду. На это ученѣйшій митрополитъ Никомидійскій Филофей отвѣтилъ столь равнодушному къ церковнымъ канонамъ іерарху, что въ глазахъ Великой церкви болгары—схизматики, что патріархія сдѣлала для нихъ все, что дозволено церковными канонами, но поступаться ими изъ-за политическихъ видовъ болгаръ патріархія никогда не рѣшится. Какъ скоро болгарскіе архіереи ослушались повелѣній церкви, они отступили отъ нея. Самъ Божественный Основатель Цер-

кви сказалъ: „аще кто преслушаетъ церковь, да будетъ яко язычникъ и мытарь.“ — Ваша Русская церковь, сказалъ митрополитъ, не дѣлаетъ уступокъ старообрядцамъ, преслѣдуетъ и гонитъ ихъ и въ то же время братается съ настоящими схизматиками-болгарами и еретиками-монофизитами, абиссинцами, которыхъ признаетъ православными, то мы съ ними сношеній не имѣемъ. Такъ какъ разговоръ могъ принять очень невыгодный и печальный для Русской церкви оборотъ, то киръ-Θеогностъ счелъ за лучшее его прекратить. Такого то архипастыря готовитъ первопрестольному граду г. Побѣдоносцевъ, и если когда либо сіе случится, то будетъ великимъ Божіимъ наказаніемъ для Московской паствы.

Недовольные пріемомъ, оказаннымъ крайне не гостепріимнымъ киръ-Палладіемъ, уѣхали изъ Петербурга представители Вселенской патріархіи, митрополиты: Никомидійскій и Анхіальскій съ ихъ свитою. Вслѣдъ за ними прибыли въ началѣ іюня въ Петербургъ митрополитъ Киликійскій Германъ и архіепископъ Филадельфійскій Даміанъ, которые и не замедлили представиться г. Палладію. Послѣдній съ змѣиною улыбкою, принявъ ихъ, сказалъ: „Вотъ вы у насъ погостите денька три, а тамъ и съ Богомъ“, но и этихъ дней не пришлось восточнымъ владыкамъ провести въ богатой, не гостепріимной лаврѣ, ибо въ первый день владыкамъ не дали поужинать, объявивъ, что монахи все поѣли, а на другой—ихъ попросили убраться, такъ какъ понадобилось передѣлывать печь. Понятно, что владыки не замедлили выѣхать, причемъ Филадельфійскій архіепископъ, отъѣзжая въ Іерусалимъ, отказался принять отъ К. П. Побѣдоносцева подачку на дорогу.

Въ іюлѣ 1895 года въ Петербургъ пріѣзжала болгарская депутація для возложенія вѣнка на гробницу въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Въ Россіи многіе повѣрили, что депутація состоитъ изъ людей дѣйствительно преданныхъ Россіи. Болѣе всего

заслуживалъ-де довѣрія митрополитъ Тырновскій Климентъ—этотъ іерархъ раскольникъ, служащій и нашимъ и вашимъ, бывшій нѣкогда другомъ, а затѣмъ врагомъ, убитаго диктатора Стамбулова. Депутація съѣздила въ Петербургъ не напрасно. Хитроумные и льстивые болгары сдѣлали свое дѣло. Они настолько повліяли на главу Русской церкви, г. Побѣдоносцева и киръ-Палладія, что тѣ не постыдились дать обѣдъ въ честь раскольническаго іерарха, возставшаго противъ матери-церкви и проповѣдующаго, изъ политическихъ видовъ, племенное различіе и дѣленіе. Но и этимъ дѣло не кончилось. По просьбѣ г. Побѣдоносцева, митрополитъ Іоанникій Кіевскій снабдилъ раскольническаго митрополита Климента священнымъ мvромъ, въ чемъ отказалъ послѣднему митрополитъ Московскій. Такъ-то Русская церковь, подъ водительствомъ г. Побѣдоносцева, дорожитъ церковнымъ единеніемъ. Можетъ быть не далеко то время, когда и наши старообрядцы станутъ получать мvро изъ Константинополя, противъ чего Правит. Сvнодъ не можетъ протестовать, ибо самъ-то онъ снабжаетъ раскольниковъ болгарскихъ свящ. мvромъ.

Въ Константинополѣ давно лелѣютъ мысль созвать вновь соборъ по грекоболгарскому вопросу. Одно высокопоставленное въ Россіи лицо поэтому поводу обратилось къ одному изъ нашихъ досточтимыхъ архипастырей съ просьбой высказать свое мнѣніе—слѣдуетъ ли Русской іерархіи принять участіе на этомъ соборѣ. Вотъ что между прочимъ отвѣтилъ архипастырь, не очень то уважающій г. Палладія: „Если правительство рѣшится послать въ Константинополь, на соборъ, архіерея, то придется дать ему уполномочіе; мы же не ручаемся, что наше уполномочіе признаютъ, да если и признаютъ, то нашъ епископъ будетъ крайне униженъ въ средѣ восточныхъ. Всѣ церкви явятся на соборъ въ лицѣ своихъ киріарховъ или дѣйствительно уполномоченныхъ отъ собора епископовъ или отъ своего патріарха; Наша жа церковь ли-

шена возможности кого либо избрать. Вѣдь могутъ нашего епископа спросить: „кто васъ избралъ"? онъ скажетъ: „Сѵнодъ"; — а въ Сѵнодѣ у васъ есть предсѣдатель, русскими іерархами избранный, и члены Сѵнода, то же избранные іерархіею или призванные по чередѣ"? — „Нѣтъ", отвѣтитъ нашъ епископъ. Наши епископы призываются въ Правит. Сѵнодъ по волѣ г. оберъ-прокурора Правит. Сѵнода и поэтому самому не могутъ быть признаваемы за представителей Русской іерархіи". Вотъ въ какомъ ненормальномъ положеніи находится наша обездоленная Русская церковь. А между тѣмъ глава нашей церкви, г. Побѣдоносцевъ, вотъ уже 16 лѣтъ стоящій выше всѣхъ законовъ Россійской Имперіи, старается ввести русскіе церковные и не церковные порядки въ церкви: Іерусалимскую и Антіохійскую, на Аѳонѣ и въ Константинополѣ. „Какіе же вы православные, говорятъ теперь намъ старообрядцы, когда вы братаетесь сами то съ настоящими раскольниками и еретиками, отъ которыхъ уклоняются всѣ прочіе истинно-православные христіане". Въ Московской духовной академіи до 1895 года обучался, подъ именемъ абиссинскаго іеродіакона, нѣкто Христодулъ, не разъ служившій въ лаврахъ: Сергіевой и Александроневской. Нынѣ изъ письма г. Леонтьева (изъ Абиссиніи) къ архим. Ефрему видно, что названный Христодулъ—самозванецъ и никогда не былъ іеродіакономъ (Яросл. Губ. Вѣд. 1896 г.) Происходитъ же подобное безчиніе отъ того, что глава Русской церкви К. П. Побѣдоносцевъ признаетъ православными какъ монофизитовъ-абиссинцевъ, такъ и схизматиковъ-болгаръ, а русскіе архіереи въ угоду ему допускаютъ ихъ до священнослуженія, не спрашивая даже у нихъ епископскихъ граматъ.

14 Мая сего 1896 года совершилось въ Москвѣ священное Коронованіе ихъ Императорскихъ Величествъ, къ вѣликой радости и на счастье русскаго народа. Къ большому прискорбію праздничные дни были омрачены тяжелою и непредвидѣнною катастрофою, на Ходынскомъ полѣ, гдѣ убито до 2000 чел. народа. Велико было горе Рус-

скаго Царя, ибо всѣ погибшіе—его дѣти, вѣрноподданные, стекшіеся на царскій, народный праздникъ. Люди вѣрующіе знаютъ, что безъ воли Божіей ничто не бываетъ, что самое наказаніе, посылаемое иногда народамъ и царствамъ, служитъ испытаніемъ за наши прегрѣшенія.

Зная хорошо маловѣріе г. Палладія, его актерскія способности, которыя онъ проявляетъ при отправленіи богослуженія, его прежнюю, не монашескую жизнь, невольно останавливаешься на томъ, какимъ образомъ могъ допустить г. Побѣдоносцевъ киръ-Палладія до совершенія священнаго Коронованія? Неужели же недостойнѣйшій званія „первенствующаго,“ за 10 мѣсяцевъ передъ симъ лобызавшійся съ болгарскими схизматиками и абиссинскими еретиками, посему подлежащій, въ силу постановленій Константинопольскаго собора 1872 г., изверженію изъ сана, можетъ быть признанъ достойнымъ вѣнчать на царство Русскаго Монарха? Русская церковь, хотя и управляемая Духовнымъ Вѣдомствомъ, не имѣетъ никакого каноническаго права и основанія не признавать постановленій Великаго собора Константинопольскаго 1872 года. А если это такъ, если правдивая исторія не скроетъ поступковъ, дѣйствій и поведенія киръ-Палладія, то какъ же могъ допустить г. Побѣдоносцевъ послѣдняго до первенства при свящ. Коронованіи Ихъ Величествъ? Если намъ скажутъ, что г. Побѣдоносцевъ руководствовался тѣмъ, что киръ-Палладій имѣетъ, благодаря его, званіе первенствующаго, то на это мы отвѣтимъ, что митрополиты: Платонъ и Филаретъ не были первенствующими, царей же вѣнчали и мѣсто занимали выше ихъ. Въ виду равенства епископовъ церковные каноны установили для епархій степени, дабы черезъ нихъ въ церкви господствовалъ порядокъ и каждый іерархъ зналъ свое мѣсто. Есть престолы знаменитые, почетные, прославленные святостію своихъ іерарховъ, ихъ дѣяніями или основанные апостолами. Такъ напр. престолъ Кессарійскій, въ Каподокіи, ради великаго Вселенскаго учителя Василія считается

первымъ... И въ Россіи, какъ и на всемъ православномъ Востокѣ существовали издревле степени епархій. При Императрицѣ Екатеринѣ II степени епархій были значительно измѣнены, съ цѣлію возвысить Новгородскую каѳедру, ради честолюбиваго Димитрія Сѣченова, причемъ многія древнія епархіи, какъ Смоленская, Суздальская и др. отнесены были къ 3 классу. Въ 1868 году неканоническое дѣленіе епархій на классы было отмѣнено, но при этомъ древнія степени епархій не были возстановлены. Благодаря сему въ Русской церкви господствуетъ нынѣ страшный хаосъ. Свѣтскіе правители ея, мало знакомые съ исторіею церкви, а еще менѣе знающіе свящ. каноны, унижаютъ и оскорбляютъ престолъ Московскій, то ставя его ниже новоцарствующаго града, то низводя ея архипастыря на престолъ Кіевскій. И многіе древніе престолы, какъ Черниговскій, Смоленскій, Рязанскій, Полоцкій и др., такъ же, какъ и престолъ древней столицы Сибири — Тобольска и престолъ Астраханскій, ради присоединенія къ Россіи Сибирскаго и Астраханскаго царствъ столь возвышенные, управляются нынѣ простыми епископами, въ униженіе ихъ престоловъ; зато другія каѳедры, ради излюбленныхъ К. П. Побѣдоносцевымъ и В. К. Саблеромъ іерарховъ, управляются архіепископами, которые становятся даже выше архипастырей знаменитыхъ престоловъ: Казанскаго, Ростовско-Ярославскаго и друг. Никогда и ни въ какой православной церкви не было такого безчинія и поруганія святительскихъ престоловъ. Пусть укажетъ г. Палладій, восхитившій права, принадлежащія Московскому первосвятителю, или самъ г. Побѣдоносцевъ, гдѣ и какіе свящ. церковные каноны предоставляютъ первенство архіепископу Новаго-Рима передъ Римомъ-Ветхимъ? А если сего нѣтъ, если Москва именуется первопрестольною, если она уподобляется въ Россіи Риму-Ветхому, а второпрестольный Петербургъ — Риму-Новому, то какъ же можетъ второпрестольный митрополитъ, пріѣзжая въ первопрестольный градъ, восхищать права мѣстнаго старѣй-

шаго по престолу и хиротоніи митрополита и совершать таинства, безъ воли его? Вѣдь это безчиніе церковное, которое ни въ одной православной церкви, кромѣ нашей Петровско-Россійской, никогда не допускалось и не допускается. Митрополитъ Кіевскій Іоанникій, которому первоначально было предложено первенствовать при свящ. Короноваціи, отъ первенства отказался, ибо не счелъ возможнымъ оспаривать права и преимущества у Московскаго митрополита, хотя по времени состоянія въ санѣ митрополита онъ старѣйшій. Можетъ быть г. Побѣдоносцевъ счелъ нужнымъ вознаградить киръ-Палладія за „молчаливость“ въ Коллегіумѣ и за тѣ подарки высокопоставленнымъ, которые были сдѣланы послѣднимъ, дабы черезъ нихъ добиться первенства при свящ. Короноваціи, показать себя москвичамъ и унизить передъ московской паствою и передъ всею Россіей и Европою Московскаго архипастыря. Къ сожалѣнію киръ-Палладій забылъ, что тщеславіе, честолюбіе не признается удѣломъ умныхъ людей, тогда какъ смиреніе возвышаетъ людей и отъ нихъ то являются свѣтильники свѣтящіеся міру, но не омрачающіе его своими дѣяніями. Никогда киръ-Палладію не пришлось бы быть Петербургскимъ, если бы избраніе его зависѣло отъ собора русскихъ архипастырей, а не исходило отъ г. Побѣдоносцева. Нѣтъ сомнѣнія, что москвичи пожалѣютъ своего смиреннаго архипастыря, такъ униженнаго и оскорбленнаго; осудятъ антиканоническія дѣйствія киръ-Палладія и всѣ тѣ, которые знаютъ и вѣдаютъ ихъ. Петербургская газета „Гражданинъ“ иронически замѣчаетъ уже, что голосъ первенствовавшаго митрополита во время свящ. Коронованія почти не былъ слышенъ (№ 39), потому вѣроятно, что мужественный и здоровый митрополитъ Петербургскій пожелалъ передъ сонмомъ собранныхъ въ соборѣ иностранцевъ и представителей Русскаго царства разыграть и представить изъ себя великаго старца — чуть не Московскаго Филарета, хотя по уму и богословскимъ познаніямъ Палладій передъ Филаретомъ

тоже, что моська передъ слономъ. Пусть знаетъ и вѣдаетъ киръ-Палладій, что восточные іерархи, бывшіе во дни свящ. Коронованія въ Москвѣ, осудили его антиканоническія дѣйствія, причемъ одинъ изъ нихъ замѣтилъ, что „тотъ, кто не считаетъ для себя обязательнымъ хранить свящ. церковные каноны, тотъ едва-ли поцеремонится и съ данною имъ вѣрноподданническою присягою". Чины Духовнаго Коллегіума между прочимъ обвиняютъ митрополита Московскаго въ томъ, что лѣтомъ минувшаго 1895 года онъ отказался имѣть общеніе съ болгарскимъ схизматическимъ митрополитомъ Климентомъ, оказалъ ему неподобающій пріемъ и отказался дать ему свящ. мyро. Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ трудно сомнѣваться, такъ какъ схизматики-болгары слишкомъ близки сердцу г. Побѣдоносцева и не напрасно онъ съ такою любовію лобызалъ руку у лжеепископа Климента, принимая его благословеніе за дѣйствительное и каноническое. Теперь позволимъ себѣ спросить киръ-Палладія: какъ бы посмотрѣлъ онъ на старообрядческаго епископа, если бы послѣдній прибылъ въ его престольный Петербургъ и сталъ бы священнодѣйствовать? Вѣроятно, митрополитъ Палладій счелъ бы подобное дѣйствіе за антиканоническое и назвалъ бы его безчинствомъ. Почему же онъ самъ считаетъ возможнымъ совершать таинство въ чужой епархіи, унижать и оскорблять старѣйшаго и достойнѣйшаго митрополита Русской церкви? Хотя его „торжественное" высокопреосвященство и не обладаетъ богословскими познаніями, но все же не настолько, чтобы не знать, что званіе первенствующаго въ антиканоническомъ Духовномъ Коллегіумѣ, учрежденномъ не соборною властію, а государственною, никакихъ правъ въ церкви ему не даетъ. Первенствующій въ Правит. Коллегіумѣ можетъ быть простой, самой младшей каѳедры, епископъ, но первенство на дѣйствительномъ каноническомъ соборѣ русскихъ іерарховъ можетъ принадлежать лишь тому архипастырю, который занимаетъ первопрестольную каѳедру. Лица малосвѣ-

дущія въ церковныхъ канонахъ считаютъ Московскій Успенскій соборъ каѳедрою Правит. Сѵнода, иначе Коллегіальнаго патріарха, забывая, что Успенскій соборъ, если и могъ когда либо считаться каѳедрою Правит. Сѵнода, то лишь въ то время, когда онъ наслѣдовалъ отъ Московскихъ патріарховъ власть епархіальную, но какъ скоро, въ 1742 году, Московская епархія была возстановлена, то Московскіе архипастыри стали по Московской епархіи непосредственными преемниками Московскихъ первосвятителей. Митрополиты Московскіе и по-нынѣ вступаютъ на каѳедру въ Успенскомъ соборѣ, свидѣтельствуя тѣмъ, что двухъ самостоятельныхъ архіерейскихъ каѳедръ во градѣ не бываетъ. Московскіе патріархи имѣли въ Москвѣ лишь одну святительскую каѳедру, но не двѣ, да и во всемъ мірѣ православномъ нигдѣ не было и нѣтъ Сѵнодальной каѳедры и никакіе церковные каноны объ ней не говорятъ. Если киръ-Палладій не признаетъ апостольскаго правила о небытіи двухъ епископовъ во градѣ, то почему не слѣдовать его примѣру старообрядцамъ и не воздвигать въ епархіальныхъ городахъ старообрядческихъ святительскихъ каѳедръ? Если для высшаго церковнаго, хотя бы и правительственнаго, учрежденія никакіе церковные каноны, постановленія, уставы не имѣютъ рѣшительно никакой силы и значенія и примѣняются лишь тогда, когда требуютъ извѣстнаго рода интересы, то довольно страннымъ кажется то упорство, которое предъявляетъ Правит. Сѵнодъ къ старообрядцамъ. Для многихъ поэтому становится непонятнымъ, почему въ Россіи не могутъ быть епископы единовѣрческіе, старообрядческіе и другіе. Возьмемъ хотя бы священный Кремль Московскій? Властенъ ли Московскій митрополитъ надъ соборами: Благовѣщенскимъ, Архангельскимъ, Спасскимъ на бору и Верхоспасскимъ? Чинно ли по крайней мѣрѣ отправляется тамъ священнослуженіе и не сокращены ли тамъ всенощныя, оканчивающіяся въ часъ, много въ $1\frac{1}{2}$ часа? Какимъ образомъ напр. Донской епархіальный архіерей

распоряжающійся всѣми церквами Таганрогскаго округа, лишенъ власти надъ г. Таганрогомъ, Ростовомъ на Дону и частью Ростовскаго округа или какое каноническое право предоставляетъ Омскому архіерею вторгаться въ предѣлы Тобольской губерніи и епархіи и управлять 92 церквами оной? А военное и придворное вѣдомства, изъятыя изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ, вторгающіяся въ епархіальныя и приходскія дѣла и вѣнчающія браки чужеприходныхъ? Для сихъ вѣдомствъ, также для архіереевъ: Екатеринославскаго, Омскаго, Сухумскаго и другихъ, вторгающихся въ предѣлы чужихъ епархій (какъ Донской, Тобольской, Томской, Ставропольской) возможно нарушеніе церковныхъ каноновъ о предѣлахъ епархій и областей, а для старообрядцевъ не возможно [1]).

Каждому изъ насъ, не индифферентно относящемуся къ православію Русской церкви, вѣдомо и извѣстно, что если гдѣ и существуютъ темныя пятна и настоящая грязь, то именно въ Русскомъ Духовномъ Вѣдомствѣ, не только въ лицѣ продажныхъ консисторій, сунодскихъ и консисторскихъ чиновниковъ, но и въ средѣ самой іерархіи. Давно уже исторія Русской церкви открыла намъ чудовищно-позорныя дѣянія реформаторовъ Русской церкви, сподвижниковъ Петровыхъ: Ѳеофана Прокоповича и Ѳеодосія Яновскаго, а новѣйшая исторія нашла не мало имъ подражателей. Вѣдь и сейчасъ въ Россіи есть не мало невѣрующихъ іерарховъ, изъ которыхъ нѣкоторые ведутъ жизнь неподобающую ихъ сану, достигли святительскихъ каѳедръ неправыми путями. Цѣлые 25 лѣтъ одинъ изъ профессоровъ Московск. духовной академіи, нѣкто А. П. Лебедевъ, подрывалъ въ своихъ слушателяхъ правоту православной церкви, глумился надъ

1) Церковные каноны требуютъ, чтобы границы епархій совпадали съ административными границами областей. Объ этомъ въ 1667 и 1675 г.г. состоялось постановленіе Московск. Собора, а въ 1788 г. Высочайше повелѣно границы епархій привести въ сообразность съ границами губерній. Въ губерніи можно, конечно, имѣть и по нѣсколько епархій, но нельзя отнимать отъ губерніи и епархіи города и села и передавать другой.

святыми, надъ преданіями, ученіемъ ея, такъ что, по выраженію одного изъ бывшихъ его учениковъ, а нынѣ преосвященныхъ, „едва-ли и одна десятая изъ его учениковъ остались въ душѣ православными, прочіе же или протестанты въ душѣ или ни въ что невѣрующіе.“ Что же ждать отъ подобныхъ людей православной церкви въ Россіи? Противъ протестантской подкладки лекцій г. Лебедева тщетно ратовалъ и писалъ извѣстный ученый мужъ и богословъ А. Иванцовъ-Платоновъ, но Духовному Вѣдомству такой хулитель православной Греческой церкви нуженъ былъ, какъ сталъ онъ теперь нуженъ Московскому Университету, послѣ удаленія его изъ Моск. дух. академіи.

Какъ не велико значеніе іерархіи для церковнаго домостроительства, но не всегда ее можно считать устоемъ православія, что болѣе всего примѣнимо къ Русской церкви. Восточная іерархія, которая всегда была за одно съ народомъ, хранителемъ религіи (т. е. вѣры и благочестія) признаетъ самое тѣло церкви, т. е. самый народъ. Окружное Посланіе, гдѣ находятся эти слова, составленное знаменитымъ патріархомъ Григоріемъ VI, въ отвѣтъ на посланіе Римскаго папы Пія IX, подписано 4 патріархами и 58 митрополитами. Могъ ли быть въ Россіи расколъ, если бы іерархія Русская была за одно съ народомъ? Могъ ли Петръ I забросить въ Неву всѣ церковные каноны и создать, на мѣсто патріарха и священнаго собора епископовъ, протестантскій Духовный Коллегіумъ, съ подобранными, частію недостойными, архіереями, если бы они не были въ то время заражены протестантствомъ? Могла ли западная Русь перейти въ унію, если бы ее не увлекли: митрополитъ Кіевскій Михаилъ Рогоза и единомысленные съ нимъ русскіе епископы, заявившіе, по-мимо воли народа, свою покорность Римскому папѣ? Наконецъ, нынѣшніе русскіе епископы, призываемые въ такъ называемый Правительствующій Сѵнодъ, кто же, какъ не слуги и послушные рабы всесильнаго и могущественнаго оберъ-

прокурора и его канцеляріи? „Если гдѣ искать нечистоты и грязи, то именно въ средѣ Русской іерархіи," выражался почившій въ Бозѣ знаменитый митрополитъ Московскій Леонтій, павшій въ борьбѣ съ сильнымъ прокуроромъ Московской Сѵнодальной конторы А. Н. Шишковымъ, какъ палъ и его предшественникъ митрополитъ Іоанникій, перемѣщенный въ Кіевъ. Нынѣшній митрополитъ Московскій Сергій счелъ за лучшее преклониться не только передъ молодымъ, но и много объ себѣ мнящимъ, бездарнымъ прокуроромъ Сѵнодальной конторы кн. Ш., опасаясь, какъ бы его не довели до апоплексіи и не сдѣлали ума лишеннымъ. А Москва вѣдь очень многаго ожидала отъ митрополита Сергія. Она радовалась, что поборникъ духовной касты удаленъ былъ въ Кіевъ, что доблестный рядъ Московскихъ первосвятителей пріобрѣлъ іерарха, который, какъ ученикъ приснопамятнаго и великаго Филарета, могъ бы идти по его стопамъ. Но къ великому прискорбію, что же видятъ тѣ, которые привыкли чтить и уважать Московскихъ архипастырей, какъ непосредственныхъ преемниковъ: св. Петра, Ѳеогноста, Алексѣя, Кипріана, Фотія, Іоны, Филипповъ, Іова, Гермогена, Никона, Платона, Филарета и другихъ? Московскій митрополитъ, преемникъ первосвятителей Московскихъ, занимающій первопрестольную каѳедру, не можетъ хиротонисать во епископа своего архимандрита, что предоставляетъ господину Петербургскому Палладію. Такъ послѣдній совершилъ 2 февраля 1895 г. и 14 сентября того же года хиротонію во епископа двухъ московскихъ архимандритовъ: Симоновскаго — Арсенія и Виѳанскаго —ректора о. Антонія. До сихъ поръ Московскій митрополитъ не можетъ водворить соблюденіе древняго устава въ большомъ Успенскомъ соборѣ, безъ того, чтобы изъ церковной службы не были выкинуты ирмосы, катавасіи, стихиры, тропари и друг. молитвословіи, о чемъ жалуются многіе богомольцы. Ошиблись въ назначеніи протопресвитеромъ собора Н. Н. Свѣтовидова-Платонова. Мос-

ковскій владыка считаетъ себя безсильнымъ что либо предпринять къ возстановленію церковной службы въ Успенскомъ соборѣ, опасаясь гнѣва „ловкаго проходимца", директора Сѵнодальнаго пѣвческаго хора нѣкоего Смоленскаго, одного изъ ближайшихъ друзей г. Побѣдоносцева. Искренно жаль Московскаго владыку, лишеннаго возможности проявить ревность и энергію въ управленіи Московскою епархіею, жаль и Московскую епархію, награжденную такими всесильными друзьями г. Побѣдоносцева, которые образовали изъ себя какую то духовную администрацію для управленія Московскою епархіею, въ предсѣдательствѣ яраго гонителя старообрядчества, проф. Н. И. Субботина. Что же мудренаго и страннаго, что киръ-Палладій, столько лѣтъ добивавшійся главенства въ Русской церкви, счелъ себя за Вселенскаго папу или первосвященника. Г. Палладій забылъ, какими путями и просьбами добывалъ онъ себѣ каѳедры: Казанскую, Грузинскую и, наконецъ, Петербургскую, забылъ прежнюю свою дѣятельность какъ въ этихъ епархіяхъ, такъ и въ Вологодской, Тамбовской и Рязанской. Слишкомъ его высокопреосвященство былъ „тяжелъ" для ввѣреннаго ему священнаго клира и монастырей, на средства которыхъ онъ пріобрѣлъ въ Тамбовской губер. большое имѣніе для своихъ дѣтей. Напоминаемъ его высокопреосвященству сіе потому, что по обѣту монашескому, да и по званію архипастыря, все имъ пріобрѣтенное отъ паствы или отъ обителей полученное, должно было бы быть возвращено церкви. Палестинское Общество обвиняетъ въ своихъ „Сообщеніяхъ" греческихъ архіереевъ, что они жертвуютъ не свои деньги, а награбленныя или яко бы полученныя отъ русскихъ жертвователей. С.-Петербургская духовная цензура, состоящая въ распоряженіи его высокопреосвященства, одобряетъ подобное заявленіе. Но то, что дѣлаютъ греческіе святители (въ томъ числѣ и Антіохійскій патріархъ Спиридонъ, пожертвовавшій 1000 турецкихъ лиръ на устройство училищъ въ Антіохійской патріархіи), то безъ сомнѣнія дѣлаетъ имъ

честь, а то, что позволяетъ себѣ творить его высокопреосвященство г. Палладій, то едва-ли заслуживаетъ похвалы. Если мы рѣшились говорить о киръ-Палладіѣ (не воспоминая прежніе его малоархипастырскіе, святительству русскому извѣстные, подвиги), то потому, что онъ самъ о себѣ заставляетъ говорить не только русскую, но и заграничную печать. Г. Палладій, безъ сомнѣнія, вѣдаетъ, что если онъ поставленъ на высоту, если ему дано право именовать себя „первенствующимъ“ Духовнаго, антиканоническаго и антицерковнаго, Коллегіума, то этому онъ обязанъ не Русской іерархіи, а исключительно его высокопревосходительству К. П. Побѣдоносцеву, нашедшему въ немъ іерарха податливаго, безпрекословно подчиняющагося его распоряженіямъ. Если было бы предоставлено настоящему Cvноду русскихъ архипастырей, не призываемыхъ въ Cvнодъ милостію Г. Побѣдоносцева, избрать на Петербургскую каѳедру митрополита, то киръ-Палладій никогда не удостоился бы этой чести. Поэтому-то братанія г. Палладія, его сообщество, или общеніе, съ абиссинскимъ еретическимъ монофизитскимъ епископомъ, не то архимандритомъ, Гэбрэ Экзіаверомъ и съ болгарскимъ схизматическимъ митрополитомъ Климентомъ не должно быть поставлено въ вину Русской іерархіи, большинство которой, безъ сомнѣнія, осуждаетъ дѣйствія мнящаго себя быть первосвященникомъ не то Русской, не то Всемірной церкви. Ни православная Русская церковь, ни Русская іерархія не предоставляла г. Палладію унижать Русскую церковь, выдѣлять ее изъ числа православныхъ церквей и имѣть общеніе съ іерархіею, признанною состоящею въ расколѣ и ереси. Если по постановленію Великаго Константинопольскаго собора 1872 года подлежатъ осужденію всѣ находящіеся съ Болгарскою схизматическою іерархіею „въ общеніи и единомысліи, всѣ ей содѣйствующіе и пріемлющіе ихъ благословеніе и священнодѣйствіе за дѣйствительное и каноническое, какъ міряне, такъ и клирики,“ то какъ должны считать митрополита Палладія

преданные православной церкви русскіе архіереи, священники и міряне,—за православнаго митрополита или за схизматическаго, т. е. раскольническаго? Истинный, православный ревностный архипастырь, для котораго обязательны церковные каноны и постановленія св. церкви, никогда не станетъ нарушать постановленія Помѣстныхъ соборовъ и тѣмъ разрывать церковное единеніе съ матеріею-церковію, вносить смуты и раздоры въ православныя церкви и снабжать раскольниковъ священнымъ мvромъ. Мы осуждаемъ старообрядческую церковь, зовемъ ихъ архіереевъ и іереевъ раскольниками, лжеархіереями и лжеіереями, между тѣмъ какъ сами то имѣемъ во главѣ Русской іерархіи митрополитовъ Кіевскаго Іоанникія и Петербургскаго Палладія, состоящихъ тоже въ расколѣ не только съ православною Вселенскою церковію, которая чтитъ и признаетъ постановленія Константинопольскаго собора 1872 года, но и съ самою Русскою церковію, которая не предоставляла г. Іоанникію снабжать Болгарскую схизматическую церковь свящ. мvромъ, ни г. Палладію брататься съ еретическими и раскольническими епископами, быть съ ними въ общеніи и единомысліи и содѣйствовать имъ. Г. Побѣдоносцевъ и Правительствующій Сvнодъ требуютъ, чтобы всѣ автокефальныя церкви признавали постановленія Помѣстнаго Московскаго собора 1667 г. законными, а нашихъ т. н. старообрядцевъ считать за раскольниковъ, но, въ такомъ случаѣ, почему же Правительств. Сvнодъ не признаетъ законнымъ и каноничнымъ то, что признаютъ всѣ православныя автокефальныя церкви, т. е. постановленія Великаго собора Константинопольскаго 1872 г. относительно болгарской схизмы? Наши старообрядцы никакихъ новыхъ догматовъ не измышляли, новаго церковнаго ученія не принимали и никто изъ авторитетныхъ учителей св. церкви (не исключая и Филарета Московскаго) ихъ въ этомъ не заподозривалъ. Между тѣмъ Русскій Правительств. Сvнодъ, потворствуя болгарскимъ раскольникамъ, внесъ во св. церковь слѣду-

ющіе, противные православному ученію, догматы: 1)—племеннаго дѣленія и различія и 2)—папскаго главенства. Первый догматъ Правит. Сунодъ выражаетъ своимъ единеніемъ съ Болгарскою раскольническою церковію, допущеніемъ низложенныхъ и лишенныхъ сана болгарскихъ раскольническихъ епископовъ и священниковъ до священнослуженія въ своихъ храмахъ, снабженіемъ Болгарской церкви священнымъ мѵромъ, лишеніемъ православныхъ грузинъ и молдаванъ права отправлять богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ, ниспроверженіемъ ихъ іерархіи и поставленіемъ на ея мѣсто своей, не желащей знать ни нуждъ паствы, ни Божественнаго ученія о томъ, что въ церкви нѣтъ „ни эллина, ни іудея“ и что, слѣдовательно, каждый православный не долженъ быть лишаемъ права молиться на своемъ родномъ языкѣ. Недавно присутствовавшій въ Петербургскомъ Сунодѣ экзархъ Грузіи Владиміръ заявилъ, что при гробѣ св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Грузіи, богослуженіе болѣе не совершается на грузинскомъ языкѣ и что скоро въ ея обители не будетъ ни одной грузинской монахини. И это омерзительное насиліе надъ народомъ, глубокопреданнымъ Русскому Монарху и Россіи, способное возмутить каждаго православнаго, ставится въ особую заслугу экзарху-узурпатору. Второй догматъ—папскаго главенства Правит. Сунодъ обнаруживаетъ своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла православныхъ автокефальныхъ церквей: Константинопольской—потворствомъ болгарскимъ схизматикамъ, Іерусалимской — поставленіемъ своего особаго жертвенника рядомъ съ храмомъ Гроба Господня и устройствомъ своихъ школъ, какъ въ Іерусалимской, такъ и Антіохійской патріархіяхъ, въ которыхъ, черезъ особыхъ дѣятелей, проповѣдуется племенное дѣленіе и различіе, возбуждается паства противъ законной іерархіи и т. д. Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ Правител. Сунодъ старается себя выгородить и возложить все на Палестинское Общество, забывая, что засѣданія-то, явно враждебнаго православной

церкви, Общества происходятъ въ квартирѣ самого верховнаго начальника Правит. Cvнода г. Побѣдоносцева, что всѣ россійскіе архіереи состоятъ членами Палестинскаго Общества и кромѣ того большинство ихъ состоятъ предсѣдателями епархіальныхъ отдѣловъ Общества, что кружечный сборъ, въ недѣлю Ваій, производимый во имя „св. Сіона и Іерусалима," а на дѣлѣ въ пользу Палестинск. Общества, во всѣхъ церквахъ, производится, по предписанію того же Правит. Cvнода, самими священниками. Наконецъ, не Палестинское Общество, а Правит. Cvнодъ ставитъ свой жертвенникъ рядомъ съ каѳедрою Іерусалимскаго патріарха. Если Палест. Общество соорудило храмъ безъ воли и благословенія Іерусалимскаго патріарха — главы Іерусалимской церкви, то оно выстроило его во всякомъ случаѣ не безъ вѣдома и разрѣшенія Правител. Cvнода. Затѣмъ съ чего вѣдома и разрѣшенія изрыгаются хулы, злословіе, пасквили, клеветы и разныя поношенія въ „Сообщеніяхъ Палест. Общества" и въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" не только на Греческую іерархію, но и на святыхъ Восточной церкви Богомъ прославленныхъ? Пожалуй и здѣсь Правит. Cvнодъ скажетъ, что сіе творится безъ его вѣдома, хотя „съ разрѣшенія духовной цензуры," ему непосредственно подвѣдомственной. Не за это ли глумленіе надъ церковію Восточною былъ, сентября 1895 года, хиротонисанъ во епископа Елисаветградскаго духовный цензоръ, архимандритъ Тихонъ Морошкинъ? Въ предисловіи къ недавно изданному Т. И. Филипповымъ сборнику напечатано: „Одну изъ св. Божіихъ церквей, первенствующую по чести во всемъ православномъ мірѣ, матерь церкви Русской, воспитавшую ее, а чрезъ нее и весь русскій народъ въ тѣхъ священныхъ началахъ и преданіяхъ, коими донынѣ стоитъ и— привѣрности имъ—будетъ впредь стоять твердо русская земля; ту церковь, изъ лона которой вышли безсмертные солунскіе братья, просвѣтители всего славянскаго рода, усвоившіе нашему языку въ своемъ чудотворномъ пере-

ложеніи всю бездонную глубину церковной мудрости и великолѣпіе церковнаго творчества; къ которой за ея духовныя благодѣянія вся русская земля — отъ Царя до поселянина—въ теченіе многихъ вѣковъ привыкла питать благоговѣніе, участіе къ ея страданіямъ и лишеніямъ; союзомъ съ которой, вмѣстѣ съ другими патріаршими престолами, охраняется и опредѣляется наша вѣрность православному исповѣданію.—И вотъ такое высокое и священное учрежденіе, связанное съ нами нерушимыми узами единовѣрія и взаимныхъ благодѣяній, обреченное жить съ нами въ вѣчномъ духовномъ союзѣ, было позвано на судъ первымъ встрѣченнымъ (проходимцемъ болгариномъ Даскаловымъ и другими болгарскими нигилистами, которые, какъ извѣстно, всѣ похожи другъ на друга, изд.), и мы постановили свой обвинительный надъ нимъ приговоръ, не позаботившись даже выслушать напередъ его объясненій и отвернувшись отъ нихъ, когда они были представлены. Хотя совершившіися на глазахъ всего міра событія должны бы, кажется, вразумить насъ, что нестроеніе церковныхъ дѣлъ на Востокѣ было только предлогомъ для оправданія затѣянной смуты, что о благоустроеніи церковныхъ дѣлъ предводители болгарскаго мятежа не имѣли ни малѣйшей заботы; тѣмъ не менѣе мы и до сихъ поръ не можемъ еще вполнѣ освободиться отъ постоянныхъ въ нашемъ умѣ предубѣжденій и не покидаемъ усвоенной нами злой и безстыдной привычки чернить клиръ единовѣрныхъ намъ церквей". Православному христіанину, читая эти злословія, слѣдуетъ помнить: „скверный да сквернится еще и обидяй да обидитъ еще."

Въ Россіи, какъ мы уже сказали, никто не смѣетъ писать правду о нашемъ Духовномъ Вѣдомствѣ, о всесильномъ и могущественномъ властелинѣ Русской церкви г. Побѣдоносцевѣ. Если передъ нимъ склоняются архіереи и министры, то что же могутъ высказывать публицисты и вообще издатели газетъ и журналовъ, по большей части люди совершенно невѣжественные или крайне корыстные.

Достойныхъ святителей и священный клиръ никто изъ православныхъ не станетъ осуждать, но поведеніе и дѣйствіе недостойныхъ не слѣдуетъ скрывать, въ особенности въ Россіи, гдѣ духовенство пользуется безнаказанностію. Возьмите проповѣди Вселенскихъ патріарховъ: Григорія Назіанзина, Богослова и Іоанна Златоуста, а также и Великаго Василія Кессарійскаго, какими неприглядными и мрачными красками описывали они современную имъ іерархію, видя въ оной церковное неустройство и непорядки. Но кто же рѣшится сравнивать существовавшую въ то время православную Греческую іерархію съ нынѣшнею Русскою іерархіею, въ числѣ которой есть люди невѣрующіе и служащіе церкви исключительно ради матеріальныхъ и друг. выгодъ. Конечно, и въ Русской церкви есть не мало достойныхъ святителей, ревнующихъ о благѣ св. церкви и поэтому въ Правительствующій Духовный Коллегіумъ не призываемыхъ. Какъ архіереи, право правящіе слово истины и неодобряющіе церковныхъ реформъ Императора Петра I-го и дѣйствій г. Побѣдоносцева, они не могутъ быть любы послѣднему. Поэтому-то въ Русской церкви не цѣнятся ни долговременное и достославное служеніе, ни ученые труды на поприщѣ Богословія и исторіи, ни даръ проповѣдничества. Вся Русская церковь достойно чтитъ имена нынѣшнихъ архипастырей: Гавріила Имеретинскаго, церковнаго витію, 36 лѣтъ святительствовавшаго, проповѣди котораго переведены, между прочимъ, на англійскій языкъ [1]), Савву Тверскаго, заслуженно получившаго степень доктора церковной исторіи, Амвросія Харьковскаго—краснорѣчиваго и глубокомысленнаго проповѣдника, каждое слово котораго достойно быть принято; Сергія Владиміро-Суздальскаго—доктора Богословія, красу Русской церкви, великаго мужа и по ученымъ богословскимъ трудамъ, и по дару проповѣдничества, и по высокому христіанскому благочестію; Владиміра Казанскаго, долговременно и достославно служившаго на миссіонер-

1) Скончъ. 25 января 1896 г.

скомъ поприщѣ и поэтому на 15 лѣтъ позже получившаго санъ святительскій и др. Но кто же особенно чтитъ (кромѣ чиновъ Духовнаго Вѣдомства), кто вѣдаетъ ученые труды и заслуги Духовнымъ Вѣдомствомъ возвеличенныхъ іерарховъ: Палладія Петербургскаго, перемѣнившаго, въ 25 лѣтъ архіерейства, семь архіерейскихъ каѳедръ, на которыхъ онъ трудился ради полученія большихъ доходовъ и для своего возвеличенія и возвышенія; Іоанафана, святокупца, черезъ нѣкоего сановника св. Синода Павловскаго получившаго (за 10 тыс. рубл.) знаменитую Ростовско-Ярославскую каѳедру, а затѣмъ богатый Толгскій монастырь, Ѳеогноста Новгородскаго, разграбившаго Астраханскій Спасо-Преображенскій монастырь, который получалъ громадные доходы и имѣлъ до 650 тысячъ рубл. капитала. По упраздненіи въ 1874 году сей обители, киръ-Ѳеогностъ предподнесъ Духовному Вѣдомству (см. „Астрах. Епарх. Вѣд.“ 1889 г. № 10 и 11) его капиталы; закрывая обитель, онъ поспѣшилъ продать всѣ монастырскія строенія и ограду армянамъ; на ихъ землѣ очутилась и единственная, оставшаяся отъ разрушенія, церковь; Владиміра,—молодого экзарха Грузіи, до назначенія на сей высокій постъ совершенно невѣдомаго, опозорившаго своимъ поведеніемъ и дѣйствіями православную іерархію; Симеона Минскаго, сына дьячка церкви прп. Симеона Столпника, на Поварской, въ Москвѣ (въ приходѣ которой находится домъ К. П. Побѣдоносцева), особенно покровительствуемаго за свою бездарность, за сказываніе чужихъ проповѣдей, получившаго послѣ десяти лѣтъ архіерейства за „уставное богослуженіе“ бриліантовый крестъ на клобукъ; такую же награду 1 января 1896 г. получилъ послѣ 11-ти лѣтняго архіерейства епископъ Иларіонъ Полтавскій, архіерей съ семинарскимъ образованіемъ, нѣкогда совершившій бракосочетаніе г. Побѣдоносцева; Агафодора, крестившаго 3000 абхазцевъ, оставшихся въ магометанствѣ, и за это получившаго въ управленіе большую Ставропольскую епархію, состоящую

изъ Ставропольской губ. и Кубанской области. Слишкомъ непріятно намъ поднимать завѣсу грязныхъ дѣяній нѣкоторыхъ русскихъ недостойныхъ іерарховъ. Но если г. Побѣдоносцевъ разрѣшаетъ клеветать и безсовѣстно позорить въ изданіяхъ Палестинск. Общества и въ „Богословскомъ Вѣстн.“ іерархію Греческой церкви, то почему же въ заграничномъ, безцензурномъ, изданіи не сказать правды о русскихъ архіереяхъ. Если мы рѣшились говорить о поступкахъ нѣкоторыхъ недостойныхъ русскихъ іерарховъ, то не для того, чтобы подобно Палестинскимъ дѣльцамъ грязнить ихъ, какъ позорятъ они іерарховъ греческихъ, а въ виду того, что никто изъ самой Русской іерархіи и лицъ, болѣе или менѣе слѣдящихъ за жизнію Русской церкви, никакъ не можетъ понять, почему напр. епископъ Самарскій Владиміръ, одинъ изъ заурядныхъ кандидатовъ Кіевской духовной академіи 1873 года, послѣ 4 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ архіерейства, ничѣмъ себя не заявившій, да и не имѣвшій къ тому времени, ибо до архіерейства онъ былъ простымъ городскимъ священникомъ Козловскаго собора, вдругъ сталъ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ, членомъ Правит. Cvнода, а затѣмъ за позорныя дѣйствія въ той же Грузіи (закрытіе семинаріи въ 1893 г. и...) получилъ бриліантовый крестъ на клобукъ (послѣ 7-ми-лѣтняго архіерейства),—а знаменитый ученый, старѣйшій изъ всѣхъ архипастырей Русской церкви, Гавріилъ Имеретинскій сдѣлался его подчиненнымъ? Знающіе архіепископа Новгородскаго Ѳеогноста точно также не могутъ понять, за какія особыя заслуги выдвигается сей недостойный іерархъ. Неужели ограбленіе и закрытіе Астраханскаго Преображенскаго монастыря считается заслугой оказанной св. церкви? Впрочемъ преосв. Ѳеогносту ставятъ въ заслугу реставрацію Владимірскаго Успенскаго собора и Новгородскаго Софійскаго, забывая, что первый реставрированъ на пожертвованія и собранныя съ духовенства епархіи деньги, причемъ самъ владыка, десятки тысячъ получавшій на свою персону, хотя бы

съ Суздальскаго, въ Москвѣ, подворья, удѣлилъ отъ себя на реставрацію крайне незначительную сумму; а Новгородскій Софійскій соборъ реставрируется на суммы Новгородской каѳедры, оставшіяся послѣ кончины митрополита Исидора, въ числѣ болѣе 750,000 рубл. Но почему же никто не ставитъ въ вину киръ-Ѳеогносту упраздненіе древняго монастыря въ Астрахани, отказъ возстановить древній и величественный Горицкій монастырь въ Переяславлѣ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ археологическихъ памятниковъ, который желалъ возстановить одинъ щедрый благотворитель? Между тѣмъ архіепископъ Ѳеогностъ не только отъ этого отказался, но постарался произвести въ бывшей обители такія постройки, которыя помѣшали бы въ будущемъ возстановленію монастыря. Когда, 25 декабря 1892 года, въ Московскомъ Христа Спасителя соборѣ случился нервный ударъ съ митрополитомъ Леонтіемъ, бывшій въ то время прокуроръ Сѵнодальной конторы, всесильный Андрей Шишковъ, громко заявилъ въ алтарѣ: „Ѳеогностомъ запахло"; на этотъ разъ онъ ошибся, но на долго-ли? Новгородская каѳедра слишкомъ богата; одно подворье въ Москвѣ даетъ сотни тысячъ рублей дохода, — слѣдовательно есть на что добыть бѣлый клобукъ. Если митрополитъ Сергій не переживетъ г. Побѣдоносцева, то Московская каѳедра пріобрѣтетъ далеко не доблестнаго іерарха. Если бы Русскою церковію управлялъ не г. Побѣдоносцевъ, а соборъ епископовъ, не имъ подобранныхъ, а потому безгласныхъ, то ни киръ-Палладію никогда не пришлось бы быть ни архипастыремъ Казанскимъ, ни экзархомъ Грузіи, ни митрополитомъ Петербургскимъ, точно такъ же какъ и Самарскому епископу Владиміру—быть экзархомъ Грузіи, а архіепископу Ѳеогносту—быть Новгородскимъ. Если бы заслуги русскихъ іерарховъ, оказанныя св. церкви, вѣдалъ бы дѣйствительный Сѵнодъ, а не г. Побѣдоносцевъ, то вѣроятно ни киріе: Палладій, Ѳеогностъ, Іонафанъ, Симеонъ, Владиміръ (экзархъ) и Иларіонъ не украсили бы свои

клобуки бриліантовыми крестами, которыхъ лишены всѣми чтимые, достойные и уважаемые іерархи: Савва Тверской, Гавріилъ Имеретинскій, Владиміръ Казанскій, Сергій Владиміро-Суздальскій и др. Если бы дѣла Русской церкви и дѣянія русскихъ іерарховъ дѣйствительно вѣдалъ священный соборъ русскихъ архипастырей, то епископъ Алеутскій (нынѣ Острогожскій) Владиміръ за свои позорныя дѣянія въ Америкѣ, сдѣлавшіяся извѣстными всей европейской и американской печати, вѣроятно, былъ бы лишенъ епископства, такъ же какъ не получилъ бы богатаго Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря въ управленіе Вологодскій епископъ Антоній, вырвавшій въ мартѣ 1895 года бороду у Вологодскаго ректора семинаріи прот. І. А. Попова, вскорѣ затѣмъ скончавшагося. Наконецъ и самый излюбленный митрополитомъ Палладіемъ молодой архимандритъ Исидоръ Колоколовъ, котораго, онъ (не за ученость конечно) поставилъ въ 1893 году инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи, едва-ли бы былъ оставленъ въ священномъ санѣ послѣ тѣхъ позорныхъ дѣяній, которыя онъ проявилъ въ Петербургской академіи и которыя стали извѣстны всей Русской іерархіи. Миссіонерскіе же подвиги его въ Кубанской области, гдѣ онъ, силою ворвавшись въ старообрядческій скитъ, провозгласилъ его православнымъ, лишь позорятъ русскихъ духовныхъ дѣятелей.

Къ 1 іюля 1896 г. въ Русской іерахіи было 88 епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, изъ нихъ 56 вдовцевъ. Процентъ громадный, ни въ одной православной іерархіи не виданный и неизвѣстный. Изъ этихъ вдовцевъ-архіереевъ едва-ли и $^{1}/_{10}$ приняли монашество по призванію. Не печально ли сіе? Оберъ-прокурорамъ управлять Русскою церковію, съ подобными архіереями, удобно и легко, ибо архіереи-вдовцы, обремененные дѣтьми, ради достиженія матеріальныхъ выгодъ, принесутъ въ жертву интересы и церкви и паствы. Все это ведетъ къ паденію церкви. Загородные архіерейскія дачи, монастыри и дома служатъ лѣтомъ время-провожденіемъ архіерейскихъ дѣ-

тей и ихъ семействъ и что-что тамъ не творится къ соблазну вѣрующихъ, несущихъ пожертвованія на поминъ ихъ сродниковъ. Много ли подобные архіереи помогаютъ своей, часто неимущей, паствѣ, отъ тѣхъ громадныхъ доходовъ, которыми они пользуются, во вредъ св. обителямъ? Если уже нельзя избѣжать посвященія во епископа вдовыхъ іереевъ, то почему бы не положить закономъ, не посвящать во епископа тѣхъ, у которыхъ несовершеннолѣтнія дѣти, еще не пристроенныя и могущія обременять епископа. Что было бы съ Греческою церковію, если бы большинство ея іерарховъ состояло изъ вдовцевъ?

Но довольно! Пусть вѣдаютъ тѣ, которые любятъ св. церковь Русскую, что самые недостойные изъ русскихъ архіереевъ возводятся на высоту и имъ то и ввѣряется управленіе Русскою церковію.

Если въ послѣднее время мы видимъ многіе непорядки, неустройства въ единовѣрныхъ намъ церквахъ королевствъ: Сербскаго, Румынскаго и въ православныхъ церквахъ Австро-Венгріи, то этимъ они обязаны никому иному, какъ нашей же Россійской церкви, или „Вѣдомству православнаго исповѣданія въ Россіи“. И тамошніе правители, видя въ какомъ безправіи находится Русская церковь, управляемая гражданскими чиновниками, и съ своей стороны постарались захватить въ свои руки управленіе церковію, указывая при этомъ на церковные порядки господствующіе въ Россіи. Что было бы съ Греческою и вообще православною церковію Восточною, если бы правительство (подобно нашимъ оберъ-прокурорамъ) пользовалось бы правомъ вызывать въ Сѵнодъ сподручныхъ себѣ архіереевъ? Вѣдь въ средѣ ихъ можно найти всегда людей безхарактерныхъ, иногда маловѣрующихъ, матеріалистовъ, готовыхъ поступиться правами св. церкви. Примѣры, которые мы видѣли въ Русской церкви во времена уніи и въ такъ называемый Сѵнодальный періодъ Русской церкви, свидѣтельствуютъ, что и нынѣшняя

Русская іерархія не далеко ушла отъ Ѳеофана Прокоповича и Ѳеодосія Яновскаго, имѣя и сейчасъ въ своей средѣ имъ подражателей. Пока въ Россіи не будетъ измѣнена система вызова въ Сѵнодъ архіереевъ, пока они будутъ избираться его оберъ-прокурорами, до тѣхъ поръ, къ такому антиканоническому Сѵноду, не можетъ быть со стороны вѣрующаго народа никакого довѣрія, ибо въ силу подобнаго состава Правит. Сѵнода всегда возможенъ такой подборъ іерарховъ, который, въ угоду свѣтской власти, можетъ поступиться правами св. церкви, можетъ избрать и хиротонисать во епископа лицъ, которыя, по своимъ едобрымъ качествамъ, подлежали бы извержению изъ клира. Что сіе продолжаетъ быть и донынѣ, въ этомъ никто не сомнѣвается.

Одинъ изъ Сѵнодскихъ архіереевъ недавно жаловался одному государственному сановнику, что Правит. Сѵнодъ напрасно носитъ названіе „Святѣйшаго“, скорѣе ему приличествуетъ именованіе „безсовѣстнѣйшаго и злодѣлающаго,“ ибо въ немъ чиновники, подъ охраною г. К. П. Побѣдоносцева, творятъ полнѣйшія беззаконія. „Мы члены Сѵнода не знаемъ даже какія дѣла намъ предложатъ на разсмотрѣніе, такъ какъ намъ не дозволяется съ ними заранѣе ознакомиться, какъ это вездѣ принято. Если мы рѣшимъ по-совѣсти, но противно желаніямъ тѣхъ, кто взялъ деньги, то дѣло такъ и останется въ архивѣ, а сколько дѣлъ и прошеній посланныхъ въ Сѵнодъ остаются безъ доклада, про то знаетъ лишь К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ вамъ одно изъ дѣлъ, сказалъ преосвященный: „недалеко отъ ограды Сергіевой лавры 220 лѣтъ существовала приходская Пятницкая церковь. Лавра въ началѣ 1896 года предложила приходской церкви уступить ей часть земли за 4 тыс. рубл., но прихожане потребовали 6 тыс. Тогда священноархимандритъ лавры предложилъ Духовному Коллегіуму уничтожить приходъ, распредѣлить прихожанъ по другимъ приходамъ, а церкви (двѣ) передать лаврѣ вмѣстѣ съ землею. Духов-

ный Коллегіумъ такъ и поступилъ. Прихожане жаловались Коллегіуму, но золота, которое рѣшаетъ все дѣло, не захватили съ собою и, конечно, проиграли. А вотъ и другое дѣло: пресловутый экс-профессоръ Н. И. Субботинъ вынужденъ былъ въ 1895 году оставить Моск. академію, гдѣ онъ оказался малосвѣдущимъ въ сравненіи съ другимъ профессоромъ Н. Ѳ. Каптеревымъ. Не будучи въ силахъ заставить Духовное Вѣдомство удалить г. Каптерева изъ духовной академіи, такъ какъ послѣдняго взяло подъ свою защиту могущественное Палестинское Общество, г. Субботинъ упросилъ митрополита Сергія перемѣстить брата г. Каптерева, свящ. Богородскаго собора А. Ѳ., въ Серпуховъ, противно не только его желанію, но и воли всего прихода, котораго онъ былъ добрымъ пастыремъ 36 лѣтъ. Прихожане не разъ жаловались своему архипастырю, но послѣдній отказался ихъ принять. А такихъ дѣлъ тысячи". Какъ же не усиливаться расколу, когда сами архипастыри такъ оскорбляютъ свою паству.

Въ то время, какъ Русское Духовное Вѣдомство оскорбляетъ и унижаетъ древнюю многострадальную Грузинскую церковь, армянскаго католикоса встрѣчаютъ въ Петербургѣ съ патріаршими почестями. Армяно-Григоріанская церковь не только процвѣтаетъ на Кавказѣ, но старается захватить въ свои руки Грузинскія древнія обители и церкви. Въ Тифлисѣ не мало православныхъ храмовъ стали достояніемъ армянъ: въ другихъ мѣстностяхъ Грузіи армяне и по сіе время продолжаютъ захватывать въ свои руки грузинскія святыни, благодаря попустительству русскихъ экзарховъ. Такъ ими захваченъ монастырь Тилетскій, каѳедральный храмъ Гишельскихъ епископовъ и много другихъ. Въ Закавказьѣ сила и власть въ рукахъ армянъ, русскіе экзархи, столь враждующіе съ грузинскими іерархами, дружатъ съ армянами, ибо и сами дѣйствуютъ подобно имъ. Изъ величайшей грузинской святыни—собора просвѣтительницы св. Нины они изгнали грузинскій языкъ; соборъ Пицундскій, каѳед-

ральный абхазскихъ католикосовъ, сталъ достояніемъ монаховъ Аѳонскаго, Пантелеймонова, монастыря, русскимъ же монахамъ отданы монастыри: Сафарскій, Зармскій, Дранскій... Жалуются грузины на крайне тяжелое положеніе своей церкви, угнетаемой русскими экзархами-узурпаторами. „Какое право, говорятъ они, имѣлъ г. Побѣдоносцевъ передать турецкимъ выходцамъ съ Аѳона, Пантелеймоновскимъ монахамъ, Пицундскій соборъ и храмъ св. Апостола Симона Кананита, близъ Сухума. Вѣдь эти святыни суть достояніе древней Грузино-Имеретинской церкви, и Русская церковь, хотя и управляемая г. Побѣдоносцевымъ, располагать ими не имѣла никакого каноническаго права, а тѣмъ болѣе передавать ихъ во владѣніе чужестранныхъ монаховъ-эксплоататоровъ. Что сказали бы русскіе, если Успенскій соборъ въ Москвѣ или лавра Кіево-Печерская стали бы достояніемъ греческихъ монаховъ? Почему же русская церковная власть позволяетъ г. Побѣдоносцеву отдавать чужестранцамъ грузинскія святыни, столь дорогія и уважаемыя грузинскимъ народомъ?“

Довольно интересныя свѣдѣнія имѣемъ мы о Самарскомъ епископѣ Гуріѣ, въ епархіи котораго процвѣтаетъ мормонство. Въ минувшемъ 1895 году въ Самару пріѣзжали съ православнаго Востока, въ разное время, три почетныхъ священноархимандрита: Гавріилъ, игуменъ Аркадійскаго монастыря, съ многострадальнаго о. Крита (въ іюнѣ), Харитонъ, съ о. Кипра (въ октябрѣ), и Хрисанеъ, игуменъ монастыря Иконософидиса, Драмской епархіи (въ ноябрѣ). Прибыли они въ Россію съ Высочайшаго соизволенія и съ благословенія Правител. Синода, для сбора доброхотныхъ подаяній, имѣя каждый при себѣ ковчеги со св. мощами. Достойнѣйшіе и ревностные изъ русскихъ архипастырей: Савва Тверской, Амвросій Харьковскій, Сергій Владимірскій, Павелъ Пензенскій, Сергій Вятскій и другіе оказали имъ благое содѣйствіе въ сборѣ пожертвованій, но зато какое оскорбленіе получили они

отъ ничтожнаго Самарскаго епископа. Ни одному изъ нихъ онъ не только не разрѣшилъ производить сборъ по своей епархіи, но и не принялъ на глаза, приказавъ келейнику гнать ихъ изъ своей передней; къ свв. же мощамъ онъ высказалъ столь явное пренебреженіе, что невольно приходится заключить, что Самарскій епископъ Гурій—іерархъ въ полномъ смыслѣ невѣрующій; такое же грекофобство и невѣжество въ обращеніи съ священнослужителями православнаго Востока выразили архіереи: Новочеркасскій Аѳанасій, Тульскій Ириней и Орловскій Мисаилъ, вѣроятно благодаря ихъ неблаговоспитанности и крайнему невѣжеству. Принимая архиманд. Хрисанѳа на лѣсницѣ, епископъ Гурій споткнулся и разшибъ себѣ лобъ.

Время, когда русское духовенство славилось образованіемъ и ученостію, теперь миновало. На многихъ архіерейскихъ каѳедрахъ мы видимъ архіереевъ съ заурядным семинарскимъ образованіемъ, да и духовныя академіи повыпускали такихъ простецовъ, что они предпочитаютъ выдавать чужыя проповѣди за свои, какъ напр. Орловскій Мисаилъ, Минскій Симеонъ и другіе. А что сказать объ священноархимандритахъ? кому не извѣстенъ нѣкій Паисій, избранный г. Побѣдоносцевымъ въ начальника духовной миссіи въ Абиссиніи и рукоположенный въ одну недѣлю митрополитомъ Исидоромъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха, а затѣмъ получившій санъ архимандрита, несмотря на то, что онъ совершенно безграмотный и не умѣетъ ни читать, ни писать. Онъ нуженъ былъ извѣстному проходимцу и мошеннику Ашинову, съ которымъ государственный мужъ „вершитель судебъ Россіи“ (какъ его именуютъ многіе въ Петербургѣ) велъ продолжительныя бесѣды и снабжалъ его деньгами, предоставляя и извѣстному Палестинскому Обществу собирать пожертвованія на построеніе храма въ несуществующей станицѣ Москва, на берегу Чермнаго моря. Куда дѣвались собранныя деньги, про то вѣдаютъ дѣльцы Пале-

стинскаго Общества. Теперь о. Паисій игуменствуетъ въ двухъ грузинскихъ монастыряхъ: Сафарскомъ и Зармскомъ, откуда повыгналъ грузинскихъ монаховъ, замѣнивъ ихъ Аѳонскими проходимцами и обманщиками.

Говоря о неустройствахъ и непорядкахъ, господствующихъ въ Русской церкви, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ безобразій, которыя творятся въ нашихъ обителяхъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя, въ противность церковныхъ каноновъ, обращены въ доходную статью архіереевъ. Еще въ минувшемъ году одному молодому епископу, назначенному въ Симбирскъ, преосв. Никанору, имѣющему пять дѣтей, предоставлено въ управленіе три монастыря: одинъ въ Симбирскѣ, другой въ Сызрани и третій въ Корсунскомъ уѣздѣ (богатая Жадовская пустынь); понятно, что и Полтавскій епископъ Иларіонъ, обвѣнчавшій г. Побѣдоносцева, тоже не лишенъ его милостей и относительно доходныхъ статей отъ обителей: въ его управленіи 2 монастыря, въ Переяславѣ и Лубнахъ. А что дѣлается въ обителяхъ преименитаго града Москвы. Въ Даниловскомъ монастырѣ архимандритъ Іона едва-ли обрящетъ одинъ день въ году, когда находился бы въ трезвомъ видѣ. Понятно, что и братія обители состоитъ исключительно изъ пьяныхъ монаховъ и послушниковъ, ведущихъ зазорную жизнь; не лучше братія и въ монастырѣ Покровскомъ. Посѣтители Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря жалуются, что въ обители слишкомъ небрежно отправляется богослуженіе, что клиросы занимаютъ подвыпившіе монахи и послушники, а самъ архимандритъ Андрей наживаетъ лишь деньги отъ производимыхъ въ монастырѣ различныхъ работъ по постройкѣ зданій и проч., входя въ сдѣлки съ подрядчиками, какъ это дѣлалъ онъ и въ Московск. Покровскомъ. Не имѣй наши епископы въ своемъ управленіи монастырей, они относились бы строже къ поведенію монашествующихъ. Прежде монастыри были разсадниками просвѣщенія, нынѣ многіе изъ нихъ служатъ притонами

разврата и тунеядцевъ. Неужели же правительство не имѣетъ силы поставить монастыри въ то положеніе, которое имъ приличествуетъ; кто мѣшаетъ ему отобрать всѣ монастыри отъ личнаго управленія ихъ архіереями, обратить ихъ въ общежительные и устроить при нихъ благотворительныя заведенія....

Не можемъ умолчать о слишкомъ небрежномъ отправленіи богослуженія въ Московскихъ соборахъ: Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ и Спасо-Преображенскомъ на бору. Соборы эти подвѣдомственны придворному протопресвитеру, который не будучи епископомъ, не можетъ имѣть надъ ихъ клиромъ той полноты власти, которой пользуются епископы. Надо полагать, что Московская Синодальная контора, вмѣстѣ съ Московскимъ митрополитомъ забыли о существованіи сихъ древнихъ Кремлевскихъ соборовъ и поэтому лишены возможности знать, что тамъ творится. Въ престольные праздники ни Московскій митрополитъ, ни пребывающіе въ Москвѣ архіереи не отправляютъ въ нихъ богослуженія, такъ же какъ и въ дни памяти св. благовѣрныхъ: князя Михаила и болярина Ѳеодора Черниговскихъ, царевича Димитрія, св. Стефана епископа Пермскаго, почивающихъ въ сихъ соборахъ; не отправляются также панихиды и заупокойныя литургіи по великихъ князьяхъ и царяхъ, погребенныхъ въ Архангельскомъ соборѣ, хотя по почившихъ и погребенныхъ завѣщаны были собору значительныя имѣнія, а въ 1895 г. клиръ соборный получилъ значительные оклады жалованья отъ Императорскаго Двора. Самое богослуженіе отправляется небрежно и въ неопредѣленные часы. Въ зимнее время вмѣсто утрень совершаются, подъ воскресные и праздничные дни, всенощныя, продолжающіяся отъ 40 минутъ до $1^1/_4$ часа; у Спаса на бору вечерни совершаются не болѣе 4-хъ разъ въ годъ. Такая небрежность въ отправленіи богослуженія свидѣтельствуетъ, что духовенство, получающее большіе оклады жалованья, не считаетъ нужнымъ служить Богу, предпочитаетъ отдыхъ.

И Московская Cvнодальная контора, и Московскій митрополитъ виновны въ томъ, что не наблюдаютъ за совершеніемъ въ Кремлевскихъ соборахъ богослуженія и тѣмъ даютъ возможность старообрядцамъ укорять господствующую церковь и ея служителей въ значительныхъ пропускахъ и неблаговидномъ отправленіи богослуженія и гдѣ же? въ Московскомъ Кремлѣ, въ соборахъ, въ которыхъ находятся величайшія святыни Россіи, привлекающія въ нихъ сотни тысячъ русскихъ богомольцевъ. Что разнесутъ они по своемъ возвращеніи на родину?

Незабвенный Императоръ Николай I, одинъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ св. православной церкви, глубоко чтилъ санъ священническій и съ особымъ благоговѣніемъ относился къ православной святыни. Однажды одинъ православный священникъ, подавая просьбу Государю, сталъ на колѣни. Императоръ принялъ прошеніе, но тутъ же, позвавъ полицмейстера, приказалъ ему отвести просителя къ архіерею, ибо онъ основательно находилъ неприличнымъ для священника унижаться такъ на глазахъ толпы. Такъ смотрѣлъ великій Императоръ, но не такъ смотрятъ ничтожные людишки, служащіе въ Московской Cvнодальной конторѣ, мнящіе быть господами надъ архіереями и священниками. Одинъ изъ хоругвеносцевъ, 40 лѣтъ исправно посѣщающій Успенскій, въ Москвѣ, соборъ, вотъ что сообщаетъ: „Прежній прокуроръ Шишковъ въ лѣтнее время входилъ въ алтарь, снималъ тамъ сюртукъ и затѣмъ въ присутствіи соборянъ разгуливалъ по алтарю, пока не приходилось отворять царскія двери. Тогда онъ подходилъ къ зеркалу, надѣвалъ парикъ, сюртукъ и становился рядомъ съ пѣвчими“.... „Нынѣшній прокуроръ князь Ш. Ш. (извѣстный по ограниченности своего ума) входитъ въ соборъ въ сопровожденіи свиты: секретаря, столоначальника, директора Cvнодальнаго хора и др. и становится у сѣверныхъ дверей, на солеѣ, вмѣстѣ съ своею свитою. Начинается великій выходъ. Весь сонмъ священнослужителей, вмѣстѣ съ архимандритами, чинно выходя изъ сѣ-

верныхъ дверей, отдаетъ поклонъ коллежскому ассесору и кавалеру III. III. и его свитѣ, которые всѣ въ ріпсе-пез величественно смотрятъ на народъ, лишенный возможности занять ихъ мѣсто. Они вѣдь ставленники г. Побѣдоносцева и должны слѣдить за отправленіемъ въ Успенскомъ соборѣ богослуженія. Зато какъ и совершается оно. Уставъ собора то и дѣло нарушается; пѣвчіе, независимые отъ протопресвитера, знать его не хотятъ, оглашаютъ соборъ италіянскимъ, чуть не плясовымъ, пѣніемъ, пропускаютъ за всенощной ирмосы, выкидываютъ катавасіи, свѣтильни, стихиры, сокращая тѣмъ службу на 1 часъ и болѣе". Самый же Сѵнодальный хоръ, слишкомъ дорого стоющій Духовному Вѣдомству, до того слабъ голосами, что сталъ походить на ученическій хоръ. Древніе, величественные напѣвы оставлены или исковерканы бездарнымъ директоромъ, умѣющимъ лишь морочить людей, мало понимающихъ въ древнемъ пѣніи[1]). Самое Сѵнодальное училище преобразовано, въ 1886 году, такимъ образомъ, что большинство его воспитанниковъ, потерявшихъ голосъ, лишены возможности поступать въ какое либо учебное заведеніе (если не пожелаютъ продолжать усовершенствоваться въ пѣніи) и черезъ это увеличиваютъ собою лишь бездомный пролетаріатъ.

Послѣдніе дни доживаетъ нынѣ въ должности Сѵнодальнаго оберъ-прокурора всесильный и могущественный властелинъ Русской церкви, гроза духовнымъ и мірянамъ, передъ которымъ склоняется вся „продажная" печать русская, въ большинствѣ отданная въ руки матеріалистовъ и людей невѣжественныхъ и необразованныхъ. Одинъ только Глава церкви Вселенской, православной, Господь Богъ, можетъ быть пока Судьею его высокопревосходительства. Но въ послѣдствіи правдивая исторія засвидѣтельствуетъ,

1) Удивительное дѣло, какъ могъ довѣриться г. Смоленскому такой умный и талантливый дѣятель, какъ г. Рачинскій. Впрочемъ и Московская консерваторія имѣла несчастіе считать г. Смоленскаго въ числѣ своихъ профессоровъ, пока не нашла нужнымъ его удалить. Одинъ покойный священникъ М. Щетневъ хорошо понималъ г. Смоленскаго и подвергалъ рѣзкой критикѣ его бездарныя сочиненія.

что всѣ друзья всесильнаго властелина Русской церкви, хотя бы они были люди невѣжественные, ограниченные умомъ и преступные, находили въ подвѣдомственномъ ему Духовномъ Вѣдомствѣ мѣсто и честь, растрачивали и грабили церковное имущество и капиталы и, проворовавшись, удалялись съ почетною пенсіею. Волею г-на Побѣдоносцева Русская церковь скоро лишится послѣднихъ пастырей св. церкви, обращающихся въ чиновниковъ съ содержаніемъ отъ казны. Въ то же время рядомъ съ церковію господствующею Россійскою выростаетъ другая церковь старообрядческая съ архіереями и пресвитерами, которыхъ содержитъ паства и которые не жалуются, подобно нашимъ пастырямъ, на бѣдность, ибо помнятъ слова Божественнаго Спасителя: „Ищите прежде всего царствія Божія, а прочая вся приложится вамъ“. И кто можетъ предвидѣть будущее и слова Самого Основателя церкви, что „врата адова ее не одолѣютъ“. Неужели же пастыри, разорвавшіе свою связь съ народомъ, изъ него не выходящіе и поступившіе на службу государства и отъ него получающіе содержаніе, могутъ считать себя истинными служителями св. церкви? Если народъ дѣйствительно отказывается ихъ содержать, то можно ли русскихъ священниковъ считать за истинныхъ и достойныхъ служителей церкви Божіей, можетъ ли имъ довѣрять народъ и могутъ ли имъ вѣрить старообрядцы, что они искренно, съ желаніемъ ихъ спасенія, призываютъ ихъ въ лоно господствующей церкви.

Никто изъ православныхъ ревнителей св. церкви никогда не отрицалъ права государства оказывать ежегодное пособіе бѣднымъ приходскимъ причтамъ, приходы которыхъ не превышаютъ 400—500 душъ, въ сѣверной и средней полосахъ Россіи. Но обремѣнять государство и народъ на содержаніе вполнѣ обезпеченнаго духовенства, —дѣло несправедливое, неразсудительное, неразумное, грозящее въ будущемъ принести величайшій вредъ Русской церкви, въ особенности когда прекратятся гоненія на

старообрядцевъ. И истинные служители св. церкви Божіей ясно сознаютъ вредъ, который г. Побѣдоносцевъ рѣшился нанести Русской церкви обращеніемъ русскаго клира въ государственныхъ чиновниковъ, но голосъ ихъ остался вопіющимъ въ пустыни. Въ Россіи можно осуждать дѣяніе любого министра, но никто не смѣетъ въ печати осуждать дѣянія всесильнаго властелина и главы Русской церкви. Его рѣшеніе и его воля непогрѣшимы и не могутъ быть критикуемы. Что можно пожелать Русскому клиру—это освобожденіе его отъ государственнаго жалованья и назначеніе на мѣсто его священноцерковнослужителямъ, долговременно прослужившимъ св. церкви, государственной пенсіи. Вмѣшиваться государству въ отношенія прихожанъ къ своимъ пастырямъ, поддерживая во всемъ послѣднихъ и ничего не предоставляя за это народу, было бы дѣломъ крайне несправедливымъ и для самого духовенства рискованнымъ. Кто поручится, что въ будущемъ многіе ревностные прихожане, не находя въ господствующей церкви удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ, въ виду поборовъ и безчинства своихъ пастырей, не отпадутъ отъ церкви и самые приходскіе храмы не останутся съ одними чиновными іереями, освобожденными отъ пастырскихъ обязанностей, владѣющими церковною землею, занимающимися хозяйствомъ и въ то же время получающими государственное жалованье. Не такого ли блаженнаго времени дожидаются наши сельскіе пастыри?

На Западѣ признаютъ Русскаго Царя главою Русской церкви. Основываютъ сіе на томъ, что Петръ I усвоилъ себѣ неограниченную власть надъ церковію, уничтожилъ патріаршество и соборы епископовъ и т. о. сталъ главою церкви. Что Петръ I считалъ себя главою церкви и ставилъ себя выше соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, въ этомъ спорить не будемъ. Императоръ Павелъ I тоже считалъ себя главою церкви, хотя къ іерархіи относился благосклонно и сталъ жаловать архіереевъ и поповъ,

орденами, а протопоповъ митрами, отчего духовенство стало честолюбивѣе и полезло въ дворяне. (Это за служеніе-то Богу; но Богу то что же осталось? какое мѣсто Онъ можетъ предоставить у Себя въ царствіи Своемъ епископу или придворному протоіерею, увѣшанному десятками орденовъ за то, что онъ служилъ болѣе міру, нежели св. Божіей церкви?) Это новшество обратило служителей Божіихъ въ государственныхъ чиновниковъ и дало возможность многимъ недостойнымъ архіереямъ стать на высоту, съ которой они не свѣтили міру, а омрачали церковь своими нечестивыми дѣяніями и злоупотребленіями. Императоры: Николай I и Александръ III были въ полномъ смыслѣ Монархами благочестивыми и истинными ревнителями св. церкви. Они скорѣе были покровителями св. церкви, но никогда не признавали себя главою, ибо выражали ей покорность. Если Русская церковь пребываетъ въ крайне тяжеломъ положеніи, противномъ церковнымъ канонамъ, то пребываетъ потому, что оберъ-прокуроры Россійскаго Духовнаго Коллегіума считаютъ для себя лично (но никакъ не для Монарховъ, которымъ опорою можетъ служить лишь церковь свободная, воинствующая) нужнымъ держать оную въ такомъ положеніи и состояніи, ибо черезъ это они являются правителями и вершителями ея судебъ. Тѣ почести, которыя прежде воздавались Московскому патріарху, воздаются теперь имъ. Патріарху труднѣе было перемѣстить епископа на нисшую каѳедру, нежели Сѵнодальному оберъ-прокурору его низложить. Первому надо было испросить въ этомъ случаѣ согласіе собора, а послѣднему лишь сдѣлать представленіе Государю отъ имени Сѵнода. Духовная Коллегія оберъ-прокурора есть не болѣе какъ его собственная, домашняя, канцелярія. Г. Побѣдоносцевъ недавно выпустилъ Сборникъ статей о государствѣ и церкви, подъ именемъ „Московскаго“. Статьи безъ сомнѣнія умныя и вѣсскія, на которыя къ сожалѣнію авторъ не даетъ никакого отвѣта и не дѣлаетъ заключеній. „Гражданинъ“ (1896 №69) по этому поводу

говоритъ: „Нашимъ Лютеромъ явился Петръ I. Подчинившись вліянію протестантизма, Петръ I смѣнилъ патріаршую власть для Россіи и ввелъ реформы въ ея управленіе, съ этой миссіи Петръ пошелъ слишкомъ далеко: онъ возвратилъ кесарево—кесареви, но онъ отнялъ у церкви ея неотъемлемую функцію: управлять собою и избирать своихъ пастырей; въ то же время онъ уничтожилъ жизнь въ приходахъ и надъ всею церковью поставилъ Святѣйшій Сѵнодъ подчиненный, наравнѣ съ Сенатомъ, царской власти.... И такъ какъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода современемъ получилъ право всеподданнѣйшаго доклада, котораго Сѵнодъ не имѣлъ, то само собою установился порядокъ вещей, въ силу котораго большую власть въ дѣлахъ церкви получилъ свѣтскій сановникъ. Переступили ли мы тотъ предѣлъ, дальше котораго не слѣдовало бы идти отношеніямъ церкви къ государству въ нарушеніе завѣтовъ Христовыхъ,—въ этомъ вопросъ:“„С.-Петерб. Вѣд:“ (№ 238) на это замѣчаютъ: „Любопытно знать, что скажутъ на это наши профессіональные канонисты“, которые, замѣтимъ мы, давно уже осудили вмѣшательство оберъ-прокурора въ дѣла св. церкви.

Истинные сыны православной церкви въ Россіи ничего такъ не желаютъ, какъ возстановленія въ ней каноническаго церковнаго правленія. Церковь, которая управляется, подобно Министерствамъ, какъ особое Вѣдомство, по-указкѣ своего верховнаго начальника—оберъ-прокурора, не можетъ быть тою церковію, которую создалъ Божественный Спаситель, и которую, какъ церковь воинствующую на землѣ, не одолѣютъ врата адова.

Долгъ каждаго вѣрноподданнаго, а тѣмъ болѣе православнаго, охранять всѣми зависящими отъ него средствами св. православную вѣру, Царя и отечество. Въ былое время на стражѣ русскихъ интересовъ стояла наша періодическая печать, часть которой была въ рукахъ истинно русскихъ людей, какъ М. П. Погодина, Н. П. Гилярова-

Платонова, И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, М. Г. Черняева и др. Съ такою печатью приходилось считаться. Въ настоящее время истиннаго русскаго общественнаго мнѣнія для печати не существуетъ; сегодня, напримѣръ, она поноситъ болгаръ и правителя Фердинанда Кобургскаго, завтра считаетъ этотъ неблагодарный и развращенный народъ за самыхъ вѣрныхъ друзей Россіи, и русскіе корреспонденты продажной и кабацкой печати, въ предводительствѣ Сербскаго генерала Висаріона Комарова, идутъ на поклонъ Кобургу и привѣтствуютъ его кощунственный поступокъ мvропомазанія его сына въ болгарскую филетическую вѣру, что равняется торжеству раскола, а не православія. Только въ „С.-Петерб. Вѣд.“, подъ редакціей кн. Э. Э. Ухтомскаго, и въ „Гражданинѣ“ высказаны были здравыя и правдивыя мысли, не роняющія достоинства Россіи. Понятно, что съ подобнаго рода нечистью всесильному г. Побѣдоносцеву нѣтъ нужды церемониться; одно его слово было достаточно для выдвинутаго имъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ гр. Д. А. Толстого, а за тѣмъ для И. Н. Дурново. Чтобы не изрекъ, чтобы не предпринялъ К. П. Побѣдоносцевъ, онъ можетъ быть увѣренъ, что его поддержитъ не одинъ г. Петровскій или г. Комаровъ, не говоря уже объ оффиціальныхъ органахъ св. Сvнода: „Церковн. Вѣд.“ и „Церк. Вѣстникѣ“, въ которыхъ его подчиненные превознесутъ его до небесъ. Такое служеніе и превозношеніе при жизни заслугъ кого бы то ни было мы считаемъ дѣломъ крайне вреднымъ и несправедливымъ. Вѣдь всѣ эти омерзительнольстивыя похвалы раздаются отъ людей или подчиненныхъ г. Побѣдоносцеву (какъ В. К. Саблера и редакцій названныхъ газетъ, а также и нѣкоторыхъ епископовъ) или въ немъ нуждающихся, какъ издатель „Русск. Паломника“ и др. Будь г. Побѣдоносцевъ не у дѣлъ, онъ и самъ все сіе созналъ бы и не сталъ смотрѣть на церковь глазами тѣхъ, которые хлопочатъ не о поднятіи ея, а исключительно о своихъ честолюбивыхъ и матеріальныхъ выго-

дахъ. Церковь должна внушать любовь къ Богу, покорность и преданность Царю, послушаніе властямъ, а между тѣмъ какой примѣръ являютъ собою многіе не только священники, но даже архіереи? Подвергнуты ли были соборному архіерейскому суду, съ 1721 года, т. е. съ учрежденія Духовнаго Коллегіума, епископы ограбившіе монастыри и учинившіе многіе нечестивыя дѣянія? Вѣрность и почитаніе Царя основывается на Божескомъ законѣ. Многіе изъ вѣрноподданныхъ Русскаго Царя были бы глубоко благодарны К. П. Побѣдоносцеву, какъ извѣстному юристу и государственному мужу, если бы онъ печатно высказалъ, что вѣрнымъ Царю можетъ быть и тотъ, кто попираетъ законы Божескіе и государственные, кто ни во что ставитъ священные каноны о церковномъ управленіи и который въ видахъ и интересахъ своихъ и своихъ друзей измѣняетъ законы государственные и пріостанавливаетъ Высочайшія повелѣнія. Въ Самодержавномъ государствѣ законъ можетъ исходить лишь отъ одного Монарха, и это одно должно служить для каждаго вѣрноподданнаго ручательствомъ, что въ дѣлахъ правыхъ онъ всегда найдетъ защиту въ Царѣ. Въ нынѣшнюю столѣтнюю годовщину со дня рожденія незабвеннаго Императора Николая I, Монарха-рыцаря, ненавидившаго лесть и неправду во всѣхъ своихъ видахъ, невольно вспоминается его образъ дѣйствій. Величавый, высокочестный, любвеобильный, искренній и прямодушный, въ своихъ дѣяніяхъ великій, Императоръ Николай со дня вступленія на Престолъ и до самой своей высокохристіанской кончины, ни на одинъ часъ не нарушилъ даннаго имъ обѣта „жить единственно для любезнаго отечества.“ „Не прикрывающіе Державнымъ Именемъ исполнители, замѣчаетъ кн. Э. Э. Ухтомскій въ „С. Петербург. Вѣд.“, но именно онъ самъ и лично онъ, въ прогрессивныхъ и реакціонныхъ мѣрахъ всюду давалъ направленіе, всюду проявлялъ свою волю“... Заботясь о просвѣщеніи истинномъ (а не показномъ, о чемъ нынѣ хлопочатъ дѣятели по устройству церковно-

приходскихъ школъ), создавъ множество высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, Императоръ Николай I воспиталъ цѣлую плеяду людей, которые стали оплотомъ церкви и государства. Отъ того-то царствованіе Николая I и считается золотымъ вѣкомъ. Русская церковь имѣла при немъ величайшихъ свѣтилъ, дѣянія которыхъ вѣчно будетъ она прославлять (Филареты: Московскій, Кіевскій, Черниговскій, Іосифъ Литовскій, Иннокентій Одесскій, Григорій Новгородскій и др.); войны Россіи съ Турціей и Персіей, усмиреніе Польши и Венгріи и борьба съ европейской коалиціей (въ 1853—1856 г.г.) создали такихъ великихъ героевъ, какъ Паскевичъ, Ермоловъ, Дибичъ, Воронцовъ, Муравьевъ, Нахимовъ, Корниловъ, Хрулевъ и др., которые нынѣ составляютъ славу военной исторіи и незабвенны для арміи, подобно тому какъ ряды ученыхъ профессоровъ и литераторовъ (Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Жуковскій, Погодинъ и др.) составляютъ гордость русской науки и литературы... Упрекнувъ нѣкогда Юрія Самарина за формальное нарушеніе служебныхъ обязанностей, Императоръ Николай I, обратившись къ нему по поводу изданной имъ заграницей книги: „Окраины Россіи“ (тогда еще запрещенной), между прочимъ сказалъ: „Вы хотите принужденіемъ, силой, сдѣлать изъ нѣмцевъ русскихъ, съ мечемъ въ рукахъ, какъ Магометъ; но мы этого не должны именно потому, что мы христіане“... „вы пишите: если мы не будемъ господами у нихъ“ и т. д., т. е. „если нѣмцы не сдѣлаются русскими, русскіе сдѣлаются нѣмцами: это писано было въ какомъ то бреду. Русскіе не могутъ сдѣлаться нѣмцами; но мы должны любовію и кротостью привлечь къ себѣ нѣмцевъ“... Въ заключеніе Монархъ сказалъ: „Я самъ служу не себѣ, а вамъ всѣмъ; и Я обязанъ наводить заблуждающихся на путь истины“.... Гдѣ же нынѣ та кротость, та любовь, которой училъ насъ Спаситель и которой явился такимъ подражателемъ великій въ царяхъ русскихъ Николай I? Какую цѣль преслѣдуетъ наше

Духовное Вѣдомство, лишая грузинъ,[1]) молдаванъ, намъ единовѣрныхъ, права молиться на ихъ родномъ языкѣ и посылая къ нимъ чуждыхъ имъ по духу и языку архипастырей? Какой примѣръ подаемъ мы своимъ врагамъ, хотя бы мадьярамъ и полякамъ, подвизающимся надъ мадьяризаціею и ополячиваніемъ галицкихъ и за-карпатскихъ русскихъ. Что потеряло бы Россійское Духовное Вѣдомство отъ того, что молдаване Бессарабіи, составляющіе въ центральныхъ уѣздахъ 90% населенія, или грузины: Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи имѣли бы своихъ архипастырей и совершали богослуженіе на своемъ языкѣ? Вѣдь черезъ это мы привязали бы къ себѣ всѣ православные народы и могли бы замолвить слово за своихъ братьевъ: русскихъ, сербовъ и румынъ въ Швабо-Мадьяріи. Теперь же мы, съ глубокою грустью и печалію хоронимъ навсегда пятьсотъ тысячъ угро-руссовъ, которыхъ мадьярское правительство лишило, съ 15 іюня сего 1896 года, права отправлять богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ. Народы православнаго Востока, видя какъ наше Духовное Вѣдомство у себя въ Россіи притѣсняетъ православныхъ грузинъ и молдаванъ, посылая въ ихъ епархіи архіереевъ—обрусителей, смотрящихъ на данныя имъ въ управленіе области, какъ на какой-то турецкій пашалыкъ, невольно пропитываются боязнью къ Россіи, ибо кому не дорогъ родной языкъ. А что сказать о преслѣдованіяхъ старообрядцевъ? Неужели дубьемъ, тюрьмою и ссылкою чиновники г. Побѣдоносцева думаютъ увеличить Россійскую церковь православными сынами?... То ли завѣщалъ Россіи незабвенный Императоръ Николай I, такъ строго соблюдавшій законъ Спасителя? Правда, и при немъ были гоненія на старообрядцевъ. Но отъ кого они исходили и кто былъ имъ причиной, какъ не тоже Россійское Духовное Вѣдомство. Не пріязнь и любовь вно-

1) Особенно подвизается въ этомъ Сухумскій еписк. Арсеній въ Очемчирскомъ округѣ, въ которомъ обитаетъ болѣе 12 тыс. мингрельцевъ. Тамъ въ церквахъ болѣе не служатъ по-грузински.

ситъ наше Духовное Вѣдомство на православныя окраины Россіи, а вражду и ненависть. Совершенно справедливо замѣчаютъ „С. Петерб. Вѣд.“, что „между нестротканною Россіей и ея Верховною Властью силится по временамъ стать, прикрываясь Державнымъ Именемъ, мелко себялюбивое и умственно ограниченное чиновничество[1]). Разладъ переферіи съ „сердцемъ“ страны ему на руку, служа гарантіей сохраненія и удержанія... Если ему истину сознать, полбѣды само собой падаетъ съ плечъ.“ Самодержецъ Всероссійскій можетъ быть лишь олицетвореніемъ высшей правды и справедливости, такъ какъ онъ, кромѣ народныхъ интересовъ, никакихъ другихъ не имѣетъ. Желаніе каждому блага и преслѣдованіе всѣхъ лучшихъ цѣлей и христіанской нравственности, а равно и экономическаго благосостоянія, объединяетъ его съ народомъ. Поэтому для Русскаго Монарха не существуетъ никакихъ партій, ни политическихъ страстей, ни интригъ. Ни отъ кого не завися, онъ стоитъ выше всѣхъ людей присущимъ ему народолюбіемъ, безпристрастіемъ, отсутствіемъ эгоизма. Тѣ, которые чтутъ св. церковь, блюдутъ православную вѣру и ея уставы, любятъ свое отечество и признаютъ себя глубоко вѣрноподданными Русскаго Монарха, не могутъ опасаться чьихъ либо угрозъ... Что же было-бы съ православною церковію, если бы за православіе не шли на казнь свв. мученики и исповѣдники? Достигла ли бы Греція свободы въ 1829 году, если бы не кровь ея первомученика патріарха Григорія V и 80-ти ея святителей, принявшихъ мученичество за св. вѣру православную и послѣдовавшихъ за своимъ первосвятителемъ? Наконецъ, самое вѣрноподданничество, самый долгъ присяги и любовь къ отечеству, неужели же обязываютъ русскаго гражданина не возвышать своего голоса противъ лжи и неправды, хищеній и неустройствъ въ Русской церкви? Было время,

1) Одинъ честолюбивый и бездарный Шемякинъ чего не натворилъ въ Грузіи, обозвавъ грузинъ сепаристами и бунтовщиками и пригрозивъ ссылкою интеллигенціи на о. Сахалинъ.

когда за правду и любовь къ Россіи сажали въ крѣпость истинно-русскихъ людей (какъ Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Аксакова и др.), къ патріотическому голосу которыхъ впослѣдствіи прислушивались. И сейчасъ, конечно, бываютъ случаи ссылаютъ неповинныхъ русскихъ людей по волѣ г. Побѣдоносцева въ отдаленныя губерніи Россіи, но вѣдь это не болѣе какъ произволъ, которому нынѣшній просвѣщенный министръ внутреннихъ дѣлъ г. Горемыкинъ старается положить конецъ. Противъ лжи и неправды надо бороться прежде всего словомъ.

Православной Русской церкви нужно ждать того благодатнаго времени, когда оберъ-прокуроромъ явится лицо искренно любящее и преданное православной церкви, которое соберетъ Духовный Коллегіумъ изъ архипастырей ревностныхъ, вѣрующихъ и честныхъ и съ ними займется устройствомъ каноническаго церковнаго управленія. Когда же все будетъ пересмотрѣно, тогда онъ предложитъ Русскому Вѣнценосному Монарху созвать соборъ епископовъ. Но будетъ сіе не скоро, ибо трудно найти такого оберъ-прокурора, который бы не сталъ орудіемъ чиновничества Духовнаго Вѣдомства, наживающаго капиталы на вершеніи беззаконнѣйшихъ дѣлъ и мнящаго себя быть владыкой Русской церкви, а если возможно было, и Русской земли. Призвать старообрядцевъ въ лоно господствующей Русской церкви не трудно. Стоитъ только возвратиться къ церковно-каноническому управленію, неусыпно слѣдить за дѣятельностію пастырей церкви, за ихъ поведеніемъ, требовать отъ нихъ чиннаго и уставнаго отправленія богослуженія, а пастырей зазорнаго поведенія, не радѣющихъ о паствѣ, въ особенности тѣхъ, въ приходахъ которыхъ появятся новые ереси и расколы, лишать мѣстъ и низводить въ причетники. Для этого необходимо сократить размѣры епархій, учредить въ каждой по одной или по двѣ епископіи и поручить архіереямъ ежегодно объѣзжать епархію; кромѣ того въ каждой епархіи можно бы возстановить должности: періодевтовъ, т. е.

обозрѣвателей епархіи, и іерокирисовъ—проповѣдниковъ, которые объѣзжали бы епархіи, первые — для того, чтобы наблюдать за поведеніемъ клира и отношеніями его къ народу, а послѣдніе — для вразумленія народа въ истинѣ православія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ или распространяются ереси. Никакой борьбы съ старообрядчествомъ вести не слѣдуетъ, такъ какъ сами старообрядцы стремятся къ единенію съ господствующею церковію и только ждутъ отъ нея того времени, когда она, какъ мы выше сказали, стряхнетъ съ себя чуждые наросты и предстанетъ въ древнемъ величіи и чистотѣ.

Выше мы упоминали о неповторимости хиротоніи, удивляясь тому безчинію, которое ввела у себя Русская господствующая іерархія, рукополагая старообрядческихъ іереевъ, перешедшихъ въ подчиненіе господствующей церкви, вторично. Органъ Свящ. Сунода Эллядскаго „Ἱερὸς Σύνδεσμος“ (авг. 1896), обсуждая вопросъ: „если іерей или архіерей ослушается высшей церковной власти и за это будетъ низложенъ и затѣмъ, упорствуя на своемъ, будетъ священнодѣйствовать и, какъ низверженный, послѣдовательно навлечетъ черезъ это второе высшее наказаніе —церковное отлученіе,“ находитъ, что въ случаѣ „если послѣ всего имъ содѣяннаго онъ раскается и испроситъ прощеніе, то онъ признается въ томъ же санѣ, какой имѣлъ до низложенія“. „Какъ крещеніе, замѣчаетъ органъ св. Сунода, такъ и священство, имѣютъ характеръ неотъемлемости, поэтому архіерей или іерей, хотя бы и отлученный, не лишается своего сана, такъ что отлученіе понимается какъ наказаніе и пожизненное запрещеніе. Итакъ, въ первыхъ вѣкахъ христіанства никогда не повторялось вторичное рукоположеніе отпавшихъ отъ православной церкви и отлученныхъ клириковъ, раскаявшихся съ сокрушеннымъ сердцемъ и просившихъ прощенія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія. Въ концѣ IV вѣка, когда Римскій епископъ и часть наиболѣе ревностныхъ и строгихъ христіанъ Антіохіи не пожелали признать канонич-

ность епископа Антіохійскаго Мелетія, впавшаго въ полуаріанство, 2-й Вселенскій соборъ не только призналъ его (по возвращеніи его въ православіе), но и имѣлъ его своимъ предсѣдателемъ. Изъ многихъ другихъ примѣровъ можно убѣдиться, что церковь, обращая вниманіе на внутреннее состояніе павшаго, всегда снисходительно относилась и, какъ мать чадолюбивая, охотно открывала свои объятія раскаявшемуся клирику или мірянину. Изъ этого истекаетъ, что и отлученнаго іерея или архіерея церковь должна принимать въ свое лоно въ прежней его степени священства, если она убѣдится, что онъ дѣйствительно раскаялся и искренно отказывается отъ прежняго своего поведенія и мыслей. Поэтому необходимо, чтобы раскаявшійся въ отступленіи отъ церкви далъ своей верховной власти письменное изложеніе своего исповѣданія, изъ коего видно было бы раскаяніе заблудшаго клирика и отреченіе отъ заблужденій. Это дѣйствіе (т. е. раскаяніе) происходило публично въ храмѣ и возвращавшійся въ лоно церкви читалъ вслухъ означенное исповѣданіе."

Въ глазахъ Русской господствующей церкви старообрядческіе архіереи и іереи дѣйствительно раскольники, ибо они подчиняются бѣлокриницкой іерархіи, съ которою русское священноначаліе не имѣетъ сношеній. Тѣмъ не менѣе Русская іерархія едва-ли поступаетъ канонично, не признавая старообрядческихъ іереевъ и архіереевъ въ ихъ настоящемъ санѣ и допуская вторичное рукоположеніе. Съ канонической стороны дѣйствія старообрядческой іерархіи, какъ ведущей свое начало отъ неизверженнаго и незапрещеннаго митрополита Амвросія, подвѣдомственнаго Константинопольскому престолу, подлежатъ обсужденію и рѣшенію патріарха и Синода Великой Константинопольской церкви, но никакъ не Русскаго Духовнаго Коллегіума. Относительно того, въ какомъ чинѣ и какъ принимать старообрядческихъ архіереевъ и клириковъ, вступающихъ въ лоно Русской церкви, Духовный Россійскій Коллегіумъ долженъ былъ бы давно испросить

мнѣній и совѣта у своей матери-церкви и поступить сообразно съ ними, не безчинствовать и не производить давленій на Cvнодъ Великой церкви, входя въ общеніе съ болгарскими лжеепископами и поддерживая болгарскій расколъ.

Въ донесеніяхъ С.-Петербургской Коммиссіи св. Cvноду относительно ученія старокатоликовъ между прочимъ говорится, что „въ 1723 г. Утрехтскій капитулъ, не имѣя на то право, по взгляду папъ, рѣшился избрать Корнелія Стееновена въ архіепископа Утрехтскаго и т. о. возстановить существованіе Утрехтской каѳедры. Стееновенъ 4 октября 1724 г. былъ рукоположенъ въ епископа Доминикомъ Маріею Варлé, епископомъ Вавилонскимъ (титулярнымъ), который а) священнодѣйствовалъ одинъ, безъ асестентовъ, в) рукополагалъ въ области ему, какъ епископу Вавилонскому, не подвѣдомой, с) канонически не могъ бы и приступить къ хиротоніи, такъ какъ не имѣлъ —требуемаго на то по римско-католическому праву—папскаго разрѣшенія и д) по канонамъ и не долженъ бы былъ приступить къ совершенію хиротоніи, такъ какъ еще 4 марта 1720 г. ему было объявлено запрещеніе въ священнослуженіи—между прочимъ и за то, что въ 1719 г. онъ совершилъ, не имѣя на то разрѣшенія, до 640 конфирмацій надъ утрехтскими схизматиками“.... „Въ римско-католической литературѣ былъ споръ о дѣйствительности утрехтской іерархіи. Авторитетный канонистъ ванъ — Эспенъ высказался за дѣйствительность ея“... „Изъ всего хода событій ясно, что утрехтская церковь фактически лишена была возможности возстановить свою іерархію канонически, такъ какъ единственный открытый путь къ этой каноничности состоялъ въ полной покорности утрехтскихъ схизматиковъ папѣ“.... „За полную покорность папы, конечно, дали бы этимъ епископамъ свою диспенсацію, такъ какъ только избраніе ихъ— по суду папъ — было ничтожно, а хиротонія была лишь неканонична“.... „Но и неправильно рукоположенный подлежитъ уже

суду церкви за эту неправильность, и приговоръ этого суда можетъ быть не одинаковъ, смотря потому, что требуетъ благо самой церкви, что для нея возможно при ея отношеніи къ своимъ и чуждымъ, при ея попеченіи и о вѣрныхъ ей чадахъ и о членахъ, отъ нея отпавшихъ. Изъ практики древней церкви видно, что церковь, какъ общество живое и полновластное, признавало за собою полномочіе судить о каноничности неправильныхъ хиротоній и къ однѣмъ изъ нихъ примѣнять всю строгость каноновъ и объявлять ничтожными и недѣйствительными, къ другимъ же, по буквѣ каноновъ, также неправильнымъ, незаконнымъ и потому недѣйственнымъ, относиться снисходительно, властно разрѣшать ихъ недѣйственность, утверждать ихъ своимъ согласіемъ. И въ отношеніи къ старокатоликамъ по вопросу о признаніи или непризнаніи ихъ іерархіи законною дѣло можетъ быть рѣшено только высшею церковною властію („Церк. Вѣстн." 1896 № 38). „Служеніе только одного епископа, при посвященіи, не имѣетъ значенія, такъ какъ даже по папскому ученію это признается достаточнымъ въ случаѣ нужды и вообще дозволяется отдѣльными новѣйшими циркумскрипціонными буллами. И Русская церковь, если бы ей пришлось выбирать между неправославіемъ и малыми дисциплинарными неправильностями, не касающимися сущности дѣла, ни на одну минуту не усумнилась бы на счетъ своего, согласнаго съ основными церковными постановленіями, поведенія" (тамъ же № 39). Итакъ, по мнѣнію русскихъ богослововъ, церковь можетъ относиться снисходительно, утверждать неканоническую хиротонію, если требуетъ благо самой церкви. Но кто же предоставилъ Русской іерархіи вторично рукополагать въ священный санъ приходящихъ къ ней старообрядческихъ священниковъ, ведущихъ свою хиротонію отъ православнаго, неизверженнаго изъ сана епископа, ей неподчинявшагося. Не безчинствуетъ ли Русская іерархія, поступая такимъ образомъ, и какъ смотрѣть на тѣхъ старообрядческихъ епископовъ (каковыми были

Онуфрій и Пафнутій) и священниковъ, которые позволили надъ собою вторично совершить хиротонію? Греческіе богословы, въ этомъ случаѣ, давно уже осудили безчиніе Русской іерархіи.

Одинъ изъ преосвященныхъ разсказывалъ намъ, что послѣ бесѣды съ профессоромъ Казанской дух. академіи къ нему обратился старообрядецъ П—въ съ вопросомъ о каноничности старообрядческой іерархіи. Послѣ продолжительной бесѣды епископъ долженъ былъ сознаться, что Русская іерархія поступаетъ неправильно, рукополагая вторично старообрядческихъ епископовъ и священниковъ въ священныя степени. Бѣлокриницкая митрополія возникла не въ предѣлахъ Русской церкви, также и митрополитъ Амвросій, положившій ея основаніе, принадлежалъ не къ Русской, а къ Константинопольской церкви, которая одна имѣетъ право судить о каноничности старообрядческой іерархіи и низложить старообрядческихъ епископовъ. Приступить къ этому она едва-ли рѣшится, ибо тогда ей пришлось бы вторично рукополагать и болгарскихъ священниковъ и епископовъ, какъ скоро они возвратятся изъ раскола. Болгары же во всякомъ случаѣ болѣе погрѣшили, нежели старообрядцы.

Преосв. Игнатій, епископъ Ставрополя-Кавказскаго, справедливо находитъ, что только соборъ, который будетъ собранъ въ Россіи, „доставитъ торжество истинному Христову ученію, о которомъ у насъ почти не смѣли говорить доселѣ (да и нынѣ оберъ-прокурорами говорить воспрещается, что не согласно съ ихъ видами на главенство въ Русской церкви, прим. авт.). Когда же Христово ученіе объяснится со всею откровенностію, тогда падутъ или, по крайней мѣрѣ, очень ослабѣютъ всѣ еретическія ученія, православный народъ утвердится въ православіи, и многіе иновѣрцы притекутъ подъ кровъ православія“.... „Въ гражданскомъ отношеніи такой соборъ соединитъ православно-вѣрующій людъ во единъ народъ, хотя бы этотъ людъ находился въ различныхъ государствахъ“....

„Въ Россіи такой соборъ долженъ сильно подѣйствовать на расколъ, который въ настоящее время имѣетъ много опоры для себя въ правилахъ и постановленіяхъ православной церкви“..... „Россія, продолжаетъ преосвященный Игнатій, со временъ Петра I, часто и много принесла пожертвованій въ ущербъ вѣры, въ ущербъ истины и ложныхъ соображеній политическихъ, которыми прикрывало развращенное сердце, ненависть и презрѣніе къ правиламъ церкви и закону Божію. Всѣ эти соображенія, поколебавъ страшно православную вѣру, оказались рѣшительными, вредными для государства и администраціи. Съ сознаніемъ ошибки, съ самоотверженіемъ, должно отказаться отъ всѣхъ уклоненій человѣкоугодливыхъ, преступныхъ въ отношеніе къ Богу“..... „Русскій Синодъ, по мнѣнію правдолюбиваго архипастыря, долженъ получить отъ патріарховъ полное собраніе тѣхъ постановленій, которыя сдѣланы со времени отчужденія Всероссійской церкви отъ церкви Восточной, и которыя въ Россійской церкви наиболѣе не извѣстны“.....

Для торжества истины и православія, для примиренія разъединенныхъ съ нами, но не чуждыхъ намъ по духу старообрядцевъ, будемъ надѣяться, что не вѣчно же будутъ править Русскою церковію оберъ-прокуроры, съ сонмомъ чиновниковъ-матеріалистовъ. Не все же они будутъ подавлять свободу св. церкви, возставать противъ правды и истины, преслѣдовать людей честныхъ, ревностно и твердо отстаивающихъ интересы св. церкви и можетъ быть болѣе ихъ преданныхъ Царю и любящихъ св. Русь. Эти люди желаютъ видѣть св. церковь православную Россійскую свободною, сильною, могущественною и твердою, которая служила бы опорою Русскому Монарху, защитницею порабощеннымъ народамъ православнаго Востока, а не была орудіемъ въ рукахъ оберъ-прокуроровъ, хвалящихся тѣмъ, что они и „властелины“ и „самодержцы“ церкви Русской и стоятъ выше всѣхъ правителей Русскаго царства, на что указывалъ въ своемъ отзывѣ и преосв. Волынскій Агафангелъ.

Что же нужно прежде всего православной церкви Русской, что нужно ей для возсоединенія милліоновъ душъ, такихъ же какъ и мы православныхъ, и для привлеченія и другихъ, отъ насъ далече отстоящихъ, въ лоно св. православной церкви. Ничего болѣе, какъ возвращенія Русской церкви каноническаго устройства и признанія православно-вѣрующаго народа тѣломъ церковнымъ. Вернуть все это можно не иначе, какъ съ образованіемъ первоначально соборной коммиссіи изъ наиболѣе ревностныхъ и просвѣщенныхъ архипастырей и извѣстныхъ церковныхъ канонистовъ. Въ составъ подобной соборной коммиссіи могли бы быть приглашены и канонисты и уполномоченные отъ Великой церкви Константинопольской и другихъ автокефальныхъ церквей, ибо отъ каждой изъ нихъ есть что позаимствовать полезнаго и хорошаго. Когда же всѣ работы коммиссіи будутъ окончены и выработаны, тогда надлежитъ быть собору Русской церкви, который утвердитъ и одобритъ преобразованія и поставитъ Русскую церковь на каноническій путь, котораго такъ боятся тѣ чины Духовнаго Вѣдомства, которыхъ кормитъ и государство и церковь и которые, творя разныя злоупотребленія, никогда сами не сдѣлаютъ св. церкви ни малѣйшей уступки и не удалятся отъ беззаконныхъ дѣлъ, въ которыхъ почерпаютъ силу и средства.

Изъ пепла и крови возродилась Эллада. Кто же изъ насъ рѣшится отрицать, что старообрядцы своею твердостію и ревностію о св. церкви православной не вдохновятъ и въ сыновъ господствующей церкви Русской тотъ же духъ, который долженъ обитать въ душѣ каждаго православнаго, именно: твердая и несокрушимая вѣрность св. вѣрѣ православной, непоколебимая преданность къ Вѣнценосному Самодержавному Монарху и любовь къ отечеству.

Будущее Русской церкви вѣдаетъ одинъ Богъ. Нѣкогда существовала въ продолженіе 7 вѣковъ великая церковь Карѳагентская, имѣвшая болѣе 300 епископовъ, про-

цвѣтала великая церковь Александрійская, съ 350 архіерейскими престолами и великая церковь Антіохійская насчитывала не меньшее число святительскихъ каѳедръ. Что же мы видимъ нынѣ? Карѳагентская церковь вотъ уже болѣе 7 вѣковъ какъ исчезла съ лица земли, и одинъ Богъ знаетъ возсіяетъ ли тамъ когда либо православіе. Въ патріархіи Александрійской, если и остаются нѣсколько святительскихъ каѳедръ, то благодаря исключительно греческой націи, столь щедро поддерживающей ихъ вмѣстѣ съ благотворительными и воспитательными учрежденіями въ Египтѣ. Въ Антіохійской и Іерусалимской патріархіяхъ, развращенные различными пропагандистами, объарабившіеся туземцы, подстрекаемые иновѣрными миссіонерами и русскими дѣятелями Палестинскаго Общества, предъявляютъ непомѣрныя требованія къ патріархіи и греческимъ архіереямъ, требованія которыя въ Россіи сочли бы за подстрекательство къ противодѣйствію власти. Безъ греческихъ же патріарховъ и архіереевъ падутъ обѣ эти церкви, ибо прервутъ свои сношенія съ древнимъ греческимъ міромъ, которому обязаны всѣмъ своимъ существованіемъ и безъ котораго едва-ли могутъ жить, не сдѣлавшись унитами, папистами или протестантами. До Россіи далеко, съ греческою же націей они связаны и торговыми интересами и многими другими. Только дѣятели Палестинскаго Общества и Русскаго Духовнаго Вѣдомства знать сего не хотятъ, ибо имъ невѣдома истинная и правдивая исторія главенства арабовъ въ этихъ патріархіяхъ.

И такъ! пути Божіи невѣдомы и неисповѣдимы. Трудно, да и не возможно ожидать отъ нынѣшнихъ русскихъ епископовъ, большею частію сановниковъ и чиновниковъ-пастырей, возрожденія Русской церкви, разъѣдаемой,—вслѣдствіе безучастнаго ихъ къ ней отношенія,—различными расколами и ересями, дожидающими религіозной свободы. А тогда что случится? Вѣдь Русская церковь къ сему не подготовлена. Гдѣ у ней архипастыри и пастыри, готовые положить душу свою за овцы своя?

гдѣ у ней миссіонеры, проповѣдующіе слово Божіе, безъ участія урядниковъ и полицейскихъ? Въ сѣверозападномъ краѣ цѣлыя тысячи народа, рожденные отъ совращенныхъ въ римско-католичество, остаются не крещенными, потому, что Духовное Вѣдомство требуетъ насильственнаго обращенія ихъ въ православіе. Но виновенъ ли тутъ народъ, ушедшій отъ безчинствовавшихъ и лѣностныхъ пастырей, къ болѣе дѣятельнымъ? А дѣйствія православныхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ: Самарской и Ставропольской развѣ свидѣтельствуютъ о силѣ православія въ нихъ? Тогда къ чему они силою и обманомъ отнимаютъ отъ старообрядцевъ церкви и монастыри, вырываютъ изъ земли умершихъ и сжигаютъ трупы ихъ? И это творится въ православнѣйшей Россіи, при правдивыхъ и любвеобильныхъ Монархахъ Александрѣ III и Николаѣ II, никогда не предоставлявшихъ Духовному Вѣдомству творить подобныя беззаконія и безчинства. Кто же виноватъ, что наши епископы бездѣйствуютъ въ дѣлѣ проповѣди и миссіонерства, что они съ своими дѣтьми проводятъ лѣто на загородныхъ дачахъ, что малообразованные священники не знаютъ другаго пути къ насажденію православія, какъ насиліе, благо судебныя и полицейскія власти къ ихъ услугамъ. Вмѣсто того, чтобы 3½ милліона рублей предоставлять на мнимое просвѣщеніе народа, лучше было открыть 20—30 епархій, дабы не лишить священническій клиръ архіерейскаго надзора, да и паствѣ дать возможноть знать своего епископа.... Русскую церковь обратили въ политическое орудіе, подавивъ въ ней всякую свободу въ проявленіи жизненныхъ ея силъ. Поэтому совершенно напрасно жалуются нынѣ на увеличеніе въ ея нѣдрахъ раскола и ересей, на полное равнодушіе къ религіи части интеллигенціи, которая видитъ въ пастыряхъ церкви наймитовъ-чиновниковъ, но не людей поступившихъ на служеніе по призванію. И народъ начинаетъ это видѣть. Въ Духовномъ Вѣдомствѣ царитъ ложь и обманъ, какъ ни въ одномъ изъ учрежденій въ

Россіи, большинство донесеній, докладовъ, представленій пропитаны неправдою, архіереи, домогаясь различныхъ наградъ и богатыхъ каѳедръ, не считаютъ для себя возможнымъ представить положеніе своей паствы и клира въ настоящемъ видѣ. Ордена и другія награды погубятъ православную Русскую церковь. Митрополитъ Московскій Платонъ нѣкогда это предвидѣлъ, когда отказывался отъ андреевской ленты и сбросилъ съ клобука бѣлый крепъ. Великъ и торжественъ будетъ для Христовой церкви на землѣ тотъ день, когда Господь Богъ вложитъ въ сердце Русскаго Монарха мысль—уничтожить всѣ награды для архіереевъ и священнаго клира, ибо истинные и ревностные служители св. церкви въ нихъ не нуждаются, ожидая единственно награды отъ Пастыреначальника—Бога.

Какъ ни груба и рѣзка бываетъ иногда правда, но она пріятна не одному Богу, но и Царю и всѣмъ ревнителямъ св. церкви. Правый человѣкъ не терпитъ раздвоенія. Онъ, по выраженію г. Побѣдоносцева (въ Моск. Сборн. 1896 г.), „смотритъ прямо очами въ очи, и въ очахъ его видится одинъ образъ, одна мысль и чувство единое. Видъ его спокоенъ и безстрашенъ, и языкъ его не колеблется на право и на лѣво.“ Если таковъ „правый человѣкъ,“ если „власть должна быть свободна въ законныхъ своихъ предѣлахъ,“ то полагаемъ, что правому человѣку нѣтъ нужды опасаться угрозъ случайно поднявшагося на высоту лица, которое, осуждая другихъ, само впало „въ пагубную привычку не терпѣть и не допускать возраженій и противорѣчій.“ К. П. Побѣдоносцевъ находитъ, что онъ „все можетъ знать и обо всемъ разсуждать непосредственно,“ „всѣ вопросы рѣшая однимъ своимъ властнымъ словомъ и приказаніемъ“, не справляясь съ мнѣніемъ и мыслью лицъ ему не подчиненныхъ, какъ членовъ Правит. Сунода и архіереевъ, насилуя ихъ совѣсть, угрожая имъ Высочайшими докладами и повелѣніями и отождествляя себя съ Верховною властію. Обвиняя однихъ въ „отрицаніи церкви,“ вопрошая другихъ „гдѣ

царство любви и правды," авторъ нападаетъ на тѣхъ, которые будто „хотятъ создать свою церковь съ своими проповѣдниками и служителями," хотя въ созданіи своей церкви онъ настолько успѣлъ, что съ гордостью можетъ повторить слова папы Пія IX: „Церковь—это я." „Тотъ учитель Божественный, продолжаетъ Побѣдоносцевъ, имя Коего призываютъ, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, не хотѣлъ измѣнить ни одной черты въ законѣ, но каждую черту оживотворить духомъ любви, въ ней сокрытомъ," тѣмъ не менѣе, онъ въ противность Божественнымъ канонамъ управляетъ Русскою церковью, ставя себя выше авторитета церковнаго, ибо онъ издавна „увѣровалъ въ себя какъ носителя вѣры," конечно, не истинной св. православной, апостольской, а скорѣе папежской.... „Гордость ума, съ презрѣніемъ къ людямъ той же плоти и крови возбуждаетъ ихъ разорять старый законъ и созидать новый," замѣчаетъ авторъ, разоряющій древній, старый, каноническій законъ и строй церковный. Еще 70 лѣтъ тому назадъ архимандритъ Фотій писалъ: „Архіереи съ мѣста на мѣсто почти безпрестанно переводятся, а потому и паствы они не могутъ узнать ни гдѣ, ни житіемъ своимъ свѣтить. Многіе живутъ и о томъ однимъ мнятъ, чтобы съ одной епархіи скорѣе на высшую, обильнѣйшую и лучшую перейти или въ члены Синода попасть, отъ такого противнаго духу церкви шатанія главнаго пастырскаго, что можетъ быть постояннаго въ дѣлѣ вѣры и благочестія въ пастырѣ и паствѣ?".. (Русск. Стар. 1896, VII, стр. 190). Не то ли мы видимъ въ настоящее время, при управленіи Русскою церковію К. П. Побѣдоносцева, такъ облюбовавшаго архіерейскія шатанія съ одной епархіи на другую. Еще недавно онъ перемѣстилъ ученаго, благочестиваго и достойнаго епископа Іустина съ древней, высокостепенной епархіи Рязанской въ Уфу; Орловскаго Мисаила, распустившаго весь клиръ, въ Могилевъ, гдѣ архіерею нужно быть на высотѣ, горящимъ и свѣтящимъ, но не себя позоря-

щимъ. Чтобы не быть голословнымъ, мы укажемъ на нѣкоторыя лишь перемѣщенія епископовъ: Анастасій Добрадинъ, съ 1888 Калужскій, съ 1890 Воронежскій; Іустинъ Полянскій, съ 1894 Рязанскій, съ 1896 Уфимскій; Аѳанасій Порхомовичъ, съ 1891 Екатеринбургскій, съ 1894 Донской; Митрофанъ Невскій, съ 1890 Пензенскій, съ 1893 Астраханскій, съ 1896 Орловскій, Агафодоръ Преображенскій, съ 1891 Сухумскій, съ 1893 Ставропольскій; Ириней Орда, съ 1892 Могилевскій, съ 1893 Тульскій, съ 1896 Подольскій, Владиміръ Богоявленскій, съ 1888 Старорусскій, съ 1891 Самарскій, а съ 1892 уже экзархъ Грузіи (по рекомендаціи врача), Александръ Богдановъ, съ 1892 Енисейскій, съ 1894 Тамбовскій, Григорій Полетаевъ, съ 1892 Туркестанскій, съ 1895 Омскій; Никаноръ Каменскій, съ 1893 Архангельскій, съ 1896 Смоленскій; Симеонъ Покровскій, съ 1894 Екатеринбургскій, съ 1896 Екатеринославскій и проч. Кажется довольно и этого списка, свидѣтельствующаго какъ заботится его высокопревосходительство, чтобы епископы не знали своей паствы. Нѣкоторые изъ викаріевъ, послѣ 1—2-хъ лѣтняго архіерейства, получаютъ епархіи, а другіе много и достославно потрудившіеся на епархіальной каѳедрѣ (какъ Смоленскій Несторъ) низводятся въ викаріи. Итакъ кто же виновенъ въ томъ, въ чемъ обвиняетъ въ своемъ „Моск. Сборн.“ г. Побѣдоносцевъ? Не онъ ли самъ, гоняя архіереевъ съ одной епархіи на другую и награждая духовенство казеннымъ жалованьемъ, оставляетъ „храмы—свѣтильники народные посреди селъ запертыми, безъ службы и пѣнія“? Не онъ ли оставляетъ цѣлыя губерніи и области (какъ Гродненская, Кубанская и др.) безъ епископовъ и т. о. служитъ тому, что въ церквахъ царитъ крайнее безчиніе службы, что народъ не выноситъ ничего, кромѣ хаоса, невѣдѣнія и раздраженія?“ „Увы, говоритъ авторъ, „не церковь повинна въ этой тупости и не бѣдный народъ повиненъ:—повиненъ лѣнивый и несмыслящій служитель церкви,“ котораго взялъ его высо-

превосходительство подъ свое покровительство; „повинна власть церковная, невнимательно и равнодушно распредѣляющая служителей церкви“ и не обращающая вниманія на просьбы и желанія прихода. Но такъ какъ власть-то церковная всецѣло находится въ рукахъ его высокопревосходительства, то онъ и является во всемъ отвѣтственнымъ, по-всюду внося „рыданія, жалость и горе.“ Не дошелъ-ли государственный мужъ, мнящій себя великимъ, до „фанатизма и нетерпимости,“ до „страшнаго обольщенія мысли, покровительствуя зазорнымъ подвигамъ созданныхъ имъ миссіонеровъ—насильниковъ, вродѣ о.о. Исидора Колоколова, Матюшинскаго, Ксенофонта Крючкова и другихъ. Неужели власть, „носительница правды“, нуждается въ подобныхъ людяхъ? Объ о. Матюшинскомъ мы говорили выше. Этотъ позорный дѣятель въ 1894 г. оклеветалъ пользующагося въ Саратовѣ общимъ уваженіемъ члена Саратовской судебной палаты П. И. Устимовича, за то, что издаваемый имъ, съ благотворительною цѣлью, журналъ „Братская Помощь“ распространяется въ средѣ открытой имъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской епархіи, секты евангелизмъ или молоканство донскаго толка. О вредномъ направленіи журнала Самарскій епископъ Гурій, какъ видно изъ „Самарск. Епарх. Вѣд.“, сообщилъ оберъ-прокурору Cvнода, хотя вреднаго въ этомъ журналѣ ничего не нашли. Онъ же открылъ въ Самарской епархіи секту мормоновъ; отъ наставленія открытыхъ имъ мормоновъ, одинъ умеръ и два другіе тяжко пострадали (В. Евр. 1896, VI). И въ сѣверо-западныхъ епархіяхъ, подобно великороссійскимъ, создался подобный „боевой“ типъ миссіонера, котораго описываетъ г. Владиміровъ въ Русск. Обозр. 1896 года (X т.) „Самодовольный, гордый, съ величавою осанкою, онъ мнитъ себя государственнымъ дѣятелемъ, борцомъ за народность и вѣру православную.“ „Все свое время онъ употребляетъ на политическую борьбу, стремится возбудить въ своей паствѣ не чувства любви и прощенія даже къ врагамъ своимъ,—

высшая заповѣдь Христова ученія,—а наоборотъ чувства ненависти къ своимъ противникамъ—ксендзамъ. Любимѣйшее его занятіе: шпіонство, доносы, розыски лицъ, уклоняющихся отъ совершенія требъ и т. д.“

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Вѣдомству св. Сѵнода (за 1892—93-й годъ), вышедшемъ въ 1896 году, г. Побѣдоносцевъ мало обращаетъ вниманія на латино-польскую пропаганду въ Литовской и Холмской епархіяхъ, а обрушивается на старообрядцевъ. Онъ знать не хочетъ, что старообрядцы правы въ своихъ домогательствахъ. Еще А. С. Хомяковъ, извѣстный русскій богословъ, писалъ: „Когда въ Россіи іерархія въ XVII вѣкѣ замѣтила порчу обряда и приступила къ его исправленію, она, съ одной стороны, нѣсколько забыла про эти права свободы мірянъ, а съ другой забыла, что сама она участвовала въ порчѣ, терпѣла ее, поощряла и благословляла. Она безспорно была права въ своихъ намѣреніяхъ, но не права въ пути, который избрала. Въ дѣло исправленія обычая она вступила не убѣжденіемъ, медленно создающимъ новый, лучшій обычай, а властью всегда враждебной обычаю и всегда оскорбительной для умственной свободы. Часть русскаго народа стала за старый обычай и какъ будто за дѣйствительное право. Такъ создался первый, обрядовый расколъ“ (Р. Арх. 1896, II, 471—2). „Необходимо намъ самимъ податься въ сторону древняго типикона,“ говоритъ В. Розоновъ въ Русск. Обозр., „праведнаго житія, въ сторону уставности (отъ коего безъ нужды мы все далѣе и далѣе отступаемъ), преданія, благоговѣйнее понять букву. Пересмотръ клятвъ собора 1667 г., которыя соборомъ же не сняты и потому лежатъ на нашемъ единовѣріи, открывшемъ сверхъ сего еще какую-то странную двуцерковность вопреки символа вѣры, повелѣвающаго вѣровать въ „Единую Соборную и Апостольскую церковь.“ (1896, II, 408—9). Все то дѣятельное и живое, что есть въ расколѣ, то „духовное пиво,“ которымъ онъ безформенно напоялъ до сихъ поръ христіанскую

душу,—это должно быть бережно сохранено, должно быть взято нами, какъ сторона истинная, и разлито по всѣмъ формамъ нашего бытія“.... Не слѣдуетъ забывать, что Русская церковь, послѣ 1667 года, выработала обрядность отличительную отъ всей прочей православной церкви, въ томъ числѣ и старообрядческой. „Вотъ почему, заключаетъ В. Розоновъ, мы вѣримъ язва его „не въ смерть, но въ исцѣленіе,“ мы вѣримъ — Богъ не оставитъ Россію и Великій художникъ ей будетъ данъ,“ но не въ лицѣ могущественнаго и всесильнаго Побѣдоносцева и іерарховъ поставленныхъ имъ на высоту св. церкви Россійской.

Еще недавно Вѣнценосный Русскій Монархъ, Императоръ Николай II, выразилъ сожалѣніе, что многіе „русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду Русской православной церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной Россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые, отъ отцевъ и дѣдовъ преданные обряды.“ Къ прискорбію это пожеланіе благочестиваго народолюбиваго Царя разбивается объ упорство Сѵнодскаго оберъ-прокурора, ибо безъ его воли Правительствующій Сѵнодъ не можетъ испросить у Восточныхъ патріарховъ разрѣшенія клятвъ, наложенныхъ Московскимъ соборомъ 1667 года, несмотря на то, что „древніе, святые, отъ отцевъ и дѣдовъ переданные обряды,“ до-нынѣ соблюдаемые на Востокѣ, не сохранены Русскою господствующею церковію. „Вы—господствующая церковь утверждаете, говоритъ ген. А. А. Кирѣевъ, что клятвы Моск. собора 1666—67 г., наложенныя на наши обряды или на наше противленіе, съ насъ сняты; но вы забываете, что онѣ наложены соборомъ Русской церкви, на которомъ были три патріарха, а сняты эти клятвы Правит. Сѵнодомъ, коего власть равняется власти одного патріарха, когорый, конечно, не равенъ собору и одной Россійской церкви“....

Въ Русской церкви нѣтъ жизни, нѣтъ даже той соборной апостольской церкви, которая неизмѣнно сохранялась въ ней съ 988 по 1721 годъ и которая имѣла постоянныя сношенія съ Восточными патріархами, пользовалась ихъ совѣтами, наставленіями, ихъ знаніемъ и примѣрами непоколебимой твердости и ревности. Со временъ Петра I Русская церковь замкнулась въ самой себѣ, ибо „русская церковная, или, точнѣе, іерархическая власть ея,—не вполнѣ православная,“—какъ говоритъ епископъ Порфирій Успенскій (см. Опис. его бумаг. стр. 151), почитаетъ себя стоящей выше всѣхъ патріарховъ и Cvнодовъ автокефальныхъ церквей, презирая и глумясь надъ ихъ іерархіею въ органахъ печати, издаваемыхъ съ одобренія духовной цензуры. Только на эктеніяхъ мы еще молимся „О благосостояніи св. Божіихъ церквей“, хотя сами нисколько не заботимся о сохраненіи ихъ, рукоплескаемъ болгарскому расколу, съ полнымъ равнодушіемъ смотримъ на то, какъ насилуютъ жиды, швабы и мадьяры вѣру нашихъ братьевъ: сербовъ, румынъ и русскихъ въ Австро-Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ. Происходитъ же это оттого, что наше верховное священноначаліе лишено всякаго значенія, ибо Русская церковь, превращенная въ Духовное Вѣдомство, отдана на волю Cvнодскихъ оберъ-прокуроровъ. Послѣдніе же, подобно военнымъ чинамъ, умѣютъ повелѣвать, приказывать, но не могутъ учить и наставлять истинѣ. „Что такое оберъ-прокуроръ, ставшій нынѣ духовнымъ министромъ?“ спрашиваетъ еписк. Порфирій Успенскій и на это отвѣчаетъ: „Это самозванный божекъ, которому кадятъ его клевреты ни челобитчики и который, въ припадкѣ головокруженія, отъ чада лести и самолюбія, мѣтитъ въ Олимпійскіе Юпитеры или, по крайней мѣрѣ, думаетъ, что онъ держитъ въ своихъ рукахъ отца боговъ“... „Соборъ всѣхъ пастырей и учителей церкви, а не папа, опредѣляетъ догматы вѣры и правила церкви. Глава церкви—Христосъ, а не папа“... (Кн. Бытія, т. III, 246), а тѣмъ болѣе не

Сѵнодскій оберъ-прокуроръ. А. С. Хомяковъ самое отпаденіе отъ Рима объясняетъ не столько возникновеніемъ вѣроисповѣдныхъ разностей—сколько эгоизмомъ, отсутствіемъ любви! Не тотъ же ли эгоизмъ, бездушіе и честолюбіе заставляютъ нынѣшнихъ Сѵнодскихъ оберъ-прокуроровъ быть чуть не верховными неограниченными владыками надъ Русскою церковію и не обращать вниманія на обязательныя для насъ правила свв. Апостолъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, изъ которыхъ многіе потеряли въ Россіи свое значеніе, хотя обязательность ихъ и до-нынѣ обезпечена тѣмъ, что ослушивающійся ихъ подвергается церковной анаѳемѣ? Совершенно справедливо говоритъ по этому поводу А. А. Кирѣевъ, что „раскольники не могутъ помирить того, что есть, съ тѣмъ, что должно быть". (Русс. Обозр. V, стр. 279). Въ 1847 году безпоповщинская секта готовилась примкнуть къ старообрядцамъ Бѣлокриницкой іерархіи, но Духовное Вѣдомство постаралось разными мѣрами прервать этотъ благодѣтельный фактъ, который готовился совершиться въ расколѣ, ибо безпоповщина гораздо враждебнѣе не только церкви, но и государству.

Въ настоящее время, судя по послѣднему отчету г. Побѣдоносцева, по Вѣдомству св. Сѵнода (за 1893-й годъ), вышедшемъ въ 1896 году, проэктируются страшныя гоненія на старообрядцевъ; этимъ могущественный и всесильный оберъ-прокуроръ надѣется доказать правоту Русской церкви.

Чтоже проэктируется? 1) „недозволять болѣе на Московск. Рогожскомъ кладбищѣ совершенія службы (отпѣваній, молебновъ, панихидъ, часовъ), а самому этому мѣсту дать иное назначеніе, а Преображенскому кладбищу безпоповцевъ дать назначеніе человѣколюбивое и согласное съ постановленіями православной церкви", не обращая вниманія на то, что Рогожское и Преображенское кладбища представляютъ собою рядъ установленій благотворительныхъ и иныхъ, представляющихъ собою большую матеріальную цѣнность. „Пожертвованія и взносы, съ

помощью которыхъ они образовались, какъ говоритъ „Вѣстн. Европы", были сдѣланы, безъ сомнѣнія, на опредѣленный предметъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, въ томъ предположеніи, что и предметъ и условія останутся неизмѣнными. Въ виду неприкосновенности воли жертвователей, признаваемой законодательствами всѣхъ культурныхъ странъ, не исключая и Россіи, для насъ не совсѣмъ ясно, какимъ образомъ раскольническимъ кладбищенскимъ учрежденіямъ въ Москвѣ можетъ быть дано другое назначеніе, хотя бы и человѣколюбивое" (1896, 11, 357). Далѣе проэктируется 2) привлечь раскольниковъ къ сборамъ и платѣ на содержаніе православнаго духовенства, которое часто своимъ безчиннымъ служеніемъ размножаетъ и усиливаетъ расколъ,—а равно и къ повинностямъ на построеніе церквей и домовъ священно-церковно-служителей, не принимая во вниманіе того, что раскольники содержатъ свое духовенство безъ всякой помощи со стороны правительства и въ тоже время уплачиваютъ государственные налоги, еще коихъ часть поступаетъ на содержаніе того же духовенства. 3) Запретить раскольникамъ совершать богослуженіе въ ихъ молельняхъ. 4) Подвергать раскольниковъ уголовной карѣ за внѣбрачное сожительство, для лицъ другихъ исповѣданій не составляющее уголовно—наказуемаго преступка. Якобы не брачное сожительство происходитъ отъ того, что браки раскольниковъ не признаются и не зарегистрированы. На будущее время православныя священники должны будутъ давать брачущимся раскольникамъ свидѣтельства, что они не православные. Этимъ нашп попы—матеріалисты,—относительно которыхъ еще Императоръ Александръ II замѣтилъ, что они „слишкомъ увлекаются корыстолюбивыми видами и мало заботятся объ истинныхъ пользахъ церкви" (Русск. Арх. 1895, 10, 173), воспользуются, чтобы получать отъ старообрядцевъ и безпоповцевъ десятки и сотни рублей. Хорошую доходную статью для русскаго православнаго священника проэктировалъ г. Побѣдоносцевъ.

5) Противъ старообрядческихъ священниковъ и начетниковъ предполагается усилить „административно—полицейскія мѣры“, такъ какъ судъ правый руководствуется закономъ. Поэтому г. Побѣдоносцевъ предлагаетъ выселять „сектантскихъ руководителей“, пріобщая къ нимъ старообрядческихъ поповъ и епископовъ. 6) Воспретить съѣзды архіереевъ Бѣлокриницкой іерархіи въ Москвѣ и самое пребываніе въ ней лицъ австрійской іерархіи, а равно и ихъ архіереямъ. 7) Недопускать устройства раскольническихъ соборовъ. 8) Воспретить повсемѣстно клирикамъ австрійскаго согласія носить въ моленныхъ, въ домахъ и открытыхъ мѣстахъ одежды присвоенныя священнослужителямъ. 9) Воспретить публичное оказательство австрійской поповщинской секты въ Измаильскомъ уѣздѣ Бессарабіи и послѣдователей оной уравнять тамъ въ ихъ правахъ съ прочими раскольниками (стр. 306—319). Не думаемъ, чтобы истинная православная іерархія могла выработать такія драконовскія мѣры для возсоединенія состоящихъ съ нею въ расколѣ. Надо относиться съ состраданіемъ къ заблудшимъ, ожидая ихъ обращенія, но не крестить Русь огнемъ Путяты или мечемъ Добрыня. Одинъ Богъ знаетъ, когда истина должна восторжествовать, мы же должны вѣрить, что рано или поздно состоящіе съ господствующею церковію Русскою въ расколѣ возсоединятся съ нею, но къ совершенію этого святого предначертанія призваны будутъ искренно-религіозныя люди, исполненные къ тому же высокой любви, которые не будутъ мстить тѣмъ, которые стоятъ за старые обряды и до-нынѣ сохраняемые Греческою церковію. Надо, чтобы нашъ священный клиръ пріобрѣлъ къ себѣ довѣріе, уваженіе, любовь, въ средѣ народа, съ которымъ былъ бы въ полномъ единеніи. „Вы совсѣмъ погрузились въ сословность и хозяйственность, если и дѣлаете что, такъ чтобы выслужиться передъ свѣтскою властью“, обвиняютъ насъ греки. „Вы потеряли всякое благоговѣніе во храмѣ, пренебрегаете св. Причастіемъ, торгуете святыней. Увасъ народъ остается невѣж-

дой въ вѣрѣ и расхищается сектами". (Ц. Вѣстн. 1896 № 48). Развѣ это не вѣрно, развѣ мы не поддерживаемъ духовную касту враждебную народу, развѣ не торгуемъ мы святыней и не создаемъ свѣчныхъ заводовъ, съ выдѣлкою недоброкачественныхъ свѣчъ, коими снабжаемъ храмы; развѣ архіереи не стараются выслуживаться передъ свѣтскою властію... Пусть подумаютъ люди религіозные и православные, будетъ ли какая либо польза церкви Русской, православной, если старообрядцы склонятся передъ подножіемъ К. П. Побѣдоносцева? Намъ кажется, что это будетъ не торжество православія, а скорѣе пораженіе православной церкви, лишаемой правъ и закрѣпощаемой духовной кастѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, народъ, ставши грамотнымъ, видя полную деморализацію духовенства, благодаря его безнаказанности и существованію продажныхъ консисторій, неуставность и безчиніе при отправленіи богослуженій, заразится, по примѣру нашей интеллигенціи, безвѣріемъ или индифферентизмомъ къ религіи. Отъ этого много выиграетъ развращающая нашъ народъ шантажная печать, но едва-ли что выиграетъ Россія, которая внѣ церкви достигнетъ полноты своего развитія. Русскому Монарху нужны люди вѣрующіе, благочестивые, честные, но не такіе, которые представляясь вѣрноподданными, „хитроумно и исподтишка" сѣютъ по-всюду смуты. Правда, говоритъ кн. Ухтомскій въ „С.-Петерб. Вѣд." (1896 № 324), что существуетъ „группа лицъ, которымъ въ ихъ цѣляхъ нужна и полезна всякая смута, всякій ропотъ, всякое утѣсненіе на окраинахъ" (и внутри Россіи.) Горе и „отчаяніе упорствующихъ уніатовъ, даже имена и откровенное credo коихъ, вѣроятно, не попадетъ въ листы народной переписи, — умилительныя прошенія иркутскихъ бурятъ, насильственно окрещенныхъ въ 1891 году мѣстными фанатиками, и до сихъ поръ не могущихъ выяснить своего настоящаго положенія, — все это вопіетъ къ небесамъ и вполнѣ подверждаетъ только-что высказанную мысль." Кто изъ близко стоящихъ къ Ду-

ховному Вѣдомству лицъ не узнаетъ, въ этой группѣ людей, совѣтниковъ могущественнаго властелина ересіарха, М. П. Соловьева, Н. И. Субботина, В. Н. Хитрово, И. К. Зинченко и ихъ Комп. Россія не пострадаетъ отъ того, что милліоны людей останутся вѣрноподданными старообрядцами, но сильно пострадаетъ отъ безвѣрія. Въ этомъ случаѣ государству и церкви грозитъ не одно раздѣленіе, но и запустѣніе. Мы желали бы знать, что дало Духовное Вѣдомство народу, послѣ того какъ оно завладѣло всѣми церковными доходами, отняло отъ него права избранія клира и вообще лишило его всѣхъ правъ въ церкви, которыя сохраняютъ у себя доселѣ старообрядцы? Сѵнодскій оберъ-прокуроръ, въ рукахъ котораго находится Правительствующій Сѵнодъ, желаетъ возсоединить старообрядцевъ силою и неправдою, не замѣчая, что черезъ это онъ усиливаетъ лишь пропасть между церковію господствующею и старообрядческою и способствуетъ нарожденію новыхъ еретическихъ сектъ.

Итакъ, мы должны признать, что возсоединеніе старообрядцевъ съ господствующею церковію Русскою, а вслѣдъ за ними и безпоповцевъ, возможно будетъ лишь тогда, когда въ Россіи будетъ возстановлено каноническое церковное управленіе и когда подборъ епископовъ для присутствованія въ Правительств. Сѵнодѣ не будетъ зависѣть отъ Сѵнодскаго оберъ-прокурора. Затѣмъ потребуется возстановленіе постоянныхъ сношеній съ Восточными патріархами и обращеніе къ нимъ за разрѣшеніемъ клятвъ и за содѣйствіемъ возсоединенію старообрядцевъ. Пусть восточные киріархи выскажутся по вопросу о каноничности старообрядческой іерархіи и преподадутъ намъ совѣты, какъ поступить съ старообрядческими епископами и іереями, не прибѣгая къ насиліямъ, гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Пока же сего не совершится, для торжества истиннаго православія лучше прекратить всѣ несправедливыя гоненія на старообрядцевъ, такихъ-же какъ и мы православныхъ, и приняться за возрожденіе своей

господствующей церкви Русской, находящейся, вслѣдствіе малаго числа епископовъ, частаго перемѣщенія ихъ и полной безнаказанности духовенства, въ печальномъ положеніи.

Образовывая Правит. Сѵнодъ изъ архіереевъ „неутвержденныхъ въ мысли, двоедушныхъ и льстивыхъ," г. Побѣдоносцевъ въ „Моск. Об." говоритъ, что „власть, носительница правды, нуждается въ людяхъ твердой мысли, крѣпкаго разумѣнія и праваго слова, у коихъ „да" и „нѣтъ" не соприкасаются и не сливаются, но самостоятельно и раздѣльно возникаютъ, въ духѣ и словѣ выражаются. Только такіе люди могутъ быть твердою опорою власти и вѣрноподданными ея руководителями" (стр. 250—251). Но, допускаетъ-ли такихъ людей г. Побѣдоносцевъ до присутствованія во св. Сѵнодѣ? Не относитъ ли онъ къ себѣ слѣдующія слова: „Горе той власти, которая такими (т. е. правдивыми) людьми тяготится и предпочитаетъ имъ людей склоннаго нрава, уклончиваго мнѣнія и языка льстиваго," не подбираетъ-ли онъ себѣ людей: „неутвержденныхъ въ мысли, двоедушныхъ и льстивыхъ?"

Православіе, по выраженіе богослова—архипастыря Московскаго Макарія II, „есть свѣтъ и не должно распространяться путями тьмы, а лишь оружіемъ свѣта: наставленіемъ, вразумленіемъ, убѣжденіемъ, кротостью, любовью, собственнымъ примѣромъ благочестивой жизни" Какъ же нынѣ оно распространяется? .... Кто его проповѣдники? „Въ духовныхъ академіяхъ-то нашихъ преподаватели всѣ ли суть вѣрующіе? Въ какомъ духѣ и направленіи составляются иногда ихъ книги?", спрашиваетъ мудрый митрополитъ Кіевскій Платонъ (Душ. Чт. 1896, 10). Не то же ли самое повторяетъ богословъ—подвижникъ—еписк. Ѳеофанъ Говоровъ, осуждающій поведеніе и нерадивость духовенства.

До сихъ поръ мы говорили о старообрядцахъ, но что сказать о крайне печальномъ состояніи православія въ епархіяхъ Литовской и Холмской и о распространеніи

тамъ, благодаря безучастію пастырей, римскаго—католицизма. „Дѣло ополяченія края въ текущемъ вѣкѣ пошло такъ быстро, какъ оно прежде никакъ не шло. Очень можетъ статься, что Западная Россія совершенно ополячится, если въ ней дѣло пойдетъ такъ, какъ шло до сихъ поръ“ (Русск. Обозр. 1896, VI, 563). Въ 1857—58 г.г. въ 2-хъ приходахъ Гродненской губ. совратилось въ католичество болѣе 30-ти тысячъ душъ, въ 1867 г. десятки тысячъ (кн. VI-я); не менѣе совращено и при управленіи Литовскою епархіей митрополита Макарія (съ 1868—1879 годъ). „Возсоединенные и обращенные тысячами уходятъ изъ православія въ папизмъ, тысячами подаются о томъ прошенія, а о тайныхъ совращеніяхъ и говорить нечего. И нѣтъ возможности остановить эти совращенія“. „Пусть Виленская консисторія отвѣтитъ, много ли обращено въ Литовской епархіи за послѣдніе десять лѣтъ изъ католичества въ православіе. Вѣроятно, никого“ (VII, стр. 188—189)! Да и какъ не распространяться римскому папизму, когда одинъ архіерей, въ полномъ смыслѣ магнатъ—сановникъ, управляетъ епархіей изъ трехъ губерній, въ которой обезпеченное казеннымъ жалованьемъ духовенство занимается обширнымъ хозяйствомъ и при этомъ знать не хочетъ своей паствы, а Духовный Коллегіумъ,—заботясь о подобномъ священствѣ, которое „неумѣренно предается удовольствіемъ плоти“ и „одержимо духомъ любостяжанія, несмотря на полную матеріальную обезпеченность получаемымъ отъ казны содержаніемъ“ (X. 845),—закрылъ 390 приходскихъ церквей въ Литовской и болѣе 100 церквей въ Холмской епархіяхъ, оставивъ въ первой всего 490 приходовъ. Священники Литовской епархіи не посѣщаютъ прихожанъ даже въ праздники Пасхи, Рождества Христова, Богоявленія и храмовые, со святой водой; погребенія часто совершаются безъ участія причта и безъ совершенія церковнаго отпѣванія, не совершаютъ они раннихъ обѣдень и тѣмъ лишаютъ (въ городахъ) рабочій народъ возможности быть во храмѣ (Р. Обозр. XI,

294—295). Многіе изъ священниковъ не умѣютъ совершать богослуженія, не знаютъ возгласовъ, служатъ съ невниманіемъ и небреженіемъ“ (X, 674), отказываются погребать крестьянъ, ни въ чемъ не повинныхъ (630); въ праздникъ Пасхи отправляются въ разныя мѣста въ гости, пьютъ тамъ водку, закусываютъ и обзываютъ другихъ священниковъ оскорбительными словами“ (693). Объ учительствѣ подобныхъ пастырей и говорить много излишне. Извѣстно, что церковно-приходскія школы „стали для низшаго духовенства мѣстомъ кормленія своихъ дѣтей — неудачниковъ, а для духовнаго начальства—выставкой своей дѣятельности“:.. „Кто живалъ въ деревнѣ, тотъ видалъ, какъ, при проѣздѣ архіерея, ловкій священникъ подставлялъ воспитанниковъ духовнаго училища, вмѣсто учениковъ своей школы; въ спискахъ церковно-приходскихъ школъ ему попадались училища, содержимыя и основанныя земствомъ; наконецъ ему приходилось читать о благодѣтельномъ вліяніи церковно-приходской школы, которая не существовала, но числилась на бумагѣ.“ (В. Евр. 1896, V) Выше приведенныя строки относятся къ школамъ центральной Россіи, но вотъ что говоритъ „Русск. Обозр.“ о школахъ Литовской епархіи, въ которой нѣтъ земства, а слѣдовательно и земскихъ школъ. Въ Гродненской губерніи дирекція народныхъ училищъ донесла архіерею, что священникъ Н., получая жалованіе за законоучительство въ училищѣ, не посѣщаетъ уроковъ уже два года, поручивъ это учителю и при томъ безъ всякаго вознагражденія. На потребованное архіереемъ объясненіе грубый и дерзкій попъ отвѣтилъ, что „онъ убѣдился, что съ учениками ничего не подѣлаетъ, что посѣщеніе имъ училища было вреднымъ для учащихся, а не полезнымъ“ (X. 692). „Въ Холмской епархіи съ 1875 года отпало въ римско-католичество 50 тысячъ и до 80 тысячъ остаются упорствующими, не крестя своихъ дѣтей и не совершая никакихъ требъ.“ (стр. 843). Вотъ въ какомъ положеніи стоитъ дѣло православія въ западномъ

краѣ. Цѣлая Гродненская губернія, съ 800 тысячнымъ населеніемъ не имѣетъ епархіальнаго архіерея, а викарій въ Гродно лишенъ всякаго значенія. 390 церквей стоятъ безъ богослуженія (считаясь кладбищенскими и приписными), тѣ же, которыя имѣютъ пастырей, не въ состояніи вмѣстить народа, ибо въ Гродненской губерніи не мало приходовъ отъ 2 и до 7 и болѣе тысячъ душъ, раскинутыхъ на десятки верстъ и имѣющихъ одного пастыря. Такова забота Духовнаго Вѣдомства о просвѣщеніи западно-русскаго народа. Зато оно создало духовенство, щедро обезпеченное правительствомъ, не нуждающееся въ паствѣ; есть сановный, величавый и богатый архіепископъ Іеронимъ, управляющій громаднѣйшею по пространству епархіей и мало вникающій въ религіозныя нужды населенія. Бѣдный народъ Литовской епархіи, не имѣющій достойныхъ пастырей! Какъ не бѣжать ему къ дѣятельнымъ ксендзамъ, когда православные пастыри не въ силахъ удовлетворить его религіозныя нужды, когда болѣе половины его храмовъ, наполненныхъ во времена уніи народомъ, стоятъ закрытыми и когда цѣлая губернія Гродненская, вотъ, уже болѣе полвѣка не имѣетъ своего епископа! Нѣтъ, не римская пропаганда виновна въ ополяченіи Западной Руси, а Русское Духовное Вѣдомство и маловникающіе въ духъ населенія архіереи Литовской епархіи. И журналъ „Странникъ“ обвиняетъ духовенство Сѣверозападной Руси въ нерадѣніи. „Нѣтъ въ немъ той простоты и близости къ ихъ сѣрой, обыденной жизни; нѣтъ въ немъ той любви къ своему храму, къ его благоукрашенію, нѣтъ въ немъ энергіи, иниціативы, охоты и умѣнья собирать гроши и на эти гроши созидать благолѣпіе въ домѣ Господнемъ. Пастырямъ вторятъ и овцы: къ своему приходскому храму относятся равнодушно, нѣтъ въ нихъ соревнованія другъ передъ другомъ, прихода передъ приходомъ, въ благоукрашеніе храмовъ“ (1896, X). Вотъ къ чему послужило жалованье россійскому духовенству!

Что сказать еще о народномъ просвѣщеніи, къ которому нынѣ призвано духовенство и о чемъ мы уже говорили выше. Оказывается, что многіе епископы стали противодѣйствовать земству въ открытіи школъ. Особенно въ этомъ подвизается печальной извѣстности епископъ Самарскій Гурій и Нижегородскій Владиміръ. Первый требуетъ, чтобы духовенство, несмотря на существованіе въ приходѣ министерской или земской школы, непременно открывало церковно-приходскую, иначе оно будетъ лишаемо наградъ (Сам. Еп. Вѣд. 1896). Малообразованный архіерей полагаетъ, что заслуга священника должна заключаться въ усиленіи соперничества церковно-приходской школы съ другими училищами. Во Владимірской епархіи, крестьяне с. Борисоглѣбскаго, Муромск. у., обратились въ земство съ прошеніемъ открыть школу. Епархіальное начальство отказало, такъ какъ въ бумагахъ консисторіи церковно-приходская школа значилась существующей. Стали искать школу, но не нашли, а сельскій сходъ заявилъ: была ранѣе открыта школа, но у попа на кухнѣ, и она закрыта 3 года. Въ ней не было никакого образованія; обучались нѣсколько времени и ничего не знаютъ: никто за мальчиками не слѣдилъ, а только заставляли мальчиковъ рубить дрова и раскидывать снѣгъ, а для представленія къ экзамену брали ученыхъ (Нижег. Лист.) Въ Курскомъ уѣздѣ 24 дворянина просили объ открытіи земской школы, ибо церковно-приходская помѣщается въ холодной сторожкѣ, причемъ священникъ занимается обширнымъ хозяйствомъ. Въ этой школѣ, по словамъ „Орловск. Вѣстн.“, учительствуетъ едва умѣющій читать пономарь. „Вотъ почему религіозные люди, замѣчаетъ „Вѣстн. Европы,“ отъ души желающіе видѣть вліяніе приходскаго священника на свою школу, не желаютъ отдать ее въ распоряженіе Духовнаго Вѣдомства, которое поставлено въ необходимость покрывать всѣ ея недостатки, сохраненія ради своего престижа и возводить всякое, хотя бы и справедливое, порицаніе подчиненной ему школы въ

нападки на духовенство и во вражду къ церкви." Въ послѣднее время, какъ сообщаетъ „Кіевлянинъ", священники стали уже отказываться отъ преподаванія въ земскихъ школахъ, въ виду быстраго увеличенія числа церковныхъ школъ, очень настойчиво насаждаемыхъ нынѣ Духовнымъ Вѣдомствомъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ существуютъ въ достаточномъ количествѣ земскія школы. Сѣмена недовѣрія и несправедливости къ земскимъ, да и министерскимъ, школамъ принесли свои ядовитые плоды. Они попали на почву застарѣлыхъ сословныхъ предразсудковъ — презрѣнія свѣтскаго общества къ духовенству и затаенной вражды послѣдняго къ первому. На земскихъ собраніяхъ публично говорятъ о борьбѣ съ духовной школой, о необходимости въ что бы то ни стало поднять и отстоять свою отъ посягательства на нее враждебнаго къ ней духовенства. Епархіальныя братства, завѣдующія школами губерніи, отказываются обсуждать вмѣстѣ съ земскими представителями общее дѣло и упрекаютъ ихъ въ правительственной неблагонадежности. И уѣздныя и губернскія власти штрафуютъ поголовно цѣлые сходы крестьянъ и сажаютъ подъ арестъ за сочувствіе къ приходскимъ школамъ. Земскіе начальники и любители просвѣщенія выходятъ передъ народомъ на малопоучительные для него поединки. На сторону однихъ становится губернская власть, на сторону другихъ епархіальное начальство. (Русск. Об. 1896, XII, 345). Всемогущій К. П. Побѣдоносцевъ утираетъ руки и любуется на созданную имъ сословную борьбу, стоя на сторонѣ той касты, къ которой принадлежали его отцы и дѣды. „Антогонизмъ школъ не ограничивается потоками разлитыхъ чернилъ и борьбой заправилъ: онъ проникаетъ въ деревенскія захолустья и мутитъ тамъ сознаніе малограмотныхъ учителей и односторонне—развитыхъ священниковъ. Въ нихъ ему легко встрѣтить исполнителей узкихъ, фанатиковъ касты или Вѣдомства, или просто задорныхъ людей, которые наводятъ пущую тьму на крестьянскую душу" (стр.

346). Что же думаютъ „сбитые съ толку крестьяне?“ Унихъ безъ того бродитъ мысль, что между Царемъ и его слугами—помѣщиками идетъ борьба“, и вотъ священники по приказанію Духовнаго Вѣдомства въ этой борьбѣ идутъ противъ дворянина—помѣщика и подрываютъ къ нему всякое со стороны крестьянъ довѣріе. Священникъ поссорился съ учителемъ земской или правительственной школы и вотъ возникаетъ доносъ о политической неблагонадежности учителя. Въ небольшихъ уѣздахъ оказывается двѣ школьныхъ администраціи, двѣ канцеляріи, два склада книгъ, два отдѣльныхъ совѣта, не говоря уже объ губернскомъ училищномъ совѣтѣ и администраціи. Такимъ образомъ всемогущій К. П. Побѣдоносцевъ преподаетъ „урокъ теоріи раздѣленія церкви и отдѣленія ея отъ государства, совершенно непонятный православному человѣку“....

Заканчивая брошюру „Церковные вопросы въ Россіи“, мы прежде всего имѣли въ виду интересы православной церкви и Россіи. Русскій Монархъ, какъ Помазанникъ Божій, отвѣтственъ передъ Богомъ и долженъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ дать Ему отчетъ. Вотъ почему Ему нужны дѣятели честные, трудолюбивые, ревностные, заботящіеся болѣе объ интересахъ Россіи и ея Государя, но не о своихъ собственныхъ. Точно также и печать должна находиться въ рукахъ благонамѣренныхъ и честныхъ людей, но не разныхъ кабачныхъ цѣловальниковъ, цеховыхъ, портныхъ и другихъ мастеровыхъ, обратившихъ печать въ ремесло и доходную статью. Неужели жиды, нѣмцы и ремесленники, захватившіе чуть не половину столичныхъ органовъ печати, могутъ считаться и признаваться выразителями общественнаго мнѣнія Россіи?

Тоже и наши епископы, засѣдающіе во Всероссійскомъ Духовномъ Коллегіумѣ. Если бы они имѣли въ виду прежде всего интересы св. православной церкви, не опасаясь перемѣщенія на худшую и отдаленную епархію или удаленія на покой, то едва-ли всесильный и могуще-

ственный оберъ-прокуроръ, съ сонмомъ чиновничества „Духовнаго Вѣдомства," могъ бы насиловать ихъ совѣсть. Въ антиканоническомъ Сунодѣ трудно искать правды, ибо архіереи, въ немъ засѣдающіе, хорошо понимаютъ и знаютъ, что съ тѣхъ поръ, какъ они стали присутствовать въ такъ называемомъ Правит. Сунодѣ, они обратились въ „смиренныхъ послушниковъ" Сунодскаго оберъ-прокурора. Такъ на нихъ смотритъ образованное общество, такъ будетъ скоро смотрѣть и русскій народъ. Русской церкви необходимо, для поднятія ея значенія, имѣть во главѣ своей патріарха и дѣйствительный соборъ епископовъ. Такая церковь была сильнѣйшею и могущественною опорою Царя, ибо народъ повелѣніе патріарха и собора считалъ и признавалъ какъ бы за повелѣніе Божеское. Нынѣ же кто въ Россіи слушаетъ повелѣніе такъ называемаго Правит. Сунода, хотя и именуемаго святѣйшимъ? Кто изъ богослововъ и ученыхъ не знаетъ, что Сунодъ не есть учрежденіе церковное и каноническое и что всѣ повелѣнія, изъ него исходящія, суть не болѣе, какъ приказы его оберъ-прокурора. Власть патріарха ограничена Сунодомъ и государству нѣтъ никакихъ причинъ опасаться этой власти. Патріархъ такой же епископъ, какъ и всѣ прочіе, онъ лишь предсѣдатель собора, первый между архіереями. Русскіе Цари слишкомъ усилили власть патріаршую и сами были виновниками того, что патріархи стали вмѣшиваться въ дѣла государства. Послѣдняго не должно было быть. Въ настоящее время Русская церковь не имѣетъ патріарха, іерархіею избраннаго, но имѣетъ всесильнаго и могущественнаго оберъ-прокурора, власть котораго не ниже главы Римской церкви, папы Римскаго. Но и тотъ ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ конклавомъ епископовъ, нашъ же Сунодальный прокуроръ правитъ Правит. Сунодомъ какъ своей собственной канцеляріей, за дѣйствія которой онъ является отвѣтственнымъ. Сколько людей искренно-православныхъ, религіозныхъ, честныхъ, преданныхъ Царю и отечеству, признаются К. П. Побѣдонос-

цевымъ личными его врагами! Съ ними ему бороться труднѣе, нежели съ предателями, космополитами, людьми ни во что невѣрующими и казнокрадами. И вотъ на людей истинно-православныхъ и вѣрноподданныхъ онъ не затрудняется возводить клевету и гдѣ же? Во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ, по Вѣдомству св. Сѵнода за 1892—1893-й годъ? Въ немъ онъ говоритъ о поѣздкѣ небезъизвѣстнаго ему лица въ Константинополь „по порученію раскольниковъ," „за признаніемъ австрійской іерархіи," что этому лицу „удалось розыскать въ Константинопольскомъ архивѣ какой-то актъ тамошняго Сѵнода отъ 1847—48 г.г., гдѣ идетъ рѣчь о признаніи бѣлокриницкой іерархіи" и проч. въ томъ же родѣ. Въ Константинополѣ безъ сомнѣнія поразятся подобнымъ злословіемъ и клеветою на человѣка, пользующагося извѣстностію на православномъ Востокѣ и не продающаго свои убѣжденія ни за деньги, ни за лесть и низкопоклонство и не ищущаго доходныхъ мѣстъ, которыя онъ могъ давно получить, хотя бы въ Русск. Духовномъ Коллегіумѣ. Какъ „видно у страха глаза велики," ибо далеко не чисто дѣло и самого К. П. Побѣдоносцева, когда онъ въ отчетѣ, представляемомъ на Высочайшее Имя, сознается, что замышляемое будто „въ 1892 году московскими раскольниками Рогожскаго кладбища дѣло могло привести къ печальнымъ результатамъ". Жаль г. Побѣдоносцева, что онъ на старости своей такъ озлобился на людей, которыхъ онъ нѣкогда считалъ себѣ единомысленными. Люди эти остались вѣрными ученію самыхъ честныхъ и истинно-православныхъ славянофиловъ: А. С. Хомякова, И. В. Кирѣевскаго, Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, Н. П. Гилярова-Платонова и нынѣ здравствующихъ: Т. И. Филиппова, А. А. Майкова, А. А. Кирѣева, которые, относительно нашихъ старообрядцевъ, едва ли раздѣляли и раздѣляютъ мнѣнія г. Побѣдоносцева и окружающихъ его дѣятелей, почерпающихъ, въ измышляемыхъ ими гоненіяхъ на старообрядцевъ, не только силу, но

и большія матеріальныя средства. Исторія Россіи, безъ сомнѣнія, скажетъ, насколько въ управленіе Русскою церковію г. Побѣдоносцева въ ней царила ложь и неправда, которая, при безнаказанности и деморализаціи нашего духовенства, послужила къ распространенію раскола и ересей. Въ будущемъ надо ожидать еще худшаго, ибо святительскія каѳедры начинаютъ уже замѣщаться малообразованными сельскими вдовыми попами (епископы: Агаѳодоръ Ставропольскій, Евѳимій Новград-Сѣверскій и др.).

Чтобы не приводили въ оправданіе дѣйствій Правит. Сѵнода апологеты русскаго православія, но нельзя не сознаться, что старообрядцы правы въ своихъ домогательствахъ и что до сего времени Правит. Сѵнодъ ничего не сдѣлалъ и не предпринялъ къ умиротворенію церковной распри. Мечтаютъ о вселенскомъ соборѣ, который возсоединилъ бы съ православною церковію армяно-григоріянъ и старообрядцевъ; намъ кажется, что этого можно было бы достигнуть и безъ вселенскаго собора, если-бы армяне были увѣрены въ дальнѣйшемъ существованіи своей автокефальной церкви, „дабы оградить ее отъ судьбы своей сестры автокефальной церкви Грузинской, незаконно потерявшей свою самостоятельность.“..... „Только тогда, когда мы всѣ, и каждый изъ насъ будемъ,“ какъ говоритъ А. А. Кирѣевъ: „несокрушимо тверды, когда будемъ ставить интересы нашей церкви, нашей вѣры, выше всѣхъ остальныхъ, однимъ словомъ, когда мы будемъ истинными православными, тогда, и только тогда, будемъ мы въ состояніи исполнить нашъ долгъ, а Россія—разрѣшить свои задачи на православномъ Востокѣ“. (Р. Об. 1896, V. 281).

Призванная на брань святую, за братьевъ своихъ, св. Русь послужила болгарскому расколу и черезъ это болѣе трехъ милліоновъ болгаръ отторгла отъ матери-церкви, предала милліонъ сербовъ Босніи и Герцеговины подъ тяжкое швабо-мадьярское ярмо и дождалась того

времени, когда мадьяры, нѣмцы, поляки и жиды безбоязненно стали душить нашихъ братьевъ въ Австро-Венгріи: сербовъ, румынъ и русскихъ, лишая ихъ и вѣры и языка. Существующая благодаря помощи оказанной въ 1849 г. Императоромъ Николаемъ I и нашей незлопамятности, Австро-Венгрія нынѣ чуть не главенствуетъ въ Европѣ и ждетъ того времени, когда ей, при нашей помощи или молчаніи, удастся завладѣть Македоніей и стать владыкой восточнаго Средиземно-морья.

Заканчивая нашъ сборникъ, мы не можемъ не осудить той неправды и лжи, которыя нынѣ такъ сильно царятъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ и въ извѣстныхъ, близкихъ къ г. Побѣдоносцеву, органахъ печати. Когда въ народѣ гаснутъ идеалы вѣчной правды, тогда гаснетъ для него и идеалъ самодержавія. Кто же нынѣ не видитъ, что грубая сила злополучныхъ духовныхъ консисторій и созданныхъ г. Побѣдоносцевымъ противораскольническихъ насильниковъ-миссіонеровъ вноситъ въ нѣдра Русской церкви гоненія и насилія даже противъ тѣхъ, которые возмущаются непорядками господствующими въ нашей Отечественной церкви и которые, проповѣдуя непоколебимую покорность Русскому Монарху и любовь къ отечеству, готовы во всякое время, ради сихъ идеаловъ, положить своиД уши? Свѣтъ никого не губитъ, и бояться правды и освѣщенія неправыхъ, темныхъ дѣлъ могутъ лишь тѣ, которые въ подобныхъ дѣяніяхъ почерпаютъ матеріальныя и другія выгоды, а иногда силу и честь. Клеветническіе пріемы и огульныя обвиненія не раздѣляющихъ убѣжденій К. П. Побѣдоносцева едва ли могутъ принесть какую либо пользу. Не думаемъ, чтобы служеніе св. церкви заключалось въ извращеніи истины и правды, въ распространеніи клеветы, доносовъ и лжи и въ провозглашеніи насилій и варварства. „Церковный Вѣстникъ,“ „Братское Слово,“ „Миссіонерское Обозрѣніе,“ вмѣстѣ съ „Московскими Вѣдомостями,“ — вотъ органы, прибѣгающіе къ вышеназваннымъ пріемамъ. Не вправѣ ли ис-

кренно вѣрноподданные Русскаго Монарха причислить подобныхъ глашатаевъ варварства и насилія къ наихудшимъ и опаснѣйшимъ врагамъ Россіи и св. православной церкви [1]).

Несправедливо и напрасно Духовное Вѣдомство воздвигаетъ гоненія на старообрядцевъ и винитъ ихъ въ непокорности церкви и правительству, вѣрнѣе же ему самому. Вѣдь той церкви или того каноническаго священноначалія, т. е. патріарха и собора епископовъ, коимъ старообрядцы оказали непокорство, отказавшись принять новые обряды (и до нынѣ чуждые церквамъ на православномъ Востокѣ) и якобы исправленныя богослужебныя книги, со временъ Императора Петра I не существуетъ. Духовный же Петровскій Коллегіумъ, который не то антиканонически разрѣшилъ, не то ложно разъяснилъ клятвы, наложенныя Московскимъ Помѣстнымъ соборомъ 1667 года, самъ то составляетъ присутствіе антиканоническое, противное всѣмъ церковнымъ постановленіямъ. Самыя церковно-богослужебныя книги, вызвавшія расколъ, нисколько не исправлены, хотя о необходимости исправленія славянскаго текста дѣлались неоднократныя представленія, въ томъ числѣ б. управляющимъ Сѵнодальною типографіей Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ. Если Русское Духовное Вѣдомство всѣми своими дѣйствіями и дѣяніями доказало, что оно, преслѣдуя лишь интересы духовной касты, относится враждебно къ церкви-народу, какъ собранію вѣрующихъ, если оно противится возвращенію Русской церкви каноническаго устройства, если оно отказывается отъ испрошенія у Восточныхъ патріарховъ разрѣшенія клятвъ, наложенныхъ Московскимъ Помѣстнымъ соборомъ 1666—1667 г.г. на старообрядцевъ, если оно до сего времени не увеличило числа епархій, возлагая на архіереевъ непосильное бремя и лишая ихъ возможности обозрѣвать епархію и знать свою паству, если оно сохраняетъ въ неизмѣняемомъ видѣ злополучныя

1) Съ декабря 1896 года на службу Россіи и на стражу ея интересовъ выдвинутъ нѣкто В. Грингмутъ, (изъ евреевъ) въ званіе редактора „Моск. Вѣд.“, обратившій эту „университетскую“ газету въ клоаку нечистыхъ и грязныхъ доносовъ.

духовныя консисторіи, творящія зло и неправду, если оно отказывается устроить церковный судъ, въ которомъ прихожане находили бы удовлетвореніе своихъ просьбъ по жалобамъ на приходскій клиръ, то справедливо-ли требовать возсоединенія старообрядцевъ, которые возмущаются антиканоническимъ строемъ господствующей церкви, безчиніемъ пастырей, неуставностію при отправленіи ими священнослуженія и дѣяніями чиновъ Духовнаго Вѣдомства, не по праву правящихъ церковію Русскою и подавляющихъ въ ней всякую свободу. Глубоко прискорбно, что 17-ти лѣтнее правленіе К. П. Побѣдоносцева Русскою церковію не внесло въ нее никакой жизни, а лишь способствовало къ созданію независимаго отъ народа духовенства, которое „высоко ставитъ удобства жизни“ и которое вскорѣ будетъ въ состояніи прожить безъ паствы. Освобожденіе же духовенства отъ пастырскихъ обязанностей открываетъ не только расколу, но и раціоналистическимъ сектамъ (штундистамъ, баптистамъ, шалопутамъ и друг.) и римской пропагандѣ обширное поле дѣятельности. Всѣ эти раціоналистическія секты готовятъ нравственно политическій пожаръ въ нашемъ отечествѣ, направленный не только противъ православной церкви, но и противъ Монарха и Россіи, потушить же его будетъ трудно тѣми усиленными средствами, которыя проэктируетъ Духовное Вѣдомство. Всѣ существующія въ Россіи ереси развили небрегущіе о своемъ стадѣ пастыри, правительствомъ обезпеченные и порвавшіе свою связь съ народомъ. Тамъ, гдѣ священный клиръ близко стоитъ къ народу, тамъ нѣтъ ересей. Примѣромъ могутъ служить наши старообрядцы: „Православные подданные православнаго Императора,“ говоритъ проф. Грановскій, „сознавали себя братьями не по происхожденію, а по вѣрѣ.“ „Православную вѣру, которую мы приняли отъ Царьграда, вмѣстѣ съ начатками образованія,“ нашъ историкъ считалъ „лучшею частью народнаго достоянія нашего.“ [1]) „А

1) См. Обзоръ Визант. Ист. Соч. Грановскаго, Т. I.

между тѣмъ, говоритъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, согласіе съ Востокомъ у насъ виситъ на волоскѣ. Что, въ самомъ дѣлѣ, будетъ, если, Боже сохрани, мы останемся только церковію Всероссійскою?“ (Р. О. 1896, 12). А таковою мы дѣйствительно остались, ибо въ послѣдніе годы мы отдалились отъ православнаго Востока болѣе, чѣмъ когда либо, несмотря на пріѣздъ въ маѣ 1896 года пяти восточныхъ іерарховъ въ Москву для привѣтствованія Вѣнценоснаго Императора Николая II. Между тѣмъ, единеніе съ восточными киріархами, постоянное съ ними общеніе много полезнаго и благого принесло бы и нашей церкви и всему православному Востоку. Расколы и ереси подавлялись бы правотою, любовью, примѣрною жизнію пастырей, чинностію и уставностію при отправленіи богослуженій. При полномъ единеніи между пастырями и паствою вся Русь покрылась бы дѣйствительными, но не мнимыми церковно-приходскими школами.

Не пользу, а вредъ св. церкви оказываетъ К. П. Побѣдоносцевъ, насильственно поручая духовенству дѣло народнаго образованія, которое оно признаетъ для себя „бременемъ труднымъ и неудобоносимымъ“, „игомъ, равнымъ тому игу, какое евреи несли въ Египтѣ“ (Ц. Вѣстн. 1887 № 23).

Пусть же тѣ, которымъ дорого православіе, какъ главная сила, возвеличившая Россію и поставившая ее на высоту, помогутъ „скорѣе воротить Русскую церковь къ тому состоянію, въ какомъ она была при нашихъ блаженныхъ патріархахъ, или даже митрополитахъ“ [1]), и добьются признанія народа тѣломъ церковнымъ.

Семнадцатый уже годъ главно-управитель Русской церкви, смѣшавъ ее съ духовною кастою, идетъ по ложному пути, по которому ведетъ за собою и другихъ, убѣжденный что служитъ св. церкви. Созданные К. П. Побѣдоносцевымъ миссіонеры—инквизиторы, обращающіе въ пра-

1) Изъ письма Н. П. Гилярова къ прот. А. В. Горскому ректору Моск. духовн. акад.

вославіе, при дѣятельной помощи полиціи, еще болѣе ожесточаютъ народъ и отталкиваютъ его отъ православія. Всѣ эти явленія вопіютъ къ небу. Они глубоко оскорбляютъ православную вѣру и церковь, которая не желаетъ имѣть въ своей средѣ насильственно въ нее пригнанныхъ, ставшихъ православными, чтобы избѣжать тюрьмы. Избави Богъ св. Русь отъ такихъ позорныхъ дѣятелей, своимъ богомерзскимъ поведеніемъ размножающихъ расколъ и ереси. Справедливо говоритъ Т. И. Филипповъ въ своемъ „Сборникѣ“: „Есть охранитель и охранитель. Вѣдь и опричникъ говоритъ, что онъ охранитель, и даже гордится тѣмъ, что онъ песъ! Ни! но и худшій пса, сказалъ бы я такому охранителю, который своимъ нечистымъ прикосновеніемъ оскверняетъ непорочное само по себѣ исповѣданіе.“

Государственные люди, близко стоящіе къ Престолу, не всегда могутъ приносить пользу государству, если находятся подъ вліяніемъ людей корыстныхъ и честолюбивыхъ, дѣйствующихъ въ своихъ видахъ. По большей части они этого не видятъ и не сознаютъ и, когда въ печати раскрываются злоупотребленія, то благонамѣренные и честные государственные дѣятели стараются обратить на это вниманіе, тѣмъ болѣе, что они, а не ихъ совѣтники, будутъ впослѣдствіи отвѣчать, если не передъ Престоломъ, до котораго могутъ не дойти ихъ дѣйствія, то передъ исторіею и государствомъ.

Мы вѣримъ, что нашъ сборникъ, переводимый на языки: французскій и греческій, не останется навсегда гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и, какъ солнце разсѣеваетъ мракъ и тьму, такъ и правда освѣтитъ темныя стороны жизни Русской церкви и разсѣетъ напущенный на нее синодскими дѣльцами и духовною кастою туманъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Преосв. Савва Тверской (сконч. 13 окт. 1896 г.) и Владиміръ Казанскій получили бриллантовые кресты на клобукъ 14 мая 1896 г., въ день свящ. Коронованія (см. стр. 190, 194). Бывшій Алеутскій епископъ Владиміръ (см. стр. 194) получилъ Оренбургскую каѳедру 22 дек. 1896 г.

Къ читателямъ.

Просимъ г. г. читателей извинить насъ за невольныя опечатки, въ виду печатанія книги за-границей, и, прежде чѣмъ приступить къ чтенію, исправить главнѣйшія опечатки :

Страницы:	Сверху строки:	Напечатано :	Слѣдуетъ :
I	32	самаго	самого
IV	26	лжѣ	лжи
12	32	совѣстливые	мало-совѣстливые
24	33	мужу	мужу“
„	34	церковь“	церковь.
28	7	до объявленія	по объявленіи
29	22	священнослуженія.	священнослуженія?
36	27	ахіереевъ,	архіереевъ,
38	11	церки	церкви
45	12	изъ лицъ архіереевъ	изъ архіереевъ
51	31	наймисты	наймиты
52	29	епархій	епархій,
54	34	Долскій	Толгскій
56	14	видѣлъ бы	видѣлъ
57	3	вверенную	ввѣренную
61	25	хувенству	ховенству
64	15	и прочіе другіе	и прочіе ;
65	10	суда	куда
„	29	Шишкинъ	Шишковъ
68	23	содерженіе	содержаніе
„	33	коляскою	коляскахъ
70	25	надѣеться	надѣяться
72	6	При немъ со-	При немъ состоялъ
„	7	стоитъ въ видѣ помощника г.	еще недавно въ видѣ помощника б.
73	7	сляшеннослуженій	священнослуженій
76	20	бывладова	была вдова
79	19	соборною	сборною
81	6	надежду	поддержку
82	25	пофальна	похвальна
83	19	Набаидза,	Набаидзе,
86	23	щенство?	щенство!
88	8	Монарху	Монарху ?
89	16	такихъ позорныхъ имъ	имъ такихъ позорныхъ

Страницы:	Сверху строки:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
89	36	помять),	память),
90	1	становились	становясь
92	34	повѣленіе	повелѣніе
97	34	Контаковымъ	Кондаковымъ
102	26	стерско школый,	стерской школы,
103	12	либу	либо
116	4	піянствѣ	пьянствѣ
124	31	возжожно	возможно
139	24	если не	если и
„	25	монашества,	монашество,
140	4	1598	1596
143	28	догмата--племенаго дѣленія	догмата,--племенаго дѣленія,—
147	1	за то	за что
„	4	говорятъ уже,	говорятъ,
157	31	Сафронія	Софронія
166	4	Хилондарѣ	Хиландарѣ
169	31	5—хъ	4—хъ
173	7	то	но
186	18	снабжать	права снабжать
187	11	желащей	желающей
188	16	чего	чьего
„	33	привѣрности	при вѣрности
189	18	совершившіися	совершившіяся
190	3	ствіе	ствія
„	6	Назіанзина,	Назіанзина—
191	15	капитала	капитала?
192	8	архіереяхъ.	архіереяхъ?
193	9	ясловѣ	яславѣ
195	3	сродниковъ.	сродниковъ?
196	5	поръ,	поръ
„	20	мы	мы,
197	13	воли	волѣ
198	2	Аѳонскаго, Пантелеимонова, монастыря,	Аѳонскаго пантелеимонова монастыря
199	1	епископа	енископа!
„	20	чужыя	чужія
200	9	ковныхъ каноновъ	церковнымъ канонамъ
200	11	Никанору	Никандру
„	18	Переясловѣ	Переяславѣ.
202	6	богослуженія	— богослуженія
„	17	по ипмейстера	полицмейстера
203	2	—пез	nez
„	26	духовнымъ и мірянамъ,	духовныхъ и мірянъ,
204	32	обремѣнять	обременять

Страницы:	Сверху строки:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
205	17	поручится	поручиться
206	2	полезло	полѣзло
„	3	Богу;	Богу!
„	29	согласіе	согласія
208	18	одно	одного
„	20	Чтобы не	Что-бы ни
„	21	чтобы не	что-бы ни
„	35	хлопочатъ	хлопочутъ
209	7	многіе	многія
„	23	ненавидившаго	ненавидѣвшаго
„	30	прикрывающіе	прикрывающіеся
„	36	хлопочатъ	хлопочутъ
212	7	переферіи	периферіи
„	8	ему	эту
216	15	ассестентовъ,	ассистентовъ,
229	30	ни	и
230	2	отъ Рима	Рима
233	21	достигнетъ	не достигнетъ
245	24	своид уши	свои души